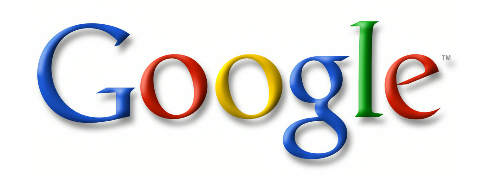
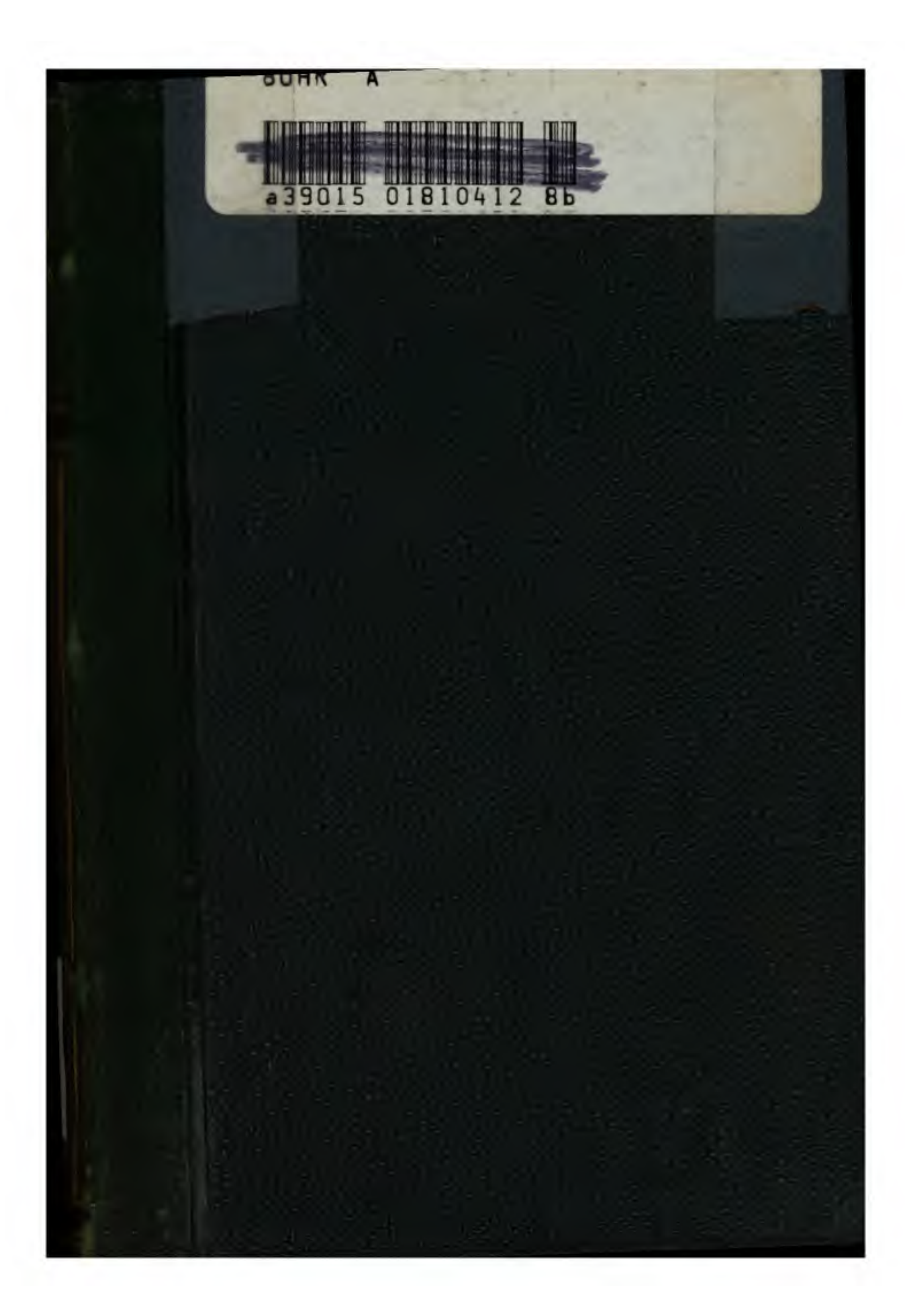

BUHR A
a39015 01810412 8b

THE UNIVERSITY OF MICHIGAN
LIBRARIES
THE UNIVERSITY OF MICHIGAN
ARTES SCIENTIA VERITAS
1817

[Khrushchov, Dmitrii Petrovich]

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ УПРАЗДНЕНІЯ КРѢПОСТНАГО СОСТОЯНІЯ ПОМѢЩИЧЬИХЪ КРЕСТЬЯНЪ ВЪ РОССІИ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

Vol. II.

1859 и 1860.

БЕРЛИНЪ. 1861.
FERDINAND SCHNEIDER.
VICTORIA-STRASSE 11.

ВЫПУСКЪ III.

ГОДЪ

1859.

I.

Вліяніе Ростовцева на крестьянскій вопросъ усиливалось все болѣе и болѣе.

Коммиссія, учрежденная при главномъ комитетѣ, приступивъ къ опредѣленію порядка предварительныхъ работъ по составленію законоположенія о крестьянахъ, находила необходимымъ сосредоточить въ однѣ руки предварительное разсмотрѣніе губернскихъ положеній и составленіе проэкта общаго положенія. Для исполненія этой задачи нужно было лице, пользующееся довѣріемъ государя и на усердіе котораго можно было вполнѣ положиться.

Все указывало на Ростовцева, и государь предложилъ ему эту важную обязанность. Ростовцевъ, принявъ онуя, въ письмѣ къ государю выразилъ въ самыхъ теплыхъ, почти восторженныхъ выраженіяхъ, какъ высоко онъ цѣнитъ оказанное

ему довѣріе, какъ глубоко онъ чувствуетъ возложенную на него отвѣтственность въ дѣлѣ, отъ котораго зависитъ судьба Россіи. Онъ принималъ свое назначенье какъ крестъ, который долженъ нести и на которомъ можетъ погибнуть для пользы и блага отечества.

Государь въ неменѣе-теплыхъ выраженіяхъ благодарилъ предсѣдателя редакціонной коммисіи, который получилъ о своемъ назначеніи слѣдующее увѣдомленіе отъ кн. Орлова, подписанное 17го февраля 1859 г. No. 284:

„Милостивый Государь Іаковъ Ивановичъ!

„Государь Императоръ, разсмотрѣвъ журналъ Коммиссіи, учрежденной при Главномъ Комитетѣ по крестьянскому дѣлу 4го сего февраля, относительно порядка предварительныхъ работъ по составленію законоположеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, Высочайше одобряя предположенія Коммиссіи въ главныхъ основаніяхъ, — соизволилъ повелѣть:

1) Для составленія систематическихъ сводовъ изъ всѣхъ проэктовъ Губернскихъ Дворянскихъ Комитетовъ и для начертанія проэктовъ общаго Положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, и другихъ законоположеній,

до этого предмета относящихся, — учредить двѣ Редакціонныя Коммиссіи.

2) На одну изъ сихъ Коммиссій возложить составленіе проэктовъ общихъ положеній, а другую положеній мѣстныхъ, которыя должны быть примѣнены къ особенностямъ каждой мѣстности и изданы совокупно съ общими положеніями.

3) Предсѣдателемъ и непосредственнымъ начальникомъ обѣихъ Редакціонныхъ Коммиссій назначить члена Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу Генералъ-Адъютанта Ростовцева.

4) Управляющему дѣлами Коммиссіи сего Главнаго Комитета Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Жуковскому и состоящему при этой Коммиссіи члену центральнаго Статистическаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Коллежскому Совѣтнику Соловьеву быть непремѣнными членами обѣихъ Редакціонныхъ Коммиссій.

5) Редакціонную Коммиссію общихъ положеній составить изъ чиновниковъ отъ Министерствъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи и Государственныхъ Имуществъ и отъ II Отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, на которое возлагается разсмотрѣніе проэктовъ собственно для соображенія съ общимъ духомъ законодательствъ. Чиновники сіи назначаются по со-

ВЫПУСКЪ III.

ГОДЪ

1859.

миссіямъ издержки, коихъ въ настоящее время еще опредѣлить невозможно, отпускать въ распоряженіе Предсѣдателя сихъ Коммиссій суммы, по его требованію, на извѣстное Его Императорскому Величеству употребленіе, отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ. Въ расходованіи сихъ суммъ Предсѣдатель представляетъ всеподданнѣйшій отчетъ Его Императорскому Величеству.

и 11) Работы Редакціонныхъ Коммиссій, по окончаніи оныхъ, вносятся Предсѣдателемъ ихъ въ Коммиссію, учрежденную при Главномъ Комитетѣ, которая и представляетъ такія работы, съ своими замѣчаніями, въ Главный Комитетъ. Если, при производствѣ Редакціонными Коммиссіями работъ, встрѣтятся какія-либо вопросы, требующіе особаго разрѣшенія по существу дѣла, то Предсѣдатель сихъ Коммиссій такіе вопросы вноситъ на предварительное разсмотрѣніе Коммиссіи Главнаго Комитета. Редакціонныя Коммиссіи, вмѣстѣ съ отчетливымъ и систематическимъ составленіемъ сводовъ изъ проэктовъ Губернскихъ Комитетовъ, обязаны постановить свои окончательныя заключенія и начертать проэкты положеній, руководствуясь: Высочайшими повелѣніями, на сей предметъ послѣдовавшими, Высочайше утвержденны-

ми положеніями Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу и постановленіями Коммиссіи сего Комитета. При этомъ Редакціонныя Коммиссіи должны принимать въ соображеніе: а) письменныя мнѣнія членовъ Коммиссіи Главнаго Комитета и замѣчанія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по проэктамъ Губернскихъ Комитетовъ; б) мѣстныя свѣдѣнія, собранныя при Министерствахъ Внутреннихъ Дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ и Удѣловъ и в) нынѣ существующія законоположенія въ Имперіи; сіи послѣднія только для соображеній Коммиссій съ общимъ духомъ законодательства.

„О такой Высочайшей волѣ сообщая Вашему Превосходительству для зависящихъ распоряженій, — имѣю честь присовокупить, что настоящее Высочайшее повелѣніе вмѣстѣ съ симъ сообщено Г. Министру Государственныхъ Имуществъ вполнѣ, а Г. г. Статсъ-Секретарю Графу Блудову и Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи за исключеніемъ 10го пункта. Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи и преданности.“

За симъ послѣдовалъ слѣдующій указъ сената:

„Въ слѣдствіе изъявленнаго дворянствомъ же-

ланія улучшить и упрочить бытъ крѣпостныхъ людей, Высочайшими Его Императорскаго Величества Рескриптами повелѣно: въ губерніяхъ, гдѣ находятся крѣпостные люди, учредить особые, изъ среды дворянъ, Комитеты для составленія проектовъ положеній объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, съ тѣмъ, чтобы составленные Комитетами проекты были препровождены къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ для представленія на Высочайшее усмотрѣніе. Впослѣдствіи Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ: 1) предоставить Губернскимъ Комитетамъ, по составленіи въ каждомъ Комитетѣ проекта, избрать, по своему усмотрѣнію, и прислать въ С. Петербургъ двухъ членовъ для представленія высшему Правительству всѣхъ тѣхъ свѣдѣній и объясненій, кои оно признаетъ нужнымъ имѣть при окончательномъ разсмотрѣніи каждаго проекта; и 2) Для предварительнаго разсмотрѣнія поступающихъ изъ Губернскихъ Дворянскихъ Комитетовъ проектовъ, образовать, при состоящемъ въ непосредственномъ Высочайшемъ вѣдѣніи и подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Величества Главномъ Комитетѣ по крестьянскому дѣлу, особую Коммиссію изъ членовъ сего Комитета: Дѣйстви-

тельныхъ Тайныхъ Совѣтниковъ: Ланскаго и Графа Панина, Генералъ отъ Инфантеріи Муравьева и Генералъ-Адъютанта Ростовцева. Нынѣ нѣкоторые изъ Губернскихъ Комитетовъ кончили свои занятія, и составленые ими проэкты внесены Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ учрежденную при Главномъ Комитетѣ Коммиссію. Государь Императоръ, въ постоянной заботливости объ успѣшномъ ходѣ работъ по крестьянскому дѣлу, изволилъ принять во вниманіе, что поступающіе изъ Губернскихъ Комитетовъ проэкты требуютъ подробнаго тщательнаго разбора и сличенія между собою, дабы, по совокупномъ обсужденіи всѣхъ заключающихся въ нихъ предположеній, составить, на основаніи Высочайше указанныхъ началъ, проэктъ общаго Положенія объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, съ надлежащимъ примѣненіемъ сего общаго Положенія къ особымъ условіямъ разнообразныхъ мѣстностей Имперіи. По важности, обширности и разнородности предметовъ сего труда, Его Императорское Величество изволилъ признать необходимымъ возложить исполненіе онаго на особыя Редакціонныя Коммисіи, составивъ ихъ изъ чиновъ подлежащихъ вѣдомствъ и призвавъ къ участію въ работахъ Коммисій опытныхъ въ сельскомъ

хозяйствѣ помѣщиковъ разныхъ мѣстностей Россіи. Въ сихъ видахъ Государь Императоръ Высочайше соизволилъ повелѣть: 1) Для составленія систематическихъ сводовъ изъ всѣхъ проэктовъ Губернскихъ Дворянскихъ Комитетовъ и для начертанія проэктовъ: общаго положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, и другихъ законоположеній, до этого предмета относящихся, учредить двѣ Редакціонныя Коммиссіи. 2) Предсѣдателемъ и непосредственнымъ Начальникомъ обѣихъ Редакціонныхъ Коммиссій назначить члена Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу Генералъ-Адъютанта Ростовцева. 3) Редакціонныя Коммиссіи составить изъ членовъ: а) избранныхъ, съ Высочайшаго соизволенія Его Императорскаго Величества, изъ опытныхъ помѣщиковъ; и б) назначенныхъ отъ Министерствъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи и Государственныхъ Имуществъ и II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Въ обѣихъ Коммисіяхъ быть непремѣнными членами: Управляющему дѣлами Коммиссіи Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Жуковскому и состоящему при этой Коммиссіи Коллежскому Совѣтнику Соловьеву; и 4) Работы Редакціон-

ціонныхъ Коммиссій, по мѣрѣ окончанія оныхъ, вносить въ Коммиссію, учрежденную при Главномъ Комитетѣ по крестьянскому дѣлу, которая и представляетъ такія работы, съ своими заключеніями, въ Главный Комитетъ. При этомъ порядкѣ, возложенныя на Редакціонныя Коммиссіи работы не могутъ быть ими окончены и представлены Главному Комитету по крестьянскому дѣлу прежде поступленія въ сіи Коммиссіи и разсмотрѣнія въ оныхъ проэктовъ всѣхъ вообще Губернскихъ Дворянскихъ Комитетовъ, изъ коихъ нѣкоторые представятъ свои проекты не ранѣе конца нынѣшняго года. О всемъ вышеизложенномъ, сообщенномъ Г. Министру Юстиціи Государственнымъ Секретаремъ, отношеніемъ отъ 25 сего марта, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, онъ, Г. Министръ Юстиціи, предлагаетъ Правительствующему Сенату."

Съ учрежденіемъ редакціонной коммиссіи крестьянскій вопросъ вступилъ очевидно въ новый періодъ своего развитія. На дальнѣйшій ходъ онаго несомнѣнно долженъ былъ имѣть значительное вліяніе личный характеръ избраннаго государемъ предсѣдателя. По этому будетъ нелишнимъ поближе ознакомиться съ этою личностію.

Имя генералъ-адъютанта Ростовцева связано

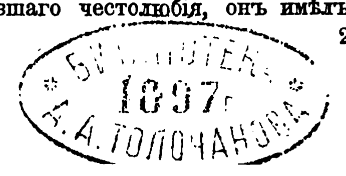
въ русской исторіи съ политическими событіями, сопровождавшими восшествіе на престолъ императора Николая. Всѣмъ извѣстно знаменитое письмо его къ государю, въ которомъ онъ счелъ долгомъ объявить объ извѣстномъ ему заговорѣ, разыгравшемся 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади. Письмо это съ одной стороны приблизило его къ престолу, но съ другой оставило на немъ въ общественномъ мнѣніи не совсѣмъ благопріятную печать.

Вслѣдствіе означенныхъ событій Ростовцевъ поступилъ адъютантомъ къ великому князю Михаилу Павловичу и, занимаясь преимущественно по части военно-учебныхъ заведеній, впослѣдствіи сдѣлался начальникомъ штаба управленія оными при наслѣдникѣ престола, нынѣшнемъ государѣ, что послужило средствомъ къ сближенію его съ государемъ.

Генералъ-адъютантъ Ростовцевъ происхожденія былъ весьма незнатнаго. Дѣдъ его былъ простымъ слесаремъ въ Петербургѣ, а отецъ, сначала купцомъ, торговавшимъ въ Гостиномъ дворѣ краснымъ товаромъ въ царствованіе императрицы Екатерины II, но потомъ, природнымъ умомъ и ловкостію, онъ достигъ чина дѣйствительнаго стат-

скаго совѣтника и управлялъ нынѣшнею 2ю гимназіею, что въ Мѣщанской улицѣ.

Яковъ Ивановичъ былъ младшій изъ пяти своихъ братьевъ и воспитывался въ Пажескомъ корпусѣ. Онъ былъ женатъ на Эминой, происходившей изъ рода Богдана Хмѣльницкаго. Воспитанье его, какъ всѣхъ молодыхъ офицеровъ того времени, было весьма поверхностное, но природа щедро одарила его умомъ ловкимъ, острымъ и изворотливымъ. Съ веселымъ, шутливымъ характеромъ, пользуясь даже отъ рожденія косноязычіемъ какъ средствомъ забавлять и смѣшить, онъ скоро успѣвалъ нравиться особливо высшимъ и дѣлался человѣкомъ необходимымъ въ домашнемъ быту. Можно бы сдѣлать богатый сборникъ изъ всѣхъ остротъ и шутокъ, которыми онъ потѣшалъ въ теченіи многихъ лѣтъ великаго князя Михаила Павловича и покойнаго государя. Съ помощію этого искусства онъ успѣвалъ благотворить другимъ, не забывая и собственнаго возвышенія. Въ дѣлахъ гражданскихъ онъ никогда не упражнялся и не имѣлъ о нихъ никакого понятія. Тѣмъ неменѣе, и особенно въ послѣдніе годы его жизни, когда кругъ его дѣятельности по управленію военно-учебными заведеніями становился тѣснымъ для его безпрерывно возраставшаго честолюбія, онъ имѣлъ претен-

зію упражняться и въ высшихъ государственныхъ вопросахъ и съ наслажденіемъ читалъ своимъ подчиненнымъ сочиненныя имъ по разнымъ предметамъ записки, любя пристрастныя ихъ похвалы и вынужденный фиміамъ.

При вступленіи на престолъ императора Александра II онъ назначенъ членомъ комитета министровъ, а потомъ и членомъ государственнаго совѣта.

Долговременное управленіе военно-учебными заведеніями развило въ немъ съ одной стороны истинную или притворную отеческую любовь и патріархальную нѣжность, а съ другой въ высшей степени своеволіе и деспотизмъ. Онъ не любилъ противорѣчія и понималъ лишь приказанья и слѣпое послушанье. О системѣ, введеной имъ въ воспитаніе кадетскихъ корпусовъ, мнѣнія весьма различны. Можетъ быть во время императора Николая онъ былъ связанъ характеромъ этого государя и обстоятельствами того времени. Со вступленіемъ Александра II онъ ввелъ многія преобразованія, которыя свидѣтельствуютъ о либеральномъ направленіи и пониманіи современныхъ потребностей. Какъ бы то ни было въ немъ было смѣшеніе хорошаго и дурнаго, и справедливость

требуетъ сказать, что первое преобладало, какъ показали послѣдующія обстоятельства.

Характеръ и степень его участія въ крестьянскомъ вопросѣ мы видѣли изъ предыдущаго: много незрѣлости въ понятіяхъ, много неопытности въ гражданскомъ дѣлѣ, но въ то же время много душевной теплоты, много пыла и энтузіазма.

Таковъ былъ человѣкъ, которому ввѣрялись судьбы одной изъ важнѣйшихъ реформъ, чрезъ какія когда-либо проходила Россія.

Нѣтъ сомнѣнія, и вышеприведенныя его письма къ государю достаточно о томъ свидѣтельствуютъ, что если бы ему пришлось дѣйствовать одному, однимъ своимъ лицемъ, то плоды этой дѣятельности были бы крайне незрѣлы и неудовлетворительны. Но къ его счастію, къ счастію Россіи, судьба окружила его, какъ сейчасъ увидимъ, людьми свѣжими, современными, воспитанными въ духѣ исторической школы, опытными въ служебномъ дѣлѣ, въ сообществѣ съ коими онъ долженъ былъ подвергнуться самъ коренному и всестороннему преобразованію, не только въ понятіяхъ, но даже въ самыхъ своихъ обычаяхъ и привычкахъ. Исторія этого личнаго преобразо-

ванія Ростовцева тѣсно связана съ исторіею описываемаго нами періода крестьянскаго вопроса.

По объявленіи указа объ учрежденіи редакціонной коммиссіи надлежало приступить къ образованію ея личнаго состава.

Слѣдующія лица, кромѣ тѣхъ, которыя были уже поименованы въ письмѣ кн. Орлова и въ указѣ сената, приглашены Ростовцевымъ съ высочайшаго согласія въ члены редакціонной коммиссіи:

По собственному искательству ст.-секр. Булгаковъ, директоръ пров. деп. воен. мин., бывшій тамбовскій и калужскій губернаторъ, человѣкъ необразованный, грубый, пьяный и во всѣхъ отношеніяхъ неприличный;

Испр. должность товарища мин. вн. дѣлъ директоръ хоз. деп-та этого министерства Милютинъ, давно уже занимавшійся крестьянскимъ вопросомъ по земскому отдѣлу, одинъ изъ самыхъ блестящихъ людей современнаго русскаго поколѣнія;

Членъ совѣта министра вн. дѣлъ Гирсъ;

Помощникъ гос. секретаря по дѣламъ главнаго комитета въ должности ст.-секр. Жуковскій, человѣкъ способный и благородный;

Оберъ-прокуроры сената Любощинскій и Семеновъ, послѣдній родственникъ Ростовцева;

Членъ совѣта министра гос. им. Булыгинъ и управляющій моск. палатою гос. им. Павловъ; Первый изъ нихъ большая ничтожность.

Чиновникъ II отдѣленія собственной канцеляріи, бывшій профессоръ московскаго университета Калачевъ;

Чиновникъ министра удѣловъ Арапетовъ; человѣкъ умный и горячій либералъ.

Завѣдываніе дѣлами коммиссіи поручено племяннику Ростовцева — Семенову, ученому молодому человѣку, извѣстному своимъ путешествіемъ въ Среднюю Азію.

Вслѣдъ за симъ поступили въ составъ коммиссіи въ качествѣ членовъ-экспертовъ:

Орловской губерніи предводитель дворянства Апраксинъ; сторонникъ системы освобожденія крестьянъ безъ земли.

Члены черниговскаго губернскаго комитета: Галаганъ и Тарновскій, умные, умѣренные либералы;

Фл.-ад. кн. Борисъ Голицинъ; ничтожность.

Помѣщики: Желтухинъ, издатель „Журнала Землевладѣльцевъ," и Шишковъ;

Члены губернскихъ комитетовъ, новгородскаго Желѣзновъ, самарскаго Самаринъ, симбирскаго

Татариновъ, тульскаго кн. Черкасскій, с. петербургскаго и губернскій предводитель дворянства гр. Шуваловъ;

Ген.-ад. кн. Паскевичь; оба послѣдніе защитники освобожденія крестьянъ безъ земли.

Самаринъ и кн. Черкасскій — замѣчательные по уму и таланту личности, принадлежали къ славянофильской школѣ, но въ этомъ отношеніи отличались всегда умѣренностію. Вмѣстѣ съ Милютинымъ и Соловьевымъ они составили главный центръ дѣятельности редакціонной коммиссіи.*)

Такимъ образомъ вѣсь личный составъ двухъ редакціонныхъ коммиссій простирался до 27 человѣкъ, изъ коихъ большинство принадлежало къ числу помѣщиковъ, большею частію зажиточныхъ, и даже богатыхъ. Изъ нихъ многіе неслужащіе или служащіе по выборамъ и многіе были членами губернскихъ комитетовъ. Обстоятельства эти весьма важны, какъ доказательство опытности и независимости большинства состава редакціонной коммиссіи, на которую какъ увидимъ ниже, столько будетъ обвиненій, что она составлена

*) Впослѣдствіи присоединился къ нимъ отъ Полтавской губерніи перекрестъ Позенъ, личность въ высшей степени гнусная и подлая. Онъ оставался недолго и уволенъ вслѣдствіе своихъ интригъ.

изъ чиновниковъ и бюрократовъ, людей, которымъ легко распоряжаться и жертвовать чужою собственностію, потому что своего ничего не имѣютъ! Въ сложности, за исключеніемъ нѣкоторыхъ случайныхъ личностей, трудно было лучше составить учрежденіе, которое долженствовало представлять собою и соглашать троякія интересы дворянства, крестьянъ и общія государственныя. Элементы, правительственный и помѣщичій, имѣли соразмѣрное число представителей и притомъ большею частію въ лицѣ такихъ людей, которыхъ честность и добросовѣстность ничѣмъ и никѣмъ дотолѣ не была заподозрѣна.

4го марта, въ залѣ 1го Кадетскаго корпуса, на Васильевскомъ Островѣ, въ бывшихъ палатахъ кн. Менщикова, гдѣ происходили нѣкогда первыя русскія ассамблеи, на которыхъ русская женщина впервые получила свободу отъ семейнаго деспотизма до-петровской жизни, и вышла на свѣтъ изъ запертыхъ наглухо теремовъ*), по совершеніи молебствія съ колѣнопреклоненіемъ, Ростовцевъ открылъ общее присутствіе редакціонныхъ коммиссій.

За тѣмъ коммиссія выслушала высочайшее повелѣніе объ учрежденіи ея отъ 17го февраля и

*) Слова эти заимствованы изъ „Сѣверной Пчелы“, въ которой описывалась эта церемонія.

высочайше-утвержденные 26го октября и 4го декабря журналы главнаго комитета, которые долженствовали служить главнымъ руководствомъ для предстоящихъ работъ. Потомъ председатель объявилъ указанныя волею государя цѣль и кругъ дѣйствій коммиссій, какъ при составленіи сводовъ изъ дворянскихъ губернскихъ комитетовъ, такъ и при начертаніи проэктовъ общаго положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, и всѣхъ другихъ законоположеній, относящихся до сего предмета, которыя коммиссіи постоянно должны имѣть въ виду, и что главная цѣль высочайше - указаннаго преобразованія, а слѣдовательно и возложеннаго на коммиссію труда, есть прекращеніе крѣпостнаго состоянія, соединенное съ прочнымъ устройствомъ крестьянскаго быта; къ постепенному же и правильному достиженію этой цѣли должны послужить (въ числѣ прочихъ средствъ) подробныя правила для переходнаго (срочно-обязаннаго) періода. — Въ заключеніе председатель заявилъ членамъ о принятыхъ имъ мѣрахъ къ устройству сколь-возможно полной библіотеки книгъ, статей, брошюръ и журналовъ, относящихся къ крестьянскому вопросу, для чего и сдѣланы слѣдующія распоряженія:

1) Въ составъ библіотеки влючены: а) полученныя изъ II отдѣленія собственной канцеляріи 137 томовъ перваго и втораго собранія и „Сводъ Законовъ“ изданія 1857 года; б) всѣ препровожденные изъ главнаго комитета и министерства внутреннихъ дѣлъ частные проэты по крестьянскому вопросу.

2) Пріобрѣтены специальные журналы по крестьянскому дѣлу, а также и всѣ статьи по этому же предмету, помѣщенныя во всѣхъ другихъ періодическихъ изданіяхъ.

3) Выписываются всѣ журнальныя сочиненія и брошюры, относящіяся до освобожденія крестьянъ и законоположеній о нихъ въ государствахъ европейскихъ (до 600 книгъ).

4) Сдѣлано сношеніе съ редакторами русскихъ журналовъ объ отпечатаніи впредь для коммиссіи отдѣльными оттисками всѣхъ поступающихъ къ нимъ статей по крестьянскому дѣлу, въ числѣ 100 экземпляровъ.

Послѣ этого краткаго засѣданія, председатель и члены отправились въ Зимній дворецъ, гдѣ были приняты государемъ въ кабинетѣ. Каждый членъ былъ лично представленъ государю, послѣ чего онъ сказалъ имъ нѣсколько краткихъ словъ о

цѣли ихъ призванія и о надеждахъ, полагаемыхъ на ихъ усердіе.

На слѣдующій день коммиссія собралась для обсужденія дальнѣйшаго развитія высочайше-утвержденныхъ началъ, которыми ей надлежитъ руководствоваться при предстоявшихъ ей занятіяхъ, и для обсужденія порядка работъ и распредѣленія ихъ между членами. Въ этомъ засѣданіи, какъ видно изъ журнала коммиссіи 5 марта No. 2, происходило слѣдующее:

Предсѣдатель предложилъ на обсужденіе коммиссій извлеченныя изъ печатныхъ и литографированныхъ его мнѣній нѣкоторыя основныя мысли, которыя, по его убѣжденію, небезполезно было бы принять къ соображенію, а именно:

„1) Вопросъ о прекращеніи крѣпостнаго состоянія и улучшенія быта крестьянъ долженъ быть разрѣшенъ со строгою справедливостію и безпристрастіемъ для обоихъ сословій, и дворянскаго и крестьянскаго; необходимо, сколь возможно, стараться устранить между ними столкновенія, чтобы въ мирномъ разрѣшеніи сего вопроса Россія нашла обезпеченіе отъ государственныхъ потрясеній и чтобы, по буквальному выраженію высочайшей воли, крестьянинъ немедленно почувствовалъ, что бытъ его улучшил-

ся, а помѣщикъ немедленно успокоился, что интересы его ограждены.

2) Одновременно съ личнымъ освобожденіемъ крестьянъ, необходимо дать имъ возможность пріобрѣтать въ собственность отъ помѣщиковъ, по добровольному съ ними соглашенію, достаточное количество земли для упроченія своей осѣдлости и обезпеченія своего быта.

3) Количество это должно состоять нераздѣльно и изъ усадебныхъ и изъ полевыхъ земель съ другими необходимыми угодьями, по полюбовному соглашенію крестьянъ или крестьянскихъ обществъ съ помѣщиками. Тогда выкупъ однѣхъ только усадьбъ будетъ представлять уже не то существенное значеніе въ крестьянскомъ вопросѣ, которое онъ имѣлъ до разрѣшенія выкупа, вмѣстѣ съ усадьбами, и полевой земли, на основаніи высочайшаго повелѣнія, изложеннаго въ журналѣ главнаго комитета 4го декабря 1858 года (статья 7).

Тогда въ такомъ только случаѣ будутъ обязательны: для помѣщика продажа усадьбъ безъ полевой земли, а для крестьянъ плата особыхъ за пользованіе усадьбами процентовъ (не зависимо отъ общей поземельной платы), когда заявятъ нежела-

ніе свое первые продавать, а последніе выкупать полевыя земли

4) Обязательныя барщинныя повинности, и при срочнообязательномъ положеніи, будутъ составлять все́-таки видъ крѣпостнаго права, но лишь подчиненнаго законнымъ правиламъ. Посему онѣ, все-таки, не могутъ не быть для крестьянъ тягостны, а для помѣщиковъ и правительства могутъ сдѣлаться источникомъ важныхъ затрудненій, что не соотвѣтствовало бы благимъ намѣреніямъ государя о дѣйствительномъ прекращеніи крѣпостнаго состоянія. Въ этихъ видахъ, обязательныя повинности должны быть разсматриваемы лишь какъ мѣра переходная и если коммиссіямъ удастся сократить срокъ или умѣрить дѣйствія оной, то улучшеніе быта можетъ быть упрочено и на время срочнообязательнаго періода.

5) Помѣщики должны получать справедливое, вполнѣ - достаточное вознагражденіе за тѣ земли и угодья, которыя крестьяне у нихъ выкупятъ.

6) Ежегодная уплата крестьянами какъ выкупнаго капитала, такъ и процентовъ не должны превышать цифры регулированныхъ существующихъ ихъ повинностей.

7) Чѣмъ скорѣе произойдетъ, или по крайней мѣрѣ начнется, выкупъ крестьянами поземельной

собственности, тѣмъ онъ выгоднѣе будетъ и для крестьянъ и для помѣщиковъ, для первыхъ потому, что цѣнность земли въ Россіи постоянно возрастаетъ, для вторыхъ потому, что они скорѣе получатъ средства, необходимыя для предстоящихъ измѣненій въ ихъ хозяйствахъ

8) Для совершенія и для ускоренія выкупа правительство конечно окажетъ всевозможное содѣйствіе своимъ посредничествомъ и финансовыми своими операціями.

9) Вопросъ объ обязанномъ и личномъ владѣніи землями, которыя будутъ выкуплены, долженъ быть рѣшенъ согласно особенностямъ каждой мѣстности, а въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи предоставленъ естественному ходу вещей. Во всякомъ случаѣ удерживаться отъ стремленій разрѣшать этотъ вопросъ принудительными правительственными мѣрами.“

По выслушаніи сего, члены коммиссій единогласно изъявили полное сочувствіе къ выраженнымъ предсѣдателемъ основнымъ соображеніямъ, какъ вполнѣ согласнымъ съ ихъ убѣжденіями, а потому и просили о внесеніи сихъ соображеній въ журналъ коммиссій для непремѣннаго руководства. Предсѣдатель, не встрѣтивъ препятствія ко внесенію всего этого въ журналъ, предоставилъ, од-

нако же, каждому изъ членовъ высказать искренно свои убѣжденія, еслибъ они были, въ чемъ бы то ни было, и не согласны съ его мыслями.

При обсужденіи порядка предварительныхъ работъ и распредѣленія ихъ между членами, признано было, что хотя въ окончательной редакціи положеній не слѣдуетъ безъ особой надобности отступать отъ оглавленія статей програмы, но при первоначальной разработкѣ, по тѣсной связи нѣкоторыхъ главъ между собою, раздѣленіе работъ должно быть основано на сущности самыхъ вопросовъ, входящихъ въ составъ крестьянскаго дѣла. Вопросы эти представляютъ три стороны:

1) Юридическую, къ которой относятся опредѣленія правъ и обязанностей крестьянъ и дворовыхъ людей: а., личныхъ, б., имущественныхъ, а также поземельныя права помѣщика, т. е. главы I, II, III и большая часть VII главы програмы.

2) Административную, объемлющую внутреннее устройство крестьянскихъ обществъ, и отношенія ихъ къ помѣщикамъ и мѣстнымъ властямъ. Сюда относятся главы VIII и IX. програмы, а также обсужденіе устройства учрежденій для посредства между помѣщиками и крестьянами.

3) Хозяйственную, объемлющую всѣ по-

земельныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ, т. е. вопросъ объ усадьбахъ, надѣлѣ, повинностяхъ и выкупѣ. Сюда относятся главы IV, V и VI и часть VII главы программы и соображенія губернскихъ комитетовъ о выкупѣ.

Глава X, т. е. способъ обнародованія и приведенія въ исполненіе положеній, не входитъ въ составъ этихъ трехъ главныхъ отдѣленій и можетъ подлежать сужденію коммиссій только въ цѣломъ ихъ составѣ, когда уже выработаются всѣ главные вопросы.

Затѣмъ принято было въ соображеніе, что по высочайшему повелѣнію учреждены двѣ редакціонныя коммиссіи: одна для общихъ положеній, обнимающихъ собою какъ юридическіе, такъ и административные вопросы крестьянскаго дѣла, другая для мѣстныхъ положеній, т. е. для вопросовъ хозяйственныхъ.

По высочайшему повелѣнію предсѣдателю предоставлено, „полное право дать коммиссіямъ внутреннее устройство и образованіе по его ближайшему усмотрѣнію соотвѣтственно пользѣ и важности порученнаго коммиссіямъ дѣла;“ вслѣдствіе чего предсѣдатель и призналъ полезнымъ первую изъ означенныхъ коммиссій раздѣлить на два отдѣленія:

Въ составъ отдѣленій члены распредѣлились:

1) Въ юридическомъ:

Булыгинъ, помѣщикъ Московской, Тульской и другихъ губерній; Жуковскій, помѣщикъ Витебской губерніи; Калачовъ, помѣщикъ Московской и др. губерній; Любощинскій.

2) Въ административномъ.

Булгаковъ, помѣщикъ Владимірской, Тамбовской, Самарской и Оренбургской губ.; Гирсъ; Жуковскій, помѣщикъ Витебской губ; Семеновъ, помѣщикъ Рязанской и Ярославской губ.; Соловьевъ, помѣщикъ Самарской губерніи.

Въ хозяйственной коммиссіи: Милютинъ; Павловъ, помѣщикъ Московской и Тульской губ.; Семеновъ, Московской и Тамбовской губ.; Соловьевъ, помѣщикъ Самарской губерніи.

Въ общемъ присутствіи и въ каждомъ изъ отдѣленій, по усмотрѣнію, предсѣдательствуетъ генералъ-адъютантъ I. И. Ростовцевъ (помѣщикъ С. Петербургской и Рязанской губ.).

Каждое изъ сихъ отдѣленій будетъ заниматься спеціально разсмотрѣніемъ и обсужденіемъ постановленій губернскихъ комитетовъ и составленіемъ своихъ проэктовъ. Проэкты эти, по мнѣнію предсѣдателя, должны быть выработываемы и вносимы постепено на обсужденіе общаго присутствія ком-

миссій, представляя въ себѣ развивающійся зародышъ будущихъ законоположеній. Отъ времени до времени такіе труды должны печататься въ видѣ первоначальныхъ матеріаловъ, для того, чтобы подвергаться крестьянскимъ замѣчаніямъ и потомъ постепенно измѣняться и совершенствоваться сообразно съ этими замѣчаніями и со вновь-поступающими проэктами губернскихъ комитетовъ. Это въ особенности важно, какъ объяснилъ предсѣдатель, по слѣдующимъ причинамъ: 1) работа будетъ идти систематически и подвигаться параллельно во всѣхъ частяхъ; 2) печатаніе, время отъ времени, трудовъ коммиссій будетъ обнаруживать — какъ и на сколько работы подвигаются впередъ; 3) работы коммиссій будутъ подвергаться критикѣ не по окончаніи, а во время самаго ихъ хода, когда всякая ошибка можетъ быть своевременно исправлена, что облегчитъ и ускоритъ окончательное разсмотрѣніе и утвержденіе проэктовъ, и 4) правительство можетъ постоянно слѣдить за направленіемъ трудовъ коммиссій.

Всѣ сіи объясненія предсѣдателя приняты къ руководству.

Для усиленія работъ, особенно тѣхъ, которыя требуютъ матеріальнаго труда, коммиссіи пре-

доставляютъ своимъ отдѣленіямъ пригласить по одному или по нѣскольку способныхъ чиновниковъ, съ опредѣленіемъ имъ вознагражденія или добавочныхъ содержаній по усмотрѣнію предсѣдателя.

Члены-эксперты, пребывающіе въ коммиссіи, будутъ распредѣляться по отдѣленіямъ по собственному желанію и, съ утверждения предсѣдателя, принимать участіе или въ редакціи или въ совѣщаніяхъ по означеннымъ отдѣленіямъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, войдутъ всѣ въ составъ общаго присутствія. Что касается до депутатовъ губернскихъ комитетовъ, то предсѣдатель объяснилъ, что имъ будутъ предъявляемы, въ свое время, всѣ работы, составленныя отдѣленіями и разсмотрѣнныя общимъ присутствіемъ. При этомъ признается необходимымъ вызывать депутатовъ и отъ большинства и отъ меньшинства губернскихъ комитетовъ для объясненія проэктовъ и той и другой стороны.

Въ третьемъ засѣданіи 9го марта коммиссіи продолжали разсужденія свои о планѣ и распредѣленіи предстоящихъ имъ работъ.

При этомъ общее присутствіе остановилось на томъ убѣжденіи, что до составленія самими коммис-

сіями проэктовъ постановленій о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, необходимо заняться приготовленіемъ, по каждому отдѣленію коммиссій, систематическихъ сводовъ, изъ положеній губернскихъ комитетовъ, поступившихъ уже на разсмотрѣніе коммиссій, и что за тѣмъ, по мѣрѣ поступленія таковыхъ положеній и изъ другихъ губерній, своды сіи должны быть надлежащимъ образомъ пополняемы, такъ, чтобы ко времени окончанія возложенныхъ на коммиссіи работъ, образовался полный систематическій сводъ всѣмъ положеніямъ губернскихъ комитетовъ.

Независимо отъ сего, признавая, что успѣшное движеніе всякаго труда, совершавшагося совокупными усиліями многихъ лицъ, весьма-много зависитъ отъ предварительнаго соглашенія въ основныхъ ихъ мысляхъ и убѣжденіяхъ, общее присутствіе положило: представить по каждому отдѣленію коммиссій въ общихъ чертахъ основанія, на которыхъ, по ихъ мнѣнію, долженъ быть совершенъ весь трудъ, на нихъ возложенный. Основанія сіи опредѣлено внести въ общее присутствіе коммиссій въ одно изъ ближайшихъ засѣданій.

Въ общихъ присутствіяхъ 13 и 16 марта коммиссіи занимались обсужденіемъ способовъ и порядка предстоящихъ трудовъ и разсмотрѣніемъ

предъявленныхъ членами-редакторами отдѣленій первыхъ образцовъ начатыхъ уже ими работъ. — При этомъ общее присутствіе коммиссій пришло къ слѣдующихъ заключеніямъ:

1) Основою всего труда должно быть отчетливое изученіе и сравненіе всѣхъ положеній губернскихъ комитетовъ.

2) Вслѣдствіе того работы коммиссій должны быть раздѣлены на предварительныя и окончательныя.

Предварительныя работы будутъ заключаться въ изученіи мнѣній губернскихъ комитетовъ, а окончательныя — въ составленіи проэктовъ положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости.

И тѣ и другія работы должны производиться въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Работы предварительныя. Онѣ должны принять слѣдующія формы:

А) Сводъ комитетскихъ положеній, который долженъ представлять выписку параграфовъ комитетскихъ положеній (съ сохраненіемъ ихъ редакціи), размѣщенныхъ въ систематическомъ порядкѣ, не только по главамъ высочайше-утвержденной программы, но и по систематическимъ

отдѣламъ, на которые могутъ распадаться эти главы по сущности ихъ содержанія.

B) Сводъ комитетскихъ мнѣній, или сравнительный обзоръ всѣхъ результатовъ комитетскихъ положеній безъ сохраненія ихъ редакцій, въ такомъ порядкѣ, который бы облегчалъ ихъ сравненіе и указывалъ на всѣ различія разрѣшеній вопросовъ, предложенныхъ губернскимъ комитетамъ.

C) Систематическую программу вопросовъ, вытекающихъ изъ сравнительнаго систематическаго обзора.

Всѣ эти три формы предварительныхъ трудовъ признаны необходимыми, двѣ первыя составятъ всю сущность подробнаго и отчетливаго изученія мнѣній губернскихъ комитетовъ.

Сводъ комитетскихъ положеній послужитъ для справокъ и пріисканія главныхъ редакцій, по различнымъ мнѣніямъ, а сравнительный систематическій обзоръ представитъ полную картину всѣхъ выраженныхъ мнѣній по каждому вопросу, необходимую для его уясненія. За тѣмъ, систематическая программа вопросовъ, предстоящихъ рѣшенію коммиссій, свяжетъ предварительныя труды съ окончательными и послужитъ основою симъ послѣднимъ.

Кромѣ мнѣній губернскихъ комитетовъ, нѣкоторымъ членамъ будетъ поручено извлеченіе изъ всѣхъ полезныхъ мыслей, разбросанныхъ какъ въ печатной литературѣ по крестьянскому вопросу, такъ и во множествѣ рукописныхъ частныхъ мнѣній, находящихся въ архивѣ коммиссій.

Сводъ комитетскихъ положеній и сравнительный систематическій обзоръ могутъ быть ведены параллельно. Для облегченія составленія перваго, общее присутствіе признало удобнымъ вырѣзывать изъ положеній губернскихъ комитетовъ каждый пораграфъ и наклеивать эти параграфы на листы, составляя изъ такихъ листовъ отдѣльные своды по каждой статьѣ общей программы.

Такъ какъ въ коммиссіи вошли до сихъ поръ только нѣкоторыя изъ положеній губернскихъ комитетовъ, то и сводъ комитетскихъ положеній и систематическій оныхъ обзоръ могутъ быть въ настоящее время основаны только на этихъ положеніяхъ; когда же общая система этого труда будетъ уже выработана, то каждое вновь-поступающее въ коммиссіи положеніе войдетъ легко и удобно въ рамки готовой системы.

II. Работы окончательныя. Когда систематическая программа вопросовъ

будетъ готова, то отдѣленія займутся ихъ обсужденіемъ, начиная съ самыхъ главныхъ и оканчивая самыми подробными, и будутъ вносить ихъ, со своимъ заключеніемъ, по частямъ въ общее присутствіе, при чемъ члены-редакторы будутъ докладчиками отъ своихъ отдѣленій. Когда общее присутствіе придетъ къ заключеніямъ по всѣмъ означеннымъ вопросамъ, которыя въ совокупности составятъ главы общаго положенія о крестьянахъ, то трудъ этотъ долженъ быть напечатанъ, но безъ соблюденія строгой окончательной редакціи, дабы подробности изложенія не отвлекали вниманія коммиссій отъ существеннаго духа ихъ заключеній. Въ такомъ первоначальномъ видѣ трудъ коммиссій предъявляется членамъ главнаго комитета, коммиссіи, при ней состоящей, и депутатамъ губернскихъ комитетовъ.

Сообразно съ поступающими въ общее присутствіе замѣчаніями всѣхъ означенныхъ лицъ и по мѣрѣ поступленія въ коммиссіи новыхъ губернскихъ положеній, вышеупомянутый трудъ долженъ быть постепенно измѣняемъ и дополняемъ, и въ этомъ усовершенствованномъ видѣ выходить вновь на обсужденіе общаго присутствія и вновь печататься и разсылаться.

Такимъ образомъ работа эта можетъ имѣть

нѣсколько изданій; всѣ печатныя такія изданія будутъ носить названіе „Первоначальныхъ матеріаловъ.“ Когда же всѣ положенія губернскихъ комитетовъ войдутъ въ своды и въ сравнительныя обзоры и когда общее присутствіе убѣдится, что весь проэктъ положенія о крестьянахъ выработался окончательно, тогда названіе первоначальныхъ матеріаловъ уничтожается, положеніямъ дается учрежденная общимъ присутствіемъ окончательная редакція и они, какъ уже выработанный результатъ трудовъ коммиссій, вносятся на разсмотрѣніе коммиссіи при главномъ комитетѣ, подъ названіемъ „Проэкта положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной повинности.“

Въ засѣданіи 23 марта предсѣдатель, находя, что кромѣ проэктовъ положеній губернскихъ комитетовъ, долженствующихъ служить главнымъ источникомъ для трудовъ коммиссій, — весьма важныя для соображеній матеріалы могутъ заключаться и въ мысляхъ частныхъ лицъ, по предмету освобожденія крестьянъ, предложилъ членамъ коммиссій заняться составленіемъ сводовъ также и изъ всѣхъ журнальныхъ статей, отдѣльныхъ сочиненій или брошюръ, и вообще изъ всего, что доселѣ представляетъ по сему вопросу литерату-

ра отечественная и иностранная, какъ въ изданiяхъ печатныхъ, такъ и въ сочиненiяхъ рукописныхъ.

„При составленiи такихъ сводовъ,“ сказалъ предсѣдатель, „коммиссiи могутъ быть совѣстливо успокоены тѣмъ убѣжденiемъ, что ни одна полезная мысль ни одного дѣятеля по обсужденiю крестьянскаго вопроса не осталась ими пропущенною безъ вниманiя.“

Въ засѣданiи 6го апрѣля возбужденъ былъ вопросъ: какую степень гасности должны имѣть занятiя коммиссiй? По мнѣнiю, выраженному предсѣдателемъ, „занятiя эти составляютъ дѣло всей Россiи, — дѣло, съ которымъ тѣсно связано и спокойствiе и благосостоянiе цѣлаго государства, какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ. Опытъ показалъ, что хотя поднятый вопросъ и живо затронулъ интересы всего народа, но Россiя, въ полномъ довѣрiи къ своему государю, осталась спокойною; что спокойствiе это можно частiю приписать и нѣкоторой гласности, съ которою съ самаго начала, по высочайшему повелѣнiю, было ведено дѣло. При томъ же коммиссiи, совершая трудъ столь близкiй интересамъ всѣхъ сословiй, обязаны частнымъ отчетомъ въ своихъ дѣйствiяхъ предъ всею Россiею. Дать этотъ отчетъ, успоко-

ить всѣхъ и каждаго, можно только посредствомъ полной откровенности, потому что гдѣ дѣло ведется откровенно, тамъ нѣтъ мѣста ни превратнымъ слухамъ, ни ложнымъ опасеніямъ, ни нелѣпымъ толкованіямъ. Наконецъ на коммиссіяхъ лежитъ святая обязанность уяснять вопросъ и самимъ себѣ со всѣхъ его сторонъ. Какъ бы ни былъ добросовѣстенъ трудъ коммиссій, какъ бы ни было велико стремленіе ихъ быть безпристрастными и неодносторонними, онѣ, при всей опытности своихъ членовъ, врядъ ли избѣгнутъ такихъ ошибокъ, которыя, при примѣненіи къ дѣйствительной мѣстной жизни, могутъ оказать неблагопріятное вліяніе на успѣхъ дѣла. А потому, и здѣсь, необходимо предать себя общему суду, призвать на помощь общее участіе, которое прольетъ свѣтъ на каждую оставшуюся въ тѣни сторону вопроса, дополнитъ недостающіе факты и исправитъ во-время каждую ошибку коммиссій.“

Вслѣдствіе всѣхъ сихъ соображеній, предсѣдатель полагалъ полезнымъ:

1) Всѣ журналы и труды коммиссій напечатать въ значительномъ количествѣ экземпляровъ.

2) Напечатанные экземпляры разсылать гг. членамъ главнаго комитета, министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями, генералъ-

губернаторамъ, начальникамъ губерній и губернскимъ предводителямъ дворянства (симъ послѣднимъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ).

3) Предварить всѣхъ означенныхъ лицъ, что вопросы, подлежащіе обсужденію коммиссій, будутъ разрѣшаемы не ранѣе прибытія членовъ-экспертовъ, а затѣмъ труды коммиссій будутъ предъявляемы депутатамъ губернскихъ комитетовъ, для сообщенія замѣчаній и съ ихъ стороны (согласно жур. No. 2).

4) Просить всѣхъ лицъ, которымъ будутъ разсылаемы такіе труды, сообщать свои замѣчанія къ опредѣленному сроку, на особомъ по каждой главѣ листѣ, и по возможности кратко, чтобы коммиссіи могли принять ихъ въ соображеніе своевременно, тотчасъ же раздѣлять по отдѣленіямъ и имѣть физическую возможность прочесть и обсудить ихъ.

Обще присутствіе изъявило полное свое сочувствіе на предложеніе предсѣдателя и постановило: записать о томъ въ журналахъ.

Въ засѣданіи 15 апрѣля предсѣдатель сообщилъ общему присутствію слѣдующее предложеніе:

„Проэктъ положенія долженъ имѣть въ редакціи своей двойной характеръ: во-первыхъ, чтобы онъ былъ всѣмъ понятенъ, и помѣщикамъ и кре-

стьянамъ; во-вторыхъ, чтобы всѣ статьи его были удобопримѣнимы на мѣстѣ.

„Исполненый чувствъ душевнаго уваженія къ добросовѣстности гг. членовъ коммиссій и полный довѣренности къ ихъ способностямъ, и для моего совѣстливаго успокоенія, я нахожу нужнымъ предложить на обсужденіе коммиссій еще слѣдующія мѣры, которыя, какъ мнѣ кажется, могли бы еще болѣе обезпечить за нашею редакціею выполненіе двухъ указанныхъ выше цѣлей.

„Въ числѣ гг. членовъ коммиссій почти всѣ помѣщики, всѣ, болѣе или менѣе, знаютъ бытъ крестьянъ; эксперты знаютъ бытъ этотъ и еще болѣе: но большая часть изъ насъ или была отвлечена отъ сельскихъ занятій государственною службою, или владѣетъ помѣстьями значительными, и потому знаетъ обиходъ крестьянъ въ видахъ общихъ и въ размѣрахъ обширныхъ.

„По мнѣнію моему было бы полезно:

1) Имѣть въ коммиссіяхъ, не въ составѣ членовъ или экспертовъ, но въ качествѣ совѣщателей отдѣленій, нѣсколькихъ помѣщиковъ небогатыхъ, достаточно образованыхъ, проведшихъ большую часть жизни въ своихъ имѣніяхъ и распоряжавшихся всегда лично и крестьянскими работами, и веденіемъ сельскаго хозяйства; и

2) Выбрать изъ различныхъ мѣстностей Россіи до десяти или болѣе опытныхъ и смышленыхъ управляющихъ имѣніями, или еще лучше старостъ, за тѣмъ, чтобы они, призываемыя въ редакціонныя отдѣленія по одиначкѣ, отвѣчали только на два вопроса: понятно ли то, что написано? и можно ли то, что написано, исполнить у васъ съ пользою?

„Отвѣты ихъ должны имѣть вліяніе на редакцію.

„Само собою разумѣется, что приняты будутъ мѣры, дабы всѣ вышеозначенныя лица, чрезъ вызовъ ихъ сюда, не подверглись никакимъ тратамъ и не потерпѣли ни въ чемъ убытка, будучи временно отдѣлены отъ круга дѣятельности.

„Если бы гг. члены мнѣніе мое признали небезполезнымъ, то я обращаюсь къ нимъ съ просьбою: подумать о выборѣ такихъ лицъ, и указать мнѣ на нихъ, для вызова ихъ сюда въ свое время.“

Общее присутствіе приняло предложеніе предсѣдателя къ исполненію.

Затѣмъ предсѣдатель обратилъ вниманіе присутствія на то, что необходимо опредѣлить заблаговременно срокъ постепеннаго вызова гг. депутатовъ тѣхъ губерній, которыя уже окончили свои занятія, для того, чтобы дать депутатамъ время

приготовиться къ пріѣзду въ столицу. Срокъ этотъ долженъ зависѣть отъ того времени, къ которому будетъ напечатанъ первый выпускъ „Первоначальныхъ матеріаловъ,“ дабы коммиссіи были въ возможности представить труды свои на разсмотрѣніе депутатовъ; а потому предсѣдатель спрашивалъ редакторовъ, когда надѣются они приготовить необходимыя для того работы по ихъ отдѣленіямъ?

По выслушаніи отвѣтовъ редакторовъ, присутствіе положило: „разрѣшеніе этого вопроса отложить до 15 мая, когда можно уже будетъ опредѣлить съ точностію время окончанія означенныхъ первоначальныхъ работъ.“

При ходѣ занятій коммиссій обнаружилась необходимость имѣть подъ рукою свѣдѣнія о настоящемъ положеніи всѣхъ помѣщичьихъ имѣній, составленныя на основаніи высочайше-утвержденной программы, въ томъ видѣ, въ какомъ они при дѣлахъ губернскихъ комитетовъ нынѣ находятся; для сего предсѣдатель коммиссій обращался къ министру внутреннихъ дѣлъ съ просьбою объ истребованіи означенныхъ свѣдѣній отъ губернскихъ комитетовъ. Составленный вслѣдствіе сего циркуляръ министра начальникамъ губерній былъ представленъ общему присутствію

завѣдывающимъ земскимъ отдѣломъ министерства внутреннихъ дѣлъ членомъ Соловьевымъ.

Затѣмъ общее присутствіе признало необходимымъ пользоваться архивами осьми комитетовъ, которые были учреждаемы въ разныя времена царствованій императоровъ Александра I и Николая I для обсужденія вопроса объ уничтоженіи крѣпостнаго состоянія въ Россіи, а потому и опредѣлило: „просить кого слѣдуетъ, о препровожденіи всѣхъ сихъ архивовъ въ коммиссіи.“

Въ засѣданіи 22 апрѣля предсѣдатель сообщилъ общему присутствію слѣдующее предложеніе:

„При уничтоженіи крѣпостнаго права вся задача составленныхъ коммиссіями законоположеній состоитъ въ томъ, чтобы открыть крестьянамъ свободный и мирный выходъ изъ нынѣшняго крѣпостнаго состоянія въ свободно-сельское, обезпеченное какъ относительно ихъ осѣдлости, такъ и относительно ихъ нуждъ.

„Эта главная цѣль, указанная намъ Высочайшими рескриптами и Высочайше-утвержденными журналами Главнаго Комитета, была болѣе всего въ виду при изложеніи, между главными началами, въ журналѣ No. 2, 4й статьи, которая на обязательныя барщинныя отношенія указываетъ какъ на мѣру только временную, пе-

реходную, — мѣру представляющую все-таки еще остатокъ крѣпостнаго права и подлежащую возможному сокращенію.

„За тѣмъ Коммиссіямъ слѣдуетъ озабочиваться объ открытіи, такъ сказать, всѣхъ воротъ для выхода крестьянъ изъ крѣпостнаго состоянія въ свободно-сельское и стараться отвратить притомъ всякое замѣшательство, всякія столкновенія интересовъ двухъ сословій.

„Вслѣдствіе того, сообразно Высочайше-утвержденнымъ журналамъ Главнаго Комитета 4го декабря, необходимо дать крестьянамъ возможность пріобрѣтать въ собственность отъ помѣщиковъ, по добровольному съ ними соглашенію, достаточное количество земли для упроченія ихъ осѣдлости и обезпеченія ихъ быта, и количество это должно состоять нераздѣльно изъ усадебныхъ и изъ полевыхъ земель, съ другими необходимыми угодьями.

„Этими началами уже открывается вѣрный выходъ крестьянамъ въ сословіе свободныхъ поземельныхъ собственниковъ, безъ нарушенія правъ помѣщиковъ, потому что выкупъ этотъ (по пункту 8 журнала Коммиссій No. 2) будетъ совершаться при покровительствѣ Правительства, для котораго интересы всѣхъ сословій одинаково дороги.“

„Пріобрѣтеніе крестьянами, съ помощію Правительства, названной собственности есть главный спосособъ выхода крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, но одновременно съ тѣмъ Коммиссіямъ необходимо, какъ я сказалъ выше, озаботиться еще и объ открытіи второстепенныхъ способовъ выхода, дабы тѣмъ самымъ облегчить и ускорить достиженіе правительственныхъ цѣлей, имѣя также въ виду огражденіе и пользы крестьянъ, и пользы помѣщиковъ.

„Хотя поземельная собственность и необходима для обезпеченія крестьянина въ большей части случаевъ, но существуютъ и такія селенія въ Россіи, въ которыхъ крестьяне въ полевыхъ угодьяхъ вообще не нуждаются. Такъ напримѣръ, значительныя промысловыя имѣнія Московской, Ярославской, Владимірской, Нижегородской и другихъ губерній; подгородныя имѣнія близь столицъ, селенія торговыя, расположенныя на судоходныхъ рѣкахъ и на значительныхъ трактахъ, и т. д. Въ такихъ имѣніяхъ часто совсѣмъ нѣтъ пашень, а крестьяне, извлекая всѣ свои выгоды изъ мѣстныхъ промысловъ, объусловленныхъ особыми удобствами положенія сихъ имѣній, достигли значительной степени зажиточности и благосостоянія.

„Въ такихъ имѣніяхъ выкупъ земель для кре-

стьянъ былъ бы безполезенъ, выкупъ усадьбъ лишилъ бы помѣщика всего дохода, а Правительству усилилъ бы затрудненія въ гарантіяхъ. Кромѣ того всякія общія нормы оцѣнки для выкупныхъ угодій въ такихъ имѣніяхъ чрезвычайно затруднительны, а можетъ быть даже и невозможны.

„Земля въ этихъ имѣніяхъ, сама по себѣ, отдѣльно взятая, имѣетъ, большею частію, цѣну ничтожную; но въ соединеніи съ усадьбами производитъ въ комитетскихъ положеніяхъ высокія цифры, потому что она цѣнится нѣкоторыми выгодами, съ которыхъ помѣщикъ пользуется извѣстнымъ процентомъ.

„Соображая всѣ эти обстоятельства, я полагалъ бы, что затрудненія тутъ могутъ быть устранены и цѣли Правительства доступны на слѣдующихъ соображеніяхъ:

1) Помѣщикамъ значительныхъ, часто промысловыхъ или торговыхъ имѣній, въ которыхъ земледѣліе имѣетъ значеніе второстепенное, а крестьяне извлекаютъ главныя выгоды изъ мѣстныхъ промысловъ, зависящихъ отъ географическаго положенія ихъ селеній, предоставить право, съ согласія крестьянъ, обратить такія имѣнія въ мѣстечки или посады.

2) Обращеніе это можетъ происходить только

по особому утвержденію Правительства, причемъ необходимо повѣрять и убѣждаться: дѣйствительно ли означенныя имѣнія представляютъ въ себѣ всѣ условія, признаваемыя для него необходимыми.

3) Усадебныя въ такихъ имѣніяхъ строенія предоставлять крестьянамъ безвозмездно, если онѣ ими самими были выстроены или куплены, усадебныя же строенія, принадлежащія помѣщикамъ, должны быть крестьянами или выкуплены въ потомственное владѣніе каждаго или пользованіе, или должны быть оплачиваемы оброкомъ или чиншемъ.

4) Вообще и въ томъ, и въ другомъ случаяхъ, усадебныя земли должны оставаться у крестьянина на правахъ неотъемлемаго пользованія, съ платою за нихъ извѣстнаго оброка или чинша, по добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами, а въ случаѣ несогласія, по опредѣленной нормѣ.

5) Принятая форма этого оброка не должна подлежать измѣненію.

6) Затѣмъ о земляхъ, не входящихъ въ число удобныхъ и въ этомъ частномъ случаѣ не имѣющихъ большаго для крестьянъ значенія, какъ-то: о земляхъ полевыхъ и покосныхъ, — предоста-

вить помѣщику входить съ крестьянами въ соглашенія полюбовныя.

7) Предоставить крестьянамъ, непосредственно со дня утвержденія Правительствомъ такихъ мѣстечекъ или посадовъ, право свободнаго выхода или выселенія, когда они пожелаютъ, не испрашивая на то особаго согласія помѣщика, на правахъ мѣщанъ.

„Программа, данная въ руководство Губернскимъ Комитетамъ, этихъ мною изложенныхъ соображеній въ виду не имѣла, и потому вопросъ о мѣстечкахъ ни въ одну изъ главъ программы не вошелъ; я полагаю, что соображенія эти должны быть предметомъ обсужденій Отдѣленій Хозяйственнаго и Административнаго, а потому и прошу сіи Отдѣленія развить оныя съ необходимыми подробностями, передавъ потомъ трудъ свой въ Отдѣленіе Юридическое."

Общее присутствіе положило: „передать мнѣніе предсѣдателя для дальнѣйшаго развитія въ отдѣленія хозяйственное и административное:"

Въ засѣданіи 29го апрѣля предсѣдатель объявилъ общему присутствію сообщенное ему въ отношеніи предсѣдателя государственнаго совѣта генералъ-адъютанта князя Орлова отъ 27го апрѣля

1859 года за No. 324 высочайшее повелѣніе слѣдующаго содержанія:

„Государь Императоръ, прочитавъ журналъ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу о порядкѣ разсмотрѣнія предположеній, относящихся до выкупа крестьянами земли, Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Къ двумъ Редакціоннымъ Коммиссіямъ, учрежденнымъ на основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго Генералъ-Адъютанту Ростовцеву Княземъ Орловымъ въ отношеніи отъ 17го февраля за No. 284, для составленія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, присоединить еще третью, для разсмотрѣнія предположеній о финансовыхъ мѣрахъ къ облегченію крестьянамъ выкупа земельныхъ угодій ихъ и для обсужденія, какіе именно способы могутъ быть предоставлены со стороны Правительства для содѣйствія крестьянамъ въ семъ выкупѣ.

2) Коммиссію эту составить подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Редакціонныхъ Коммиссій Генералъ-Адъютанта Ростовцева: а) изъ членовъ, избранныхъ Предсѣдателемъ Коммиссій изъ лицъ, спеціально изучившихъ финансовыя науки, практически знающихъ Россію; и б) изъ предста-

вителей, съ тѣми же условіями, отъ Министерства Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ и вѣдомства Опекунскихъ Совѣтовъ, назначенныхъ Министрами и Статсъ-Секретаремъ по дѣламъ управленія учрежденій Императрицы Маріи, по соглашенію ихъ съ Предсѣдателемъ Редакціонныхъ Коммиссій.

3) О всѣхъ лицахъ, избранныхъ и назначенныхъ въ составъ Коммиссіи, Предсѣдателю довести до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества и Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу. Лица, избранныя Предсѣдателемъ въ составъ Коммиссіи, вызываются именемъ Его Величества.

4) Внутреннее устройство Финансовой Коммиссіи и порядокъ производства въ оной работъ предоставить распоряженію Предсѣдателя на тѣхъ же основаніяхъ, какъ сіе Высочайше ему предоставлено въ отношеніи Редакціонныхъ Коммиссій.

5) Работы Коммиссіи, по окончаніи ихъ, Предсѣдателю вносить въ Коммиссію Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу для разсмотрѣнія въ сей Коммиссіи, съ приглашеніемъ въ оную Министра Финансовъ, и для внесенія потомъ въ Главный Комитетъ.“

Къ сему князь Орловъ присовокупляетъ, что

„настоящее Высочайшее повелѣніе сообщено вмѣстѣ съ симъ Г. г. Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ и Государственныхъ Имуществъ и Статсъ-Секретарю по дѣламъ управленія учрежденій Императрицы Маріи."

Затѣмъ, предсѣдатель заявилъ для соображеній коммиссій:

1) Что предполагаемый выкупъ земель крестьянами, выходящими изъ крѣпостной зависимости, долженъ быть полюбовный, а не обязательный.

2) Что выкупъ этотъ будетъ облегченъ содѣйствіемъ государственныхъ имуществъ.

3) Что нынѣ на помѣщичьихъ имѣніяхъ состоитъ долговъ государственнымъ кредитнымъ установленіямъ около 400 мил. руб. сер.

4) Что касательно избранія въ составъ финансовой коммиссіи членовъ, на высочайше-указанныхъ основаніяхъ, а) предсѣдатель имѣетъ, между прочимъ, въ виду войти въ соглашеніе: съ гг. министрами финансовъ, внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ о назначеніи въ члены финансовой коммиссіи тайнаго совѣтника Гагемейстера, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Милютина и коллежскаго совѣтника Ламанскаго; б) сверхъ того, въ члены-эксперты будетъ приглашенъ, по сношенію съ министромъ народнаго про-

свѣщенія профессоръ университета св. Владиміра Бунге; в) по высочайшему повелѣнію, сообщенному г. министромъ финансовъ, въ члены-эксперты финансовой коммиссіи вызывается уже тайный совѣтникъ Позенъ, помѣщикъ Московской и Полтавской губерній; и г) для совѣщаній по нѣкоторымъ предметамъ занятій коммиссіи будетъ приглашенъ парижскій банкиръ Гомбергъ, согласно изъявленному имъ желанію и по воспослѣдовавшему уже на то высочайшему соизволенію.

Въ засѣданіяхъ 6, 9 и 13 мая предсѣдатель коммиссій заявилъ общему присутствію, что соображая отчетныя записки о занятіяхъ отдѣленій, онъ усматриваетъ, что труды коммиссій, въ настоящее время, не могутъ подвигаться впередъ безъ точнаго опредѣленія какъ сущности, такъ и цѣли срочно-обязательнаго періода, и что только этимъ опредѣленіемъ предупредятся противорѣчія въ редакціи всѣхъ трехъ отдѣленій.

А потому предсѣдатель, въ развитіе послѣдовавшихъ высочайшихъ повелѣній, предложилъ обсужденію присутствія слѣдующее:

„При открытіи Коммиссій я имѣлъ честь заявить, какъ изъяснено въ журналѣ Общаго Присутствія No. 1й, что главная цѣль Высочайше-указаннаго преобразованія есть прекращеніе крѣ-

постнаго состоянія, соединенное съ прочнымъ устройствомъ крестьянскаго быта, а средствомъ къ постепенному и правильному достиженію этой цѣли должны служить правила для переходнаго (срочно-обязаннаго) періода.

„Но какъ нельзя опредѣлить средствъ, не опредѣливъ предварительно самой цѣли, то логическій ходъ трудовъ Коммиссій требуетъ, чтобы Положенія ихъ имѣли прежде всего въ виду не срочно-обязанный, но окончательный періодъ, т. е когда крестьяне составятъ свободно-сельское сословіе, уже не имѣющее никакихъ обязательныхъ отношеній къ помѣщикамъ.“

„Затѣмъ слѣдуетъ положить, какія именно ограниченія въ правахъ свободнаго сельскаго сословія должны быть допущены на переходное время и какая постепенность въ развитіи этихъ правъ можетъ привести весь вопросъ къ окончательному разрѣшенію.

„Для избѣжанія всякой сбивчивости и всякихъ противорѣчій въ трудахъ Отдѣленій и отдѣльныхъ редакторовъ, необходимо сдѣлать точное опредѣленіе переходнаго (срочно-обязаннаго) періода, и тѣхъ видовъ, въ которыхъ онъ будетъ проявляться.

„Срочно-обязанный періодъ, по утвержденіи Правительствомъ законоположеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, начнется со времени объявленія крестьянамъ ихъ личныхъ правъ*) и полюбовнаго выкупа земель, съ посредничествомъ Правительства.

„Сообразно съ Высочайше-утвержденнымъ журналомъ Главнаго Комитета 4 декабря, развивая основную мысль Государя Императора и Главнаго Комитета, я полагаю возможнымъ опредѣлить срочно-обязанное или переходное время слѣдующимъ образомъ.

„Срочно-обязанный періодъ есть то время, въ которое крестьяне остаются еще къ помѣщику въ обязательныхъ отношеніяхъ. Въ обязательныхъ же отношеніяхъ крестьянское общество остается до тѣхъ поръ, пока цѣлое общество:

1) Не выкупитъ окончательно достаточнаго количества земли для обезпеченія своего быта, и для уплаты повинностей, безъ содѣйствія Правительства, или не приступитъ къ этому выкупу съ содѣйствіемъ Правительства;

или 2) не обратится въ городское сословіе при

*) На основаніи высочайше-утвержденнаго журнала главнаго комитета 4 декабря.

образованіи изъ промысловыхъ и торговыхъ селеній мѣстечекъ;

или 3) по соглашенію съ помѣщикомъ, на основаніи установленныхъ правилъ, не переселится на землю, помѣщику не принадлежащую.

„Слѣдовательно преимущественная цѣль Правительства, при установленіи срочно-обязаннаго періода, есть пріобрѣтеніе крестьянами нѣкотораго количества обезпечивающей ихъ бытъ и осѣдлость поземельной собственности.

„Но какъ крестьянскія общества будутъ выходить изъ срочно-обязаннаго положенія не одновременно, то необходимо опредѣлить одинъ общій срокъ (напр. не болѣе 12 лѣтъ), по истеченіи котораго, Правительство, для приведенія срочно-обязаннаго періода къ окончанію, приметъ мѣры согласныя съ обстоятельствами и потребностями того времени.

„Такимъ образомъ срочно-обязанные крестьяне, на основаніяхъ, объясненныхъ выше, обращаемые преимущественно въ поселянъ-собственниковъ, уже перестаютъ быть зависимыми отъ помѣщиковъ и подчиняются исключительно уѣздному начальству; тѣ же изъ нихъ, которые воспользуются, при выкупѣ своей земли, содѣйствіемъ Правительства, будутъ въ поземельныхъ правахъ собственности

ограничены только долговыми ихъ обязательствами къ Правительству. Это условное отношеніе крестьянъ къ Правительству есть уже не срочно-обязанное, а отношеніе должника къ кредитору.

„Слѣдовательно срочно-обязанный періодъ можетъ проявляться для помѣщичьихъ имѣній въ трехъ видахъ, представляющихъ различныя степени развитія личныхъ и имущественныхъ правъ крестьянскаго сословія:

1) Отъ объявленія личныхъ правъ до образованія сельскаго общественнаго управленія. Въ этомъ видѣ срочно-обязаннаго періода, административная власть помѣщика должна оставаться въ своей силѣ и быть ограничена только данными крестьянамъ личными правами и нѣкоторымъ облегченіемъ повинностей.

2) Отъ образованія сельскаго общественнаго управленія до перехода издѣльнаго имѣнія съ барщины на оброкъ (въ продолженіе примѣрно трехъ лѣтъ, отъ обнародованія положенія, по истеченіи которыхъ помѣщикъ не имѣетъ права удерживать крестьянъ отъ такого перехода). Здѣсь помѣщики остаются еще сами, или чрезъ своихъ повѣренныхъ, полными распорядителями обязательныхъ работъ, но въ предѣлахъ законоположеній объ этихъ работахъ.

3. Наконецъ третій видъ срочно-обязаннаго періода продолжается отъ уничтоженія барщины до прекращенія всѣхъ обязательныхъ отношеній крестьянскаго общества къ помѣщикамъ или выкупомъ земли, или вступленіемъ въ другія сословія, или выходомъ въ другія мѣстности. Въ теченіе этого третьяго, послѣдняго, промежутка времени, всѣ хозяйственныя распоряженія сосредоточиваются уже въ рукахъ міра, а за помѣщикомъ остается покровительство, въ опредѣленныхъ случаяхъ, надъ крестьянскимъ обществомъ.

„Во время всего срочно-обязаннаго періода разборъ всѣхъ могущихъ встрѣтиться споровъ и недоразумѣній подлежитъ Мировымъ Судьямъ и Уѣзднымъ Расправамъ съ самаго времени ихъ учрежденія.

„Само собою разумѣется, что не всѣ имѣнія должны пройти чрезъ всѣ три упомянутыя видоизмѣненія срочно-обязаннаго періода; такъ наприм. имѣнія, нынѣ уже состоящія на оброкѣ, прямо перейдутъ отъ перваго къ третьему видоизмѣненію.

„Основываясь на всемъ мною изложенномъ, я полагаю необходимымъ:

1) При опредѣленіи правъ крестьянскаго сословія и устройства сельскихъ обществъ имѣть

въ виду преимущественно періодъ окончательный т. е. свободное сельское состояніе.

2) Принять въ соображеніе упомянутые три вида срочно-обязаннаго положенія: a) вступительный, b) барщинный и c) оброчный.

3) Сообразно съ отличительными свойствами этихъ формъ срочно-обязаннаго періода, сдѣлать необходимыя временныя ограниченія и измѣненія окончательныхъ правъ свободнаго сословія, такъ, чтобы переходъ отъ одного вида къ 'другому представилъ строгую постепенность, какъ въ пріобрѣтеніи крѣпостнымъ сословіемъ правъ сословія свободнаго сельскаго, такъ и въ развитіи его самоуправленія.

4) Вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть постоянно въ виду, чтобы:

a) повинности крестьянъ были съ самаго начала срочно-обязаннаго періода облегчены, и

b) размѣръ крестьянскаго надѣла былъ до начала выкупа крестьянами земель сохраненъ, съ необходимыми только изъятіями и ограниченіями."

По всестороннемъ обсужденіи предложенія предсѣдателя (въ частномъ собраніи 8 мая и въ засѣданіяхъ 6го, 9го и 13го мая), общее присутствіе пришло къ заключенію, что цѣль и сущность срочно-обязаннаго періода должны быть опредѣлены

согласно съ предложеніемъ предсѣдателя, и положило предложеніе это внести въ журналъ и принять въ основаніе всѣхъ дальнѣйшихъ трудовъ коммиссій.

Предсѣдателемъ были приняты и включены въ вышеизложенное предложеніе всѣ тѣ измѣненія, которыя были предложены большинствомъ членовъ присутствія.

Мая 20 предсѣдатель открылъ засѣданія финансовой коммиссіи прочтеніемъ высочайшаго повелѣнія, объявленнаго ему генералъ-адъютантомъ княземъ Орловымъ 27го апрѣля 1859 года за No. 324 и изъясненнаго въ журналѣ общаго присутствія коммиссій за No. 11мъ.

При этомъ предсѣдатель сообщилъ слѣдующее предложеніе финансовой коммиссіи:

„Въ дополненіе объясненій моихъ въ Общемъ Присутствіи 29 апрѣля (журналъ Коммиссій No. 11й) имѣю честь предложить Финансовой Коммиссіи дополнительныя мои соображенія, на которыя прошу Коммиссію смотрѣть отнюдь не какъ на руководство для ея дѣйствій, но единственно какъ на изложеніе личныхъ моихъ воззрѣній.

„Выкупъ крестьянами земли, какъ уже было мною изъяснено, долженъ быть, на основаніи Высочайшей воли, не обязательный, а полюбов-

ный, т. е. выкупъ не можетъ происходить безъ формальнаго согласія помѣщика продать, а крестьянина купить поземельныя угодья, за исключеніемъ усадьбъ, продажа коихъ обязательна для тѣхъ помѣщиковъ, которые не изъявятъ согласія на продажу угодій полевыхъ.

„Выкупъ крестьянами полевыхъ земель можетъ происходить двоякимъ способомъ: или по частнымъ сдѣлкамъ помѣщиковъ съ крестьянами на собственныя средства сихъ послѣднихъ, или съ посредствомъ Правительства по полюбовнымъ сдѣлкамъ, имъ утвержденнымъ.

„Полагаю, что при обсужденіи перваго случая, на Финансовой Коммиссіи можетъ лежать только обсужденіе вопроса: какимъ образомъ организовать и распространить на крестьянскую собственность частный кредитъ, и какія могутъ быть приняты Правительствомъ мѣры для поощренія ея выкупа собственными средствами крестьянъ.

„Во второмъ случаѣ, Финансовой Коммиссіи предстоитъ разрѣшеніе систематическаго ряда вопросовъ.

„По этимъ-то вопросамъ я и признаю для себя долгомъ изложить мои соображенія.

1) По полюбовномъ заявленіи согласія обѣ-

ихъ сторонъ на выкупъ, и самыя условія выкупа должны быть также не обязательны, а полюбовны.

2) Если однако же, по заявленіи помѣщикомъ желанія продать, а крестьянами купить полевыя земли, обѣ стороны не сходились бы въ оцѣнкѣ, то къ соглашенію ихъ долженъ привести избранный ими самими третейскій судъ по совѣсти, оцѣнка котораго для обѣихъ сторонъ обязательна.

3) Обезпечивая выкупъ угодій помѣщикамъ и крестьянскому обществу, Правительство должно, вмѣстѣ съ тѣмъ, обезпечивать и себя отъ потерь несправедливыхъ, и для того условія полюбовнаго выкупа должны быть утверждаемы какимъ-либо присутственнымъ мѣстомъ, снабженнымъ отъ Правительства, на этотъ предметъ, особыми инструкціями.

4) На капитальную сумму выкупа Правительство (или учрежденные имъ банки) должно выдавать помѣщикамъ обезпеченные имъ кредитные знаки.

5) Съ такой капитальной суммы крестьяне, на основаніяхъ взноса Государственныхъ повинностей, должны выплачивать Правительству 6%.

„Изъ этихъ процентовъ 1% удерживается Правительствомъ на погашеніе долга, а остальные 5% выплачиваются имъ помѣщику бездоимочно.

6) Если Финансовая Коммиссія признала бы пяти-процентные знаки неудобными, то они могутъ быть замѣнены и четырехъ-процентными, но въ такомъ случаѣ, оцѣнка помѣщичьихъ угодій, отходящихъ крестьянскому обществу, должна уже быть возвышена на 20% противъ оцѣнки дѣйствительной.

7 Сумма всѣхъ платимыхъ крестьянами процентовъ за выкупъ не должна превышать ихъ оброка.

8) Изъ одного процента, Правительствомъ удерживаемаго, должно совершаться погашеніе всѣхъ кредитныхъ знаковъ, или тиражемъ, или очередью, или покупкою.

9) Могущія быть недоимки въ оброкѣ крестьянъ Правительство покрываетъ своими средствами, на что оно уже и отдѣлило ежегодно до пяти мил. руб. сер. изъ дополнительныхъ доходовъ съ Государственныхъ Имуществъ; впослѣдствіи сумма эта будетъ усиливаться.

„Общую цифру выкупа, можно предположить (примѣрно) до милліарда руб. сереб.

„Ежегодный процентъ съ этой суммы (или оброкъ) составитъ 60 мил., а возможное количество недоимокъ, считая 10% недоимки — 6 мил.
15% „ 9 „

„Полагая въ основу, что платимые крестьянами проценты не будутъ превышать ихъ оброка, нельзя не надѣяться, что Правительство найдетъ возможность или совершенно устранить недоимки, или до крайней мѣры ихъ сократить:

a) утвержденіемъ только оцѣнокъ добросовѣстныхъ;

b) правильною организаціею крестьянскаго сбора;

c) надежною администраціею, которая ограждала бы крестьянское сословіе отъ произвола и отъ злоупотребленій тѣхъ ближайшихъ къ народу мѣстныхъ властей, которыя замѣнятъ, послѣ обоюдныхъ условій выкупа, власть помѣщиковъ.

„При этомъ прошу Коммиссію обратить вниманіе и на то, что 400 мил. изъ предполагаемаго милліарда будутъ удерживаемы, въ погашеніе долга помѣщиковъ, кредитными установленіями, а остальные 600 мил. будутъ сокращены: и частными сдѣлками, необезпеченными Правительствомъ, и пріобрѣтеніемъ крестьянами собственности не исключительно поземельной, и переходомъ крестьянъ въ другія мѣстности или въ другія сословія.

„Сверхъ сего, слѣдуетъ принять въ соображеніе, что, при необязательности выкупа, кредитные знаки будутъ выдаваться не одновременно, а по-

степенно; слѣдовательно внезапный наплывъ кредитныхъ знаковъ въ народномъ обращеніи значительно устранится.

„Наконецъ одновременно съ крестьянами помѣщичьими, будутъ также и государственные крестьяне выкупать поземельныя свои угодья.

„Вся сумма выкупнаго капитала, государственными крестьянами вносимая, будетъ исключительно обращаема на покупку крестьянскихъ кредитныхъ знаковъ (или облигацій) т. е. на выводъ ихъ изъ народнаго обращенія.

„Въ заключеніе повторяю, что всѣ эти мои соображенія я не предлагаю въ основу сужденій Финансовой Коммиссіи; Коммиссія имѣетъ полное право не только измѣнить ихъ, но и совершенно ихъ отвергнуть, и что цѣль моя, при предъявленіи этихъ моихъ соображеній, состоитъ единственно въ томъ, чтобы объяснить Коммиссіи: въ какія данныя можетъ быть нынѣ вставленъ вопросъ о выкупѣ крестьянами полевыхъ угодій и что выкупъ этотъ я признаю весьма исполнимымъ.“

Предъявлены были свѣдѣнія, полученныя отъ министра государственныхъ имуществъ, изъ коихъ видно, что, для воспослѣдованія общему крестьянскому дѣлу, имѣются уже въ наличности слѣдующія суммы:

1) На основаніи высочайшаго повелѣнія 4 декабря 1858 г., послѣдовавшаго по главному комитету по крестьянскому дѣлу, все превышеніе доходовъ, исчисленное посмѣтѣ министерства государственныхъ имуществъ за 1859 годъ, всего . . . 3,950,562 р.

2) На основаніи того же высочайшаго повелѣнія, прибыль отъ обращенія нѣкоторыхъ расходовъ государственнаго казначейства на общественный сборъ . . . . 275,000 р.

3) По высочайшему повелѣнію, полученные отъ эстляндскаго дворянства въ счетъ за пріобрѣтенныя имъ казенныя имѣнія . . . . . . 195,000 р.

4) По высочайше-утвержденному 11 мая 1859 г. докладу министра государственныхъ имуществъ, имѣющія поступить въ нынѣшнемъ году за излишнія и запасныя земли Таврической губерніи . . . . 63,354 р.

5) По высочайше-утвержденному 13 апрѣля 1859 года докладу министра государственныхъ имуществъ, будетъ отчисляться изъ сборовъ про-

довольственнаго капитала ежегодно въ концѣ года . . . . 250,000 р.

Сверхъ того ожидается выручка денегъ отъ покупки государственными крестьянами земель, суммы которой, въ настоящее время, опредѣлить невозможно.

Предсѣдатель объяснилъ, что представителемъ отъ вѣдомства опекунскихъ совѣтовъ въ финансовую коммиссію назначенъ директоръ канцеляріи с. петербургскаго опекунскаго совѣта дѣйств. ст. совѣтникъ Кристофари, и что въ члены-эксперты означенной коммиссіи избранъ, съ высочайшаго одобренія, исправляющій должность статсъ-секретаря государственнаго совѣта по департаменту экономіи, дѣйств. ст. совѣтникъ Заблоцкій-Десятовскій.

На основаніи журнала No. 9, былъ повторенъ вопросъ о срокѣ вызова въ С. Петербургъ депутатовъ.

Редакторы отдѣленій объяснили:

1) что первоначально-оконченные труды ихъ по 21 губерніи, доставившихъ свои проекты, могутъ быть предъявлены гг. депутатамъ 15го іюля сего года;

2) что въ составъ этого труда войдутъ всѣ положенія губерній:

1. Нижегородской
С. Петербургской
Симбирской
Костромской
5. Московской
Витебской
Тверской
Черниговской
Астраханской
10. Харьковской
11. Псковской
Вятской
Воронежской
Полтавской
15. Владимірской
Новгородской
Тамбовской
Саратовской
Минской
20. Ярославской

и 21. Рязанской.

Общее присутствіе положило: обратиться къ министру внутреннихъ дѣлъ съ просьбою о вызовѣ депутатовъ означенныхъ губерній къ упомянутому сроку, по его ближайшему соображенію.

Наконецъ въ засѣданіи 30 мая предсѣдатель сообщилъ общему присутствію предложеніе слѣдующаго содержанія:

„Въ настоящее время Редакціонныя Коммиссіи окончили уже всѣ приготовительныя свои работы, т. е. составили всѣ своды по Положеніямъ, присланнымъ отъ 21го губерніи, разсмотрѣли всѣ частные проэкты и мнѣнія по крестьянскому дѣлу; сознали всѣ главныя основанія для своихъ дальнѣйшихъ трудовъ и приступили къ окончательному разрѣшенію вопросовъ, подлежащихъ разсмо-

трѣнію уже спеціальному. Теперь я признаю уже возможнымъ и своевременнымъ обратить вниманіе Общаго Присутствія Коммиссій и на тѣ предметы, которые, невходя непосредственно въ кругъ ихъ занятій по изготовленію собственно Положенія о крестьянахъ, находятся съ онымъ въ столь тѣсной связи, что отъ правильнаго разрѣшенія этихъ, такъ сказать, обстановочныхъ вопросовъ зависитъ успѣшное приведеніе въ исполненіе и самаго Положенія.

„Мысли мои предлагаю не въ видѣ предрѣшеній; предлагаю ихъ только въ видѣ вопросовъ, требующихъ глубокаго и разносторонняго обсужденія Коммиссій съ тѣмъ, чтобы по инымъ изъ нихъ были Коммиссіями постановлены правила положительныя, а по другимъ только подготовлено подробное изложеніе, дабы мнѣнія по симъ послѣднимъ поступили, для разработки, въ тѣ вѣдомства, на которыя будетъ сіе возложено по разсмотрѣніи всѣхъ безъ исключенія означенныхъ вопросовъ въ Главномъ Комитетѣ по крестьянскому дѣлу.

Вопросы сіи касаются:

1) Скорѣйшаго составленія Сельскаго и Лѣснаго Уставовъ;

2) Соображеніи о средствахъ межевыхъ;

3) Измѣненій законовъ о паспортахъ;

4) Отправленія крестьянами рекрутской повинности;

5) Отношеній будущаго крестьянскаго суда къ гражданскимъ судебнымъ инстанціямъ;

6) Посредничества между крестьянами и ближайшею къ нимъ мѣстною властію;

7) Долгосрочныхъ арендныхъ контрактовъ, — и

8) Мѣстнаго общественнаго хозяйства."

За симъ слѣдуютъ разныя указанія по каждому изъ сихъ вопросовъ, которыя болѣе или менѣе вошли въ составъ послѣдующихъ трудовъ коммиссій, почему почитается лишнимъ приводить оныя здѣсь.

II.

До сихъ поръ, какъ изъ всего вышеприведеннаго видно, общее присутствіе редакціонныхъ коммиссій не приступало еще къ обсужденію коренныхъ вопросовъ, возбужденныхъ крестьянскимъ дѣломъ и разрѣшеніе которыхъ долженствовало приготовить возможность и средства къ составленію окончательнаго положенія.

Разработка этихъ вопросовъ и изученіе губернскихъ предположеній производилась въ отдѣленіяхъ по принадлежности. На этотъ предварительный трудъ употреблено отдѣленіями почти цѣлыхъ три мѣсяца. Въ ожиданіи заключеній отдѣленій, и чтобы употребить время съ нѣкоторою пользою, предсѣдатель занималъ общее присутствіе вышеприведенными общими соображеніями, которыя конечно не имѣли слишкомъ глубокаго значенія, а иногда даже обнаруживали нѣкоторую незрѣлость и неопытность со стороны предлагавшаго оныя; но тѣмъ не менѣе они служили къ разъясненію взгляда на дѣло, развивали понятія самаго предсѣдателя, вообще составляли полезное упражненіе и содѣйствовали къ дальнѣйшему движенію впередъ вопроса, въ которомъ представлялось еще много темныхъ, неопредѣленныхъ сторонъ. Мы съ намѣреніемъ привели эти соображенія довольно подробно, дабы читатели могли составить себѣ возможно-ясное понятіе о томъ, что лично приносилось въ порученное ему дѣло генералъ-адъютантомъ Ростовцевымъ, и какъ эти, принадлежащія ему, подчасъ довольно - поверхностныя, мысли и воззрѣнія подверглись постепенно измѣненію, по мѣрѣ того какъ они сталкивались съ болѣе зрѣлыми, на правильныхъ началахъ науки основаными

убѣжденіями его сотрудниковъ. Ходъ этого преобразованія можно будетъ ближе усмотрѣть изъ приводимыхъ ниже сего заключеній отдѣленій по разсмотрѣннымъ ими вопросамъ.

Говоря о личныхъ письменныхъ трудахъ г.-а. Ростовцева, нельзя не упомянуть объ одной его запискѣ, появившейся около этого времени подъ заглавіемъ: „Ходъ и исходъ крестьянскаго вопроса“ — написанный для соображенія коммиссіи главнаго комитета, въ которой работа редакціонной коммиссіи должна была предварительно быть разсмотрѣна. Въ этой запискѣ Ростовцевъ настаивалъ на необходимость окончить къ октябрю мѣсяцу текущаго, т. е. 1859 г., составленіе всѣхъ законоположеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, какъ-то объ измѣненіяхъ въ мѣстныхъ властяхъ, о правахъ и обязанностяхъ крестьянъ и дворовыхъ людей, о способахъ обнародованія положеній и проч. т. п., а также финансовый проэктъ о выкупѣ крестьянами поземельнаго надѣла.

Послѣдній предметъ составлялъ главную часть записки. Ростовцевъ сильно настаивалъ на необходимость и притомъ возможность выкупа единственнаго по его мнѣнію способа окончательнаго разрѣшенія крестьянскаго вопроса. Отдѣльный выкупъ усадьбъ отъ полевой земли онъ отвергалъ,

какъ ненужный и разорительный для крестьянъ. „Главная идѣя выкупа, сказано въ запискѣ, должна состоять въ томъ, чтобы крестьяне по полюбовномъ соглашеніи съ помѣщикомъ о выкупѣ земли заплатили за нее оброкомъ, непревосходящимъ ихъ повинностей. Выкупъ немедленый и обязательный былъ бы наиполезнѣйшій, если бы только былъ онъ признанъ возможнымъ и справедливымъ.“ — Затѣмъ предлагаются и главныя основанія для устройства системы выкупа, заключающіяся въ выдачѣ правительствомъ помѣщикамъ, у коихъ крестьяне выкупаются съ землею, 5% ныхъ облигацій въ 1000 руб. каждая на выкупную сумму, съ удержаніемъ шестаго процента (съ крестьянъ берется 6%) на погашеніе посредствомъ тиража. Оцѣнка выкупа 11/м. крестьянъ съ поземельнымъ ихъ надѣломъ исчислена въ запискѣ до 1го милліарда руб. сер., а ежегодный для сего оброкъ крестьянъ до 60/м. р. с. На покрытіе и обезпеченіе могущихъ быть недоимокъ, если оныхъ будетъ менѣе 1/4 всего крестьянскаго сбора, необходимо имѣть въ виду ежегодно до 15/м. руб., которые и составятъ пожертвованіе со стороны правительства. „Нынѣ правительство, пишетъ Ростовцевъ, уже отложило въ пользу крестьянскаго выкупа 7/м. (3/м. отъ винныхъ откуповъ и 4/м. 228 т.

отъ государственныхъ имуществъ). Съ 1860 г. ежегоднаго дохода отъ государственныхъ имуществъ поступитъ еще на $1^1/_2$ мил., слѣдовательно съ будущаго года, и на неопредѣленное время правительство имѣетъ уже въ своемъ распоряженіи по 8/м. 725 т. въ годъ. Смѣло вѣрую, что остальные 6/м. 275 т. набрать будетъ нетрудно." — Свѣдѣнія эти весьма любопытны какъ указанія, въ какомъ положеніи находились въ это время правительственныя понятія и понятія главнаго дѣятеля въ крестьянскомъ вопросѣ относительно выкупа. Въ это же самое время напечатана была въ двухъ номерахъ „С. Петербургскихъ Вѣдомостей" статья Кокорева: „Милліардъ въ туманѣ," также въ пользу выкупа и съ предложеніемъ недостающую сумму, о которой упомянулъ Ростовцевъ, получить съ купцовъ и другихъ сословій, заинтересованныхъ въ освобожденіи крестьянъ. — Вообще въ это время сумма милліардъ постоянно повторялась и почиталась нормальною для произведенія выкупа.

Но возвратимся къ трудамъ редакціонной коммиссіи.

Работы отдѣленій начали поступать и разсматриваться въ общемъ присутствіи съ 30 мая. Разсмотрѣніе это продолжалось 4 мѣсяца и заняло

тридцать три засѣданія, изъ коихъ послѣднее было 5 сентября, которымъ и заключался т. н. первый періодъ работъ редакціонной коммиссіи.*) Въ теченіе этого времени разсмотрѣно докладовъ: юридическаго отдѣленія 11, административнаго 8, хозяйственнаго 17. Соединенный хозяйственнаго и административнаго одинъ, всего 37 докладовъ по 37 главнымъ слѣдующимъ вопросамъ:

Юридическаго отдѣленія: 1) о прекращеніи крѣпостнаго права; 2) о правѣ собственности помѣщиковъ на земли; 3) о хозяйственномъ устройствѣ имѣній и отдачи ихъ въ арендное содержаніе; 4) о предоставленіи крестьянамъ правъ личныхъ и семейственныхъ; 5) правъ крестьянъ по договорамъ и обязательствамъ; 6) отчужденіе и отдача въ залогъ помѣщичьихъ имѣній и порядокъ наслѣдованія въ сихъ имѣніяхъ; 7) о предоставленіи крестьянамъ права иска, ходатайства и суда; 8) право крестьянъ по имуществу; 9) право крестьянъ по промысламъ и торговлѣ; 10) права помѣщиковъ на особыя статьи и угодья; и 11) о переходѣ срочно-обязанныхъ крестьянъ въ другія сословія и общества.

---

*) Второй періодъ былъ посвященъ пересмотру работъ коммиссіи въ виду замѣчаній, представленныхъ депутатами.

Административнаго отдѣленія: 1) общія основанія образованія сельскихъ обществъ; 2) о нормальномъ размѣрѣ сельскихъ обществъ; 3) о порядкѣ распредѣленія крестьянъ на волости и о мѣстахъ пребыванія волостнаго управленія; 4) общій составъ общественнаго сельскаго управленія 5) сельскіе сходы, составъ, предметы и проч.; 6) о сельскихъ должностныхъ лицахъ; 7) о сельской расправѣ и крестьянскомъ судѣ; 8) отношенія помѣщиковъ къ сельскимъ обществамъ.

Хозяйственнаго отдѣленія: 1) основаніе и размѣръ надѣла; 2) угодья поступающія въ надѣлъ; 3) отводъ надѣла и обмѣнъ земель; 4) о правѣ пользованія крестьянами надѣломъ; 5) высшіе и низшіе размѣры надѣловъ; 6) опредѣленіе и размѣръ усадьбъ; 7) основаніе оцѣнки и выкупъ усадьбъ; 8) о перенесеніи усадьбъ; 9) право пользованія усадьбою до выкупа и право собственности на выкупленныя усадьбы; 10) основанія и способы опредѣленія повинностей; 11) общія свойства повинностей, опредѣленіе хозяйственной единицы, служащей для исчисленія повинностей и способъ ихъ разверстанія; 12) различные роды повинностей, взаимное ихъ отношеніе и условія перехода съ одной на другую; 13) обезпеченіе исправнаго поступленія повинностей въ пользу помѣ-

щика; 14) виды натуральной повинности и способы ея отправленія; 15) о способѣ взиманія денежныхъ повинностей помѣщику и о службѣ крестьянъ, получившихъ техническое образованіе попеченіемъ помѣщика; 16) способъ исполненія натуральныхъ повинностей; 17) нормальный размѣръ повинностей.

Хозяйственнаго и юридическаго отдѣленій: Объ устройствѣ дворовыхъ людей.

Доклады отдѣленій были составлены въ слѣдующемъ порядкѣ;

Сперва излагалось краткое изложеніе проэктовъ губернскихъ комитетовъ по разсматриваемому вопросу.

Потомъ обзоръ основаній, принятыхъ комитетами при написаніи ихъ положеній

Затѣмъ мнѣнія начальниковъ губерній, замѣчанія министра внутреннихъ дѣлъ, мнѣнія земскаго отдѣла или членовъ коммиссіи главнаго комитета.

Наконецъ соображенія отдѣленія, основанныя на сравненіи всѣхъ сихъ матеріаловъ и, въ заключеніе, мнѣніе отдѣленія, выведенное изъ сихъ соображеній.

Изъ этого видно, что, при изученіи отдѣльныхъ вопросовъ, отдѣленія не упустили изъ виду

ни одного полезнаго указанія и что трудъ ихъ долженъ былъ представить необычайную полноту и твердое основаніе.

О томъ, какъ воспользовались отдѣленія имѣвшимися въ ихъ распоряженіи обильными матеріалами, свидѣтельствуютъ подлинные ихъ доклады, напечатанные и разосланные по губерніямъ. Съ своей стороны мы только скажемъ, что едва ли когда-либо было сдѣлано въ нашей администраціи болѣе основательная, добросовѣстная и разумная разработка столь-важныхъ и для государства существенныхъ вопросовъ юридическихъ, экономическихъ и административныхъ. Несмотря на многочисленныя горькія нападки, которымъ подверглась редакціонная коммиссія и ея дѣятели, несмотря на клеветы, пущенныя въ обращеніе людьми, большею частію, или вовсе незнакомыми съ ея трудами, или знавшими оные лишь весьма поверхностно; все-таки трудъ коммиссіи останется безсмертнымъ памятникомъ примѣрнаго усердія людей честныхъ и безкорыстныхъ, которые не жалѣли ни времени, ни силъ, чтобы приготовить твердыя и разумныя основанія для реформы, отъ которой зависѣла судьба Россіи. Истинная и безпристрастная оцѣнка этихъ тружениковъ принадлежитъ времени, когда страсти, среди которыхъ имъ пришлось дѣйствовать, умол-

кнутъ и общественный разумъ получитъ снова надъ людьми законное свое владычество.

Прилагаемый при семъ*) сводъ заключеній коммиссіи есть результатъ ея работъ въ первомъ и второмъ періодахъ ея дѣйствія. Конецъ втораго періода принадлежитъ уже 1860 году. Это окончательный плодъ ея близь-полуторагодовыхъ трудовъ, долженствующій служить основаніемъ для написанія проэкта положенія о помѣщичьихъ крестьянахъ. По этому произведенію исторія можетъ произнести рѣшительный приговоръ о достоинствѣ трудовъ редакціонной коммиссіи.

Объ этихъ заключеніяхъ нельзя не упомянуть еще, что большинство публики, частію по враждебному расположенію, но еще болѣе по невѣжеству, которымъ по несчастію еще такъ сильно отличается наше общество, постоянно давало онымъ превратное значеніе. „Какъ можно,“ слышалось со всѣхъ сторонъ, „распускать въ народѣ положеніе, которое еще не утверждено государемъ. Заключенія коммиссіи — это законъ, такъ тому и быть, потомъ народъ уже не переувѣришь.“ Такой превратный смыслъ давало невѣжество распоряженію, имѣвшему единственною цѣлью вызвать разумныя возраженія и полезныя

*) Приложенъ къ четвертому выпуску матеріаловъ.

указанія и ознакомить помѣщиковъ со всѣми трудностями многосложнаго дѣла. Съ величайшимъ трудомъ удавалось разъяснить и увѣрить, что весь трудъ коммиссіи, въ томъ числѣ и ея заключенія, необходимый выводъ изъ предшествовавшихъ отдѣловъ докладовъ отдѣленій, составляетъ лишь пріуготовительный матеріалъ для написанія положенія, которому предстояло еще пройти много инстанцій, а не уложеніе окончательное и неизмѣнное. Сама коммиссія въ печатныхъ своихъ журналахъ называла трудъ свой матеріаломъ, но невѣжество этого не читало или не хотѣло знать. Тяжко, безконечно тяжко должно быть дѣйствовать раціонально среди общества, мало еще привыкшаго къ употребленію логики и юридическихъ пріемовъ.

III.

Таковы, въ главныхъ чертахъ, результаты перваго періода трудовъ редакціонной коммиссіи, основанныхъ на разсмотрѣніи губернскихъ положеній двадцати одной губерніи. Объ измѣненіяхъ, послѣдовавшихъ въ оныхъ результатахъ во вто-

ромъ періодѣ трудовъ коммиссіи, т. е. послѣ совѣщаній съ депутатами перваго и втораго приглашеній, будетъ сказано ниже.

Но эти первые результаты добыты коммиссіею не безъ нѣкоторыхъ внутреннихъ разногласій ея членовъ.

Главнымъ поводомъ къ разногласію послужилъ докладъ хозяйственнаго отдѣленія No. 8й о правѣ пользованія крестьянъ отводимымъ имъ надѣломъ, окончательно утвержденный журналомъ общаго присутствія 12го августа. По мнѣнію хозяйственнаго отдѣленія право крестьянскихъ обществъ и крестьянъ на пользованіе за повинность всѣми землями утвержденнаго за ними надѣла, долженствовало быть правомъ постояннымъ и безсрочнымъ. Противъ такого положенія возстали с. петербургскій предводитель дворянства гр. Шуваловъ, кн. Паскевичь и членъ-экспертъ Полтавской губерніи Позенъ. Преимущественно спорили первые два, долго не высказывая ясно своей полной мысли. Наконецъ однакоже они вынуждены были высказать положительно и оказалось, что право крестьянъ на пользованіе земельнымъ отводомъ они хотѣли ограничить лишь срокомъ 9го лѣтняго срочно-обязаннаго періода, послѣ котораго земля долженствовала оставаться въ полномъ распоряженіи

помѣщика, съ правомъ согнать съ оной крестьянъ, еслибы не послѣдовало между ними взаимнаго добровольнаго соглашенія.

Жаркія пренія, возбужденныя этою оппозиціею главнымъ началамъ, принятымъ редакціонною коммиссіею, доходили до государя, который приказалъ сдѣлать наконецъ рѣшительное по онымъ постановленіе. Постановленіе это составило предметъ двухъ особыхъ журналовъ общаго присутствія, которые положено не печатать и не предавать во всеобщее свѣдѣніе. На послѣднемъ изъ сихъ журналовъ государь собственноручною резолюціею утвердилъ мнѣніе большинства коммиссіи о правѣ крестьянъ на безсрочное пользованіе землею, а въ отношеніи меньшинства, т. е. гр. Шувалова и кн. Паскевича, выразилъ желаніе, чтобы, не увлекаясь самолюбіемъ, они продолжали принимать участіе въ дальнѣйшихъ трудахъ коммиссіи.

Вслѣдствіе сего означенные два члена, къ мнѣнію которыхъ впослѣдствіи присоединился орловскій предводитель дворянства Апраксинъ, въ то время отсутствовавшій, хотя и продолжали присутствовать въ засѣданіяхъ редакціонной коммиссіи, но изъ нихъ гр. Шуваловъ иногда участвовалъ въ преніяхъ, журналовъ же болѣе не подписывалъ; кн. Паскевичъ также журналовъ не под-

писывалъ и, вмѣсто участія въ преніяхъ, молча занимался рисованіемъ на лежавшей передъ нимъ бумагѣ разныхъ фигуръ. Во второмъ періодѣ занятій коммиссіи эти господа даже вовсе перестали являться въ засѣданія.

Относительно Апраксина должно упомянуть еще о слѣдующемъ небольшемъ случаѣ, о которомъ однакоже недоброжелатели редакціонной коммиссіи довольно много говорили, какъ о доказательствѣ недобросовѣстности ея предсѣдателя. Отъѣзжая на время въ Орелъ, когда начиналось разсужденіе о правѣ крестьянъ на надѣлъ, Апраксинъ написалъ Ростовцеву письмо, въ которомъ изложилъ почти тѣ же мысли, которыя поддерживали гр. Шуваловъ и кн. Паскевичь, а также и необходимость сохранить за помѣщиками вотчинную полицію. Какъ это письмо не содержало въ себѣ ничего новаго, то Ростовцевъ и не счелъ нужнымъ дать оному какой-либо ходъ. Оно было передано къ дѣламъ коммиссіи. Нѣсколько времени спустя, государь, проѣзжая чрезъ Орелъ, въ разговорѣ съ Апраксинымъ узналъ объ этомъ письмѣ и указалъ на оное Ростовцеву по телеграфу съ повелѣніемъ разсмотрѣть оное въ коммиссіи.

Вслѣдствіе сего письмо было прочитано въ

коммиссіи, а въ публикѣ этотъ простой и безъ значенія случай возвели тотчасъ на степень важнаго происшествія.

Выше было упомянуто о членѣ-экспертѣ Позенѣ. Этой личности слѣдуетъ здѣсь посвятить нѣсколько строкъ.

Тайн. сов. Позенъ, перекрестъ изъ евреевъ, въ молодости своей, говорятъ, занимался портнымъ мастерствомъ. Потомъ попалъ подъ покровительство сильнаго около тридцатыхъ годовъ откупщика Переца, и очутился на службѣ въ военно-походной канцеляріи государя у тогдашняго воен. мин. кн. Чернышева. Подъ его начальствомъ опредѣлился и выросъ теперешній гос. сек. Бутковъ. Съ свойственною евреямъ хитростію, пронырствомъ и смѣлостію, Позенъ, одаренный отъ природы умомъ и ловкостью, скоро овладѣлъ довѣренностію кн. Чернышева, съ которымъ ѣздилъ на Кавказъ, ворочалъ откупами, обогащалъ своего начальника всѣми правдами и неправдами, самъ себя не забывая, и вообще нажилъ себѣ въ извѣстномъ мірѣ репутацію финансовой головы, человѣка способнаго быть министромъ финансовъ. Но дерзость его, незнавшая уже предѣловъ, вскорѣ погубила его, и послѣ смерти кн. Чернышева, онъ долженъ былъ сойти съ пьедестала своего величія и удалится въ

отставку въ Полтавскую губернію, гдѣ, на краденыя деньги, онъ купилъ себѣ большое имѣніе Олонки, около 2000 душъ.

Исполненный честолюбія и властолюбія, онъ искалъ пріобрѣсти вліяніе между дворянствомъ, что было нетрудно при большомъ его богатствѣ, ловкости ума и петербургскихъ связяхъ, которымъ разумѣется онъ умѣлъ придавать еще болѣе значенія, чѣмъ онѣ въ самомъ дѣлѣ имѣли. Однимъ изъ средствъ для привлеченія къ себѣ дворянства послужило Позену взятіе акцизнаго откупа на вино. Имѣя въ рукахъ эту важную для помѣщиковъ статью торговли, онъ умѣлъ дѣлать имъ разныя угожденія и льготы, которыя возбудили къ нему благодарность и усиливали и распространяли его вліяніе.

Въ собственномъ хозяйствѣ онъ ввелъ систему работниковъ безземельныхъ, безъ скота и орудій, родъ поденщиковъ, которые все получали отъ помѣщика и всѣмъ были ему обязаны. Такая система разумѣется нравилась дворянству и находила множество подражателей! Результатомъ такого порядка было то, между прочимъ, что полтавское дворянство, въ постановленіи своемъ о разрѣшеніи ему открыть крестьянскій комитетъ, въ числѣ затрудненій къ разрѣшенію вопроса объ освобожденіи

крестьянъ, выставило почти повсемѣстный въ Полтавской губерніи недостатокъ у крестьянъ рабочаго скота и земледѣльческихъ орудій. Кто же въ этомъ былъ виноватъ, какъ не сами помѣщики и введенная ими, по примѣру Позена, система.

О крестьянскомъ вопросѣ Позенъ писалъ нѣсколько записокъ еще до рескриптовъ, но постоянно въ смыслѣ исключительныхъ выгодъ помѣщиковъ. Записки эти ходили по рукамъ и имя Позена всегда повторялось, даже въ Петербургѣ, какъ-скоро дѣло касалось финансовыхъ мѣръ.

Генералъ-адъютантъ Ростовцевъ считался главнымъ его покровителемъ въ Петербургѣ на мѣсто министра финансовъ. По открытіи редакціонной коммиссіи, онъ немедленно пригласилъ его въ члены-эксперты и съ нетерпѣніемъ ожидалъ его пріѣзда. Позенъ явился съ большими замыслами, надѣясь завладѣть всѣмъ дѣломъ. Но времена сильно измѣнились съ тѣхъ поръ, какъ отставной статсъ-секретарь ворочалъ старымъ хламомъ чернышевскаго управленія. Теперь выступили на сцену новые дѣятели, воспитанные совершенно въ иныхъ идеяхъ, которыхъ не могла ни удивить, ни убѣдить ловкая, но въ сущности пустозвучная болтовня еврея проныры. При встрѣчѣ съ ними вся его ничтожность и торга-

шество должны были обнаружиться и выказать его несостоятельность.

Такъ дѣйствительно и случилось. При пріѣздѣ Позена въ Петербургъ, члены хозяйственнаго отдѣленія редакціонной коммиссіи заявили предсѣдателю о нежеланіи ихъ видѣть Позена въ своей средѣ. Ростовцевъ сердился, но долженъ былъ уступить. Онъ помѣстилъ своего пріятеля въ финансовую коммиссію, состоявшую также подъ его предсѣдательствомъ.

Вскорѣ пронырливый, двуличный нравъ Позена сталъ выказываться такъ, что наконецъ самъ Ростовцевъ убѣдился, что Позенъ болѣе ничего какъ шарлатанъ, да еще послѣдняго разряда. Въ редакціонной коммиссіи онъ говорилъ одно, прибывшимъ депутатамъ перваго приглашенія, къ числу которыхъ онъ также принадлежалъ, другое; государю онъ подавалъ записки помимо Ростовцева, наконецъ въ III отдѣленіе онъ писалъ записки вродѣ доносовъ, въ которыхъ выставлялъ членовъ коммиссіи какъ опасныхъ людей, желающихъ уничтоженія существующаго порядка и разорѣнія Россіи. Когда члены редакціонной коммиссіи уличили его въ этихъ дѣйствіяхъ, онъ клялся, что на него клевещутъ и читалъ записки, будто бы имъ поданныя, совершенно другаго содержанія.

Однимъ словомъ дѣло дошло до того, что Ростовцевъ прежняго своего друга едва не хотѣлъ выслать вонъ изъ Петербурга съ жандармами. Позенъ, чувствуя не ловкость своего положенія, просилъ увольненія изъ редакціонной коммиссіи и уѣхалъ въ Полтаву.

Такъ кончилъ свое поприще перекрестъ, жалкое произведеніе еще болѣе жалкихъ николаевскихъ временъ.

При всемъ томъ однакоже нельзя отнять у Позена нѣкотораго ума и ловкости. Взглядъ его на крестьянское дѣло рыразился въ особенности въ пространномъ письмѣ къ Ростовцеву, написанномъ предъ выѣздомъ его изъ Петербурга, въ дополненіе къ замѣчаніямъ, которыя онъ представилъ въ редакціонную коммиссію на ея труды, какъ депутатъ Полтавской губерніи, письмо, которое, какъ говорятъ, произвело сильное впечатлѣніе на предсѣдателя коммиссіи.

Главнѣйшая цѣль этого письма доказать, что редакціонная коммиссія совершенно удалилась отъ указаной ей цѣли и началъ, положенныхъ въ основаніе ея работъ всѣми предписывавшими правительственными актами, рескриптами, отношеніями министерства внутреннихъ дѣлъ, программами и журналами главнаго комитета.

Всѣ сіи акты указывали, по мнѣнію Позена, единственно и исключительно на срочно-обязанный періодъ, для котораго и должно быть написано новое положеніе, между тѣмъ какъ всѣ постановленія редакціонной коммиссіи написаны въ смыслѣ окончательнаго упраздненія крѣпостнаго права. Сохраненіе же срочно-обязаннаго періода Позенъ считаетъ совершенно-необходимымъ и непремѣннымъ условіемъ онаго ставитъ удержаніе за помѣщиками большой вотчинной и полицейской власти надъ крестьянами. Понятно, куда бы повело такое направленіе. Изъ приведенныхъ выше выписокъ изъ журналовъ редакціонной коммиссіи, мы видимъ, какъ смотрѣлъ предсѣдатель ея на срочно-обязанный періодъ. Безусловно опираться на вышепомянутые правительственные акты, значило упускать изъ виду и ставить въ ничто вѣсь пройденный самимъ правительствомъ путь со времени первыхъ его шаговъ въ крестьянскомъ вопросѣ, на которомъ основаны означенные акты. Лишь въ редакціонной коммиссіи крестьянское дѣло досталось въ руки людей, которые могли основать оное на твердыхъ раціональныхъ началахъ, оправдываемыхъ государственною наукою.

До этого дѣло шло ощупью безъ твердаго взляда и убѣжденій, или подъ вліяніемъ исключи-

тельныхъ интересовъ. Все это и отразилось на рескриптѣ и другихъ правительственныхъ актахъ перваго періода и дало имъ тотъ характеръ неопредѣлительности и часто противорѣчія, который подавалъ поводъ къ нареканіямъ и разнымъ ложнымъ выводамъ защитниковъ крѣпостнаго права. Главнымъ дѣятелямъ редакціонной коммиссіи достался тяжелый трудъ согласить противорѣчія или неясности и, такъ сказать, подвести подъ это на-скоро сколоченное зданіе прочный фундаментъ и дать ему правильный видъ и размѣры.

IV.

Кромѣ этихъ внутреннихъ смутъ, редакціонная коммиссія, съ самаго почти начала своего учрежденія, подверглась нападеніямъ извнѣ, которыя постепенно возрастали, до извѣстнаго трагическаго эпизода, послѣдовавшаго въ октябрѣ м. 1859 г., отъ столкновенія съ губернскими депутатами такъ-называемаго перваго приглашенія.

Еще во время образованія губернскихъ комитетовъ, когда дворянство приготовлялось для выбора членовъ оныхъ и предводители отбирали

письменные отзывы у отсутствующихъ помѣщиковъ, изъ многихъ поступившихъ отвѣтовъ высказалось недоброжелательство, а иногда даже и явное порицаніе принятыхъ правительствомъ мѣръ.

Въ числѣ такихъ явныхъ недоброжелателей и порицателей упраздненія крѣпостнаго права и защитниковъ стараго порядка явились, между прочимъ, сенаторъ Безобразовъ и въ особенности сыновья его Михаилъ и Николай. О сочиненіяхъ сего послѣдняго, напечатанныхъ заграницей, и о возбужденной оными журнальной полемикѣ сказано было выше. Кромѣ того всѣ они, отецъ и сыновья, постоянно упражнялись въ сочиненіи разныхъ записокъ противъ уничтоженія крѣпостнаго права, которыя ходили по-рукамъ и весьма нравились извѣстной партіи.

Когда крестьянское дѣло сосредоточилось въ редакціонной коммиссіи, и возникли опасенія, что предположенія губернскихъ комитетовъ подвергнуться въ оной значительнымъ измѣненіямъ, Безобразовы и другіе ихъ единомышленники, какъ-то тамбовскій помѣщикъ Бланкъ, воронежскій губернскій предводитель кн. Гагаринъ и другіе, начали замышлять средства парализировать дѣйствія коммиссіи, съ тѣмъ, чтобы заподозрить ее у государя и въ общественномъ мнѣніи, и крестьянское

дѣло поворотить въ руки и исключительное распоряженіе дворянства.

Вообще у многихъ представителей т. н. дворянской партіи существовала мысль, что рѣшеніе крестьянскаго дѣла принадлежитъ вполнѣ дворянству, даже безъ всякаго вмѣшательства правительства. Въ такомъ смыслѣ напр. выражался членъ симбирскаго комитета графъ Орловъ-Давыдовъ, по пріѣздѣ его въ Петербургъ зимою 1859 г. Онъ выразилъ удивленіе и неудовольствіе, что проэктъ симбирскаго комитета будетъ подвергнутъ правительственному разсмотрѣнію, и считалъ, что правительству слѣдуетъ только просто утвердить оный, въ томъ видѣ, какъ онъ составленъ комитетомъ. О дальнѣйшихъ подвигахъ графа Орлова въ этомъ направленіи будетъ сказано ниже. Вообще въ теченіи зимы 1859 г. Петербургъ былъ наводненъ предводителями дворянства, членами комитетовъ, кончившихъ свои занятія, депутатами сихъ комитетовъ, коихъ нетерпѣніе не дозволяло имъ дождаться оффиціальнаго приглашенія. Всѣ эти странники по крестьянскому дѣлу сообщились болѣе или менѣе съ Безобразовыми и другими недовольными ходомъ крестьянскаго дѣла и возвращались домой съ расположеніемъ враждебнымъ противу правительства, представитель коего въ семъ случаѣ, въ от-

ношеніи дворянства, мин. вн. дѣлъ Ланской, мало заботился о разъясненіи возникавшихъ и распространявшихся недоразумѣній и нерадѣлъ о привлеченіи дворянства къ любви и единомыслію съ правительствомъ.

Пользуясь такимъ настроеніемъ умовъ, Безобразовы и компанія сочинили проэктъ адреса къ государю, ходившій по-рукамъ подъ заглавіемъ: „Матеріалы для доставленія адреса отъ дворянства государю, собранные въ маѣ 1859 года.“ Актъ этотъ такъ любопытенъ, какъ выраженіе чувствъ и понятій, съ которыми дворянская партія смотрѣла на крестьянскій вопросъ, что мы считаемъ нелишнимъ, для полноты нашего разсказа, привести оный цѣликомъ. Но напередъ скажемъ два слова о постигшей его судьбѣ. Сочинители хотѣли собрать огромное число подписей, чтобы этимъ поразить государя. Но успѣха не было, и охотниковъ оказалось мало, не отъ недостатка убѣжденія, а болѣе по нерѣшительности и трусости, чтобы не нажить себѣ непріятностей. Говорили, что въ Гельсингфорсѣ, гдѣ государь посѣщалъ своихъ сыновей, пользовавшихся тамъ морскимъ купаньемъ, гр. Орловъ-Довыдовъ старался чрезъ кн. Суворова, генералъ-губернатора Прибалтійскихъ губерній, расположить государя въ пользу этого

адреса, но и эта попытка не удалась. Такимъ образомъ подача адреса отложена, но чувства, руководившія авторовъ онаго, все болѣе и болѣе распространялись въ недовольной дворянской партіи.

Вотъ проэктъ адреса, въ томъ видѣ, какъ его предложили для подписанія

„Дворянство Россійское, призванное Рескриптомъ Вашего Императорскаго Величества къ содѣйствію въ великомъ дѣлѣ преобразованія одного изъ главныхъ основаній Государственнаго устройства, исполняетъ обязанность, возложенную на него волею Вашего Величества, но видитъ съ прискорбіемъ, что трудъ, совершенный по сіе время, не соотвѣтствуетъ ожиданіямъ по причинамъ отъ Дворянства независящимъ.

„Основанія неуспѣха положены были съ самаго начала.

1) При собраніи членовъ для Губернскихъ Комитетовъ большею частію нарушены вліяніемъ и стараніемъ мѣстныхъ властей коренныя права для избранія постановленныя.

2) Почти вездѣ Комитеты принуждены были приступить къ сужденію безъ предварительныхъ справокъ и собранія свѣдѣній.

3) Избранные для развитія началъ, Высочайшимъ Рескриптомъ постановленныхъ, всѣ Коми-

тельно говоримъ, что нужной опытности и знанія нѣтъ въ Правительственномъ кругу для исполненія воли Вашего Величества и осуществленія ожиданій Государства по предмету устройства быта крестьянъ и что свойствъ этихъ въ немъ быть не можетъ.

„Убѣжденіе наше подтверждается тѣмъ, что во всѣхъ Правительственныхъ актахъ по крестьянскому вопросу не было ни одного правильнаго распоряженія, и хорошо обдуманнаго соображенія, они почти всѣ противурѣчили мудрому Рескрипту Вашего Величества и противурѣчили одинъ другому. Шаткость мнѣній, нетвердость мыслей, измѣнчивость направленій, соединенныя съ рѣшительнымъ тономъ, обнаруживаютъ всѣмъ, что Правительственныя лица не знакомы съ этимъ предметомъ и стараются скрыть свое незнаніе. Обвинять въ этомъ, что предметъ обсуживаемый никому основательно не извѣстенъ, нельзя, мы всѣ росли и жили подъ началомъ, которое нынѣ явилась вдругъ потребность измѣнить. Правительственныя лица, отвлеченныя служебными обязанностями отъ дѣятельности Гражданской, не могли быть знакомы съ ея условіями, по имени они только Дворяне и помѣщики, жизнію же сословія

своего не жили и трудности его положенія не испытывали.

„При таковыхъ данныхъ очень извинительно ошибиться въ избранномъ пути и ощупью искать исхода, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не признать, что положеніе, создаваемое Государству этой шаткостью, сопряжено съ большими опасностями, ошибки могутъ сдѣлать ему зло безповоротное, и даже гибельное для его твердости и цѣлости, ибо тутъ невозможно въ видѣ опыта класть основанія и возводить на нихъ устройство, рискуя разореніемъ всѣхъ сословій, голодомъ, паденіемъ заводовъ, фабрикъ, торговли, а тѣмъ самымъ всей жизненной силы Государства. Послѣдствіе представляется въ близкой будущности быть безъ хлѣба, безъ произведеній и безъ всякихъ доходовъ, подъ гнетомъ потребностей и долговъ. Ручательствомъ, что эта будущность не постигнетъ Россію, мы имѣемъ только въ добромъ желаніи людей, ознаменовавшихъ себя рядомъ ошибокъ и угрозой поставить Россію въ осадное положеніе, создавъ произволъ Губернаторовъ и Исправниковъ надъ частью и состояніемъ всѣхъ обреченныхъ на то Россіянъ, показывая тѣмъ впередъ, что готовится не улучшеніе быта, при которомъ крестьяне и Дворяне должны тотчасъ почувствовать свое бла-

годолучіе, а нѣчто столь-притѣснительное, что надобудетъ необычайныя мѣры для подавленія общаго негодованія.

„При накопляющейся и приближающейся со всѣхъ сторонъ грозы, Дворянство, зная призваніе свое къ тому, что оно есть хранитель Престола Царскаго, Отечественнаго благосостоянія, осмѣливается предстать предъ Вашимъ Величествомъ, по мимо всѣхъ тѣхъ формъ, коими бюрократія столь тщательно обстановила путь къ Государю и посредничествомъ своимъ лишила народъ и Царя прямаго, тѣснаго, спасительнаго между ими соединенія. Мы рѣшаемся идти мимо всѣхъ этихъ новѣйшихъ формъ чужеземнаго мудрствованія и по примѣру предковъ своихъ, вѣрноподданнически стать у подножія ступень Престола Царскаго, въ твердомъ уповаціи найти въ сердцѣ Царя Отеческія чувства любви, въ отвѣтъ на чувства безпредѣльной нашей преданности.

„Государь, просьба наша состоитъ въ слѣдующемъ:

„Вопросъ, поднятый нынѣ, заключаетъ въ себѣ всѣ жизненныя условія бытія Государства. Правильнымъ разрѣшеніемъ его Россія возвеличится: ошибочное разрѣшеніе приготовитъ ее къ паденію.

„Губернскіе Комитеты не представили удо-

влетворительнаго разсмотрѣнія предмета, при чемъ потеряно для нихъ право выразить мнѣніе своего сословія. Правительственный кругъ не соотвѣтствовалъ дѣйствіями своими важности предпринятаго преобразованія и выказалъ, что вопросы, обсужденію подлежащіе, превосходятъ знаніе и силы его.

„Депутаты, избираемые Губернскими Комитетами, предназначаются, въ противность приказанія Вашего Величества, о коихъ соизволили лично объявить 16 Августа прошлаго года Тверскому Дворянству, къ розыгрыванію странной роли,— быть призванными для отвѣтовъ и разъясненій на вопросы, какіе будутъ имъ дѣлать Главный Комитетъ или Коммиссія; положеніе унизительное до крайности, даже смѣшное и нисколько къ поясненію предмета не касающееся, а доставляющее только возможность представить Вашему Величеству, что составленное положеніе было предлагаемо Депутатамъ, которое они одобрили, при чемъ потеряется изъ виду, что возможности не было дѣлать возраженія въ томъ положеніи. Отвѣтственность за дурныя послѣдствія падетъ на Дворянство, ибо казаться будетъ, что Дворянству были даны всѣ способы, какъ составленіе Губернскихъ Комитетовъ, Эксперты изъ средъ его при Ком-

миссіи и Депутаты для окончательнаго разсмотрѣнія, тогда какъ въ сущности все это парализировано мѣрами административными, систематически и съ тонкостью примѣшенными, дабы дарованныя Вашимъ Величествомъ средства сдѣлались бы ничтожными, и имѣли бы одинъ результатъ — ежели, сверхъ всѣхъ ожиданій, дѣло кончится съ успѣхомъ, то занимающіяся имъ должностныя лица съ громомъ и шумомъ явятся исполнителями воли Вашего Величества, сподвижниками на великомъ поприщѣ, ежели же, по всѣмъ вѣроятіямъ дожидать должно, послѣдствія будутъ дурныя, то вся вина отнесется къ Дворянству, которому дано было столько средствъ, а оно не смотря на то, въ собственномъ дѣлѣ не хотѣло или не умѣло исполнить своей обязанности и выказать настоящія потребности Государства.

„Оставаться подъ такимъ гнетомъ, ожидать единовременно разоренія и уничтоженія не возможно, и мы, Дворяне Русскіе, всеподданнѣйше ходатайствуемъ у Вашего Императорскаго Величества о помощи, дабы выдти изъ положенія, въ которое именемъ Вашего Величества поставлены бюрократіей.

„Соизволи, Государь, внять голосу своего Дворянства, всегда, въ теченіи ряда вѣковъ, по-

дававшаго Престолу благіе совѣты и исправлявшаго не разъ своимъ усердіемъ и самоотверженіемъ ошибки чиновничества; удостой принять въ Высочайшее вниманіе, что для успѣшнаго осуществленія предпринятой реформы необходимо точное, вѣрное знаніе всей жизненной дѣятельности Государства, чего въ такомъ огромномъ Государствѣ административными мѣрами получить невозможно, надо сознаніе истинныхъ, а не оффиціальныхъ отношеній сословій между собою и правильная разцѣнка взаимныхъ интересовъ, тоже по свойству своему недоступнымъ знанію Администраціи; что должно будетъ при уравновѣшиваніи правъ сдѣлать пожертвованія, на опредѣленіе коихъ Губернскіе Комитеты или назначенные ими чрезъ вмѣшательство бюрократіи Депутаты, а еще менѣе власти Правительственныя, обязанныя охранять и сберегать неприкосновенность имъ ввѣреннаго, рѣшительно права не имѣютъ. Выраженныя при разныхъ случаяхъ въ этомъ дѣлѣ отрѣченія, надѣленія, уступки собственности и проч. были слѣдствіемъ незнанія, неосторожности и даже принужденія, они предъ лицомъ Вашего Величества никакого значенія, а для Дворянства никакой обязательной силы имѣть не могутъ.

„По сему все въ новое время сдѣланное было

только тщетныя, безплодныя усилія, которыя не осуществили и не могутъ осуществить волю Вашего Величества. Дворянтво, сознавая высокую цѣль, которую Ваше Величество указать изволили, помня призывъ своего Царя, чувствуя отвѣтственность, какая на немъ лежитъ, и убѣжденное, что благо Отечества требуетъ, дабы выраженныя въ Рескриптѣ Вашего Величества начала были вѣрно исполнены, всеподданнѣйше проситъ дозволить избрать по два выборныхъ съ каждой Губерніи, съ полнымъ уполномочіемъ отъ своего сословія и составить изъ нихъ Собраніе Дворянства для разсмотрѣнія положеній, какія Редакціонной Коммиссіей и Главнымъ Комитетомъ заготовлены. Въ составъ этого Собранія ввести Депутатовъ, отъ Губернскихъ Комитетовъ присланныхъ, потому уваженію, что они, занимавшись и разсматривавъ около двухъ лѣтъ поднятые вопросы, могутъ сообщить много обработанныхъ и развитыхъ ими мыслей, и потому, не смотря на неправильность ихъ избранія, они принадлежатъ къ лучшему и благомыслящему Дворянству.

„Собранію этому предоставить изъ числа сановниковъ, окружающихъ Престолъ, избрать Предсѣдателя, коему открыть прямо доступъ къ Вашему Величеству. Разсмотрѣнное и обсуженное

положеніе представить на усмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества чрезъ Государственный Совѣтъ,

„Многіе выражаютъ опасенія, что собраніе выборныхъ будетъ имѣть видъ собранія штатовъ и можетъ имѣть направленіе революціонное, это неправда и таковыя опасенія выражаются лицемѣрно большею частію тѣми, которые сознательно и безсознательно приняли революціонное направленіе, прикрытое административными формами и боятся обличителей.

„Въ сердцѣ Царя Русскаго невозможно опасеніе видѣть революціонное направленіе въ Русскомъ Дворянствѣ и мы убѣждены, Государь, что Ты намъ вѣришь также твердо, какъ мы возлагаемъ на тебя свое упованіе. Чувство любви къ Отечеству, стремленіе къ его величію и славѣ, украсившее Вѣнценоснаго Твоего Родителя, живетъ въ сердцѣ Твоемъ, отъ имени Незабвеннаго Ты, Государь, въ день Твоего Коронованія изъявилъ Монаршую признательность Дворянству за усердіе, съ которымъ оно возстало противъ внѣшнихъ враговъ отчизны съ того времени ни мы, Дворяне, ни Ты, Государь, не перемѣнились и нынѣ возстаемъ мы съ тѣмъ же усердіемъ и тѣмъ же чувствомъ въ исполненіи воли Твоей, Государь, для устрой-

ства и поддержанія внутренняго порядка Государственнаго. Преклоняя вѣрноподданнически колѣна предъ Предпрестоломъ Самодержавнаго, возлюбленнаго Нашего Монарха, мы Дворяне предъ священнымъ лицемъ Государя Нашего, предъ Отечествомъ, потомствомъ торжественно призывая Имя Господа Бога, принимаемъ присягу, что въ помышленіяхъ нашихъ нѣтъ другаго, какъ одно истинное, нелицемѣрное желаніе исполнить волю Твою, Государь, въ Рескриптѣ выраженную, мы ручаемся честью и головами своими, что выборные не дерзнутъ подумать даже выразить сужденія о чемъ бы то ни было кромѣ предмета, Самодержавною Твоею волею сужденію Дворянства предоставленнаго.

„Предъ симъ торжественнымъ вѣрноподданническимъ нашимъ ручательствомъ да умолкнутъ и посрамятся лицемѣры, клеветники Дворянства, но опасаясь чтобы административными уловками не успѣли вновь исказить мѣру, нами предлагаемую, буде она удостоится Высочайшаго утвержденія, осмѣливаемся вѣрноподданнически представить, дабы повелѣно было: сдѣлать собраніе Дворянъ по уѣздамъ въ уѣздныхъ городахъ, представить имъ по два выборныхъ, которые, съѣхавшись въ губернскій городъ и принявъ въ сборѣ установлен-

ную присягу, въ тотъ же день обязаны выбрать выборныхъ изъ присутствующихъ и отсутствующихъ, не стѣсняя ихъ служебными обязанностями, принимая только въ соображеніе ихъ добросовѣстность и знаніе довѣряемаго дѣла. Выборъ таковой долженъ быть сдѣланъ одновременно по всей Россіи, при чемъ назначенъ долженъ быть срокъ прибытія въ С. Петербургъ. Собранію назначить мѣсто въ одной изъ залъ Дворца или гдѣ Вашему Величеству благоугодно будетъ приказать ежедневно подавать Вашему Величеству меморію занятіямъ Собранія, всѣмъ вѣдомствамъ повелѣть доставлять немедленно свѣдѣнія, какія для полноты разсмотрѣнія окажутся нужными, разрѣшеніе юридическихъ вопросовъ возложить на трехъ опытнѣйшихъ Сенаторовъ и Министра Юстиціи, коимъ поручить разъясненіе недоумѣній, какія въ Собраніи возникнуть могутъ.

„Предлагаемой мѣрой мы надѣемся, что будетъ достигнута цѣль Высочайшаго Рескрипта, къ которой мы Дворяне отъ всей души стремимся, производительная жизненная сила Государства не подвергнется гибели и установятся правомѣрныя отношенія безъ колебанія общественнаго спокойствія.“

Такими-то доводами и увѣреніями представители такъ-называемой консервативной партіи меч-

тали подвигнуть государя на первый шагъ къ установленію новаго государственнаго порядка въ исключительную пользу и для исключительнаго обладанія дворянства. Къ счастію исторія наша не подготовила у насъ владычества олигархіи; она осталась и останется мечтой неразумнаго меньшинства.

Въ числѣ литературно-политическихъ произведеній консервативно-помѣщичьей партіи этого времени явилось напечатанное въ Парижѣ, на французскомъ языкѣ, письмо подъ заглавіемъ: „Lettre d'un député de Comité à Mr. le président de la Commission de rédaction, aide-de-camp généra Rostovtzeff. Paris 1859. Сочинитель онаго, какъ вскорѣ оказалось, былъ гр. Орловъ-Давыдовъ, бывшій членъ симбирскаго крестьянскаго комитета, тотъ самый, который утверждалъ, что постановленія дворянства по крестьянскому дѣлу не должны подлежать разсмотрѣнію и утвержденію правительства. Гр. Орловъ-Давыдовъ разослалъ письмо свое ко многимъ правительственнымъ лицамъ и членамъ главнаго комитета, за исключеніемъ лично Ростовцева, къ которому оно было обращено. Поступокъ весьма аристократическій. — Тонъ письма былъ вообще довольно дерзкій, похожій на вызовъ на поединокъ. „Цѣль моя, говоритъ авторъ,

упростить некоторые слишкомъ сложные вопросы, и въ особенности опредѣлить ясными чертами le champ clos, на которомъ мы должны съ Вами встрѣтиться.“ За тѣмъ, упомянувъ въ насмѣшливыхъ выраженіяхъ о церемонности, съ которою была открыта Ростовцевымъ редакціонная коммиссія, гр. Орловъ усиливается доказать, что предсѣдатель оной превысилъ данную ему власть и самовластно расширилъ кругъ своихъ дѣйствій, которыя, будто бы, долженствовали, по смыслу данной ему инструкціи, ограничиться простымъ техническимъ трудомъ, т. е. составленіемъ свода постановленій губернскихъ комитетовъ, а отнюдь не состоять въ начертаніи новаго положенія. Изъ исторіи депутатовъ мы видѣли выше, какъ несправедливо подобное толкованіе, совершенно противное буквальному смыслу высочайшаго указа объ учрежденіи редакціонной коммиссіи. Далѣе, говоря о депутатахъ и ихъ значеніи, авторъ утверждаетъ, что вся отвѣтственность по устройству крестьянскаго дѣла принадлежитъ дворянству и исключительно ему одному; что обязанности депутатовъ начнутся только тогда, когда главный комитетъ окончитъ возложенный на него трудъ, и что, хотя подобное собраніе представителей дворянства бу-

детъ имѣть лишь временное существованіе; но тѣмъ не менѣе оно необходимо, чтобы положить окончательную печать воли дворянства на дѣло, начавшееся исключительно отъ его инціативы. Въ какой степени послѣднее увѣреніе справедливо, это довольно показываетъ вся предшествовавшая исторія крестьянскаго дѣла.

Продолжая критиковать предположенія редакціонной коммиссіи, гр. Орловъ находитъ въ оставленіи круговой поруки начала коммунизма; потому что при этомъ порядкѣ вещей здоровый отвѣчаетъ за больнаго, усердный работникъ за пьяницу, наличный за бѣглаго.

Онъ находитъ также крайне-несправедливымъ, что въ то время, когда заботятся о возвышеніи массъ, ничего не дѣлаютъ для выгодъ высшей, образованнѣйшей и лучшей части народа. „И для чего, спрашиваетъ онъ, ставить крестьянъ во враждебное отношеніе къ людямъ, на которыхъ до сихъ поръ они смотрѣли какъ на отцовъ? За чѣмъ отнимать у дворянства право избирать исправниковъ, которые составляютъ первую ступень self-government-a, т. е. управленія посредствомъ большой собственности, par la grande propriété. За тѣмъ слѣдуетъ фраза довольно запутанная, но въ

которой ясно усматривается желаніе конституціоннаго аристократическаго образа правленія.*)

Письмо заключается рѣзкою выходкою противъ бюрократіи и централизаціи, въ примѣръ которой приводится, особенно почему-то ненавистный гр. Орлову, хозяйственный департаментъ мин. вн. д., и новымъ восхваленіемъ self-govern-ment-a, между прочимъ, какъ болѣе дешеваго противъ правительственной администраціи. Вообще все это твореніе носитъ, какъ видно, сильный отпечатокъ англійскихъ, непереваренныхъ и къ Россіи непримѣнимыхъ идей, которыя авторъ, какъ и многіе у насъ невѣжественные дворяне, набрались изъ книгъ, ими непонятыхъ. Мы привели содержаніе этого письма нѣсколько подробно потому, что оно произвело довольно много шума въ публикѣ и вызвало, между прочимъ, весьма рѣзкій отвѣтъ въ декабрской 1859 г. книжкѣ „Journal des économistes" г. Жюля Поте. Вотъ заключительныя слова этой статьи: „Мы скажемъ въ заключеніе, что въ письмѣ депутата одного коми-

*) Ст. 43: „Ne serait-il pas prudent de dérober l'autorité *à l'influence de ce hasard* et de lui donner un cours légal dans toutes les régions plus rapprochées du trône, d'où elle puisse s'écouler graduellement et également dans les classes inférieures de la société."

тета заключается своего рода хитрость, ловкость и логика; но точка отправленія автора ложная. Онъ старался доказать существованіе борьбы между дворянствомъ и тѣмъ, что̀ онъ называетъ бюрократіей, причемъ обвиняетъ правительственные органы, которые, по обязанности, вынуждены стѣснять дворянскіе интересы. Онъ съ ужасомъ смотритъ на намѣреніе правительства учредить судебныя расправы для разбора споровъ и неудовольствій, возникающихъ между помѣщиками и крестьянами и негодуетъ на эти нововведенія, которыя, по нашему убѣжденію, должны напротивъ принести огромную пользу. Онъ восклицаетъ: нравственный авторитетъ помѣщика погибнетъ! Гдѣ же бѣда, еще разъ? Вы хотите или не хотите освободить крестьянъ; если хотите, то сдѣлайте такъ, чтобы онъ даже не подвергался послѣдствіямъ вашей благотворительности, онъ долженъ зависѣть лишь отъ закона и отъ самого себя; двадцати милліоннамъ возвращается ихъ свобода воли: какой еще интересъ можетъ быть сопоставленъ этому интересу?“ Наконецъ авторъ совѣтуетъ гр. Орлову послѣдовать примѣру, данному французскимъ дворянствомъ въ знаменитую ночь 4 августа 1789 г., въ которую оно не только сложило съ себя титла свои и чины, но при-

несло въ жертву всѣ права свои, источники доходовъ (droits utiles); однимъ словомъ онъ совѣтуетъ освободить крестьянъ безъ всякаго личнаго возмездія и съ безплатнымъ оставленіемъ за ними земли, право на которое они пріобрѣли столѣтнимъ своимъ трудомъ.

Какъ выше сказано, письмо, о коемъ идетъ рѣчь, ходило по рукамъ и разумѣется очень нравилось дворянской партіи, враждебной редакціонной коммиссіи. Въ одномъ изъ засѣданій главнаго комитета, въ которомъ обсуживались извѣстные адресы депутатовъ перваго приглашенія, государь обратился къ Ростовцеву съ вопросомъ: читалъ ли онъ письмо къ нему гр. Орлова-Давыдова? Ростовцевъ отвѣчалъ, что такого письма не знаетъ, а читалъ какое-то письмо на французскомъ языкѣ, котораго самъ не получалъ, но видѣлъ у другихъ. — Ну да, сказалъ государь, это оно-то и есть, про которое я вамъ говорю. — „Да развѣ это письмо гр. Орлова-Давыдова?“ — Конечно, это всѣмъ извѣстно. — „Помилуйте, государь, это быть не можетъ!“ — Отчего же быть не можетъ? — „Оттого, что гр. Орловъ аристократъ, воспитанный и просвѣщенный человѣкъ, а это письмо писано какимъ-то невѣждою. Что меня тамъ задѣваютъ, это бы ничего, я человѣкъ небольшой; но тамъ

говорится противъ васъ, государь; нѣтъ, я не могу допустить, чтобы это письмо было написано гр. Орловымъ-Давыдовымъ.“ — Такою хитрою иронiей предсѣдатель редакцiонной коммиссiи отомстилъ за безыменное нападенiе человѣка, о коемъ можно бы съ справедливостiю повторить слова баснописца: „знать моська-то сильна, что лаетъ на слона.“ Шутку эту Ростовцевъ повторилъ потомъ и въ редакцiонной коммиссiи, въ присутствiи гр. Шувалова и кн. Паскевича, ревнителей взглядовъ и мнѣнiй гр. Орлова.

Здѣсь нелишне будетъ привести еще одинъ случай, показывающiй настоящiй характеръ гр. Орлова, у котораго постоянно на языкѣ и подъ перомъ дворянская честь, аристократiя и большая собственность, а на дѣлѣ лишь подлость и лесть. Выше было указано его невѣжество въ томъ, что, напечатавъ письмо къ предсѣдателю редакцiонной коммиссiи и разославъ оное ко многимъ лицамъ, онъ не послалъ онаго тому, кому оно было обращено. Тонъ письма былъ довольно грубъ. Несмотря на то, гр. Орловъ, встрѣтивъ Ростовцева въ одномъ дворцѣ, первый подошелъ къ нему и въ льстивыхъ выраженiяхъ сталъ относиться о достоинствахъ сына его, съ коимъ встрѣтилась за-границей жена гр. Орлова и о коемъ она писала къ своему мужу.

Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ послалъ свою жену первую сдѣлать визитъ женѣ Ростовцева, а потомъ увѣрялъ, что сія послѣдняя сдѣлала первый визитъ. — Ростовцевъ вообще получалъ довольно много безыменныхъ писемъ, въ коихъ не щадили его личности. Говорятъ въ одномъ изъ нихъ была вложена шелковая петля!

V.

Итакъ, подвигаясь впередъ, труды редакціонной коммиссіи, несмотря на всю ихъ основательность, добросовѣстность и гласность, возбуждали лишь негодованіе помѣщичьей публики и подвергались строгимъ упрекамъ даже высшихъ сановниковъ, ближайшихъ совѣтниковъ государя. Такъ на пр. одинъ изъ нихъ*) открыто говорилъ, что редакціонная коммиссія раззоритъ дворянство, не удовлетворитъ крестьянъ и похоронитъ самодержавіе! Причемъ однакоже сановникъ этотъ сознавался, что онъ положеній коммиссіи не читалъ, но достаточно знаетъ по слухамъ! Въ такомъ же родѣ говорили и другіе.

---

*) Гр. В. Ѳ. Адлербергъ.

Между-тѣмъ наставало время пріѣзда въ столицу депутатовъ губернскихъ комитетовъ перваго приглашенія, которые на основаніи высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ циркулярѣ министра внутр. дѣлъ 5 сентября 1858 г., долженствовали быть избраны по два отъ каждаго комитета для представленія высшему правительству всѣхъ тѣхъ свѣдѣній и объясненій, кои оно признаетъ нужнымъ, какъ сказано въ циркулярѣ, имѣть при окончательномъ обсужденіи и разсмотрѣніи каждаго проэкта.

Согласно сдѣланному Ростовцевымъ съ министромъ внутр. дѣлъ сношенію, депутаты начали съѣзжаться около 25 августа. Работы редакціонной коммиссіи по первому періоду были окончены къ 5 сентября, а къ 10 числу отпечатаны подъ заглавіемъ: „Первое изданіе матеріаловъ редакціонныхъ коммиссій въ 3хъ томахъ.“ Журналъ Ком. No. 52.

Депутаты, съѣхавшіеся въ Петербургъ къ 25 августа изъ 21 губерніи были слѣдующіе:

Нижегородской губерніи — Нестеровъ.

Симбирской „ — Шидловскій и Ланской.

С. Петербургской „ — гр. Шуваловъ, гр. Левашевъ.

Костромской „ — Мироновъ и Лапухинъ.

Московской	губерніи	— Волковъ.
Витебской	„	— гр. Платеръ-Зибергъ.
Тверской	„	— Унковскій и Кордосысоевъ.
Черниговской	„	— Марковичъ и Подвысоцкій.
Астраханской	„	— Каменскій.
Харьковской	„	— Хрущевъ и Шретеръ.
Псковской	„	— Волковъ и Голенищевъ-Кутузовъ.
Вятской	„	— Тиховодовъ.
Воронежской	„	— кн. Гагаринъ и Крашенинниковъ.
Полтавской	„	— Позенъ и Богдановичъ.
Владимірской	„	— Безобразовъ и Порначевъ.
Новгородской	„	— Косоговскій.
Тамбовской	„	— Никифоровъ и Петрово-Соловово.
Саратовской	„	— кн. Щербатовъ и Ознобишинъ.
Ярославской	„	— Дубровинъ и Васильевъ.
Рязанской	„	— Офросимовъ, кн. Волконскій и Кошелевъ.

25 августа депутаты были приглашены въ засѣданіе общаго присутствія редакціонныхъ ком-

миссій. Предсѣдатель предъявилъ имъ высочайше-данную ему инструкцію, опредѣляющую образъ дѣйствій какъ его самого, такъ и депутатовъ въ предстоящихъ имъ занятіяхъ. За симъ, согласно съ означенною инструкціею, были прочтены въ общемъ присутствіи предварительныя соображенія о нѣкоторыхъ вопросахъ, а именно:

1) О мѣрахъ къ охраненію владѣльческихъ лѣсовъ.

2) О порядкѣ заключенія условій по найму вольныхъ рабочихъ.

3) О межевыхъ средствахъ.

4) О порядкѣ обращенія промышленныхъ селъ въ посады и мѣстечки.

5) О сельскихъ хлѣбныхъ магазинахъ.

6) О взаимномъ страхованіи.

7) О предоставленіи права пріобрѣтать населенныя имѣнія лицамъ, непринадлежащимъ къ потомственному дворянству.

Вопросы эти объемлютъ предметы, которые, не бывъ включены въ данную для руководства губернскихъ комитетовъ высочайше-одобренную программу, не были въ ихъ разсмотрѣніи, и потому предсѣдатель просилъ депутатовъ изложить по означеннымъ вопросамъ ихъ соображенія, которыя могли бы служить редакціонной коммиссіи

по предметамъ ею еще не обсужденнымъ такими же данными, какими были для ея работъ, уже обсужденныхъ, проэкты губернскихъ положеній.

Сверхъ того предъявлены были къ свѣдѣнію депутатовъ дополнительныя соображенія о выкупѣ крестьянами полевыхъ угодій, составленныя въ особой финансовой коммиссіи по крестьянскому дѣлу, а также краткая справка о мѣрахъ вспомоществованія помѣщикамъ мелкопомѣстныхъ имѣній.

Чтеніе это продолжалось слишкомъ полтора часа. По окончаніи онаго засѣданіе было закрыто, а депутаты, снабженные каждый книжкою, въ которой содержалось все имъ прочитанное, разъѣхались по домамъ.

Это первое засѣданіе произвело на депутатовъ весьма невыгодное впечатлѣніе. Вотъ что сказано объ ономъ въ изданной въ 1860 г. въ Лейпцигѣ брошюркѣ подъ заглавіемъ: „Депутаты и редакціонныя Коммиссіи по крестьянскому дѣлу.“ —*)

„Депутаты поражены были противорѣчіями

*) Брошюрка эта весьма основательно приписывается рязанскому депутату Кошелеву. Мы будемъ изъ нее заимствовать подробности, которыя показываютъ, что происходило въ это время между депутатами и какой они имѣли взглядъ на дѣло и на свое положеніе.

инструкціи съ словами, высочайше-обращенными къ дворянству разныхъ губерній, и съ журналомъ 26 октября 1858 года главнаго комитета по крестьянскому дѣлу. Эта инструкція была даже несогласна съ отношеніемъ министра внут. дѣлъ, объявлявшемъ каждому комитету волю Государя Императора по избранію и прибытію въ С. Петербургъ членовъ: „для представленія высшеми правительству всѣхъ тѣхъ свѣдѣній и объясненій, кои оно признаетъ нужнымъ имѣть при окончательномъ обсужденіи и разсмотрѣніи каждаго проэкта.“ Новое положеніе, созданное инструкціею для депутатовъ, противорѣчило даже собственнымъ воззрѣніямъ редакціонной комсиссіи, или вѣрнѣе сказать, ея Предсѣдателя, на обязанности сихъ членовъ, — воззрѣніемъ, не разъ высказаннымъ въ журналахъ общаго присутствія редакціонныхъ коммиссій. Всѣ эти обстоятельства побудили депутатовъ собраться для совѣщанія о томъ, что имъ дѣлать.

„Первое собраніе было 26го августа въ домѣ с. петербургскаго депутата гр. Шувалова.

„Депутаты были къ крайнемъ недоумѣніи. Они спрашивали себя и другъ друга: кѣмъ составлена эта инструкція? Какъ могла она попасть къ государственную канцелярію? Кѣмъ она была

разсмотрѣна и поднесена на высочайшее утвержденіе? — Государь изволилъ говорить о депутатахъ, имѣющихъ прибыть въ С. Петербургъ, для присутствія и общаго обсужденія при разсмотрѣніи положеній въ главномъ комитетѣ; что же значитъ перемѣна, въ силу которой члены отъ комитетовъ обязаны только представить въ редакціонныя коммиссіи мѣстныя свѣдѣнія и объясненія по вопросамъ, которые возникли въ послѣдствіи при разработкѣ крестьянскаго дѣла? Что̀ значитъ то, что, по полученіи отвѣтовъ на упомянутые вопросы, предъявляются членамъ труды коммиссій съ предложеніемъ новыхъ вопросовъ? Что̀ значитъ, что члены обязаны представить, каждый по своей губерніи, или члены одной губерніи за общимъ подписомъ, свои письменные отзывы? Съ какою цѣлью назначенъ для занятій депутатовъ срокъ, по краткости своей, невозможный? Почему не допущены оффиціальныя собранія депутатовъ? Наконецъ, что̀ значитъ явное устраненіе прежняго ихъ названія: депутаты, и замѣна его другимъ: члены, избранные губернскими комитетами?

„Всѣ эти и многіе другіе, къ нимъ прикосновенные, вопросы сильно тревожили депутатовъ. Они вовсе не вообрoжали быть повѣренными отъ земли и даже отъ дворянства, на совершеніе, обще съ правительст-

вомъ, великаго дѣла уничтоженія крѣпостнаго состоянія и надѣленія крестьянъ землею; они знали, что ихъ голосъ есть чисто совѣщательный, но они никакъ не думали, что ихъ призвали въ С. Петербургъ для того, чтобы сидѣть каждому въ своей квартирѣ, отвѣчать на заданные вопросы и представлять справки. Такое недовѣріе къ нимъ правительства, такое неуваженіе въ нихъ лицъ, избранныхъ губернскими комитетами, составленными изъ выборныхъ отъ дворянства; такое униженное положеніе депутатовъ въ отношеніи къ редакціоннымъ коммиссіямъ, и, что̀ важнѣе всего, совершенная невозможность исполнить безъ общаго совѣщанія назначеніе, имъ указанное Государемъ и данное довѣріемъ губернскихъ комитетовъ, побудили ихъ обратиться къ Государю Императору съ всеподданнѣйшею просьбою."

Мнѣніе депутатовъ — будто бы имъ надлежало имѣть дѣло съ главнымъ комитетомъ, а не съ редакціонною коммиссіею, основано было на словахъ, сказанныхъ государемъ тверскому дворянству, а именно: „Я уже приказалъ сдѣлать распоряженіе, чтобы изъ самихъ же членовъ было избрано двое депутатовъ для присутствія и общаго обсужденія въ Петербургѣ при разсмотрѣніи положеній всѣхъ губерній въ главномъ комитетѣ." Въ слѣ-

дующихъ рѣчахъ государя къ дворянамъ другихъ губерній о главномъ комитетѣ болѣе не упоминалось, и въ высочайшемъ повелѣніи объ избраніи двухъ депутатовъ отъ каждаго губернскаго комитета, объявленномъ, какъ мы выше видѣли, въ циркулярѣ министра внутр. дѣлъ отъ 5 сентября, также ничего не сказано о правительственномъ мѣстѣ, съ которымъ депутаты будутъ поставлены въ сношеніе. Упоминаніе главнаго комитета въ рѣчи государя къ тверскому дворянству могло быть дѣломъ случайнымъ, потому что въ это время еще не установилась мысль, какъ устроить дѣятельность депутатовъ, а потому основывать свои требованія на одномъ этомъ обстоятельствѣ, неподтвержденномъ послѣдующими выраженіями высочайшей воли, не могло обѣщать депутатамъ успѣха. Поэтому они, оставя эту претензію въ сторонѣ, устремили всѣ свои усилія къ тому, чтобы получить возможность устроить изъ среды себя родъ особаго совѣщательнаго собранія, которое могло бы непосредственно тягаться съ редакціонною коммиссіею. Продолжаемъ выписывать изъ лейпцигской брошюрки.

„Благоговѣя передъ Монархомъ, котораго благодушіе, мудрость и высокое просвѣщеніе устремляли отечество впередъ по пути улучшеній и пре-

образованій, депутаты не рѣшились, въ первую минуту своего появленія въ Петербургѣ, обратиться къ Его Величеству прямо съ адрессомъ не испытавъ предварительно мѣръ, болѣе скромныхъ и менѣе раздражительныхъ для председателя Редакціонной Коммиссіи, къ коему они были постановлепы въ оффиціальныя отношенія. Послѣ нѣкоторыхъ объясненій и преній, депутаты положили составись письмо къ Генералъ-Адъютанту Ростовцеву, съ ходатайствомъ: повергнуть на Высочайшее воззрѣніе всеподданнѣйшую ихъ просьбу о дозволеніи имъ имѣть общія совѣщанія въ томъ порядкѣ, какой Его Величеству угодно будетъ указать.

„Въ слѣдующее собраніе (28 августа), представлены были проэкты писемъ Волковымъ кн. Гагаринымъ, Кошелевымъ и Унковскимъ; сверхъ того предложенъ былъ проэктъ протеста, въ видѣ записки, предназначенной для подачи Ростовцеву. Послѣдній проэктъ бытъ устраненъ единогласно; за тѣмъ начались совѣщанія о прочихъ представленныхъ письмахъ. Положено было для составленія окончательнаго проэкта письма, назначить коммиссію изъ членовъ, представившихъ первоначальные проэкты. Эта коммиссія составила одинъ общій проэктъ и передала его на слѣдующій же

день собранію членовъ отъ губернскихъ комитетовъ.

„Хотя этотъ проэктъ былъ выраженъ въ словахъ самыхъ умѣренныхъ и почтительныхъ, но онъ не былъ вполнѣ одобренъ общимъ собраніемъ: нѣкоторые члены потребовали еще большаго смягченія выраженій. По исправленіи, письмо было тотчасъ переписано, подписано всѣми наличными членами и вручено московскому депутату Волкову для передачи предсѣдателю Редакціонныхъ коммиссій.

„Вотъ содержаніе этого письма:

„Милостивый Государь
Іаковъ Ивановичъ!

„По выслушаніи объявленной намъ Вашимъ Превосходительствомъ Высочайше утвержденной инструкціи, мы долгомъ считаемъ просить Васъ повергнуть на Высочайшее воззрѣніе Государя Императора всеподданнѣйшее наше ходатайство о дарованіи намъ возможности вполнѣ оправдать то назначеніе, которое Всемилостивѣйшій Государь благоволилъ указать намъ въ Высочайшихъ рѣчахъ къ дворянству разныхъ губерній и въ журналахъ Главнаго Комитета.

„Дворянство доселѣ совѣщалось въ Комитетахъ каждой губерніи не только отдѣльно, но и въ раз-

ное время. Вопросъ объ уничтоженіи крѣпостной зависимости развился у насъ такъ быстро, что одна губернія не могла воспользоваться тѣмъ, что придумывалось въ другой; отъ этого произошло разнообразіе въ проэктахъ, представленныхъ Комитетами; къ тому же самые виды Правительства, съ теченіемъ времени, все болѣе и болѣе уяснялись и становились намъ болѣе извѣстными. При подобныхъ обстоятельствахъ, и, въ особенности, при кратковременности срока, назначеннаго для занятій Губернскихъ Комитетовъ, проэкты ихъ не могли достигнуть надлежащей полноты. Зная общее стремленіе нашего сословія къ осуществленію благихъ предначертаній Государя Императора, мы считаемъ себя въ правѣ сдѣлать тѣ пополненія и согласованія, которыя окажутся необходимыми для достиженія общаго блага. Редакціонная Коммиссія, состоящая подъ предсѣдательствомъ Вашего Превосходительства, при всемъ своемъ желаніи и напряженномъ трудѣ, не можетъ обнять всѣхъ мѣстныхъ нуждъ и составить положеніе, соотвѣтствующее потребностямъ всѣхъ разнообразныхъ краевъ Имперіи. Излагая даже наши мнѣнія, думая дѣйствовать въ полномъ согласіи съ предположеніями Комитетовъ, она легко можетъ составить такія правила, которыя, въ нѣкоторыхъ мѣ-

стностяхъ, совершенно неисполнимы; а между тѣмъ дѣло освобожденія крѣпостныхъ людей такъ важно, что малѣйшая ошибка можетъ имѣть самыя вредныя послѣдствія для Государства и всѣхъ сословій. Намъ, лицамъ изъ разныхъ мѣстностей, удобнѣе, чѣмъ кому либо, знать примѣнимость общихъ положеній къ дѣлу, и къ тому же намъ, неучастникамъ въ трудахъ Редакціонной Коммиссій, со стороны виднѣе неясности и неполноты, которыя неминуемо бываютъ во всякомъ человѣческомъ произведеніи. Если мы, каждый отдѣльно, будемъ писать свои замѣчанія, поясненія и пополненія, то изъ этого могутъ возникнуть новыя разнорѣчія, которыя усложнятъ окончательныя разрѣшенія существенныхъ вопросовъ; а потому только общія совѣщанія депутатовъ могутъ дать возможность согласовать различныя мнѣнія, надлежащимъ образомъ развить, уяснить ихъ, и представить Правительству соображенія, соотвѣтствующія какъ важности самаго дѣла, такъ и высокаго довѣрія, которое Государю Императору благоугодно было оказать дворянству.

„Эти обстоятельства вынуждаютъ насъ просить Ваше Превосходительство повергнуть на Высочайшее воззрѣніе Его Императорскаго Величества нашу всеподданнѣйшую просьбу о дозволеніи намъ

имѣть общія совѣщанія въ такомъ порядкѣ, въ какомъ благоугодно будетъ указать Государю Императору, и о томъ, чтобы всѣ соображенія наши, какъ по предъявленнымъ намъ вопросамъ, такъ и вообще по существу крестьянскаго положенія, поступили на судъ Высшаго Правительства.

„Примите Милостивый Государь увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности.“

Въ этомъ письмѣ очевидно господствуетъ мысль объ устраненіи редакціонной коммиссіи отъ крестьянскаго дѣла, и о передачѣ онаго исключительно въ руки дворянства. То же самое выражено въ проэктѣ дворянскаго адреса мая 1859 г., приведенномъ выше. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ то время, когда письмо это было написано, депутаты еще не разсматривали трудовъ редакціонной коммиссіи въ полномъ ихъ составѣ, ибо труды эти были напечатаны, какъ мы видѣли выше, лишь къ 10 сентября. Слѣдовательно объявленіе трудовъ куммиссіи никуда негодными было чисто голословное.

Отвѣтъ на письмо депутатовъ не замедлилъ послѣдовать. 2 сентября состоялось по оному высочайшее повелѣніе, выраженное депутатамъ въ слѣдующемъ письмѣ Ростовцева.

„Предсѣдатель Редакціонныхъ Коммиссій и-

имѣлъ честь получить 1го сего Сентября письмо отъ 29го Августа, подписанное 29 членами, вызванными отъ Губернскихъ Комитетовъ. Того же числа онъ имѣлъ счастіе отправить письмо это въ подлинникѣ въ Царское Село на Всемилостивѣйшее благоусмотрѣніе; 2 Сентября онъ удостоился получить слѣдующее высочайшее повелѣніе:

„Его Императорское Величество прежде и нынѣ не встрѣчаетъ препятствія, къ тому, чтобы члены Губернскихъ Комитетовъ совѣщались между собою; въ дѣлѣ столь важномъ и столь близко касающемся интересовъ дворянства, Государь Императоръ изволитъ находить полезнымъ, чтобы члены Губернскихъ Комитетовъ помогали одинъ другому своею мѣстною опытностью; но подобныя частныя совѣщанія не должны имѣть характера оффиціальнаго.

„За тѣмъ Его Величество соизволилъ Высочайше подтвердить, чтобы дальнѣйшія дѣйствія какъ предсѣдателя Редакціонныхъ Коммиссій, такъ и членовъ Губернскихъ Комитетовъ неуклонно основывались на инструкціи 11го Августа, т. е. члены Губернскихъ Комитетовъ, не касаясь общихъ началъ, должны ограничиваться примѣненіями оныхъ къ своимъ мѣстностямъ. Для чего они и были вызваны въ Петербургъ, и мнѣнія

свои они должны представить отдѣльно по каждой губерніи. Въ заключеніе Его Императорское Величество всемилостивѣйше повелѣлъ Предсѣдателю Редакціонныхъ Коммиссій вновь объявить членамъ Губернскихъ Комитетовъ, что всѣ ихъ отвѣты, безъ исключенія, будутъ представлены на обсужденіе Главнаго Комитета, какъ о томъ было уже сказано въ инструкціи 11го Августа.

„О таковой Высочайшей волѣ Предсѣдатель Редакціонныхъ Коммиссій имѣетъ честь увѣдомить Г. г. Членовъ Губернскихъ Комитетовъ.

С. Петербургъ, 3 Сентября 1859 года.

Генералъ-Адъютантъ Ростовцевъ.“

Почти въ тоже время, т. е. 2го сентября, было объявлено министромъ внутр. дѣлъ членамъ отъ губернскихъ комитетовъ, что государь будетъ ихъ принимать въ Царскомъ Селѣ 4го сентября въ часъ по полудни. Почему въ означенный день, всѣ члены прибыли на станцію желѣзной дороги въ 10 часовъ утра и отправились въ Царское Село. Тамъ со станціи, въ придворныхъ экипажахъ, они отвезены были во дворецъ, гдѣ отведены были для нихъ особыя комнаты. Безъ четверти въ часъ они оправились въ залъ, въ которомъ они должны были представляться государю. Тутъ депутаты были разставлены по алфавитному порядку губер-

ній, и государь вышелъ ровно въ часъ. Министръ внутр. дѣлъ называлъ каждаго депутата, и государь преимущественно спрашивалъ: гдѣ кто служилъ? За тѣмъ императоръ сталъ посреди депутатовъ, сдвинувшихся вокругъ него, и произнесъ слѣдующія слова:

„Господа! Я очень радъ васъ видѣть. Я призвалъ васъ для содѣйствія дѣлу, равно интересному для меня и для васъ, и успѣха котораго, я вполнѣ увѣренъ, вы столько же желаете, сколько и я; съ нимъ связано будущее благо Россіи. Я увѣренъ, что вѣрное мое дворянство, всегда преданное престолу, съ усердіемъ будетъ мнѣ содѣйствовать. Я считалъ себя первымъ дворяниномъ, когда еще былъ наслѣдникомъ, я гордился этимъ, горжусь этимъ и теперь, и не перестаю считать себя въ вашемъ сословіи. Съ полнымъ довѣріемъ къ вамъ началъ я это дѣло; съ тѣмъ же довѣріемъ призвалъ васъ сюда. Для разъясненія обязанностей вашихъ я велѣлъ составить инструкцію, которая вамъ предъявлена. Я читалъ ваше письмо, представленное мнѣ Яковомъ Ивановичемъ: отвѣтъ на него, вѣроятно, вамъ уже сообщенъ. Вы можете быть увѣрены, что ваши мнѣнія мнѣ будутъ извѣстны: тѣ, которыя будутъ согласны съ мнѣніемъ редакціонной коммиссіи, войдутъ въ ея по-

ложеніе; всѣ остальныя, хотя бы и несогласныя съ ея мнѣніемъ, будутъ представлены въ главный комитетъ и дойдутъ до меня. Я знаю, вы сами, господа, убѣждены, что дѣло не можетъ окончиться безъ пожертвованій. Но я хочу, чтобы жертвы эти были какъ можно менѣе чувствительны. Буду стараться вамъ помочь и жду вашего содѣйствія, надѣясь, что довѣріе мое къ вамъ вы оправдаете не одними словами, а на дѣлѣ. Прощайте, господа, до свиданія."*)

По выслушаніи этихъ словъ, воронежскій депутатъ кн. Гагаринъ, по собственному внушенію, а не по порученію прочихъ депутатовъ, доложилъ государю, что дворянство готово на жертвы, хотя бы онѣ простирались и до трети ихъ состоянія. На что государь изволилъ отвѣчать: „Нѣтъ, такихъ значительныхъ жертвъ я не требую; я желаю, чтобъ великое дѣло совершилось безобидно и удовлетворительно для всѣхъ. Прощайте, господа."

Затѣмъ депутаты, возвратившись въ отведенныя имъ комнаты, приглашены были къ обѣду за гофмаршальскій столъ. Это показалось страннымъ для всѣхъ, и обиднымъ для нѣкоторыхъ.

*) Слова эти напечатаны въ „С. П. б. вѣд." въ сент. No. 194.

Послѣдніе рѣшились тотчасъ же отправиться обратно въ С. Петербургъ.

Такимъ образомъ юридическое положеніе депутатовъ въ отношеніи къ редакціонной коммиссіи было окончательно опредѣлено. Оставалось подчиниться высочайшей волѣ, положительно выраженной. Несмотря на личное увѣреніе государя, что всѣ заключенія ихъ будутъ приняты въ должное вниманіе и поступятъ на разсмотрѣніе верховной власти, депутаты остались однако же недовольны. Это видно изъ лейпцигской брошюры.

Вотъ что въ ней читаемъ:

„По полученіи вышеупомянутаго отвѣта они собрались у гр. Шувалова, котораго просторный кабинетъ всѣхъ ихъ свободно вмѣщалъ. Въ исполненіе высочайшей воли, они положили имѣть частныя совѣщанія и, для того, раздѣлиться, по свойствамъ губерній, на двѣ части: т. е. на представителей отъ промышленныхъ и отъ земледѣльческихъ губерній. Но вскорѣ они убѣдились, что такое географическое раздѣленіе было неудобно. И въ той и въ другой части оказывались убѣжденія весьма различныя и даже одни другимъ противоположныя. Было нѣсколько общихъ собраній, гдѣ много толковали, но какъ никто не обязанъ былъ подчиняться большинству, то и не выходило

изъ того никакихъ удовлетворительныхъ результатовъ; даже правильнаго раздѣленія на кружки, въ слѣдствіе различныхъ убѣжденій, состояться не могло. Образовались сами собою три кружка: одинъ, преимущественно изъ членовъ отъ промышленныхъ губерній, съ требованіемъ обязательнаго выкупа и съ надѣленіемъ крестьянъ землею въ достаточномъ количествѣ; сюда принадлежали депутаты губерній: Ярославской, Костромской, Владимірской, Тверской и Харьковской. Другой кружокъ состоялъ изъ членовъ отъ Рязанской, Тамбовской, Саратовской, одного депутата отъ Воронежкой (Крашининникова), одного отъ Черниговской (Марковича), и московскаго депутата. Тутъ убѣжденія были довольно либеральныя; всѣ члены были расположены къ выкупу, хотя не всѣ признавали необходимость его обязательности; нѣкоторые не соглашались также на надѣленіе крестьянъ вполнѣ достаточнымъ количествомъ земли. Въ третьемъ, всѣхъ менѣе единодушномъ, кружкѣ участвовали депутаты отъ губерній: Полтавской, С. Петербургской, Псковской, Новгородской, по одному члену отъ Воронежской (кн. Гагаринъ), Симбирской (Шидловскій) и Черниговской (Подвысоцкій). Не принимали участія въ совѣщаніяхъ ни въ какомъ кружкѣ: гг. Ланскій Симбирской),

Гавриловъ (Владимирской), Кишенскій (Астраханской) и Тиховидовъ (Вятской). Моло участвовали въ собраніяхъ нижегородскіе депутаты гг. Нестеровъ и Стремоуховъ; послѣдній по причинѣ поздняго пріѣзда въ С. Петербургъ. Первые два кружка имѣли постоянныя собранія по два, по три и по четыре раза въ недѣлю, и въ нихъ были обсужены всѣ труды редакціонной коммиссіи. Послѣдній кружокъ не имѣлъ постоянныхъ собраній, вскорѣ распался, и его члены составляли свои замѣчанія каждый особо. Между ними были люди, изъ которыхъ одни желали личнаго освобожденія крестьянъ безъ земли, другіе требовали безсрочнаго пользованія съ переоцѣнкою земли или повинностей; иные готовы были согласиться на выкупъ, лишь бы онъ былъ не обязательный.

„10го сентября былъ большой обѣдъ, данный предсѣдателемъ въ залѣ кадетскаго корпуса, какъ депутатамъ, такъ и членамъ редакціонной коммиссіи. Бесѣда была довольно радушна; тутъ депутаты и члены редакціонной коммиссіи познакомились между собою, и изъ такаго сближенія можно было ожидать много пользы для дѣла, а именно облегченія между ними сношеній и устраненія нѣкоторыхъ взаимныхъ предубѣжденій. Но вскорѣ случившееся обстоятельство, ничтожное само по

себѣ, имѣло однако самое дурное дѣйствіе на дальнѣйшій ходъ отношеній депутатовъ къ редакціонной коммиссіи.

„12го сентября разосланъ былъ ко всѣмъ депутатамъ слѣдующій циркуляръ:

„Вызванному въ С. Петербургъ члену Симбирскаго Губернскаго комитета Гвардіи Штабсъ-Ротмистру Ланскому, уже представившему всѣ, безъ исключенія, отвѣты на вопросы по всѣмъ тремъ Отдѣленіямъ Редакціонныхъ коммиссій для составленія положенія о крестьянахъ, Государь Императоръ, за такое примѣрное усердіе, объявляетъ Высочайшее свое благоволеніе.

„О сей Монаршей волѣ Предсѣдатель Редакціонныхъ Коммиссій имѣетъ честь увѣдомить гг. Членовъ Губернкихъ Комитетовъ и Редакціонныхъ Коммиссій.

12 Сентября 1859 года.“

Подписалъ Ростовцевъ.

„Чтобъ вполнѣ оцѣнить смыслъ и назначеніе этого циркуляра, надобно знать, что послѣдніе огромные и весьма важные доклады хозяйственнаго и юридическаго отдѣленій разосланы были къ депутатамъ только 10го сентября, и что потому не было возможности составить въ нѣсколько часовъ, по всѣмъ докладамъ разныхъ отдѣленій, замѣчанія

и отвѣты, хотя сколько нибудь удовлетворительные. Къ тому же извѣстно было, что Государь отправился изъ Царскаго Села 10го вечеромъ, въ путешествіе по Россіи, и что упомянутое повелѣніе, вслѣдствіе телеграммы Ростовцева, было по телеграфу же дано, кажется, изъ Тулы. Торжественное объявленіе высочайшаго благоволенія г. Ланскому за таковое странно-поспѣшное исполненіе депутатскихъ обязанностей, доказало, что на нихъ смотрятъ, какъ на бюрократическую формальность. Это глубоко оскорбило и огорчило депутатовъ, Циркуляръ этотъ прозванъ былъ ими приказомъ по корпусу депутатовъ, и, съ этого времени, нельзя было уже надѣяться на сближеніе между членами отъ губернскихъ комитетовъ и редакціонными коммиссіями."

Дѣйствительно по городу постоянно ходила брань депутатовъ противу коммиссіи, въ которой не щадили ни дѣла ни лицъ. Членовъ коммиссіи называли бюрократами, незнающими Россіи, красными, желающими ниспроверженія существующаго порядка, демократами, врагами дворянства, соціалистами, врагами всякой собственности, и т. п. Изъ среды самой коммиссіи возвышались, какъ мы видѣли выше, неосторожные голоса, подстрекавшіе еще болѣе недовольныхъ депутатовъ. Все

это повторялось и преувеличивалось невѣжественною публикою; которая ничего сама не читала „а только раздражала общественное мнѣніе противу честныхъ тружениковъ, просиживавшихъ между тѣмъ всѣ дни и ночи надъ грудами проэктовъ губернскихъ комитетовъ.

Между тѣмъ срокъ, назначенный для занятій депутатовъ, истекалъ. По просьбѣ многихъ изъ нихъ имъ дана была отсрочка до 10го октября.

Наконецъ отзывы ихъ и замѣчанія на труды коммиссіи начали поступать. Большая часть этихъ отзывовъ была написана ѣдкимъ, враждебнымъ, часто даже грубымъ тономъ, съ явнымъ намѣреніемъ не разсуждать, а только осмѣять и унизить труды коммиссіи. Такъ напримѣръ въ одной изъ записокъ депутаты, послѣ общаго голословнаго обвиненія, что всѣ предположенія редакціонной коммиссіи клонятся лишь къ раззорѣнію дворянства, выражались такъ: „Пусть бы еще раззорились мы, помѣщики, но какъ не пожалѣть о несчастныхъ нашихъ дѣтяхъ, которыя вслѣдствіе этого раззорѣнія будутъ лишены способовъ воспитанія и слѣдовательно средствъ сдѣлаться полезными служителями престола и отечества. Лучше бы уже прямо ножъ въ сердце, чѣмъ видѣть своими глазами

постепенное гніеніе частей собственнаго своего тѣла.“

Вотъ еще другой примѣръ:

Выше мы видѣли что въ числѣ печатныхъ трудовъ редакціонной коммиссіи передана была депутатамъ особая записка по предмету выкупа крестьянскихъ земель въ собственность; въ этой запискѣ изложены были всѣ предположенія, какъ нѣкоторыхъ губернскихъ комитетовъ, такъ и иные о выкупѣ съ подробнымъ разборомъ затрудненій къ повсемѣстному, единовременному и обязательному выкупу крестьянскихъ угодій. Коммиссіи ожидали отъ депутатовъ критическаго разбора сихъ предположеній и указаній, какъ отклонить затрудненія. Вмѣсто того большая часть депутатовъ, не входя ни въ какія разсужденія по столь важному предмету, ограничивались однимъ повтореніемъ на разные тоны, что безъ обязательнаго повсемѣстнаго и единовременнаго выкупа реформа невозможна. Такіе отзывы не принесли ничего новаго для разрѣшенія вопроса.

Симбирскій депутатъ Шидловскій и воронежскій князь Гагаринъ въ своихъ отзывахъ отказывались давать мнѣніе по предмету устройства общественнаго управленія у крестьянъ, выходящихъ

изъ крѣпостной зависимости, говоря, что такое учрежденіе есть революціонное.

Вообще всѣ отзывы депутатовъ перваго приглашенія составили три толстыхъ печатныхъ тома. Депутаты втораго прилашенія были умѣреннѣе. Ихъ отзывы составляютъ одинъ печатный томъ.

По полученіи отъ депутатовъ письменныхъ отзывовъ, они были приглашены въ коммиссію для личныхъ, словесныхъ объясненій. Но и здѣсь обхожденіе ихъ, по крайней мѣрѣ многихъ изъ нихъ, не считалось приличнымъ. Такъ на примѣръ ярославскій депутатъ Демосѳенъ Васильевъ на замѣчаніе члена коммиссіи кн. Черкасскаго, что одно изъ постановленій ярославскаго проэкта было бы раззорительно для крестьянъ, отвѣчалъ сердито: „Стало вы хотите сказать, что мы грабимъ нашихъ крестьянъ?" и съ гнѣвомъ взялъ шляпу и вышелъ изъ коммиссіи, несмотря на сдѣланное предсѣдателемъ разъясненіе словъ, которыя возбудили его неудовольствіе.

Другой депутатъ отказался вовсе быть въ коммиссіи, отозвавшись въ запискѣ въ 3мъ лицѣ на имя секретаря коммиссіи, что онъ не поѣдетъ, потому что депутатамъ не дано въ коммиссіи надлежащаго положенія.

Въ лейпцигской брошюрѣ о приглашеніяхъ

депутатовъ въ редакціонную коммиссію разсказано слѣдующее:

„Депутаты, утратившіе вѣру въ значеніи своего труда, спѣшили его кончить и даже разъѣхаться. Къ 10 октября многіе представили свои замѣчанія и отвѣты; другіе ихъ оканчивали. Тутъ началась новая бюрократическая продѣлка. Стали, на основаніи пункта 7го инструкціи, приглашать депутатовъ въ общее присутствіе редакціонныхъ коммиссій, для словесныхъ объясненій. Приглашали по три, по четыре и болѣе депутатовъ; съ ними диспутовали члены редакціонной коммиссіи, по назначенію предсѣдателя. Эти диспуты не имѣли никакого результата и только доставляли въ журналы общаго присутствія статьи слѣдующаго содержанія: „Въ настоящемъ засѣданіи общее присутствіе редакціонныхъ коммиссій, на основаніи высочайше данной 11го августа инструкціи, имѣло совѣщанія съ нѣкоторыми изъ находящихся въ С. Петербургѣ членовъ губернскихъ комитетовъ, которые изъявили желаніе предложить лично вопросы по содержанію нѣкоторыхъ докладовъ отдѣленій коммиссіи. Возбужденные въ семъ засѣданіи вопросы, были обсуждены коммиссіями совокупно съ означенными гг. членами, и представленыя разъясненія будутъ приняты въ сообра-

женіе при дальнѣйшихъ работахъ редакціонныхъ коммиссій."

„Съ прискорбіемъ должны мы сознаться, что каждое слово въ вышеприведенной нами статьѣ совершенно ложно. Во 1хъ весьма немногіе депутаты изъявили желаніе совѣщаться съ редакціонною коммиссіею, потому что знали безполезность этихъ бесѣдъ, не оставлявшихъ по себѣ никакихъ слѣдовъ; большая часть членовъ были вызваны ею самою, единственно въ исполненіе 7го пункта инструкціи. Члены редакціонныхъ коммиссій, ex officio, предлагали вопросы, избирая самые немудреные, опасаясь, чтобъ не завязалось изъ того настоящаго пренія. Депутаты, убѣжденные, что призываютъ ихъ только ради исполненія формальности, отвѣчали также какъ возможно короче, и общее присутствіе спѣшило закончить засѣданія, которыхъ безполезность была всѣми одинаково сознаваема. Въ этихъ собраніяхъ не было и быть не могло ни одного настоящаго пренія, хотя въ предметахъ для онаго не было недостатка, ибо разногласія между коммиссіями и депутатами были многочисленны и существенны. Во 2хъ, возбужденные вопросы не были обсуждены коммиссіями, а просто диспутовали, по порученію предсѣдателя, гг. Семеновъ, кн. Черкасскій и Соловьевъ; прочіе

же члены сидѣли, какъ говорится, только ради пущей важности. Въ 3хъ, представленныя разъясненія не могутъ быть приняты въ соображеніе при дальнѣйшихъ трудахъ редакціонной коммиссіи, потому что они нигдѣ не записывались, и забывались вмѣстѣ съ окончаніемъ засѣданія."

Все это чрезвычайно преувеличено, а отчасти и ложно. Члены редакціонной коммиссіи, а особенно председатель, вели себя въ отношеніи депутатовъ весьма учтиво и осторожно. Ростовцевъ даже не разъ обвинялся своими сотрудниками въ послабленіи. Вообще онъ, повидимому, боялся депутатовъ, приписывая имъ слишкомъ большое значеніе.

Между тѣмъ занятія депутатовъ приходили къ концу.

Изъ Журнала Общаго Присутствія 23го сентября No. 54 видно, что къ этому времени получены отвѣты на предложенные вопросы: 25 августа — отъ 11ти депутатовъ, и по докладамъ всѣхъ трехъ отдѣленій — отъ трехъ депутатовъ. Сверхъ того председатель предъявилъ общему присутствію, „что онъ проситъ гг. депутатовъ почтить его увѣдомленіемъ о томъ, неугодно ли будетъ кому изъ нихъ объяснить свои замѣчанія или недоумѣнія относительно предложенныхъ имъ на обсужденіе

вопросовъ и заключеній лично въ общемъ присутствіи.“

Изъ Журнала за сентябрь No. 55 видно, что въ этомъ засѣданіи общее присутствіе имѣло совѣщаніе съ нѣкоторыми изъ находящихся въ С. Петербургѣ депутатами, которые изъявили желаніе предложить лично вопросы по содержанію нѣкоторыхъ докладовъ хозяйственнаго отдѣленія. Возбужденные въ семъ засѣданіи вопросы были обсужены коммиссіями совокупно съ означенными депутатами и представленныя разъясненія положено имѣть въ виду при дальнѣйшихъ работахъ редакціонной коммиссіи. Сверхъ того предсѣдатель заявилъ, что, вслѣдствіе ходатайства нѣкоторыхъ депутатовъ объ отсрочкѣ въ представленіи ими всѣхъ отвѣтовъ на предложенные имъ вопросы, государь соизволилъ для означенныхъ депутатовъ дать отсрочку до 10го октября сего года, и что инструкціи, вопросы и всѣ состоявшіеся по первому періоду занятій коммиссій Журналы Общаго Присутствія и доклады отдѣленій отосланы къ депутатамъ втораго приглашенія, съ просьбою просмотрѣть теперь же къ изготовленію отвѣтовъ на всѣ означенные вопросы.

Изъ Журналовъ 3, 7, 10, 14, 19, 21, 24, 28

и 31 октября No. 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63 и 64 видно, что во всѣ эти засѣданія депутаты постоянно приглашались для словесныхъ объясненій, вмѣстѣ съ письменными ихъ замѣчаніями, о которыхъ сказано въ журналахъ, что эти объясненія и замѣчанія будутъ приняты въ соображеніе въ свое время при пересмотрѣ заключеній редакціонныхъ коммиссій.

Сверхъ того, какъ видно изъ Журнала No. 57, обсуживался съ депутатами вопросъ о снабженіи крестьянъ топливомъ; изъ No. 59, что въ этомъ засѣданіи разсужденія относились преимущественно къ цифрамъ наибольшихъ размѣровъ надѣловъ и No. 64, что къ этому времени были получены ожидавшіеся отвѣты отъ всѣхъ наличныхъ депутатовъ.

Наконецъ въ Журналѣ 4го ноября No. 65 сказано:

„Предсѣдатель сообщилъ общему присутствію предложеніе слѣдующаго содержанія:

„Коммиссіи для составленія положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости (Журналами Общаго Присутствія за No. 2, 4, 5, 8 и 9), просили откровенныхъ мнѣній о ихъ работахъ, которыя потомъ были гласно печатаны въ трехъ томахъ подъ заглавіемъ: „Первое изданіе Матеріаловъ Коммиссій для соста-

вленія Положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости.“

„Вызовъ правительствомъ членовъ отъ губернскихъ комитетовъ имѣлъ цѣлью официально подвергнуть труды эти ихъ обсужденію.

„Журналами Общаго Присутствія No. 40 и 52 и приложеніями къ онымъ гг. члены приглашались обсудить эти труды во всей ихъ полнотѣ, всесторонне и подробно, по всѣмъ тремъ отдѣленіямъ коммиссій. — Всѣ главнѣйшіе доклады хозяйственнаго отдѣленія объ имущественныхъ отношеніяхъ крестьянъ къ помѣщикамъ не были общимъ присутствіемъ окончательно утверждаемы до соображенія мнѣній по нимъ членовъ губернскихъ комитетовъ (Журналы Общаго Присутствія No. 30, 31, 38, 47, 48, 50, 51). Журналомъ Общаго Присутствія No. 18, между прочимъ, постановлено: „Общее присутствіе считаетъ обязанностію заявить, что, по предварительномъ разсмотрѣніи и утвержденіи всѣхъ отдѣльныхъ докладовъ отдѣленій, единство труда можетъ потребовать нѣкотораго въ нихъ измѣненія, и что, сверхъ того, объясненія депутатовъ, вызванныхъ по высочайшей волѣ, отъ каждаго изъ губернскихъ комитетовъ, а равно и новые проэкты, ожидаемые изъ губерній, представятъ,

быть можетъ, данныя, которыхъ доселѣ въ виду не было; а потому разрѣшенные вопросы во второмъ періодѣ занятій коммиссій могутъ быть подвергнуты новому пересмотру, если въ томъ встрѣтится существенная надобность.

„Нынѣ гг. члены перваго приглашенія, вызванные отъ губернскихъ комитетовъ, мнѣнія свои по работамъ коммиссій для составленія положенія о крестьянахъ уже представили, но, къ крайнему для насъ сожалѣнію и затрудненію, гг. члены губернскихъ комитетовъ не только не пришли другъ съ другомъ къ соглашенію, но разъединились между собою даже въ главныхъ началахъ, на коихъ должна быть основана реформа, и составили, такимъ образомъ, нѣсколько группъ. Мнѣнія ихъ образовали такую громадную массу, что разсмотрѣніе оныхъ увеличиваетъ работу коммиссій покрайней мѣрѣ вдвое. Я сдѣлалъ даже распоряженіе, чтобы доставить каждому изъ гг. членовъ коммиссій возможность прочесть всѣ эти мнѣнія, но для сего понадобится не мало времени.

„И подробное разсмотрѣніе мнѣній гг. членовъ губернскихъ комитетовъ, какъ перваго, такъ и втораго приглашеній, равно какъ и отдѣльныхъ мнѣній гг. членовъ редакціонныхъ коммиссій, по нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ, потребуетъ так-

же много времени, и потому вообще разсмотрѣніе письменныхъ мнѣній должно войти уже не во второй періодъ, а составить особый третій періодъ занятій коммиссій.

„Находя однакожъ, что и въ мнѣніяхъ, изложенныхъ въ общемъ присутствіи гг. членами губернскихъ комитетовъ словесно, есть, какъ и въ письменныхъ ихъ мнѣніяхъ, много мыслей, весьма для дѣла полезныхъ, которыя (большая часть), составляя отвѣты на заявленные коммиссіями вопросы, могутъ уже и теперь послужить намъ матеріаломъ для дополненія, поясненія, а иногда и для исправленія заключенія коммиссій, я считаю необходимымъ, для выигранія времени, обратить вниманіе отдѣленій, по принадлежности, для пересмотра и для вторичнаго обсужденія, теперь же, при исполненіи работъ настоящаго, втораго періода, на слѣдующія статьи.“

За симъ слѣдуетъ перечень этихъ статей, числомъ 16, объемлющихъ самые важные вопросы въ крестьянскомъ дѣлѣ. Общее присутствіе положило принять предложеніе председателя къ руководству и исполненію.

Изъ всего вышесказаннаго и вышеприведенныхъ выписокъ изъ печатныхъ журналовъ редакціонной коммиссіи можно видѣть, каковы были

официальныя взаимныя отношенія ея и депутатовъ. Содержаніе и форма выраженій, употребляемая въ ихъ журналахъ, ясно показываютъ, что со стороны редакціонной коммиссіи отношенія эти были вполнѣ сообразны съ достоинствомъ дѣла и призванныхъ къ оному лицъ, и что отъ сихъ послѣднихъ не только ничего не скрывали и не устраняли, но напротивъ того преподаны были имъ щедрою рукой всѣ способы къ полному и подробному разсмотрѣнію и обсужденію всѣхъ предварительныхъ работъ редакціонной коммиссіи. Послѣдній Журналъ (No. 65) доказываетъ, между прочимъ, положительное намѣреніе редакціонной коммиссіи оказать полное вниманіе не только письменнымъ, но и словеснымъ замѣчаніямъ депутатовъ. Отъ чего же въ окончательномъ результатѣ вышелъ такой странный разгласъ между депутатами и редакціонною коммиссіею и то злобное расположеніе первыхъ, которое побудило ихъ къ разнымъ враждебнымъ противъ редакціонной коммиссіи дѣйствіямъ, во время пребыванія ихъ въ Петербургѣ, и къ тѣмъ злорѣчіямъ и клеветамъ, которыя распущены ими по возвращеніи ихъ въ губерніи?

Вникая въ обстоятельства, сопровождавшія

пріѣздъ и пребываніе депутатовъ въ Петербургѣ, можно придти къ слѣдующимъ выводамъ:

Депутаты пріѣхали и должны были пріѣхать съ чувствомъ предубѣжденія противъ правительства и редакціонной коммиссіи. Такое чувство не было исключительно принадлежностію депутатовъ. Къ несчастію оно преобладало во всей Россіи и причины онаго такъ хорошо всѣмъ извѣстны, что распространяться здѣсь объ нихъ было бы совершенно излишнимъ. Не вдаваясь въ глубокую даль, нельзя не сознаться, что послѣднее царствованіе и въ особенности послѣдніе годы онаго, несмотря на многія добрыя намѣренія, сильно поколебали, чтобы не сказать почти разрушили, довѣріе страны къ правительству. При вступленіи на престолъ новаго государя, свѣжій воздухъ повѣялъ надъ утомленною Россіею, надежды оживили народъ, юныя, въ тѣни созрѣвшія, силы встрепенулись и усердно принялись сознавать будущее. Но довѣріе народное нескоро возстановляется; ему нужны вѣрные залоги, ясное убѣжденіе въ послѣдовательности правительственныхъ дѣйствій, чтобы вѣрить своимъ вождямъ и не опасаться за будущее.

Къ сожалѣнію Россія не видѣла этихъ утѣшительныхъ знаковъ и не могла предаться полно-

му безграничному довѣрію. Заговорили, правда, о реформахъ, о необходимости передѣлать у насъ многое и многое, что давно отжило, давно отстало; литература начала усердно обличать наши застарѣлыя язвы и вызывать новыхъ дѣятелей на новое дѣло. Но всѣ эти голоса какъ-то терялись среди огромнаго пространства Россіи, и во главѣ дѣла и общества продолжали и продолжаютъ оставаться люди съ отжившими понятіями, съ застарѣлыми привычками, — съ враждебнымъ взглядомъ на все, что нарушаетъ ихъ вѣковой покой, ихъ личные интересы, всегда стоявшіе въ ихъ глазахъ выше общественнаго дѣла и блага. Такимъ образомъ необходимыя преобразованія, вмѣсто быстраго, твердаго развитія, тянулись и тянутся медленно въ министерскихъ лабораторіяхъ, похожія болѣе на какой-то химическій таинственный процессъ, нежели на живыя біенія народной жизни. Въ послѣдніе два года реформы дѣйствительно подвинулись впередъ, но какъ-будто несознательно, вопреки главнымъ вождямъ, лишь вслѣдствіе какой-то таинственной силы вещей, и преимущественно подъ вліяніемъ, или лучше сказать, подъ давленіемъ главной реформы, т. е. упраздненія крѣпостнаго права. И все-таки и про этотъ успѣхъ страна узнаетъ не отъ самого правительства, а

отъ частныхъ органовъ печатной гласности, урывками, подъ названіемъ: „слухи и вѣсти“. Объ одной реформѣ крестьянскаго вопроса, во главѣ котораго сталъ самъ государь, можно сказать, что она идетъ теперь твердымъ шагомъ и по ясноуказанной стезѣ. Но какъ успѣхъ этой важной реформы зависитъ главнѣйше отъ многихъ другихъ преобразованій, какъ-то судебной, полицейской части, финансовъ, и т. д., а объ этихъ преобразованіяхъ извѣстно только изрѣдка изъ „слуховъ и вѣстей“, то и выходитъ весьма естественно, что въ отношеніи этого великаго дѣла является множество сомнѣній, недовѣрія, а съ ними вмѣстѣ, жалобы и клеветы.

Вотъ истинная причина того предубѣжденія, съ которымъ до сихъ поръ Россія продолжаетъ смотрѣть на свое правительство, и съ которымъ депутаты губернскихъ комитетовъ явились въ Петербургъ къ дѣлу, на которое они были призваны съ самымъ чистымъ и честнымъ намѣреніемъ со стороны правительства, чтобы, посредствомъ ихъ участія въ крестьянскомъ вопросѣ, дать этому вопросу наилучшее и самое безобидное для всѣхъ заинтересованныхъ въ ономъ сторонъ разрѣшеніе.

Объяснивъ такимъ образомъ причины непріясненнаго расположенія депутатовъ при самомъ

пріѣздѣ ихъ въ Петербургъ, мы сдѣлаемъ однакоже вопросъ: надлежало ли имъ оставаться и дѣйствовать подъ вліяніемъ этого чувства, или были причины, которыми они должны были бы руководствоваться, чтобы, хотя на-время отрѣшиться отъ враждебности и недовѣрія и посмотрѣть на дѣло редакціонной коммиссіи съ большимъ спокойствіемъ и безпристрастіемъ?

Дѣло освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости ведетъ самъ государь. Это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Государю принадлежитъ часть инипіативы въ этомъ дѣлѣ; ему же останется вся слава за оное, если оно придетъ къ желаемому концу. До сихъ поръ никакія затрудненія, никакія продиводѣйствія (а всѣмъ видимо, какъ они велики и многосторонни) не колебали самодержавной воли. Ближайшій и, должно сказать, вѣрнѣйшій сотрудникъ и орудіе государя въ крестьянской реформѣ былъ Ростовцевъ, предсѣдатель ред. коммиссіи, который одинъ, изъ всѣхъ призванныхъ къ этому дѣлу совѣтниковъ верховной власти, за исключеніемъ мин. внутр. дѣлъ Ланскаго и отчасти гр. Блудова, показалъ дѣйствительное и теплое усердіе къ успѣху онаго. Конечно прошедшее генерала Ростовцева не вселяло къ нему довѣрія, къ тому же онъ совершенно не былъ

приготовленъ ни къ администраціи, ни къ судебной части, ни въ особенности къ спеціальному, возложенному на него, вопросу. Это его несчастіе и вмѣстѣ несчастіе всей Россіи. Но, съ другой стороны, усердіе его и преданность крестьянскому дѣлу совершенно неоспоримы и вполнѣ доказаны, какъ его болѣе чѣмъ годовыми трудами, такъ и его болѣзнію, — прямое послѣдствіе сихъ трудовъ и постоянной внѣшней борьбы. Притомъ всѣ близкіе ему сотрудники отдаютъ ему справедливость въ томъ, что юридическое и хозяйственное его образованіе сдѣлало огромные успѣхи съ тѣхъ поръ, какъ онъ посвятилъ себя крестьянскому вопросу, а въ искренности его убѣжденій и чистотѣ намѣреній никто изъ знавшихъ его не сомнѣвается.

Какъ бы то ни было, но остается несомнѣннымъ и неоспоримымъ то, что собственно въ крестьянскомъ дѣлѣ высшее правительство наше, разумѣя здѣсь преимущественно самого государя, заслуживаетъ дѣйствительно полнаго довѣрія и уваженія. Вопросъ этотъ ведется, не колеблясь, къ ясной, узаконенной цѣли; цѣль эта не тайна, но напротивъ положительно объявлена, и дворянство призвано къ широкому участію въ способахъ лучшаго достиженія оной. Вышеприведенныя

нами выписки изъ журналовъ редакціонной коммиссіи, между прочимъ, ясно свидѣтельствуютъ эту истину.

Такое положеніе дѣла не налагаетъ ли на дворянство обязанности также чистосердечно и усердно содѣйствовать видамъ правительства, отложа всѣ прежде накопившіяся неудовольствія, всѣ старые счеты и дружно подавъ руку своему государю и тѣмъ, которыхъ онъ избралъ орудіями своей воли.

Къ несчастію депутаты не поняли этой простой, но спасительной истины; они не съумѣли подняться на высоту настоящихъ государственныхъ людей, а вмѣсто того остались въ узкой колеѣ мелкаго честолюбія и самолюбія и предпочли торжеству общественныхъ интересовъ безплодную борьбу за мелкія, личныя, сословныя претензіи.

Это доказывается слѣдующимъ.

Выше объяснено, въ какомъ настроеніи духа депутаты пріѣхали въ Петербургъ. Труды редакціонной коммиссіи извѣстны имъ были только отчасти и отрывочно, чрезъ разсылавшіеся по губерніямъ печатные экземпляры съ журналовъ. Въ нѣкоторыхъ губернскихъ комитетахъ уже проявлялась мысль, что разрѣшеніе крестьянскаго вопроса должно принадлежать исключительно дво-

рянству. Выше было упомянуто о разговорахъ одного депутата симбирскаго комитета, гр. Орлова-Давыдова, съ однимъ изъ главныхъ дѣятелей вопроса въ С. Петербургѣ, въ которомъ первый весьма серьезно увѣрялъ, что правительству нечего разсматривать и утверждать проэктъ комитета и что постановленіе дворянства должно оставаться въ полной своей силѣ безъ всякаго измѣненія.*) Эту мысль депутаты нашли еще болѣе развитою у д. с. с. Михаила Безобразова и его послѣдователей, которыми, какъ выше указано, еще въ маѣ мѣсяцѣ сего года приготовлялся адрессъ государю о вызовѣ дворянскихъ депутатовъ изъ всѣхъ губерній Россіи для составленія изъ нихъ совѣщательнаго собранія по крестьянскому дѣлу. Такимъ образомъ депутаты, съ одной стороны, подпали подъ вліяніе извѣстной среды, вооружавшей ихъ всѣми силами противъ направленія, принятаго въ крестьянскомъ дѣлѣ правительствомъ и противъ дѣйствій непосредственнаго его органа — редакціонной коммиссіи; съ другой, они подверглись злокачественнымъ внушеніямъ людей сильныхъ, сановныхъ, личныхъ враговъ или завист-

*) Эта мысль выражена также въ извѣстномъ письмѣ гр. Орлова-Давыдова къ ген. Ростовцеву.

никовъ Ростовцева и тайныхъ недоброжелателей упраздненія крѣпостнаго права.*)

Кромѣ того и въ самой системѣ, принятой правительствомъ для освобожденія крестьянъ, они нашли причины къ неудовольствію и противодѣйствію. Система эта заключается, какъ извѣстно, въ освобожденіи крестьянъ съ землею, т. е. въ обезпеченіи ихъ пользованіемъ необходимой для нихъ помѣщичьей земли противъ платежа извѣстныхъ, опредѣленныхъ повинностей, преимущественно денежнаго оброка, съ открытіемъ для нихъ возможности постепеннаго пріобрѣтенія этой земли въ полную собственность посредствомъ выкупа, при содѣйствіи особо для сего устроенной системы поземельнаго кредита. Такой порядокъ освобожденія крестьянъ не нравится значительной части дворянства, и въ самой редакціонной коммиссіи оказались, какъ мы видѣли, дѣятели, которые явно опровергали правительственную систему, какъ посягательство на священныя права собственности и привилегіи дворянства.

---

*) Къ числу этихъ людей принадлежатъ въ особенности: кн. Орловъ, мин. гос. им. Муравьевъ, ген.-ад. Адлербергъ, ген. Чевкинъ, гр. Панинъ, кн. В. А. Долгорукій, ген -ад. Тимашевъ, т.-сов. Бутковъ, бар. Мейндорфъ, бывшій посланникомъ въ Вѣнѣ и его братъ кн. П. П. Гагаринъ, кн. Менщиковъ и много другихъ людей вліятельныхъ.

Вотъ какимъ стеченіемъ обстоятельствъ должно, кажется, объяснить оппозицію, которая, какъ мы видѣли, проявилась въ депутатахъ весьма скоро по пріѣздѣ ихъ въ Петербургъ.

Здѣсь мѣсто упомянуть объ одномъ упрекѣ, который постоянно слышался въ устахъ противниковъ реформы, который послужилъ основною мыслію упомянутаго выше письма на французскомъ языкѣ гр. Орлова-Давыдова и котораго не чужды остались и депутаты.

Редакціонную коммиссію обвиняютъ, между прочимъ, въ томъ, что она превысила свою власть, что она вышла изъ предписанныхъ ей предѣловъ, что ея задача заключалась единственно въ систематическомъ сводѣ проэктовъ губернскихъ комитетовъ, между тѣмъ какъ она составляетъ собственное положеніе, во многомъ противное предположеніямъ сихъ комитетовъ.

Простымъ и яснымъ отвѣтомъ на это обвиненіе служатъ подлинныя слова высочайшаго повелѣнія, по которымъ учреждена сія коммиссія. Въ указѣ сената за мартъ 1859 г., въ коемъ обнародовано это высочайшее повелѣніе, сказано, что „Редакціонная Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ Г.-А. Ростовцева, учреждается для систематическихъ сводовъ изъ всѣхъ проэктовъ Губернскихъ

Комитетовъ и для начертанія проэктовъ общаго положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, и другихъ законоположеній, до этого предмета относящихся.“ Кажется, ясно.

Да и могло ли быть иначе? Всѣмъ извѣстно, что, по кореннымъ законамъ, законодательная власть принадлежитъ исключительно самодержавію, отъ котораго зависитъ поручить тому или другому вѣдомству или лицу написать проэтъ закона на указанныхъ основаніяхъ. Слѣдовательно, въ настоящемъ случаѣ, редакціонная коммиссія есть то орудіе или мѣсто, на которое возложено написать проэтъ закона, цѣль котораго не освятить исключительно выгоды одного сословія — дворянства, но, напротивъ, согласить трояkіе интересы: дворянства, крестьянства и общіе государственные. Этой-то цѣли и обязана достигать редакціонная коммиссія въ возможной мѣрѣ, а вовсе не заниматься однимъ составленіемъ свода изъ губернскихъ положеній, трудъ чисто-механическій, для котораго достаточно было бы однихъ канцелярскихъ механическихъ средствъ, и который приготовляетъ лишь необходимый матеріалъ. Въ этихъ видахъ и расположенъ весь трудъ редакціонной коммиссіи, какъ можно убѣдиться изъ печатныхъ ея журналовъ и

докладовъ ея отдѣленій, которые начинаются всегда сводомъ предположеній губернскихъ комитетовъ по каждому отдѣльному вопросу, а потомъ отдѣленія излагаютъ въ нихъ свои соображенія, на сихъ сводахъ основанныхъ, и наконецъ выводятъ изъ нихъ собственныя заключенія. Стоитъ только взлянуть на эту работу, чтобы убѣдиться, какъ добросовѣстно и основательно она исполнена и какъ глубоко затронутъ и разработанъ каждый изъ разсматриваемыхъ вопросовъ.

Наконецъ, что касается до личнаго состава редакціонной коммиссіи, который тоже сдѣлался предметомъ обвиненій публики, утверждающей, что крестьянское дѣло отдано въ руки бюрократовъ, теоретиковъ, мечтателей, неимѣющихъ никакого понятія о Россіи и никакого практическаго смысла, то нельзя не посмѣяться тому, до какой степени слѣпыя страсти могутъ вводить людей въ самыя грубыя ошибки и заблужденія. Изъ печатныхъ журналовъ редакціонной коммиссіи всякій можетъ удостовѣриться, что изъ числа ея членовъ собственно правительственныхъ лицъ въ ней весьма немного. Большинство членовъ помѣщики, изъ коихъ много вовсе неслужащихъ, или служившихъ по выборамъ, и извѣстны своимъ поземельнымъ богатствомъ. О необходимости же

участія правительственнаго элемента въ учрежденіи, гдѣ составляется важное законоположеніе, объемлющее почти всѣ части управленія, и о томъ, что практика безъ теоріи въ нашъ научный вѣкъ недостаточна ни для какого дѣла, не только для государственнаго, а бюрократы, образованные и просвѣщенные, весьма способны понимать условія практической жизни, — объ этихъ простыхъ и для всякаго осязательныхъ истинахъ мы считаемъ здѣсь совершенно лишнимъ распространяться, предоставляя объ этомъ судить здравому смыслу всякаго, кто привыкъ руководиться разумомъ, а не страстями.

Все вышеописанное происходило во время отсутствія государя изъ Петербурга. Мы выше видѣли, что 10 сентября онъ отправился путешествовать по Россіи. Во время пути, 16 сентября, государь, проѣзжая чрезъ Харьковъ, гдѣ дворянство давало ему великолѣпный балъ, обратился къ оному съ слѣдующими словами: „Пользуюсь случаемъ, господа, находясь среди васъ, чтобы лично васъ благодарить, еще разъ, за усердіе, оказанное вами, и жертвы, принесенные вами въ минувшую войну. На счетъ крестьянскаго дѣла, въ которомъ я также обратился съ полною довѣренностію къ вашему участію, и результатовъ котораго и я и вы ожидаемъ теперь, скажу вамъ,

что оно подвигается впередъ, хотя медленно, но добросовѣстно, и я надѣюсь, что мы достигнемъ съ божіею помощію окончанія этого вопроса, какъ я того желаю, т. е. чтобы было хорошо и вамъ и крестьянамъ вашимъ. До свиданья, господа, на балѣ. Я радъ, что буду видѣть сегодня ваше общество." — „С. П. Б. Вѣд." 27 октября No. 232.

Возвращенія государя изъ Варшавы ожидали къ 25 октября. Носились слухи, что противъ Ростовцева и редакціонной коммиссіи готовится гроза. Говорили, что кн. Долгоруковымъ послана навстрѣчу государя какая-то записка, въ которой изобличались всѣ преступныя дѣйствія коммиссіи. Кн. Орловъ громко объявлялъ, что если печатаніе трудовъ коммиссіи не будетъ запрещено и у Ростовцева не будетъ отнятъ прямой доступъ къ государю по крестьянскому дѣлу, то онъ выйдетъ въ отставку. Всѣ тайные и явные недоброжелатели реформы, кн. Менщиковъ, бар. Мейндорфъ, Бутковъ, кн. Гагаринъ и проч. были въ движеніи, подстрекая депутатовъ къ рѣшительной демонстраціи.

Между тѣмъ эти послѣдніе получили отъ министра внутр. дѣлъ увѣдомленіе, что, за представленіемъ ими требовавшихся отъ нихъ отзывовъ, „дальнѣйшее пребываніе ихъ въ Петербургѣ болѣе

для нихъ необязательно.“ — Слѣдуя вліянію сильныхъ правительственныхъ лицъ и собственнымъ побужденіямъ, депутаты рѣшились, передъ выѣздомъ, попробовать, нанести послѣдній ударъ редакціонной коммиссіи.

Вотъ что происходило между ними по разсказу лейпцигской брошюры.

„Занятія депутатовъ приходили къ концу; Императора ждали въ Царское Село изъ его путешествія сперва къ 15му, а потомъ къ 17 октября. Депутаты видѣли, что ими исписаны кипы бумагъ (до 2000 листовъ,); они полагали, что ихъ собратія втораго призыва, вѣроятно столько же изведутъ чернилъ и бумаги, и что по этому нѣтъ возможности членамъ какъ Главнаго Комитета, такъ и Государственнаго Совѣта, прочесть замѣчанія и соображенія депутатовъ. Вслѣдствіе сего, они рѣшились подать Императору адресъ съ всеподданнѣйшею просьбою: дозволить имъ вновь собраться и разсмотрѣть окончательные труды Редакціонныхъ Коммиссій. Это ихъ желаніе было тѣмъ естественнѣе и основательнѣе, что доселѣ ими было разсмотрѣно только „первое изданіе матеріаловъ Редакціонныхъ Коммиссій для составленія положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости;“ что въ этихъ трудахъ

имѣлись значительныя противорѣчія, неизбѣжныя въ огромномъ и спѣшномъ трудѣ, что многія и притомъ весьма важныя части: о приведеніи положенія въ исполненіе, о казенныхъ повинностяхъ, объ отношеніяхъ крестьянъ и помѣщиковъ къ мировымъ судьямъ и къ уѣздной полиціи, — еще не были даже предположены; что ничего не было сказано опредѣлительнаго о выкупѣ крестьянскихъ земель; и что сельскій уставъ, который предполагалось составить, даже и въ главныхъ чертахъ не былъ набросанъ.

„Вслѣдствіе этого было нѣсколько общихъ собраній депутатовъ. На первомъ рѣшено было, подать адрессъ Государю. На второмъ: разсматривались проэкты адрессовъ, написанные Симбирскимъ, Г. Шидловскимъ, и Харьковскими, Ярославскими и однимъ Тверскимъ депутатомъ (г. Унковскимъ); но оба эти проэкта были устранены. Въ третьемъ засѣданіи былъ представленъ Рязанскимъ депутатомъ Г. Кошелевымъ проэктъ адресса, который и былъ единогласно одобренъ, и даже черновая онаго подписана двадцатью однимъ членомъ. Вотъ содержаніе этого адресса:

„Всемилостивѣйшій Государь!

„По Высочайшему повелѣнію Вашего Императорскаго Величества, мы разсмотрѣли первона-

чальные матеріалы, составленные Редакціонными Коммиссіями по крестьянскому дѣлу, и представили предсѣдателю оныхъ наши объясненія и соображенія. Разногласіе въ мнѣніяхъ между означенными Коммиссіями и нами — значительно, даже существенно. Къ тому же важная часть ихъ работъ еще не могла быть нами обсуждена: порядокъ введенія новаго положенія еще не предположенъ, докладъ о казенныхъ повинностяхъ еще не оконченъ; составъ и кругъ дѣйствія мѣстныхъ учрежденій, имѣющихъ рѣшать всѣ дѣла между помѣщиками и крестьянами, еще не опредѣлены; почему обязанности, налагаемыя на насъ довѣріемъ Вашего Императорскаго Величества и сословія, къ коему мы принадлежимъ, рѣшаютъ насъ всеподданнѣйше просить о нижеслѣдующемъ:

1) Дозволить намъ разсмотрѣть окончательные труды Редакціонныхъ Коммиссій, до поступленія ихъ на обсужденіе Главнаго Комитета; и

2) Даровать намъ возможность представить сему Комитету изустныя объясненія въ подтвержденіе изложенныхъ нами мнѣній.

„Искренно и глубоко сочувствуя великому преобразованію, Вашимъ Императорскимъ Величествомъ предпринятому, и желая, чтобъ оно, для блага Отечества нашего, совершилось мирно и

удовлетворительно для обоихъ сословій, въ семъ дѣлѣ преимущественно заинтересованныхъ, мы дерзаемъ сію нашу всеподданническую просьбу повергнуть къ стопамъ нашего Всемилостивѣйшаго Государя.

„Вашего Имп. Величества вѣрноподданные:

Крашенинниковъ. Шидловскій. Васильевъ. Кн. Волконскій. Офросимовъ. Кошелевъ. Кн. Гагаринъ. В. Подвысоцкій Стремоуховъ. Кн. Щербатовъ. Петръ Косаговскій. Н. Волковъ. С. Волковъ. А. Марковичъ. Н. Ознобишинъ. Гр. Шуваловъ. Голенищевъ-Кутузовъ, Гр. Левашевъ. Петрово-Соловово. Никифоровъ и Парначевъ.

„Депутаты собрались на другой день для подписанія этого адресса, на-бѣло переписаннаго; но вдругъ возникли опасенія и недоумѣнія. Не слишкомъ ли онъ рѣзокъ? Не изложена ли просьба слишкомъ требовательно? Не лучше ли оставить бо̀льшій просторъ удовлетворенію просьбы депутатовъ? Хотя большинство было за прежде-одобренный адрессъ, но нѣкоторые члены объявили, что они его подписать не могутъ, и, въ удовлетвореніе ихъ, приступлено было къ составленію новаго адресса. Послѣ долгихъ толковъ, исправленій и измѣненій, вышелъ слѣдующій адрессъ, котораго

вполнѣ не одобрялъ никто, но который былъ подписанъ всѣми. Какъ на губернскихъ выборахъ попадаютъ иногда въ губернскіе предводители люди, которыхъ никто для этого званія не имѣлъ въ виду, — такъ состоялся и этотъ адрессъ. Его можно назвать шумовымъ. Вотъ онъ:

Всемилостивѣйшій Государь!

„Какъ члены отъ Дворянскихъ Комитетовъ, мы исполнили Высочайшее повелѣніе Вашего Императорскаго Величества и представили наши заключенія и соображенія на первоначальные труды Редакціонныхъ Коммиссій по крестьянскому дѣлу.

„Различествуя между собою въ нѣкоторыхъ воззрѣніяхъ, мы пришли однако къ тому общему заключенію, что предположенія Редакціонныхъ Коммиссій, въ настоящемъ ихъ видѣ, не соотвѣтствуютъ общимъ потребностямъ и не приводятъ въ исполненіе тѣхъ основныхъ началъ, которыя съ благоговѣйною готовностью дворянство приняло въ руководство по крестьянскому дѣлу.

„Ревнуя оправдать довѣріе Всемилостивѣйшаго нашего Государя и имѣя въ виду, что объясненія и соображенія наши относятся только къ первоначальнымъ матеріаламъ упомянутой Коммиссіи, мы дерзаемъ всеподданнѣйше просить Ваше Императорское Величество о томъ, чтобъ дозволено

было намъ представить наши соображенія на окончательные труды Редакціонныхъ коммиссій, до поступленія ихъ въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу.

„Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданные:

Членъ отъ Воронежскаго Комитета, Ѳ. Крашенинниковъ. Членъ отъ Воронежскаго Комитета, Кн. И. Гагаринъ. Членъ отъ Московскаго Комитета, С. Волковъ. Членъ отъ Нижегородскаго Комитета, Стремоуховъ. Членъ отъ Новгородскаго Комитета, П. Косаговскій. Членъ отъ Рязанскаго Комитета, Кн. С. Волконскій. Членъ отъ Рязанскаго Комитета, А. Кошелевъ. Членъ отъ С. Петербургскаго Комитета, Гр. П. Шуваловъ. Членъ отъ С. Петербургскаго Комитета, Гр. Левашевъ. Членъ отъ Полтавскаго Комитета, М. Позенъ. Членъ отъ Псковскаго Комитета, В. Голенищевъ-Кутузовъ. Членъ отъ Псковскаго Комитета, Н. Волковъ. Членъ отъ Саратовскаго Комитета, Кн. В. Щербатовъ. Членъ отъ Саратовскаго Комитета, Н. Ознобишинъ. Членъ отъ Тамбовскаго Комитета, Н. Никифоровъ. Членъ отъ

Тамбовскаго Комитета, Г. Петрово-Соловово. Членъ отъ Черниговскаго Комитета, В. Подвысоцкій.

„Не подписали изъ депутатовъ, участвовавшихъ въ общихъ совѣщаніяхъ: Полтавскій — Богдановичь, который опоздалъ въ собраніе и пріѣхалъ въ оное уже тогда, когда адрессъ былъ отвезенъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Сверхъ того, не участвовали въ этихъ послѣднихъ совѣщаніяхъ депутаты, уѣхавшіе тотчасъ послѣ подачи своихъ замѣчаній и отвѣтовъ, а именно: двое Костромскихъ, двое Владимірскихъ, одинъ Тверской (Кардо-Сысоевъ), одинъ Черниговскій (Марковичь) и одинъ Нижегородскій (Нестеровъ). Вовсе не участвовали въ депутатскихъ собраніяхъ: Симбирскій — Ланской, Владимірскій — Гавриловъ, Астраханскій — Кишенскій и Вятскій — Тиховидовъ. Трое изъ сихъ членовъ были по назначенію Правительства, а г. Гавриловъ, хотя былъ и по выбору дворянства, но, по пріѣздѣ въ С. Петербургъ, поступилъ на службу въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. — Сверхъ того, не подписали этого адресса слѣдующіе члены, подавшіе особые адрессы: Симбирскій — г. Шидловскій, Тверской — г. Унковскій, Харьковскіе: г. г. Хрущевъ и Шретеръ и Ярославскіе: г. г. Дубровинъ и Васильевъ.

Первый подалъ особое всеподаннѣйшее письмо, а послѣдніе пять — совокупный адрессъ. Вотъ его содержаніе:

„Всемилостивѣйшій Государь!

„Державнымъ словомъ Вашего Императорскаго Величества объ освобожденіи крестьянъ, Россія пробуждена къ новой жизни. Это поворотъ въ исторіи нашего Отечества. Ему предстоитъ два пути развитія: одинъ мирный и правомѣрный; другой путь насилій, борьбы и печальныхъ послѣдствій.

„Первый истекаетъ изъ любви Вашей, Государь, къ Россіи и ея счастію.

„Второй можетъ быть послѣдствіемъ неудовлетворительнаго рѣшенія вопроса, которое не оправдаетъ ожиданій и потребностей народа.

„Въ неизрѣченной милости Вашей, великодушный Монархъ, къ дворянству, Вы призвали наше сословіе къ участію въ великомъ дѣлѣ преобразованія быта земледѣльцевъ.

„Столь высокое довѣріе налагаетъ на насъ, членовъ отъ Дворянскихъ Комитетовъ, священную обязанность вѣрноподданнически высказать Вашему Величеству мнѣнія наши о направленіи, полученномъ нынѣ крестьянскимъ дѣломъ.

„Если мы выходимъ изъ предѣловъ даннаго намъ полномочія, то это мы совершаемъ во имя

любви къ Вамъ, Государь, и живой преданности къ Престолу и Отечеству.

„Да будетъ надъ нами судъ Вашего Величества.

„Согласно Высочайше утвержденной Вашимъ Императорскимъ Величествомъ инструкціи, мы представили въ Редакціонныя Коммиссіи наши подробныя соображенія и замѣчанія, но изъ внимательнаго изученія заключеній Коммиссій, мы убѣдились, что увеличеніемъ надѣла крестьянъ землею и крайнимъ пониженіемъ повинностей, въ большей части губерній, помѣщики будутъ разорены, а бытъ крестьянъ вообще не будетъ улучшенъ, по той причинѣ, что хотя крестьянамъ и предоставляется самоуправленіе, но оно будетъ подавлено и уничтожено вліяніемъ чиновниковъ; и потому, что крестьяне только тогда почувствуютъ бытъ свой улучшеннымъ, когда они избавятся отъ всѣхъ обязательствъ предъ владѣльцами и когда сдѣлаются собственниками: ибо свобода личная невозможна безъ свободы имущественной.

„Въ установленныхъ обязательныхъ отношеніяхъ между лично-свободными крестьянами и помѣщиками, лишенными общественнаго значенія и участія въ управленіи народомъ, лежатъ зародыши опасной борьбы сословій.

„Вѣруя въ благодушіе Вашего Величества, зная волю Вашу, Государь, чтобъ Россія шла путемъ мирнаго развитія, убѣдившись, что крестьяне имѣютъ надежду, превратившуюся въ вѣрованіе, охватившее весь народъ отъ мала до велика, получить свободу полную и землю въ собственность, и что бытъ сословій не можетъ быть улучшенъ безъ преобразованія существующаго порядка администраціи, полиціи и суда, мы дерзаемъ, Государь, всеподданнѣйше просить Ваше Императорское Величество о нижеслѣдующемъ:

1) Даровать крестьянамъ полную свободу съ надѣленіемъ ихъ землею въ собственность, посредствомъ немедленнаго выкупа, по цѣнѣ и на условіяхъ, неразорительныхъ для помѣщиковъ.

2) Образовать хозяйственно-распорядительное управленіе, общее для всѣхъ сословій, основанное на выборномъ началѣ.

3) Учредить независимую судебную власть, т. е. судъ присяжныхъ, и гражданскія судебныя учрежденія, независимыя отъ административной власти, съ введеніемъ гласнаго и словеснаго судопроизводства, и съ подчиненіемъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ непосредственной отвѣтственности предъ судомъ. И

4) Дать возможность обществу путемъ печат-

ной гласности доводить до свѣдѣнія верховной власти недостатки и злоупотребленія мѣстнаго управленія.

„Убѣжденные, что крестьянское дѣло не можетъ рѣшиться спокойно и правомѣрно иначе, какъ на изложенныхъ основаніяхъ, мы считаемъ священнымъ долгомъ, въ оправданіе высокаго довѣрія, оказаннаго Вашимъ Императорскимъ Величествомъ дворянскому сословію, повергнуть на всемилостивѣйшее воззрѣніе Ваше, Государь, наши откровенныя убѣжденія, въ полномъ упованіи на милостивое вниманіе къ мыслямъ, внушеннымъ намъ долгомъ присяги, безпредѣльною любовью къ Престолу и Отечеству.“

„Подлинное подписали:

Дмитрій Хрущевъ, членъ Харьковскаго Комитета. Александръ Шретеръ, членъ Харьковскаго Комитета. Александръ Унковскій, предсѣдатель Тверскаго Комитета, Демосфенъ Васильевъ, членъ Ярославскаго Комитета.

Октября 16 дня 1859 года.

„Слѣдовательно не подписали никакого адресса только семь членовъ, уѣхавшіе изъ С. Петербурга до возвращенія Государя Императора; четверо, назначенные отъ Правительства, или состоящіе у

него на службѣ, и одинъ, случайно не успѣвшій подписать адреса 18-ти. Такимъ образомъ послѣдній адрессъ можетъ считаться общимъ выраженіемъ желанія дворянства, ибо уѣхавшіе конечно бы его подписали, потому что и прежде согласны были въ мнѣніяхъ съ прочими депутатами. Сверхъ того, двое изъ уѣхавшихъ и доселѣ думаютъ, что они адрессъ подписали; ибо, отъѣзжая, они утвердили своими подписами адрессъ, прежде единогласно одобренный, уже на-бѣло переписанный, но потомъ измѣненный.“

Письмо депутата Шидловскаго, которое въ лейпцигской брошюркѣ не помѣщено, было слѣдующаго содержанія:

„Августѣйшій Монархъ!

„Судьбѣ угодно было вызвать меня на поприще святое для вѣрноподданнаго, истинно и всѣмъ сердцемъ преданнаго Вашему Императорскому Величеству и благу Отечества, а потому я считаю преступленіемъ затаить въ душѣ своей сокровенную мысль въ столь критическую для Россіи эпоху и дерзаю слово свое возвести до Твоего Величія, Государь. Прости дерзновенію моему, великодушный Монархъ и выслушай милостиво исповѣдь мою, вызываемую тѣмъ опаснымъ положеніемъ, въ которомъ нынѣ находится Россія.

„На призваніе Твое, Государь, осуществить мысль, Богомъ внушенную Твоему благолюбящему сердцу, — устроить бытъ крестьянъ, Дворянство Русское радостно отзывалось и съ ревностію приступило къ исполненію своего долга. Ежели оно не вполнѣ оправдало это довѣріе, то нельзя винить его. Оно было поставлено въ невозможность устроить это дѣло въ совершенствѣ: 1) Административнымъ вліяніемъ Правительственныхъ лицъ; 2) краткостію времени и 3) вліяніемъ постороннихъ внушеній, вкравшихся почти во всѣ Губернскіе Комитеты. Но при всей неполнотѣ трудовъ своихъ, Комитеты составили проэкты, которые, не отступая отъ Высочайше указанныхъ началъ, стремились къ осуществленію ихъ. Дворянство надѣялось, что избранные изъ среды Комитетовъ депутаты, призванные въ С. Петербургъ, исправятъ недостатки и оправдаютъ предъ Вашимъ Величествомъ высокое довѣріе, ему дарованное; но надежда эта не осуществляется. Вызваны были депутаты не всѣ избранные дворянствомъ, а члены отъ меньшинства Комитетовъ, часто представители собственныхъ своихъ мнѣній. Дворянство унижено и оклеветано предъ Вашимъ Величествомъ, ибо представлено о немъ какъ о сословіи отсталомъ, желающемъ сохранить крѣпостное право и кото-

рое, при составленіи проэктовъ положеній, думало только о своихъ интересахъ и чрезъ это не улучшало, а ухудшало бытъ крестьянъ.

„Положенія Губернскихъ Комитетовъ безъ всякихъ доказательствъ отвергнуты Редакціонными Коммиссіями, измѣнены предположеніями на началахъ, которыя Дворянству не были извѣстны и которыя нетолько оказываются непримѣнимыми въ большей части Россіи, но заставляютъ опасаться за счастливый исходъ этого дѣла. Убѣжденіе это, выраженное болѣе или менѣе ясно въ соображеніяхъ, представленныхъ членами Губернскихъ комитетовъ Предсѣдателю Редакціонныхъ Коммиссій, основано на видимомъ стремленіи уничтожить сословное и имущественное значеніе Дворянства, которое всегда было первымъ оплотомъ порядка и тѣхъ началъ, подъ сѣнію коихъ Россія доживаетъ свое тысячелѣтіе. Кромѣ того многосложность и непримѣнимость хозяйственно-распорядительныхъ предположеній, составленныхъ Редакціонными Коммиссіями, не на положительныхъ и практическихъ данныхъ, а на личныхъ воззрѣніяхъ и соображеніяхъ ихъ, а также преждевременное обнародованіе печатныхъ трудовъ ихъ, разсылаемыхъ въ губерніи въ огромномъ числѣ экземпляровъ, заставляютъ справедливо опасаться за возможность сохраненія необхо-

димаго порядка, которое составляетъ залогъ всякаго правильнаго и мирнаго преобразованія.

„Въ виду такой опасности и очевиднаго наплыва западныхъ идей, стремящихся къ потрясенію порядка въ Государствѣ, сліяніе Самодержавія съ дворянствомъ, какъ первымъ и самымъ естественнымъ охраненіемъ Престола и Отечества, — необходимо Государь! Сердце Твое преисполнено любви къ Твоимъ подданнымъ и къ Россіи и Ты не можешь сомнѣваться въ вѣрномъ Своемъ дворянствѣ, которое ни въ какомъ случаѣ жизни Государства не измѣняло долгу чести и своего призванія. Оно и нынѣ, какъ и прежде не задумается подчинить личные интересы свои благу народа, охраненію коренныхъ Государственныхъ законовъ и священной воли возлюбленнаго Монарха. Удостой призвать Государь къ подножію Престола Твоего нарочито избранныхъ уполномоченныхъ отъ дворянства и кончи, подъ личнымъ Твоимъ, Государь, предсѣдательствомъ дѣло, которое составитъ славу Царствованія Твоего.

„Да осѣнитъ Тебя, Августѣйшій Монархъ, Всемогущій Богъ, ввѣрившій Тебѣ Державный Скипетръ Россіи и да укажетъ онъ сердцу и волѣ Твоей путь, коимъ суждено Тебѣ достигнуть сча-

стливаго и мирнаго осуществленія начатаго великаго преобразованія.

Вашего Императорскаго Величества
Всемилостивѣйшаго Государя моего
есмь вѣрноподданный
Дмитрій Шидловскій,
депутатъ Симбирскаго Губернскаго Комитета.“

Эту эпопею Шидловскій свезъ въ запечатанномъ конвертѣ въ Царское Село въ субботу 24 октября на-канунѣ дня, въ который ожидали пріѣзда государя. Обратившись къ оберъ-гофмаршалу гр. Шувалову, онъ просилъ его передать конвертъ государю тотчасъ по пріѣздѣ его и прежде нежели государь увидитъ Ростовцева. Забѣжавъ съ задняго крыльца, онъ надѣялся одержать побѣду! Гр. Шуваловъ отозвался, что это не его дѣло и не принялъ конверта. Шидловскій возвратился на другой день и отдалъ конвертъ дежурному флигель-адъютанту. Впослѣдствіи письмо было передано государемъ министру внутр. дѣлъ съ слѣдующею надписью: „вотъ какія мысли бродятъ въ головахъ этихъ господъ.“

Адрессъ 18 депутатовъ былъ доставленъ министру внутр. дѣлъ и имъ представленъ государю.

Унковскій и подписавшіеся съ нимъ депутаты лично представили свой адресъ мин. вн. д. въ

запечатанномъ конвертѣ. Ланской потребовалъ, чтобы конвертъ былъ вскрытъ и адресъ ему прочитанъ. За тѣмъ онъ обѣщалъ доставить оный государю, присовокупивъ, что всѣ реформы, которыхъ просятъ депутаты, уже совершаются самимъ правительствомъ.

Адрессъ пяти депутатовъ обращаетъ на себя особенное вниманіе слѣдующею фразой: „Изъ внимательнаго изученія заключеній Коммиссій,“ пишутъ депутаты, „мы убѣдились, что увеличеніемъ надѣла крестьянъ землею и крайнимъ положеніемъ повинностей, въ большей части губерній, помѣщики будутъ раззорены, а бытъ крестьянъ вообще не будетъ улучшенъ“ и т. д.

Вотъ къ какому важному открытію привело 21 депутата внимательное изученіе заключеній редакціонной коммиссіи! Какъ бы, кажется, не повѣрить такому указанію, выраженному въ адрессѣ вѣрноподданныхъ дворянъ къ возлюбленному монарху, котораго они же и просятъ имѣть къ нимъ неограниченное довѣріе?

Что же однако выходитъ на повѣрку? Вопросъ о надѣлѣ крестьянъ землею со всею возможною тщательностію и подробностію разобранъ въ докладѣ хозяйственнаго отдѣленія No. 1, приложенномъ къ Журналу Общаго Присутствія ком-

миссій 17—20 іюня, No. 22—24. Въ этомъ докладѣ мы читаемъ слѣдующее заключеніе:

„1) Размѣръ надѣла, предоставляемаго крестьянамъ въ пользованіе за опредѣленныя повинности, долженъ оставаться нынѣ-существующій, но въ отношеніи къ оному могутъ быть допущены нѣкоторыя измѣненія, указанныя въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

Примѣчаніе. Существующій размѣръ принимается въ томъ размѣрѣ, въ коемъ находится въ нынѣшнемъ 1859 г.

2) Главныя измѣненія существующаго крестьянскаго надѣла состоитъ въ опредѣленіи для каждой мѣстности извѣстнаго наибольшаго и наименьшаго размѣра земли на каждую ревизскую душу.

Примѣчаніе. Цифры, опредѣляющія наибольшій и наименьшій надѣлъ на душу, будутъ установлены отдѣльно для каждой мѣстности, на основаніи ближайшихъ мѣстныхъ соображеній.

3) Всѣ нынѣ существующіе крестьянскіе надѣлы, не выходящіе изъ предѣловъ этихъ двухъ цифръ, должны оставаться безъ измѣненія, за исключеніемъ случаевъ, означенныхъ въ Ст. 6й.

4) Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ нынѣ существующій крестьянскій надѣлъ превышаетъ наибольшій размѣръ, тамъ помѣщику предоставляется отрѣзать сей излишекъ въ свое

непосредственное владѣніе, съ соблюденіемъ правилъ, которыя будутъ для сего установлены. Крестьянамъ не дозволяется отказываться отъ обязательнаго пользованія такимъ излишкомъ, еслибы онъ былъ имъ предложенъ помѣщикомъ за опредѣленныя добавочныя повинности.

5) Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне теперь пользуются меньшимъ противу установленнаго для ихъ мѣстности наименьшаго надѣла, тамъ помѣщикъ прирѣзываетъ къ крестьянскому надѣлу недостающее количество (если крестьяне согласятся принять оное за повинности) изъ угодій того же имѣнія, находящихся въ непосредственномъ владѣніи помѣщика, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

а) Такая прирѣзка земли крестьянамъ не обязательна для помѣщика, если въ непосредственномъ владѣніи его состоитъ не болѣе $^1/_3$ общаго количества угодій, принадлежащихъ къ имѣнію.

и б) Если нынѣ помѣщикъ имѣетъ въ своемъ непосредственномъ владѣніи болѣе $^1/_3$ общаго количества угодій въ имѣніи, то прирѣзываетъ къ крестьянскому надѣлу, для

пополненія установленнаго на душу наименьшаго размѣра, лишь такое количество угодій, чтобы за тѣмъ оставалось не менѣе $^1/_3$ оныхъ въ непосредственномъ его владѣніи.

6) Наконецъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ непосредственномъ владѣніи помѣщика нѣтъ $^1/_3$ общаго количества угодій, тогда предоставляется помѣщику отрѣзать изъ существующаго крестьянскаго надѣла такую часть, какая необходима на пополненіе означенной $^1/_3$, съ соразмѣрнымъ уменьшеніемъ крестьянскихъ повинностей.“ и т. д.

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что мысль объ удержаніи существующаго надѣла вовсе не принадлежитъ редакціонной коммиссіи, а взята ею, какъ видно изъ того же доклада хозяйственнаго отдѣленія No. 1, изъ проэктовъ тверскаго, владимірскаго меньшинства, витебскаго, симбирскаго, ярославскаго, нижегородскаго и вятскаго. Спрашивается, есть ли тутъ малѣйшая тѣнь того увеличенія крестьянскаго надѣла и раззореніе помѣщиковъ, о которомъ пишутъ депутаты? И чѣмъ объяснить такую дерзкую ложь въ актѣ, обращенномъ къ верховной власти?

Можно догадываться, чѣмъ бы въ крайности извернулись подписавшіе эту ложь. Они принадлежатъ, кромѣ Унковскаго, къ комитетамъ, въ которыхъ предполагалось надѣлить крестьянъ извѣстною нормою земли, разсчитанною на основаніи опредѣленныхъ потребностей крестьянина, производительной земли и цѣнности произведеній. Норма, въ большей части случаевъ, менѣе противъ существующаго надѣла, и при такой системѣ надѣла землею, разумѣется, выходитъ, что существующій надѣлъ будетъ болѣе въ сравненіи съ нормою. Но если депутаты дѣйствительно имѣли въ мысли норму, когда жаловались на увеличеніе надѣла, то ужъ это уловка до того хитра, что и езуиты позавидовали бы оной.

Впрочемъ для Унковскаго и это извиненіе не существуетъ, потому что тверской комитетъ принялъ, какъ мы видѣли, существующій надѣлъ.

Всѣ эти адрессы произвели совершенно противное дѣйствіе тому, которое отъ нихъ ожидали какъ составители оныхъ, такъ и тѣ, которые, стоя за кулисами, смотрѣли что изъ этого выйдетъ.

Государь, вскорѣ послѣ своего возвращенія въ Гатчину, переѣхалъ въ осенній увеселительный дворецъ. Тогда доставлены были къ нему адрессы депутатовъ и записка Безобразова, о коей будетъ

сказано ниже. Впечатлѣніе было самое непріятное. Все это ясно имѣло видъ „кова“ противъ любимаго его дѣла и довѣреннаго человѣка. Съ весьма строгими отмѣтками, государь возвратилъ адрессы министру. внут. дѣлъ, съ повелѣніемъ внести ихъ, съ его заключеніемъ, въ главный крестьянскій комитетъ при личномъ его присутствіи и по выздоровленіи Ростовцева, который въ это время былъ уже боленъ.

5го ноября происходило, подъ личнымъ предсѣдательствомъ государя, засѣданіе главнаго комитета, въ которомъ прежде всего прочитано было заключеніе мин. вн. дѣлъ. Содержаніе онаго было весьма умѣренное. Объявивъ послѣдовательно вообще причины неудовольствія депутатовъ (почти какъ онѣ объяснены въ этой статьѣ), министръ находитъ, что во всѣхъ трехъ адрессахъ проявляются двѣ главныя мысли: 1) недовѣріе къ редакціонной коммиссіи и 2) желаніе, чтобы рѣшеніе крестьянскаго вопроса было передано исключительно въ руки дворянства. Доказавъ неосновательность и неумѣстность того и другаго требованія, министръ предлагалъ, но дѣлая различія между адрессами и не обращая вниманія на ихъ особенности, что по мнѣнію его, было бы недостойно

правительству сдѣлать всѣмъ депутатамъ должное внушеніе чрезъ пачальниковъ губерній.

Но въ комитетѣ нашлись противъ депутатовъ болѣе строгіе судьи, и именно въ лицѣ тѣхъ самыхъ людей, которые, по своимъ убѣжденіямъ и по образу дѣйствій долженствовали бы быть ихъ природными защитниками. Но убѣжденія испарились передъ разсчетами царедворства. Кн. Орловъ забылъ свой ultimatum, гр. Панинъ и кн. Гагаринъ совѣтовали строгость. Кончилось тѣмъ, что положено сдѣлать: Шидловскому строгое замѣчаніе и поручить его надзору губернатора; Унковскому то же; четыремъ депутатамъ; съ нимъ подписавшимся, замѣчаніе чрезъ губернаторовъ, 18ми депутатамъ внушеніе чрезъ губернаторовъ.

Такъ кончилась эта политическая драма, въ которой еще разъ Россія могла, къ сожалѣнію, убѣдиться, что ея политическіе дѣятели, не доросли еще до настоящаго политическаго смысла, и что возгласы любви къ отечеству, къ народу, и т. п. покамѣсть останутся въ устахъ дворянства громкими, но пустыми фразами. Впрочемъ драма кончилась этимъ только въ Петербургѣ. Какъ увидимъ ниже, она имѣла вскорѣ печальное продолженіе въ губерніяхъ, на дворянскихъ выбо-

рахъ, и на этотъ разъ вся вина сталась на сторонѣ правительства.

Выписываемъ здѣсь еще нѣсколько строкъ изъ лейпцигской брошюры, изъ которыхъ видно, какое впечатлѣніе произвели на депутатовъ и на дворянство распоряженія правительства относительно адрессовъ.

„Такія рѣшенія на всеподданнѣйшія просьбы депутатовъ, глубоко огорчили всѣхъ людей, искренно преданныхъ Государю и великому дѣлу, имъ предпринятому. Эти рѣшенія были и неосновательны, и неосторожны, и неполитичны. Ставить депутатамъ въ вину общее подписаніе тогда, какъ вчера общимъ же подписаніемъ дворянъ, не собранныхъ въ оффиціальное засѣданіе, воспользовались для изданія Высочайшихъ рескриптовъ по крестьянскому дѣлу, — было явною непослѣдовательностью. Странно также примѣнять полицейское правило къ такому дѣлу, каково крестьянское: Правительство освобождаетъ безъ вознагражденія людей, принадлежащихъ помѣщикамъ, и отводитъ земли первымъ изъ владѣнія послѣднихъ; слѣдовательно дѣйствуетъ если не беззаконно, то сверхзаконно; и въ то же самое время оно требуетъ, чтобъ дворяне даже не подавали Правительству прошеній за общимъ подписомъ. Да-

лѣе: упрекають депутатовъ въ томъ, что они осмѣлились утруждать Государя ходатайствомъ, клонящимся къ измѣненію порядка, Высочайше утвержденнаго для ихъ дѣйствій; но само Правительство измѣняло, и даже не одинъ разъ, свои рѣшенія въ отношеніи къ депутатамъ. Не дѣлало ли оно еще болѣе! Не отступало ли оно по крестьянскому вопросу отъ прежде обнародованныхъ основныхъ началъ и не утверждало ли иныя, болѣе соотвѣтствующія требованіямъ дѣла? Люди добросовѣстные конечно не обвиняли въ томъ Правительство, ибо, по мѣрѣ развитія вопроса, предположенія, какъ его, такъ и дворянства, необходимо должны были испытывать такую участь; но осторожно ли было ставить въ вину депутатамъ, что они допускали возможность измѣненія рѣшеній Правительства, и что просили его, не о чемъ либо новомъ, а только объ исполненіи прежде имъ обѣщаннаго, или вѣрнѣе сказать, даже части того, что имъ было обѣщано?*) Къ чему было теперь, при новыхъ, вполнѣ измѣнившихся обстоятельствахъ, выдвигать опять обветшалую непогрѣши-

*) „Государь объявилъ дворянству, что депутаты вызваны будутъ для присутствованія и общаго обсужденія въ С. Петербургѣ при разсмотрѣніи положеній всѣхъ губерній въ Главномъ Комитетѣ;

мость власти и ставить депутатамъ въ вину ихъ маловѣріе въ эту непогрѣшимость? Другія времена — другія начала; а потому должны быть и иные нравы, иные обычаи. Провозглашенное уничтоженіе крѣпостнаго права какъ бы захлопывало дверь (такъ слѣдовало, по крайней мѣрѣ, ожидать) за прежними временами. Къ тому же эти новыя рѣшенія Главнаго Комитета были и въ высшей степени неполитичны. Для депутатовъ, избранныхъ отъ дворянства, эти замѣчанія получали значеніе медалей за усердіе. Дворянство вообще не было довольно дѣйствіями своихъ депутатовъ въ Петербургѣ, ибо находило, что они тамъ вели себя слишкомъ уклончиво; эти замѣчанія и разъясненія убѣляли депутатовъ; но неудовольствіе противъ Правительства, или вѣрнѣе сказать, противъ бюрократіи отъ того усиливалось и углублялось. Послѣдствія этихъ неполитическихъ дѣйствій Правительства не преминутъ обнаружиться. При будущихъ собраніяхъ дворянства, сочувствіе его къ депутатамъ выскажется гласно

депутаты же скромно просили о дозволеніи имъ разсмотрѣть окончательные труды Редакціонныхъ Коммиссій до поступленія ихъ въ Главный комитетъ по крестьянскому дѣлу."

и даже громко, и будетъ явнымъ осужденіемъ Правительственныхъ распоряженій.

„Упомянутыя губернаторскія отношенія, распространенныя въ безчисленномъ множествѣ копій, произвели на дворянство самое раздражающее дѣйствіе. Ни „Колоколъ", ни всѣ прочія запрещенныя книги и листки не могли совершить того, что сдѣлали эти копіи. Всѣ заговорили: „у насъ отнимаютъ принадлежащихъ намъ людей и даже часть крѣпостныхъ нашихъ земель, а за нами не хотятъ признать даже право обращаться къ правительству съ просьбами за общимъ подписомъ! Чего можно было прежде лишать насъ, подкупленныхъ выгодами крѣпостнаго права, въ томъ теперь невозможно намъ отказывать; спасибо депутатамъ за то, что сдѣлали; но жаль, что они дѣйствовали слишкомъ уклончиво и слабо; авось члены втораго призыва исправятъ ошибки своихъ предшественниковъ. Теперь бояться и терять намъ нечего, пусть бюрократія освобождаетъ крѣпостныхъ людей и сама съ ними управляется: мы устранимся, и тогда увидимъ, на сколько станетъ ея и со всѣми ея чиновниками."

„И прежде дворянство было недовольно нѣкоторыми дѣйствіями Правительства по крестьянскому вопросу; но, по крайней мѣрѣ, просвѣщенное

меньшинство помѣщиковъ стояло на сторонѣ Правительства и сильно ратовало въ его пользу. Теперь и этимъ послѣднимъ зажатъ ротъ, ибо нечего сказать въ оправданіе власти. Сама она дѣйствуетъ почти революціонно; отъ другихъ же требуетъ слѣпаго, безотвѣтнаго повиновенія. Сама во всемъ беретъ иниціативу и существующее въ ея глазахъ не имѣетъ никакихъ преимущественныхъ правъ на дальнѣйшее бытіе: другимъ же она не дозволяетъ даже сказать слово въ свою защиту. Неудовольствіе, даже ожесточеніе всѣхъ противъ бюрократіи, въ Петербургѣ, Москвѣ и во внутренности Россіи ростетъ не по днямъ, а по часамъ. Теперь во многихъ губерніяхъ должны быть обыкновенныя собранія дворянства; нельзя не ожидать тамъ протестовъ, даже скандаловъ. Къ тому же теперь, при общемъ раздраженіи умовъ, еще нарушается одно изъ самыхъ существенныхъ правъ дворянства, а именно принадлежащее ему, на основаніи Св. Зак. Т. IX ст. 112, преимущество совѣщаться о своихъ пользахъ и нуждахъ. Годъ тому назадъ было объявлено Высочайшее повелѣніе, въ силу коего дворянство, въ своихъ губернскихъ собраніяхъ, имѣло воздержаться отъ сужденій по крестьянскому вопросу. Тогда подобная мѣра была возможна; ибо крестьянскій вопросъ

находился въ разсмотрѣніи Губернскихъ Комитетовъ: естественно, что дворянство не могло обсуживать одно и тоже дѣло въ двухъ своихъ инстанціяхъ. Но нынѣ обстоятельства совершенно иныя: учрежденная въ С. Петербургѣ Редакціонная Коммиссія отвергла всѣ проэкты Губернскихъ Комитетовъ, составила свои предположенія и распустила ихъ въ числѣ трехъ или болѣе того тысячъ экземпляровъ. Какъ же теперь дворянству, по этому жизненному для него вопросу, не высказать своего мнѣнія? Какъ теперь воспретить ему пользованіе правомъ, торжественно за нимъ признаннымъ, какъ нынѣ царствующимъ Императоромъ, такъ и августѣйшими его предшественниками? Въ настоящихъ обстоятельствахъ повтореніе, подтвержденіе вышеупомянутаго прошлогодняго Высочайшаго повелѣнія, есть дѣло болѣе чѣмъ не осторожное. Оно является не дѣйствіемъ самодержавія, а своеволіемъ бюрократіи, которая и безъ того сосредоточиваетъ на себѣ самую глубокую ненависть всѣхъ и каждаго. Подобныя своеволія, съ какою бы цѣлію ни предпринимались и отъ кого бы ни исходили (отъ Паниныхъ, Чевкиныхъ, Муравьевыхъ, или отъ либеральныхъ людей, засѣдающихъ въ Редакціонной Коммиссіи), равно недостойны сильнаго и благонамѣреннаго

Правительства, равно ему вредятъ, раздражаютъ общество, — и самое добро, которое при подобныхъ мѣрахъ имѣется въ виду, они превращаютъ въ зло, и въ зло тѣмъ большее, чѣмъ чище источникъ, изъ котораго они исходятъ. Но справедливость требуетъ сказать, что никто не относитъ къ Императору деспотическихъ дѣйствій бюрократіи, и что даже слухи, въ публикѣ распространяемые, приписываютъ все доброе ему, а все худое людямъ, возлѣ употребляющимъ его имя и довѣріе.

„Теперь по разнымъ губерніямъ, имѣютъ быть выборы, и дворянство въ крайнемъ смущеніи. Не высказать своихъ опасеній и желаній — оно не можетъ, ибо бюрократія выставитъ его молчаніе за одобреніе своихъ дѣйствій. Заявленіе же неудовольствія со стороны дворянства будетъ неминуемо представлено въ видѣ оппозиціи видамъ Правительства. Нашему дворянству, какъ всякому Русскому, несвойственны дѣйствія оппозиціонныя; но не можетъ, не должно оно давать бюрократіи попирать себя по ея прихотямъ. Вѣроятно, дворянство рѣшится почтительно-вѣрноподданнически высказать свои опасенія и недоумѣнія, — или оно достойно той участи, которую бюрократія ему готовитъ."

Для полноты нашего разсказа считаемъ не

лишнимъ сдѣлать еще одну выписку изъ лейпцигской брошюры, изъ которой читатели увидятъ въ чемъ преимущественно депутаты обвиняли редакціонную коммиссію, что имъ самимъ ставило въ упрекъ дворянство и въ чемъ заключается ихъ оправданіе.

„Первое, всѣмъ депутатамъ, участвовавшимъ въ совѣщаніяхъ, общее убѣжденіе заключалось въ томъ, что предположенія Редакціонныхъ Коммиссій нарушаютъ, безъ всякой необходимости и совершенно произвольно, права собственности помѣщиковъ. Почти всѣ депутаты сознавали необходимость надѣленія крестьянъ землею, но отдача помѣщичьихъ земель въ безсрочное пользованіе крестьянъ за неизмѣнныя повинности, казалась ничѣмъ не оправдываемымъ нарушеніемъ права собственности. Большинство членовъ требовало обязательнаго выкупа, какъ единственнаго средства произвести освобожденіе на законномъ основаніи и удовлетворительно для помѣщиковъ и для крестьянъ. Меньшинство депутатовъ, соглашаясь на отдачу мірскихъ земель въ безсрочное пользованіе крестьянъ, требовало переоцѣнки или земли, или, по крайней мѣрѣ, денежныхъ повинностей. Первые доказывали, что предположенія Редакціонныхъ Коммиссій должны имѣть послѣдствіями: 1) непрі-

язненныя отношенія между землевладѣльцами, имѣющими превратиться въ явную борьбу; 2) необезпеченность положенія, какъ помѣщиковъ, такъ и крестьянъ, требующая постояннаго чиновничьяго вмѣшательства въ ихъ взаимныя отношенія, и 3) раззореніе помѣщиковъ, обязанныхъ или довольствоваться невозможною барщиною или заводить вольнонаемныя хозяйства безъ полученія денежныхъ на то средствъ. Сверхъ того депутаты опасались, что если разъ установится безсрочное пользованіе крестьянъ помѣщичьими землями за неизмѣнныя повинности, то правительство успокоится и долго, долго не озаботится устройствомъ выкупа. Меньшинство депутатовъ, не желавшее выкупа, требовало переоцѣнки земли, или, по крайней мѣрѣ, повинностей, какъ потому, что стоимость земли постоянно возвышается, такъ и потому, что деньги у насъ еще быстрѣе упадаютъ въ стоимости. Всѣ эти, вполнѣ основательные, доводы многосторонно развивались членами Губернскихъ Комитетовъ въ опроверженіе вышеупомянутаго главнаго начала, положеннаго Редакціонною Коммиссіею въ основу ея трудовъ. Замѣчательно, что ни одинъ депутатъ (кромѣ быть можетъ, четырехъ, неучаствовавшихъ въ депутатскихъ собраніяхъ) не одобрялъ этого основнаго положенія

Редакціонной Коммиссіи, хотя въ числѣ призванныхъ членовъ были представители не одного большинства, но и разныхъ меньшинствъ Губернскихъ Комитетовъ.

„Второй пунктъ, вызвавшій такое же общее неодобреніе со стороны всѣхъ депутатовъ, есть произвольное назначеніе высшихъ крестьянскихъ надѣловъ по губерніямъ. Редакціонная Коммиссія, желая дать своимъ выводамъ нѣкоторую, хотя наружную, правильность, составила вѣдомости крестьянскимъ существующимъ надѣламъ; но она исключила изъ этихъ списковъ всѣ имѣнія ниже 100 душъ, гдѣ, какъ извѣстно, надѣлы самые малые, и включила въ нихъ имѣнія оброчныя, гдѣ, по большей части, всѣ помѣщичьи земли числятся въ крестьянскомъ пользованіи. Посредствомъ такихъ произвольныхъ исключеній и включеній, цифры надѣловъ подняты были неправильно, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и чрезмѣрно. Сверхъ того, почти всѣ Комитеты подали голосъ въ пользу нормальныхъ надѣловъ, — Редакціонныя же Коммиссіи не только ихъ отвергли, но установили свои высшіе и низшіе надѣлы, какъ будто въ явную противоположность Комитетскимъ положеніямъ, столь же несоразмѣрно возвысивъ первые, сколько понизивъ послѣдніе. Къ тому же многія

отдѣльныя постановленія Редакціонныхъ Коммиссій*) сильно тревожили членовъ Губернскихъ Комитетовъ, а именно: а) Отдача земель усадебныхъ въ пользованіе не крестьянскихъ, обществъ, какъ предполагалось всѣми Великороссійскими Комитетами, а крестьянскихъ семействъ, съ предоставленіемъ послѣднимъ права выкупать свои отдѣльныя усадьбы; б) предоставленіе крестьянамъ права уходить, по истеченіи 9 лѣтъ цѣлыми обществами на иныя земли, по своему усмотрѣнію; в) дарованіе права лицамъ выходить изъ обществъ на условіяхъ весьма легкихъ; г) удержаніе барщины на условіяхъ невозможныхъ; д) произвольное, ничѣмъ не оправдываемое пониженіе оброковъ по многимъ мѣстностямъ; воспрещеніе помѣщикамъ, которыхъ крестьяне платили малые оброки, поднимать оные до нормы, правительствомъ установляемой; и даже, при выкупѣ, капитализація изъ этихъ, добродушіемъ или безпечностью установленныхъ оброковъ.

„Третій пунктъ существеннаго разногласія между Редакціонною Коммиссіею и всѣми депута-

*) Ред. Комм. считается нѣсколько, но онѣ имѣютъ одно общее присутствіе. Поэтому и самое названіе употребляется иногда во множеств. числѣ, иногда въ единств., безразлично. Такъ поступали и мы.

тами заключался въ томъ, что чиновничье вмѣшательство водворялось въ дѣла сельскіе, и что вліяніе дворянства на крестьянъ вовсе устранялось. Хотя бережно скрывалось отъ депутатовъ будущее устройство, какъ земской полиціи, такъ и мировыхъ судей; однако слухи на счетъ назначенія всѣхъ этихъ чиновниковъ не по выбору сельскаго населенія вообще, а по произволу губернаторовъ; слухи на счетъ чисто бюрократическаго устройства всего уѣзднаго управленія полиціи и суда, — сильноволновали членовъ Губернскихъ Комитетовъ и представляли имъ въ будущемъ совершенную невозможность жить въ деревняхъ. А потому не удивительно, что депутаты въ своихъ замѣчапіяхъ дозволяли себѣ самыя рѣзкія выходки противъ чиновничества вообще и противъ вмѣшательства администраціи въ дѣла сельскаго населенія. Я убѣжденъ, что Правительство не имѣетъ въ виду усилить и возвеличить чиновничій элементъ, и вовсе не желаетъ лишить сельское населепіе участія въ мѣстномъ управленіи, расправѣ и судѣ; но оно таитъ свои предположенія; а потому естественно, что муха кажется слономъ, и что депутаты видятъ въ замыслахъ администраціи то, чего навѣрное въ нихъ вовсе и нѣтъ. Кого винить въ этомъ дѣлѣ? Труды Ре-

дакціонныхъ Коммиссій, направленные противъ помѣщичьей власти, печатаются болѣе чѣмъ въ 3000 экземплярахъ и раздаются щедрою рукою; а работы Коммиссіи объ уѣздныхъ учрежденіяхъ издаются въ такомъ числѣ экземпляровъ, что нѣтъ возможности ихъ достать. Почему бы не сообщить ихъ депутатамъ? Почему бы не потребовать отъ нихъ на оныя замѣчаній? Такое къ нимъ довѣріе значительно бы ихъ успокоило устранило бы много раздраженія въ ихъ отношеніяхъ къ Правительству и навѣрное доставило бы ему много дѣльныхъ замѣчаній.

„Въ этихъ трехъ главныхъ и еще нѣкоторыхъ второстепенныхъ пунктахъ, депутаты были единодушны. За тѣмъ они расходились на приверженцевъ обязательнаго выкупа, которые составляли огромное большинство, и на защитниковъ: или постояннаго пользованія съ переоцѣнкою, или освобожденія крестьянъ съ правомъ свободныхъ переходовъ. Число членовъ двухъ послѣднихъ категорій было незначительно. Далѣе депутаты дѣлились на сторонниковъ нормальныхъ и существующихъ надѣловъ; за первые стояло большинство; но была возможность согласить эти два мнѣнія установленіемъ для существующаго надѣла границъ, близкихъ къ нормѣ, что вмѣстѣ съ тѣмъ, было бы и вполнѣ согласно съ требованіями Рескриптовъ. —

Что касается до повинностей, то онѣ не составляли существеннаго предмета разногласій между депутатами: тѣ изъ нихъ, которые всего усерднѣе отстаивали помѣщичьи интересы, не требовали высокихъ повинностей, лишь бы поземельные надѣлы были какъ можно ограниченнѣе; депутаты же, объявившіе себя за существующіе надѣлы, желали повиностей настоящихъ, достаточно вознаграждающихъ дворянство за отходящія отъ нихъ земли. Но въ этомъ отношеніи между депутатами непремѣнно послѣдовало бы соглашеніе, еслибъ только были допущены оффиціальныя совѣщанія. Еще нѣкоторые члены Губернскихъ Комитетовъ сильно возставали противъ разныхъ заключеній Коммиссіи, нарушающихъ народные обычаи, и въ особенности общинное поземельное владѣніе и круговую поруку; но большинство депутатовъ, преимущественно занятое интересами дворянства, для которыхъ предположенія Коммиссіи казались гибельными, мало обращало вниманія на важный предметъ охраненія народнаго быта отъ посягательства администраціи.

„Вообще можно сказать, что всѣ депутаты, безъ исключенія, были за уничтоженіе крѣпостнаго состоянія; что всѣ они желали развязки скорѣйшей и окончательной, и что большинство изъ нихъ

было одушевлено самыми миролюбивыми чувствами. Что касается до сопротивленій волѣ Государя, на счетъ освобожденія крестьянъ, до желанія затянуть дѣло и, подъ видомъ увольненія, устроить иное обязательное и столь же для крестьянъ тягостное положеніе, — то такихъ намѣреній никто изъ депутатовъ рѣшительно не имѣлъ, и слухи, въ семъ смыслѣ распущенные, суть чистѣйшія клеветы. По окончаніи занятій въ Губернскихъ Комитетахъ, члены ихъ пожили въ своихъ деревняхъ, убѣдились въ невозможности удержать крѣпостное право, въ необходимости разрѣшить вопросъ въ скорѣйшемъ, по возможности, времени, — и пріѣхали въ Петербургъ съ искреннимъ желаніемъ помочь Правительству въ установленіи новаго порядка вещей въ сельскомъ быту, на прочныхъ основаніяхъ.

„Къ сожалѣнію, не всѣ замѣчанія и отвѣты депутатовъ были изложены съ надлежащимъ спокойствіемъ и умѣренностью. Нѣкоторые депутаты воображали, что рѣзкость выраженій есть лучшій доводъ противъ предположеній Редакціонныхъ Коммиссій. Этимъ они много повредили дѣлу и доставили Коммиссіямъ противъ себя оружіе.

„Знаю, что нѣкоторые люди сочтутъ мои слова пристрастными. Какъ большинству депута-

товъ члены Редакціонныхъ Коммиссій казались людьми, желающими разорить дворянство и заклятыми чиновниками, такъ и депутаты представлялись большинству членовъ Редакціонныхъ Коммиссій крѣпостниками, пріѣхавшими отстаивать только свои Губернскія Положенія и одни интересы дворянства, въ самомъ тѣсномъ ихъ смыслѣ. Не правы въ этомъ были и тѣ и другіе. Хотя Редакціонная Коммиссія, при постановленіи своихъ замѣчаній, уклонилась во многихъ случаяхъ, въ ущербъ дворянства, отъ требованій справедливости, — не слѣдовало однако упускать изъ вида, что она, имѣвши передъ собою проэкты Губернскихъ Комитетовъ, гдѣ по большей части мало обращали вниманія на интересы крестьянъ, была въ обязанности защитить послѣднихъ; что произвольныя дѣйствія первой были вызваны столь же произвольными дѣйствіями Комитетовъ; и что, стало быть, депутаты должны были винить въ томъ не одну Редакціонную Коммиссію, но и себя самихъ или свои Комитеты. Съ другой стороны, Редакціонная Коммиссія, исполненная гнѣва противъ Губернскихъ Положеній, видѣла въ депутатахъ только представителей этихъ проэктовъ и не хотѣла обратить вниманія на то, что въ Петербургѣ члены отъ большинства и меньшинства

дѣйствовали за одно, что не послѣдніе перешли на сторону первыхъ, а на оборотъ, и что вообще депутаты были весьма умѣренны въ своихъ мнѣніяхъ и дѣйствіяхъ. Главная причина всѣхъ этихъ недоразумѣній заключалась не въ депутатахъ и не въ членахъ Редакціонной Коммиссіи, а въ несчастномъ обстоятельствѣ воспрещенія депутатамъ имѣть оффиціальныя собранія. Еслибъ имъ дозволено было имѣть отдѣльныя оффиціальныя собранія, то ихъ дѣйствія были бы явны, всякія клеветы были бы невозможны, и депутаты въ своихъ выраженіяхъ были бы осмотрительнѣе и воздержнѣе. Если бы депутатовъ соединили съ членами Редакціонной Коммиссіи, то непремѣнно произошло бы сліяніе, составилось бы большинство умѣренное, и вышли бы положенія равно удовлетворительныя для помѣщиковъ, для крестьянъ и для государства. Вмѣсто того, чтó случилось? Между депудатами распространялись слухи самые тревожные: говорили, что инструкція для нихъ составлена въ Редакціонной Коммиссіи съ цѣлью подавить ихъ дѣятельность; что имѣли въ виду этою бюрократическою продѣлкою сбыть ихъ поскорѣе съ рукъ и унизить въ глазахъ Россіи; что Государь, спрашивая у каждаго депутата: гдѣ кто служилъ? имѣлъ въ виду дать дворянству почувствовать, что

оно есть только служилое сословіе, не больше; что назначеніе огромныхъ крестьянскихъ надѣловъ имѣло цѣлью окончательное уничтоженіе дворянства; что Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, и Предсѣдатель Редакціонной Коммиссіи сообща представили Государю депутатовъ въ видѣ строптивыхъ, упорныхъ крѣпостниковъ, съ которыми необходимо раздѣлаться à la Pierre le grand, — и проч. Сверхъ того извѣстіе, что труды Редакціонныхъ Коммиссій печатаются въ количествѣ 8 или даже 12 т. экземпляровъ и должны быть пущены въ продажу по дешевой цѣнѣ, съ цѣлью сдѣлать невозможными большія измѣненія въ предположеніяхъ Коммиссій, — это извѣстіе чрезвычайно тревожило большинство депутатовъ, видѣвшихъ въ такой мѣрѣ изощеніе топоровъ противъ нихъ, противъ ихъ семействъ и собратій. Эти слухи, съ разными прибавленіями и коментаріями, все болѣе и болѣе раздражали депутатовъ: къ ихъ успокоенію ни мало не способствовали дѣйствія Редакціонной Коммиссіи; а потому должно скорѣе дивиться благоразумію и умѣренности депутатовъ вообще, чѣмъ пользоваться неосторожностями, рѣзкостями и выходками отдѣльныхъ лицъ и возводить на такомъ основаніи обвиненія противъ всѣхъ.

„Но какъ на депутатовъ возведены, и при-

томъ съ разныхъ сторонъ тяжкія обвиненія, то и не могу пройти ихъ молчаніемъ.

„Редакціонная Коммиссія обвиняла депутатовъ въ томъ, что они пріѣхали съ враждебными противъ нея предубѣжденіями, что ожесточеніе сихъ членовъ, во время ихъ пребыванія въ С: Петербургѣ, росло и усиливалось, и что они всѣми силами домогались уничтоженія Редакціонной Коммиссіи. Въ этомъ обвиненіи хотя много преувеличеннаго, но есть и доля правды. Что большинство депутатовъ не могло благосклонно относиться къ Редакціонной Коммиссіи — это вполнѣ справедливо. Во 1хъ, составъ Редакціонной Коммиссіи внушалъ вообще къ ней мало довѣрія: въ ней засѣдали преимущественно чиновники, которыхъ, хотя и замаскировали званіемъ помѣщиковъ, но это никого не обманывало; напротивъ, это еще усиливало недовѣріе къ Коммиссіи. Сверхъ того, туда призваны были большею частію члены меньшинства Губернскихъ Комитетовъ, а изъ членовъ большинства тамъ засѣдало только двое или трое. Во 2хъ, кто безпристрастно прочелъ труды Коммиссіи, кто вникъ въ смыслъ ея главныхъ постановленій и обратилъ вниманіе на ея заключенія, прямо направленныя противъ помѣщиковъ, тотъ, конечно, найдетъ нерасположеніе депутатовъ

къ Редакціонной Коммиссіи вполнѣ естественнымъ, даже обязательнымъ. Можно и должно было противодѣйствовать положеніямъ Губернскихъ Комитетовъ, назначившихъ для крестьянъ недостаточные надѣлы, установившихъ странныя оцѣнки усадьбъ, удержавшихъ многія принадлежности крѣпостнаго права, и проч,; но Редакціонная Коммиссія не исправила недостатковъ, замѣченныхъ въ губернскихъ проэктахъ: она просто на-просто отставила ихъ совершенно въ сторону, сочинила свои собственныя предположенія, и при этомъ мало заботилась о правахъ помѣщиковъ, а считала ихъ достояніе матеріею, изъ которой слѣдовало выкроить крестьянское благосостояніе. Похвально и необходимо содѣйствовать этой благой цѣли, но справедливость должна быть главною руководительницею при начертаніяхъ законодателя. Если люди сторонніе дивятся увлеченіямъ Редакціонной Коммиссіи; если многіе изъ собственныхъ ея членовъ выражаютъ во всеуслышаніе свое съ нею несогласіе и разсказываютъ, какими способами добывалось видимое единодушіе въ ея постановленіяхъ, если самые ревностные защитники крестьянскихъ правъ и интересовъ не рѣшились слѣдовать за нею во всѣхъ ея предположеніяхъ; то какъ же винить депутатовъ вообще, повѣренныхъ,

если не отъ дворянства, то отъ дворянскихъ Комитетовъ, въ томъ, что они не съ благодарностью приняли, во имя дворянства, заключенія Коммиссіи, которыхъ послѣдствіемъ должно быть обѣднѣніе и униженіе всего ихъ сословія? Нѣтъ! депутаты должны были дружно стать противъ Редакціонной Коммиссіи, указать энергически ея заблужденія и заявить Правительству, что ея заключенія не только уничтожаютъ значеніе дворянства, какъ землевладѣльца, но усиливаютъ, быть можетъ, вопреки ея желанію, то, что всего ненавистнѣе въ Россіи — чиновничество. Депутаты это исполнили по совѣсти; теперь предстоитъ Правительству воспользоваться ихъ полезными указаніями и дать предпринятому указанію направленіе, соотвѣтствующее общимъ требованіямъ нашей земли. — Что касается до послѣдней части обвиненія, то это чистая клевета; депутаты вовсе не домогались уничтоженія Коммиссіи, во 1хъ потому, что они всѣ глубоко сознавали необходимость скорѣйшаго разрѣшенія крестьянскаго вопроса, и, вслѣдствіе того, не могли желать, чтобъ начертаніе положеній перешло въ новыя руки, а во 2хъ потому, что никто изъ нихъ не искалъ навалить на себя отвѣтственность по такому дѣлу, которое захватываетъ самые жывые и существенные ин-

тересы не только двухъ сословій, но и всего государства, и которое, какъ бы оно разрѣшено ни было, не можетъ не возбудить въ большей или меньшей степени, неудовольствіе и крестьянъ, и того сословія, къ которому депутаты принадлежатъ.

„Еще Редакціонная Коммиссія обвиняла депутатовъ въ томъ, что они, оставаясь на почвѣ своихъ Губернскихъ Положеній, не хотѣли никакъ податься впередъ и думали только о томъ, какъ бы отстоять интересы своего сословія. Очень естественно, что депутаты старались защищать свои Губернскія Положенія; — ибо для того они и были присланы въ С. Петербургъ; но несправедливо, что они не хотѣли податься впередъ; представленныя ими замѣчанія доказываютъ противное. Конечно они не могли подняться до точки стоянія Редакціонной Коммиссіи, — для этого имъ слѣдовало бы перестать быть представителями, повѣренными, почти членами своего сословія, и сдѣлаться чиновниками, теоретиками и проч. Это было для нихъ тѣмъ невозможнѣе, что многіе эксперты и даже нѣкоторые депутаты отъ министерствъ далеко не одобряли предположеній Коммиссіи, и радовались, что ея заключенія встрѣчали единодушное сопротивленіе со стороны депутатовъ. Что послѣдніе защищали интересы своего сословія, это

весьма естественно вообще, и совершенно необходимо при томъ положеніи, въ которое Редакціонная Коммиссія ставила дворянство. Почему въ Губернскихъ Комитетахъ были большинства и меньшинства, почему тамъ многіе старались оградить крестьянъ отъ притѣснительныхъ предположеній Комитетовъ, почему тамъ нѣкоторые люди не боялись противодѣйствовать своему сословію, оставаясь вѣрными убѣжденіямъ, въ силу которыхъ крестьяне получали свободу съ землею и на безобидныхъ условіяхъ? Почему же въ Петербургѣ таковое отношеніе членовъ другъ къ другу измѣнилось, не смотря на то, что представители всѣхъ проэктовъ были призваны? Предоставляю рѣшеніе этихъ вопросовъ размышленію Редакціонной Коммиссіи. Если изъ 38 депутатовъ никто не сталъ на ея точку, то это должно что нибудь да значить.

„Еще одно обвиненіе со стороны Редакціонной Коммиссіи возводится на депутатовъ. Говорятъ, будто они строили противъ нея ковни, входили въ сношенія съ высшими государственными сановниками, съ цѣлью ее низвергнуть, и принимали участіе въ разныхъ интригахъ и злоумышленіяхъ. Не знаю, были ли какіе либо ковы и злоумышленія со стороны высшихъ сановниковъ противъ Редакціонной Коммиссіи; не знаю, былъ ли кто изъ

людей, носившихъ званіе депутата, въ сношеніяхъ съ ними имѣя цѣлью ее низвергнуть; темна чужая душа; но я знаю положительно, что депутаты, какъ таковые, какъ депутаты, не принимали участія ни въ какихъ козняхъ и ковахъ противъ Редакціонной Коммиссіи, и что они не были въ сношеніяхъ ни съ кѣмъ изъ высшихъ сановниковъ. Я участвовалъ во всѣхъ общихъ совѣщаніяхъ депутатовъ, былъ съ ними въ короткихъ, товарищескихъ отношеніяхъ, и могу положительно сказать, что ни слова не было говорено ни о какихъ либо заговорахъ противъ Редакціонной Коммиссіи, ни о томъ, чтобъ войти въ сношеніе съ высшими государственными сановниками, съ какою либо особенною цѣлью. Мы предполагали ѣхать въ мундирахъ, представиться Председателю Государственнаго Совѣта и Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу. Но Кн. Орловъ отклонилъ это представленіе. Не было никакой иной, ни тайной, ни явной попытки привлечь на свою сторону высшихъ сановниковъ; и съ ихъ стороны также не было къ намъ никакихъ засыловъ или внушеній.

„Не могу умолчать и объ обвиненіяхъ, высказываемыхъ противъ депутатовъ со стороны дворянства. Оно укоряетъ ихъ въ томъ, что они

не рѣшились прямо и откровенно высказать правду Государю и указать, куда ведутъ предположенія Редакціонной Коммиссіи. Это обвиненіе не лишено нѣкоторой основательности, хотя при этомъ много упущено изъ вида. Депутаты перваго призыва боялись, излишнею поспѣшностью и нѣкоторою рѣзкостью, болѣе повредить, чѣмъ пособить дѣлу. Всѣмъ извѣстны полная благонамѣренность и доброта души царствующаго Императора. Депутаты знали, что, дѣйствуя смѣло и рѣшительно, они не подвергали себя опасности; но они боялись употребить возло благодушіе Императора, оскорбить его и тѣмъ повредить дѣлу. Къ тому же, депутаты отъ дворянства являлись въ первый разъ по вызову Правительства; какъ имъ дѣйствовать, какъ слова ихъ будутъ приняты, въ какія отношенія къ нимъ станетъ Правительство — все было неизвѣстно. При такихъ обстоятельствахъ умѣренность и спокойствіе были необходимы. По этой причинѣ, большинство депутатовъ, въ своихъ отвѣтахъ, замѣчаніяхъ, письменныхъ и словесныхъ отзывахъ и особенно въ адрессѣ, имѣло постоянно въ виду избѣгать всего, что можетъ раздражить, и старались высказывать, свои мнѣнія въ самыхъ вѣжливыхъ и примирительныхъ выраженіяхъ. Въ подтвержденіе этого, ссылаюсь на бумаги, подан-

ныя въ Редакціонную Коммиссію отъ большинства депутатовъ. Къ сожалѣнію, нѣкоторые изъ нихъ дозволили себѣ выходки неумѣстные, колкости и шутки. Ими воспользовались нѣкоторые члены Редакціонной Коммиссіи, много объ нихъ говорили и старались накинуть ими невыгодную тѣнь на дѣйствія депутатовъ вообще. Въ сношеніяхъ депутатовъ съ Редакціонною Коммиссіею было только два случая размолвки, и они возведены были на степень исторій. Первый случай состоялъ въ слѣдующемъ: одинъ членъ Редакціонной Коммиссіи выразился въ засѣданіи на счетъ Ярославскаго Комитета не совсемъ уважительно; членъ онаго счелъ долгомъ вступиться и объявилъ, что за симъ онъ не ститаетъ возможнымъ оставаться въ засѣданіи. Предсѣдатель хотѣлъ дѣло уладить и предложилъ члену Редакціонной Коммиссіи точнѣе объяснить свою мысль; но послѣдній, не находя въ своихъ словахъ ничего оскорбительнаго для Ярославскаго Комитета, повторилъ прежде имъ сказанное; тогда депутатъ счелъ долгомъ удалиться изъ засѣданія. Другой случай: какъ Редакціонная Коммиссія приглашала депутатовъ въ свои засѣданія только ради формы, т. е для исполненія 7 пункта инструкціи, и какъ происходившія въ Коммиссіи объясненія не оставляли

никакихъ слѣдовъ, то одинъ депутатъ почтительно просилъ предсѣдательствующаго члена Редакціонной Коммиссіи о томъ, чтобъ вопросы предложены были ему на бумагѣ, обѣщая на бумагѣ же дать и отвѣты, или же, чтобы записывались въ журналъ, какъ дѣлаемые ему вопросы, такъ и его отвѣты. Ему было въ томъ отказано, и онъ удалился засѣданія. Не оправдываю въ обоихъ случаяхъ ни депутатовъ, ни Редакціонной Коммиссіи: ибо если первые были, можетъ быть, слишкомъ требовательны, то послѣдняя роняла вовсе значеніе Правительства и свое собственное, превращая исполненіе пункта Высочайше утвержденной инструкціи въ чистую бюрократическую продѣлку; но долженъ сказать, что оба случая совершенно ничтожны, и что никакъ не слѣдовало жаловать ихъ въ чинъ исторій, а тѣмъ менѣе скандаловъ.

„Второе обвиненіе противъ депутатовъ со стороны дворянства заключается въ томъ: почему они не сошлись между собою, къ чему было исписывать до 2000 листовъ, — и отъ чего они не дѣйствовали единодушно и не высказали своихъ требованій единогласно? Въ этомъ обвиненіи много справедливаго; но необходимо принять въ соображеніе обстоятельства, при которыхъ происходили занятія депутатовъ. Дѣло объ освобожде-

нія крестьянъ затрогиваетъ самые существенные интересы дворянства и возбуждаетъ въ высшей степени страсти его членовъ. Къ тому же, три года тому назадъ, объ уничтоженіи крѣпостнаго состоянія мало думали, еще менѣе говорили и почти вовсе не писали. Какъ же требовать, чтобы люди, съѣхавшіеся изъ разныхъ краевъ Россіи, защитники разнородныхъ, даже противоположныхъ интересовъ, представители различныхъ мнѣній и лично другъ друга не знавшіе, разомъ сошлись, сдѣлавши одинъ другому всѣ необходимыя уступки, и отказавшись отъ нѣкоторыхъ личныхъ воззрѣній, пошли однимъ путемъ и заговорили однимъ языкомъ? Нѣтъ, такое единодушіе было невозможно, и если, въ краткій срокъ своего пребыванія въ Петербургѣ, депутаты сошлись между собою въ нѣкоторыхъ главныхъ основаніяхъ, то и это — уже заслуга съ ихъ стороны: кому неизвѣстно, что во всѣхъ совѣщательныхъ собраніяхъ первые мѣсяцы проходятъ въ томъ, что члены между собою знакомятся, стараются сблизиться, и что общее мнѣніе составляется только послѣ многихъ совѣщаній и балотировокъ? Какъ же можно упрекать депутатовъ въ томъ, что они, увидивши другъ друга, не сошлись внезапно всѣ въ мнѣніяхъ и не составили одну плотную массу?

И то, по многимъ губерніямъ, произошли въ Петербургѣ явленія неожиданныя: люди, которые въ Губернскихъ Комитетахъ, въ теченіи 6, 7 и 8 мѣсяцевъ, между собою боролись, и которыхъ проэкты были весьма различны, согласились между собою и стали говорить въ одинъ голосъ. Депутаты исписали, конечно, много бумаги, но что же было дѣлать? Они просили оффиціальныхъ совѣщаній: въ этомъ имъ было отказано. На частныхъ совѣщаніяхъ, не только каждое мнѣніе имѣло свою самостоятельность, но даже каждый способъ выраженія могъ быть сохраненъ, ибо мнѣнія депутатовъ велѣно было подавать особо отъ каждаго лица или отъ каждой губерніи. Какъ же мнѣ подписывать отъ своего имени то, съ чѣмъ я вполнѣ не согласенъ, и въ томъ видѣ, въ какомъ я не совсѣмъ одобряю? При оффиціальныхъ засѣданіяхъ, рѣшало бы большинство, и частныя мнѣнія явились бы только въ видѣ исключеній, или составились бы два, три мнѣнія. При частныхъ совѣщаніяхъ — это было невозможно.

„Въ заключеніе скажемъ: Задача, предлежавшая депутатамъ перваго, призыва была затруднительна по неопредѣленности ихъ положенія и по неизвѣстности отношеній, въ какія станетъ къ нимъ Правительство. Задача, предлежащая депу-

татамъ втораго призыва — еще щекотливѣе. Редакціонная Коммиссія доказала, что она смотритъ на призывъ и дѣло депутатовъ, какъ на бюрократическую формальность. Высшее Правительство уклонилось и не имѣло съ ними никакихъ сношеній. Неужель эта странная продѣлка еще разъ повторится? Это невозможно. Что же сдѣлаетъ Правительство въ отношеніи къ новымъ депутатамъ? Какъ поступятъ имѣющіе съѣхаться депутаты въ отношеніи къ Правительству? Не осмѣливаемся отвѣчать на эти вопросы, но умоляемъ и тѣхъ и другихъ: быть, по возможности, умѣренными и стараться сблизиться, а не расходиться еще болѣе. При излишнихъ требованіяхъ и неосторожныхъ выходкахъ со стороны депутатовъ, Редакціонная Коммиссія усилится, предположенія ея чрезъ то значительно окрѣпнутъ, — и Высшее Правительство, не одобряя ихъ вполнѣ, но не имѣя также чѣмъ ихъ замѣнить, будетъ въ необходимости утвердить проэкты, представленные Редакціонною Коммиссіею. Если сія послѣдняя дозволитъ себѣ тѣ же дѣйствія, которыя, внезапно совершенныя, отчасти удались ей при первомъ призывѣ, то депутаты дружно сомкнутся, и Правительству придется одному приводить въ исполненіе новое, никѣмъ не одобренное положеніе. Не думаю,

чтобъ возможно было устроить новый порядокъ на прочныхъ основаніяхъ, при уклоненіи всего дворянства отъ участія въ этомъ дѣлѣ. Наша крѣпкая надежда — на Государя, котораго благодушіе и мудрость должны спасти Россію отъ увлеченій, отъ посягательствъ съ одной стороны и отъ сомнѣній, опасеній, уклоненій и сопротивленій съ другой стороны. Мудро и благовременно начатое — да совершится не къ обидѣ кого-либо, а къ благу всѣхъ.“

Вскорѣ послѣ отъѣзда депутатовъ и именно 10го ноября государь ѣздилъ въ Псковъ на балъ, который дворянство приготовило для него на обратномъ пути его изъ Варшавы, но который въ то время государь не могъ принять, потому что спѣшилъ въ Петербургъ.

Здѣсь, при общемъ представленіи губернскихъ чиновъ, государь обратился къ дворянамъ съ слѣдующими словами: „давно гг. я желалъ посѣтить васъ и очень радъ, что мнѣ наконецъ удалось исполнить это желаніе. Дворянство всегда съ готовностію отвѣчало на царскій призывъ. И я обращался къ нему всегда съ полнымъ довѣріемъ. Съ тѣмъ же довѣріемъ я обратился къ вамъ гг. и въ крестьянскомъ дѣлѣ, и благодарю васъ, что, по примѣру другихъ, вы съ сочувствіемъ отоз-

вались на призывъ мой. Теперь это дѣло, съ помощію божіею, приходитъ къ концу, и я надѣюсь, что вы будете ожидать окончанія его съ тѣмъ же довѣріемъ ко мнѣ, съ какимъ я обратился къ вамъ, съ полною увѣренностью, что это дѣло будетъ окончено къ общей взаимной пользѣ обѣихъ сторонъ, чтобъ интересы дворянства были, сколько возможно, гарантированы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, бытъ крестьянъ былъ дѣйствительно улучшенъ. Я убѣжденъ, что вы оправдаете мое къ вамъ довѣріе."

На другой день, предъ самымъ отъѣздомъ государя изъ Пскова, когда предводители дворянства вновь представлялись ему для принесенія благодарности за посѣщеніе бала, государь сказалъ имъ: „Помните гг. мои вчерашнія слова. Я увѣренъ въ вашемъ ко мнѣ довѣріи и имѣю одинаковое къ вамъ. Будьте увѣрены, что интересы ваши всегда близки къ моему сердцу. Я надѣюсь, что общими силами, съ помощіею божіею, мы достигнемъ желаемаго конца въ этомъ дѣлѣ, къ общей пользѣ. Прошу васъ не вѣрить никакимъ превратнымъ толкамъ, которыми только хотятъ васъ мутить, а вѣрьте мнѣ одному и моему слову."

Очевидно, что частое повтореніе въ этой рѣчи государемъ убѣжденія о необходимости взаимнаго

довѣрія и приглашеніе не вѣрить превратнымъ толкамъ относились ко всему недавно случившемуся между депутатами и редакціонною коммиссіею.

VI

Прежде, однакоже, чѣмъ идти далѣе въ нашемъ разсказѣ, слѣдуетъ посвятить нѣсколько словъ обстоятельству, имѣвшему тѣсную связь съ пребываніемъ въ Петербургѣ депутатовъ и занявшему не малое мѣсто рядомъ съ адрессами сихъ послѣднихъ.

Дѣло идетъ о запискѣ противъ редакціонной коммиссіи, поданной въ одно время съ адрессами депутатовъ, дѣйств. ст. сов. Михаиломъ Безобразовымъ, знакомымъ намъ уже сочинителемъ извѣстнаго проэкта адресса, въ маѣ мѣсяцѣ, и которая окончательно погубила неразумнаго ревнителя старорусскихъ порядковъ.

Записка Безобразова подана была начальнику штаба шефа жандармовъ Тимашеву въ октябрѣ мѣсяцѣ 1859 г., по его собственному вызову, и представлена государю во время пребыванія его въ Гатчинѣ, по возвращеніи изъ за-границы, ше-

фомъ жандармовъ кн. Долгоруковымъ съ цѣлію вооружить государя противъ Ростовцева и редакціонной коммиссіи по крестьянскому дѣлу.

Записка эта, какъ и адрессы депутатовъ, произвела дѣйствіе совершенно противное тому, которое отъ нея ожидалось. Государь нашелъ ее „через чуръ-дерзкою" и велѣлъ разсмотрѣть поступокъ Безобразова въ главномъ комитетѣ по крестьянскому дѣлу.

По случаю близкаго родства съ Безобразовымъ, кн. Орловъ не предсѣдательствовалъ въ этомъ засѣданіи. Мѣсто предсѣдателя занялъ графъ Блудовъ. Главный комитетъ единогласно положилъ: дѣйствительнаго статскаго совѣтника Безобразова 1) уволить отъ службы на основаніи т. III. устава о служб. ст. 1239 по 2 продол.;*) 2) воспретить ему пребываніе въ обѣихъ столицахъ и столичныхъ губерніяхъ; 3) отдать его подъ надзоръ полиціи и 4) воспретить ему распространеніе его сочиненій. — При сужденіи сего дѣла въ главномъ крестьянскомъ комитетѣ, особенно строгими про-

*) На основаніи этой статьи чиновники, признанные начальствомъ ихъ неблагонадежными, увольняются отъ службы безъ прошенія и безъ права жаловаться на такое распоряженіе. Дѣйст. стат. совѣтникъ Безобразовъ состоялъ чиновникомъ при мин. внут. дѣлъ и въ званіи камергера двора.

тивъ Безобразова показали себя гр. Панинъ и кн. Гагаринъ, извѣстные ревнители крѣпостнаго права.

Князь Долгоруковъ получилъ, какъ говорятъ, отъ государя нагоняй за подачу ему этой записки и въ главномъ комитетѣ принесъ въ томъ повинную. Послѣ этого онъ началъ дѣлать визиты Ростовцеву и мин. внутр. дѣлъ Ланскому, который въ это время былъ боленъ и въ засѣданіи комитета не участвовалъ.

Высочайшій приказъ объ увольненіи Безобразова отъ службы состоялся 4го ноября 1859 г. Наканунѣ объявленія онаго, Безобразовъ подалъ министру внутреннихъ дѣлъ прошеніе объ увольненіи его отъ службы по собственному желанію — съ сохраненіемъ званія камергера. За состоявшимся уже приказомъ, прошеніе это возвращено.

Затѣмъ объявленіе Безобразову высочайше утвержденнаго приговора главнаго комитета поручено министромъ внутр. дѣлъ оберъ-полицеймейстеру гр. Шувалову; исполненіе возложено на полицеймейстера Щербатскаго.

Когда Щербатскій явился къ Безобразову, этотъ послѣдній, выслушавъ приговоръ съ насмѣшкою, объявилъ, что онъ подписки въ выслушаніи онаго не даетъ потому, что министр. внутр. дѣлъ въ

этомъ случаѣ поступилъ неправильно, а долженъ былъ о состоявшемся высочайшемъ повелѣніи донести сенату. Къ этому Безобразовъ присовокупилъ, что онъ ожидаетъ изъ Пскова (государь уѣхалъ туда на дворянскій балъ) новыхъ приказаній объ измѣненіи своей участи. Получивъ вторично приказаніе не слушать Безобразова, Щербатскій вытребовалъ отъ него подписку, но при этомъ долженъ былъ выдержать споръ „что званіе камергера осталось за нимъ, Безобразовымъ, потому, что о снятіи онаго не было особаго предписанія изъ придворной конторы, и что объ оставленіи его подъ надзоромъ полиціи не должно быть помянуто въ его видѣ на жительство.“ Затѣмъ Безобразовъ выразилъ убѣжденіе, что удаленіе его не будетъ продолжительно, что его скоро возвратятъ и что онъ будетъ еще играть роль. Въ заключеніе онъ заставилъ полицеймейстера выслушать его записку и словесныя на оную поясненія.

Вслѣдъ затѣмъ послѣдовалъ выѣздъ Безобразова въ Сибирь, куда онъ и прежде собирался для частныхъ дѣлъ своихъ по золотымъ промысламъ. Его провожало нѣсколько приверженцевъ; но толпы народа, какъ нѣкоторые увѣряли, не было.

Записка Безобразова, какъ ни прятало оную III отдѣленіе, много ходила по рукамъ. Вообще

дѣло это надѣлало много шума и заслуживаетъ особеннаго вниманія современниковъ и потомства.

Вотъ почему нелишне будетъ войти въ нѣсколько подробное ея разсмотрѣніе*)

Записка распадается на двѣ части. Первая изъ нихъ заключаетъ въ себѣ ни на чемъ не основанную жалобу и вмѣстѣ съ тѣмъ гнусную ябеду на редакціонную коммиссію по крестьянскому дѣлу, а съ нею вмѣстѣ и на всѣхъ либеральныхъ людей въ Россіи. Вторая часть разсуждаетъ о самодержавной власти и о лучшемъ средствѣ ее устроить. Начнемъ съ послѣдней части.

Устройство самодержавной власти дѣло не новое для Безобразова. Въ разбираемой здѣсь за-

*) Чрезъ нѣсколько дней по увольненіи Безобразова, состоявшій при мин. внутр. дѣлъ чиновникъ Серно-Соловьевичъ, тотъ самый, который въ 1858 г., служилъ при канцеляріи государственнаго совѣта по части крестьянскаго дѣла, подалъ государю лично въ саду Царскаго Села письмо съ протестомъ противъ дѣйствій Буткова и главнаго комитета, потомъ, вслѣдствіе притѣсненій Буткова, перешелъ въ министерство внутр. дѣлъ, былъ членомъ калужскаго комитета по крестьянскому дѣлу, и наконецъ сталъ въ главѣ оппозиціи противъ акціонернаго общества „Сельскій хозяинъ,“ — подалъ просьбу объ увольненіи его отъ службы, объяснивъ при этомъ, что не можетъ служить правительству, которое пошло, какъ въ дѣлѣ Безобразова, путемъ реакціи и безсудности.

писки онъ ссылается на другую записку свою „о значенiи самодержавiя,“ поданную въ 1856 г. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что въ первой части разбираемой здѣсь записки, о которой будетъ подробно говорено ниже, онъ является рѣшительнымъ противникомъ конституцiонной формы правленiя и жестоко клеймитъ либеральныхъ людей въ Россiи, обвиняя ихъ въ тайномъ будто бы намѣренiи ниспровергнуть существующiй порядокъ вещей и ввести у насъ конституцiю.

Говоря о лучшемъ способѣ разрѣшенiя крестьянскаго вопроса и о необходимости, по его мнѣнiю, „обуздать министра внутр. дѣлъ и редакцiонную коммиссiю въ ихъ самовольныхъ дѣйствiяхъ,“ — Безобразовъ предлагаетъ, какъ вѣрнѣйшее для сего средство, собрать „въ главный комитетъ настоящихъ выборныхъ отъ дворянства, которымъ и поручить разсмотрѣнiе соображенiй редакцiонной коммиссiи.„

Къ этому мнѣнiю онъ присовокупляетъ слѣдующее разсужденiе:

„Собранiе выборныхъ есть природный элементъ самодержавiя: въ немъ только оно можетъ освѣтить силы свои и находитъ нужный свѣтъ. Власть не смѣняется въ своей силѣ таковымъ собранiемъ, а получаетъ вѣрное

и правильное понятіе о томъ, что ей надо дѣлать для блага государственнаго. Нѣкоторые, добросовѣстные впрочемъ люди, думаютъ въ семъ отношеніи различно: одни, что собраніе выборныхъ будетъ какимъ-то собраніемъ штатовъ; — другіе, что оно разрушитъ самодержавіе. Первые говорятъ такъ, примѣняя заграничныя мысли къ Россіи; вторые, совсѣмъ не зная русской исторіи, русскаго народа и главное, не понимая, что такое самодержавіе. Неужели люди здравомыслящіе могутъ вообразить, что самодержавіе есть право дѣлать все и какъ вздумается? Тогда было бы не управленіе, а беззаконіе и хаосъ. Самъ всемогущій Творецъ хранитъ законы, имъ созданные. А верховная власть человѣческая развѣ можетъ уклоняться отъ того же начала безъ потери своего значенія? То есть она остается силою, которая покоряетъ пока можетъ то дѣлать, и противъ которой справедливо бы возстать, когда является къ тому случай; но ее нельзя признать тогда властію, которой подчиняются съ любовью и уваженіемъ, за которую совѣсть обязываетъ стоять твердо, ежели она въ опасности. Самодержавіе иначе и быть не можетъ, какъ властію облеченною полнымъ довѣріемъ подвластныхъ — съ

силою охраняющею законы на основаніи коихъ бытіе этихъ подвластныхъ зиждется. Довѣріе не даетъ права нарушать то, что ввѣрено охраненію. Слѣдовательно самодержавіе не должно считать безграничнымъ, ибо оно имѣетъ обязанности предъ государствомъ, къ исполненію коихъ должно имѣть постоянное, неуклонное направленіе. Дабы достигнуть возможности исполнять обязанности, съ самодержавіемъ сопряженныя, надо имѣть возможность слышать отъ государства, въ чемъ состоятъ его потребности. Для этого у насъ на Руси были выборные отъ земли, которые, не ослабляя нисколько силы власти, доставляли ей возможность узнать къ чему и какъ эти силы примѣнить. Выборные даютъ власти значеніе самодержавія. Безъ нихъ оно имѣетъ характеръ своеволія, не смотря на благія намѣренія, идетъ ощупью и путается въ сѣтяхъ, разставленныхъ бюрократіею, которая вмѣсто того, чтобъ быть орудіемъ власти, дѣлается двигателемъ и руководителемъ. Право земли Русской имѣть выборныхъ для совѣта верховной власти существуетъ нынѣ также, какъ существовало прежде. Отнять его ни кто не можетъ, оно право первосозданное отъ начала бытія народа

русскаго. Выборныхъ можно не созывать, мысль о нихъ можно затемнить, но вырвать самое право внѣ силъ человѣческихъ. Можетъ быть когда-нибудь случится, что необходимость самосохраненія соберетъ выборныхъ также, какъ ихъ при государственныхъ опасностяхъ собирали. Прискорбно будетъ дожить до такого времени. Но радостно будетъ, если, не выжидая тяжелыхъ событій, верховная власть созоветъ около себя родныхъ, законныхъ своихъ совѣтниковъ, и съ ними, возстановя на твердыхъ основаніяхъ колеблющійся нынѣ порядокъ государственный, вновь воздвигнетъ уроненное самодержавіе. Изъ хода предпринятаго преобразованія мы видимъ, какъ мало осталось Самодержавія во власти верховной.“ И т. д.

И такъ вотъ теорія Безобразова о самодержавіи, ясно и положительно выраженная!

Самодержавіе безъ выборныхъ есть беззаконіе и хаосъ, и имѣетъ характеръ своеволія; безъ выборныхъ оно теряетъ все свое значеніе. Только при присутствованіи выборныхъ оно получаетъ вѣрное и правильное понятіе о томъ, что ему надобно дѣлать для блага государства. Самодержавіе не можетъ считаться безграничнымъ; безъ вы-

борныхъ, оно есть право дѣлать все и какъ вздумается, — противъ котораго справедливо бы возстать, когда является къ тому случай. У насъ на Руси были выборные отъ земли. Право земли Русской имѣть выборныхъ существуетъ нынѣ также, какъ существовало прежде. Это право первосозданное народа русскаго. Отнять его никто не можетъ; вырвать оное внѣ силъ человѣческихъ. Нынѣшній государственный порядокъ колеблется и самодержавія въ верховной власти осталось весьма мало. Чтобы возстановить колеблющійся порядокъ на твердыхъ основаніяхъ, необходимо созвать выборныхъ, не дожидаясь государственной опасности. Изъ сего выходитъ, что какъ теперь у насъ выборныхъ нѣтъ, то самодержавіе не имѣетъ у насъ никакого значенія, а нынѣшнее управленіе есть хаосъ и беззаконіе, и что, если самодержавіе не созоветъ нынѣ же выборныхъ отъ земли, то слѣдуетъ возстать противъ онаго при первомъ удобномъ случаѣ.

При этомъ надлежитъ замѣтить, что Безобразовъ, говоря о выборныхъ, ссылается на исторію, а извѣстно, что въ древности выборные избирались, какъ онъ и самъ говоритъ, отъ всей земли Русской, т. е. отъ всѣхъ сословій; слѣдовательно и въ настоящемъ случаѣ, по мнѣнію Безобразова,

выборные должны бы быть созваны отъ всѣхъ сословій.

Спрашивается, что же это такое, что предлагалъ Безобразовъ. Какую онъ находилъ разницу между своимъ предложеніемъ и тѣмъ, что на языкахъ западныхъ государствъ называется конституціею, штатами и т. п. одно имя коихъ возбуждаетъ въ немъ, какъ дальше увидимъ, неописанную ярость и негодованіе?!

А каковъ предлагаемый Безобразовымъ способъ водворенія новаго, или по его мнѣнію, возстановленія у насъ стараго порядка управленія? Кажется буквальный переводъ слова: „возстаніе противъ существующей власти“ есть революція. — Но обратимся къ первой части записки.

Здѣсь Безобразовъ является ярымъ обличителемъ какихъ-то тайныхъ враговъ самодержавія и жестокимъ гонителемъ преступныхъ замысловъ противъ спокойствія Россіи.

Но прежде всего онъ заботится о крестьянскомъ вопросѣ, который составляетъ спеціальный предметъ его записки. Любопытно прослѣдить, какую кучу самой безстыдной и отчаянной лжи онъ навалилъ противъ дѣйствій мин. внутр. дѣлъ и редакціонной коммиссіи, желая доказать, что единственное опасеніе въ этомъ дѣлѣ есть созваніе ка-

кихъ-то особенныхъ депутатовъ отъ дворянства, въ собраніи коихъ ему конечно должно бы принадлежать почетное мѣсто.

Доносъ начинается съ того, что вслѣдствіе тайнаго умысла какихъ-то людей, (которые не названы, а только описаны впрочемъ давольно ясными признаками) „уронить достоинство верховной власти, оскорбить высшее въ государствѣ сословіе и выставить правительство въ глазахъ народа какимъ-то игралищемъ крайностей,“ — придумано въ противность высочайшаго повелѣнія: депутатовъ отъ губернскихъ комитетовъ не допускать (?) и подъ именемъ ихъ вытребовать депутатовъ отъ разныхъ мнѣній, какія въ комитетахъ образовались для объясненія будто-бы этихъ мнѣній. Такимъ образомъ значеніе депутатовъ уничтожено и высочайшая воля нарушена. Но административная власть отклонила по одному изъ нихъ и въ замѣнъ устраненныхъ предписала прислать представителей разныхъ мнѣній меньшинства подъ предлогомъ, чтобы всѣ мнѣнія имѣли своихъ объяснителей. Сихъ послѣднихъ, въ большей части случаевъ, назначили губернаторы, отъ чего вышло, что вмѣсто депутатовъ отъ дворянства явились члены, засѣдавшіе въ комитетахъ отъ правительства. — „Очевидно, прибавляетъ Безобразовъ, что депута-

ты присланы не отъ дворянства, и даже не отъ губернскихъ комитетовъ, а отъ мѣстныхъ властей, въ угодность властямъ центральнымъ." — Здѣсь всякое слово неправда. Прежде всего необходимо обратиться къ вопросу о депутатахъ, цѣли ихъ призванія и значенію, какое имъ предназначено правительствомъ въ крестьянскомъ дѣлѣ. Все это достаточно объяснено въ предъидущей статьѣ. Что же касается до верховной власти, то всѣмъ извѣстно, какъ у насъ въ „Сводѣ Законовъ" опредѣлены ея права въ отношеніи составленія и изданія законовъ: „Исторія Россійская управляется на твердыхъ основаніяхъ положительныхъ законовъ, учрежденій и уставовъ, отъ Самодержавной власти исходящихъ Т. I Свод. Зак. Ст. 47. Первообразное предначертаніе законовъ составляется или по особому Высочайшему усмотрѣнію и непосредственному певелѣнію, или же пріемлетъ начало свое отъ общаго теченія дѣлъ, когда при разсмотрѣніи оныхъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, Святѣйшемъ Синодѣ и въ Министерствахъ признано будетъ необходимымъ или пояснить и дополнить дѣйствующій законъ, или составить новое положеніе. Въ семъ случаѣ мѣста сіи подносятъ предположенія ихъ установлен-

нымъ порядкомъ на Высочайшее благоусмотрѣніе.“ Тамъ же, ст. 49. „Всѣ предначертанія законовъ разсматриваются въ Государственномъ Совѣтѣ, потомъ восходятъ на Высочайшее усмотрѣніе и не иначе поступаютъ къ предназначенному имъ совершенію, какъ дѣйствіемъ Самодержавной власти.“ Тамъ же, ст. 50.

Изъ сего ясно выходитъ, что на основаніи нашей конституціи, какъ называетъ ее самъ Безобразовъ, законодательная власть въ Россіи принадлежитъ исключительно самодержавію, которое въ семъ случаѣ дѣйствуетъ по своему усмотрѣнію.

Примѣняя этотъ законъ къ крестьянскому вопросу, не подлежитъ сомнѣнію, что верховная власть имѣетъ полное право разрѣшить оный тѣмъ порядкомъ, который она признаетъ за лучшій, и что дворянство можетъ имѣть въ немъ лишь совѣщательное участіе на столько и въ тѣхъ формахъ, какія благоугодно будетъ верховной власти допустить. На дѣлѣ участіе дворянства допущено въ весьма широкихъ размѣрахъ.

При этомъ должно замѣтить, что крестьянскій вопросъ поднятъ въ Россіи не дворянствомъ, а правительствомъ; слѣдовательно и съ этой стороны дворянство не имѣетъ никакого права предписыватъ

порядокъ разсмотрѣнія онаго. Что же касается до размѣра его участія въ составленіи новаго положенія, то, кажется, достаточно указать на уѣздныя собранія и губернскіе комитеты, совѣщанія коихъ предшествовали трудамъ редакціонной коммиссіи, и работы коихъ переданы сей послѣдней въ подлинникѣ, какъ необходимый матеріалъ для составленія возложеннаго на нее проэта положенія. Губернскіе комитеты, въ принятомъ правительствомъ порядкѣ разрѣшенія крестьянскаго вопроса, составляютъ послѣднюю инстанцію сословнаго по сему предмету совѣщанія. На этой инстанціи правительство имѣло полное право остановиться въ отношеніи дворянства, а за тѣмъ могло продолжать предпринятую работу собственными средствами. Но правительство пошло далѣе. Желая дѣйствовать вполнѣ добросовѣстно, съ полнымъ знаніемъ дѣла и съ возможнымъ для дворянства обезпеченіемъ, оно дозволило губернскимъ комитетамъ прислать въ Петербургъ изъ среды своей представителей или депутатовъ для разъясненія предъ органами правительства, которымъ поручено составленіе проэкта положенія дворянскихъ предположеній, изложенныхъ въ проэктахъ губернскихъ комитетовъ. Правительство могло бы ограничиться сими разъясненіями со стороны депутатовъ. Но,

въ тѣхъ же благихъ видахъ возможно полнаго въ семъ важномъ дѣлѣ безпристрастія, оно пошло еще далѣе и передало депутатамъ, какъ мы видѣли выше, всю предварительную работу редакціонной коммиссіи съ приглашеніемъ высказать объ оной откровенное мнѣніе и съ торжественнымъ обѣщаніемъ, устами самаго государя даннымъ, что всѣ ихъ замѣчанія будутъ тщательно разсмотрѣны, и что все, что будетъ изъ оныхъ принято редакціонною коммиссіею, то войдетъ въ составъ окончательной ея работы; а что принято не будетъ, то будетъ представлено въ подлинникѣ въ главный комитетъ на высочайшее воззрѣніе. Какъ отвѣчали депутаты на столь либеральный вызовъ правительства, объяснено выше. Какъ бы то ни было, замѣчанія депутатовъ, представленныя ими въ редакціонную коммиссію, составляютъ не менѣе 1500 листовъ письма, и три толстыхъ печатныхъ тома.

Сими фактами, достовѣрность коихъ никѣмъ опровергнута быть не можетъ, отстраняется совершенно лживое увѣреніе Безобразова и всѣхъ его послѣдователей, будто бы депутаты отъ губернскихъ комитетовъ не были допущены къ дѣлу и значеніе ихъ уничтожено. Переходимъ къ об-

виненію на-счетъ назначенія депутатовъ отъ разныхъ мнѣній.

Циркулярнымъ предписаніемъ мин. внутр. дѣлъ на имя начальниковъ губерній, отъ 5го сентября 1858 г. No. 164, какъ мы видѣли, объявлено было высочайше повелѣніе „чтобы каждый губернскій дворянскій комитетъ, по составленіи въ немъ проэкта, избралъ по собственному усмотрѣнію и прислалъ въ С. Петербургъ два члена для представленія высшему правительству всѣхъ тѣхъ свѣдѣній и объясненій, кои оно признаетъ нужнымъ имѣть при окончательномъ обсужденіи и разсмотрѣніи каждаго проэкта.“

Въ послѣдствіи оказалось, что во многихъ комитетахъ составились меньшинства, коихъ мнѣнія, непринятыя большинствомъ, „оставлялись предсѣдателями комитетовъ (какъ сказано въ циркулярѣ министер. внутр. дѣлъ на имя начальниковъ губерній отъ 24го декабря 1858 г. No. 238), безъ всякаго движенія, чѣмъ не рѣдко возбуждались справедливыя неудовольствія и жалобы.“

Въ защиту сихъ представителей меньшинства противъ притѣсненій самихъ дворянъ, министръ внутр. дѣлъ предписалъ, примѣняясь (какъ сказано въ помянутомъ циркулярѣ) къ общему духу нашихъ законовъ о порядкѣ производства дѣлъ въ

коллегіальныхъ установленіяхъ, принять за правило, чтобы особыя мнѣнія, по желанію членовъ, каждый разъ записывались въ комитетскіе журналы или присоединяемы были въ видѣ особыхъ приложеній, при представленіи журналовъ начальникамъ губерній.

Эти-то особыя мнѣнія меньшинства членовъ комитетовъ и составили такъ называемые проэкты меньшинства, для объясненія коихъ впослѣдствіи дозволено было симъ меньшинствамъ прислать своихъ депутатовъ, по одному отъ каждаго меньшинства, вслѣдствіе чего, чтобъ не увеличить чрезъ мѣру числа депутатовъ вообще, число представителей большинства ограничено однимъ вмѣсто двухъ.

Спрашивается: гдѣ же тутъ, какъ утверждаетъ Безобразовъ, желаніе уничтожить значеніе депутатовъ? Напротивъ, не очевидно ли, что правительство въ этомъ случаѣ приняло сторону самыхъ дворянъ противъ сдѣланнаго имъ ихъ же собраніями насилія?

Далѣе Безобразовъ утверждаетъ, что депутаты присланы были не отъ дворянства, и даже не отъ губернскихъ комитетовъ, а отъ мѣстныхъ властей въ угодность властямъ центральнымъ, и

что, въ большей части случаевъ, депутатовъ отъ меньшинства назначали губернаторы.

Изъ вышеприведеннаго циркуляра минист. внутр. дѣлъ, отъ 5 сентября 1858 г. No. 164, мы видѣли, что губернскимъ комитетамъ предоставлено было право избирать депутатовъ по ихъ усмотрѣнію, и, сколько намъ извѣстно, никто никогда не жаловался на вмѣшательство въ семъ случаѣ губернаторовъ. Тѣмъ менѣе можно вѣрить голословному обвиненію Безобразова относительно выбора депутатовъ отъ меньшинства; ибо изъ другаго циркуляра мин. вн. д., отъ 29 декабря 1858 г. No. 238, мы видѣли, что правительство было вынуждено принять эти меньшинства подъ свою защиту не противъ административной власти, а противъ самихъ дворянъ.

Итакъ въ отношеніи выбора депутатовъ не было сдѣлано ни насилія, ни обмана, ни измѣненія высочайшей воли, и клевета Безобразова очевидна.

Точно также не имѣетъ никакого основанія предположеніе Безобразова будто, для большаго уничтоженія значенія депутатовъ, редакціонная коммиссія съ умысломъ вызвала ихъ не всѣхъ въ одинъ разъ, а только отъ нѣсколькихъ губерній, по ея усмотрѣнію, и что будто бы депутаты прежде

предназначались къ поступленію въ составъ главнаго комитета.

Въ отношеніи сего послѣдняго обстоятельства вышеприведенный циркуляръ мин. вн. дѣлъ, отъ 5 сентября 1858 г. No. 164, въ которомъ объявлено высочайшее повелѣніе объ избраніи депутатовъ, рѣшительно ничего не опредѣлилъ. Сказано только, что депутаты имѣютъ быть присланы въ С. Петербургъ для представленія высшему правительству всѣхъ свѣдѣній и объясненій, какія признаны будутъ нужными. Очевидно, что свѣдѣнія и объясненія могли быть нужны во время составленія проэкта положенія, а не по окончаніи онаго, слѣдовательно именно тогда, когда проэкты находились еще въ разсмотрѣніи, т. е. въ редакціонной коммиссіи. Что же касается до вызова депутатовъ не всѣхъ вдругъ, а поочередно, то это вполнѣ объясняется и оправдывается порядкомъ работъ, принятыхъ въ редакціонной коммиссіи, какъ видно изъ ея печатныхъ докладовъ и протоколовъ, который заключался въ томъ, что сначала составленъ былъ ею и разсмотрѣнъ весь рядъ вопросовъ, возбужденныхъ крестьянскимъ дѣломъ, и затѣмъ было приступлено къ разсмотрѣнію по проэктамъ губернскихъ комитетовъ, различныхъ способовъ примѣненія сихъ вопросовъ въ тѣхъ или другихъ

мѣстностяхъ, для чего и были избраны, на первый разъ, губерніи самыя разнородныя. Видѣть же въ этомъ, совершенно практическомъ распорядкѣ, какой-то умыселъ противъ депутатовъ и дворянства, это значитъ просто ябедничать, да и еще весьма неловко.

Продолжая свои обвиненія, Безобразовъ нашелъ, что, по пріѣздѣ депутатовъ въ С. Петербургъ замѣчены были, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ признаки жизни, а потому „рѣшено было немедленно вырвать ихъ съ корня.“ „Говорятъ, прибавляетъ авторъ записки, будто представленъ былъ всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ возводилось на наше, по сіе время безусловно покорное дворянство, обвиненіе въ какихъ-то замыслахъ“ и т. д. „Объявлена депутатамъ инструкція, въ которой они разбиты на единицы, поставлены въ непосредственное подчиненіе редакціонной коммиссіи, лишены возможности касаться существа предметовъ и приглашены къ разрѣшенію вопросовъ въ родѣ слѣдующихъ: сколько нужно землемѣровъ, гдѣ ихъ пріискать, изъ какого званія брать сторожей и т. п. Оскорбленія и униженія были такъ чувствительны и явны, что между депутатами проснулось сознаніе достоинства своего и желаніе сколько нибудь возстановить свое зна-

ченіе.“ Затѣмъ Безобразовъ разсказываетъ эпизодъ подачи депутатами извѣстнаго письма Ростовцеву, въ которомъ они испрашивали позволенія имѣть „общія совѣщанія“ для разсмотрѣнія крестьянскаго вопроса и заключаетъ свой разказъ слѣдующимъ извѣстіемъ: „Въ милостивыхъ выраженіяхъ Его Величества видно однако, что Государь напоминаетъ дворянамъ забвеніе достоинства, въ которое они впали; ибо имѣя счастіе считать Государя первымъ въ рядахъ своихъ, они не обратились къ нему, а искали посредничества въ лицѣ для нихъ постороннемъ, съ которымъ они, какъ въ силу существующихъ законовъ, такъ и въ силу Высочайшаго повелѣнія о созывѣ депутатовъ, ничего общаго не имѣли.“

Слова государя, обращенныя къ депутатамъ въ Царскомъ Селѣ вслѣдъ за подачею ими письма Ростовцеву и полученіемъ на оное отвѣта Государя, были приведены выше. Объ упомянутомъ упрекѣ, что депутаты не обратились прямо къ государю, нѣтъ въ оныхъ ни малѣйшаго слѣда и обстоятельство это есть чистѣйшій вымыселъ Безобразова. Равнымъ образомъ неизвѣстно, о какихъ законахъ говоритъ Безобразовъ, которые бы опредѣляли отношенія депутатовъ къ предсѣдателю редакціонной коммиссіи, а чтобы они съ нимъ ни

чего общаго не имѣли, того уже нельзя вывести изъ высочайшаго повелѣнія о созывѣ депутатовъ, буквальное содержаніе коего выше приведено. Затѣмъ неизвѣстно также, о какихъ оскорбленіяхъ и униженіяхъ „столь чувствительныхъ и явныхъ", нанесенныхъ будто бы депутатамъ, говоритъ Безобразовъ; ибо нельзя же принять за таковыя упомянутый имъ голословный слухъ о какомъ-то докладѣ государю, въ которомъ дворянство обвинялось будто бы въ противузаконыхъ умыслахъ. Наконецъ, что касается до „лишенія будто бы депутатовъ возможности касаться существа предмета", то въ опроверженіе этой клеветы приведемъ собственныя слова Безобразова, сказанные нѣсколько страницъ далѣе, по поводу изъясненной одному депутату благодарности за скорое окончаніе работы: „Слѣдовательно отвѣты на три огромныя книги вопросовъ въ 2700 печатныхъ листовъ и на 38 многорѣчивыхъ докладовъ представлены послѣ раздачи чрезъ нѣсколько часовъ." Итакъ по собственному сознанію Безобразова не нѣсколько пустыхъ вопросовъ были сдѣланы депутатамъ, а переданы на ихъ разсмотрѣніе 2700 печатныхъ листовъ и 38 многорѣчивыхъ докладовъ. Выше сказано, что отвѣты де-

путатовъ составляютъ до 1500 листовъ письма. Къ этимъ фактамъ, кажется прибавлять нечего.

Еще одно обвиненіе Безобразова требуетъ отвѣта.

Онъ нападаетъ па печатаніе и разсылу по губерніямъ журналовъ редакціонной коммиссіи и спрашиваетъ: съ какою это дѣлается цѣлію? „Положенія коммиссій, продолжаетъ онъ, еще не утверждены и силы законной не имѣютъ; въ большей части ея предположеній обличаются вредныя начала и направленія: они могутъ служить орудіемъ къ разрушенію государственнаго устройства, привести же ихъ въ исполненіе сверхъ силъ человѣческихъ. Слѣдовательно распространеніе въ народѣ подобныхъ предположеній можетъ быть только пропагандою, имѣющею цѣлію поставить верховную власть и благонамѣренныхъ людей въ невозможность противустоять увлеченію слѣпой толпы....... Толпѣ обѣщають отдать на добычу чужую собственность.“

Въ отношеніи печатанія трудовъ редакціонной коммиссіи, въ Журналѣ Общаго Присутствія, 5 марта 1859 г. No. 2, достаточно объяснены причины, руководствовавшія въ семъ случаѣ ея предсѣдателя и членовъ. Содержаніе сего журнала было уже приведено выше, а потому считаемъ

лишнимъ повторять оное. Доброе, честное желаніе редакціонной коммиссіи избѣгать сколько можно ошибокъ, вызывать на свой трудъ полезную критику, чтобы сдѣлать оный сколь можно примѣнимымъ къ дѣлу, доставить Россіи возможность слѣдить за ея работой, Безобразовъ обратилъ въ преступное намѣреніе произвести вредную пропоганду и разрушить государственное устройство! Сверхъ того ясно также, почему Безобразовъ въ предположеніяхъ редакціонной коммиссіи находитъ „вредныя начала и направленіе, долженствующія, по его мнѣнію, служить орудіемъ къ разрушенію государственнаго устройства". Причину эту онъ самъ высказываетъ въ выше приведенныхъ словахъ его записки, что толпѣ обѣщаютъ отдать на добычу чужую собственность. Въ этихъ многознаменательныхъ, таинственныхъ словахъ заключается весь ключь ярости и клеветы Безобразова. Онъ принадлежитъ къ той, къ несчастію еще многочисленной, партіи дворянства, которая ни подъ какимъ видомъ не хочетъ освобожденія крестьянъ съ землею, и оставленіе оной за ними въ пользованіе, на извѣстныхъ, опредѣленныхъ условіяхъ, клеймитъ раззореніемъ дворянства и преступнымъ посягательствомъ на священныя права собственности.

Симъ заключается рядъ обвиненій Безобразова, собственно противъ редакціонной коммиссіи обращенныхъ. За симъ, расширяя поле своихъ нападеній, онъ обращается къ цѣлому строю людей, на которыхъ взводитъ уголовное обвиненіе въ составленіи „злоумышленнаго кова" противъ существующаго у насъ порядка вещей.

Въ обращеніи съ депутатами (мы сейчасъ видѣли, какъ справедливо все, что говоритъ Безобразовъ по этому предмету), въ захватѣ монополіи печатной гласности (?), въ толкованіяхъ и объясненіяхъ людей переодѣтыхъ и разсылаемыхъ отъ нѣкоторыхъ, извѣстныхъ своимъ направленіемъ журналовъ, подъ предлогомъ собиранія народныхъ пѣсень и преданій (намекъ на „Русскую Бесѣду" и на Якушкина, арестованнаго псковскимъ полицеймейстеромъ), Безобразовъ видитъ какой-то глубоко задуманный планъ, цѣль коего: „ниспроверженіе помѣщичьей власти и поземельной собственности, лучшей и сильнѣйшей государственной подпоры; оторваніе дворянства отъ престола, раззореніе финансовъ, разшатаніе всего остова государственнаго, установленіе у насъ конституціи по обряду европейскихъ государствъ и паденіе Россіи."

„Планъ этого кова," продолжаетъ Безобразовъ,

„не новъ и, въ утѣшеніе себя сказать можно, — не русскаго происхожденія.

„Принимая въ соображеніе: 1) постоянное печатаніе за границею и распространеніе въ Россіи въ неимовѣрномъ количествѣ періодическихъ памфлетовъ, которыхъ читающіе не покупаютъ, а получаютъ даромъ изъ разныхъ рукъ; 2) вѣрное и подробное сообщеніе памфлетистамъ свѣдѣній, даже оффиціальныхъ и секретныхъ, съ разныхъ концовъ Россіи и въ особенности изъ Петербурга; 3) согласный съ памфлетистами тонъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ журналовъ и дѣйствіе внутренней цензуры, пропускающей писанное въ духѣ памфлетовъ и останавливающей возраженіе самыя скромныя, коль скоро они писаны логически и опираются на факты; должно признать, что на эти печатанія употребляются значительные капиталы, не принадлежащіе печатателямъ, что сѣть связей раскинута и внутри и за предѣлами Россіи, что близкое сочувствіе и сообщничество оказываются изъ среды правительственныхъ учрежденій."

Безобразовъ утверждаетъ, что корень умысла за-границей и заключается въ желаніи ниспровергнуть могущество Россіи, чего нельзя было достигнуть силою, но можно достигнуть увлеченіемъ

правительства на путь, который приведетъ его естественнымъ образомъ къ пропасти, чему и содѣйствуютъ тѣ русскіе люди, о которыхъ говоритъ Безобразовъ. „Эти люди, говоритъ авторъ записки, устремили свои заносчивыя усилія на недостатки нашего законодательства относительно помѣщичьихъ крестьянъ, как на удобнѣйшее средство къ возбужденію замышляемой ими тревоги. Они стали выставлять въ преувеличенномъ и искаженномъ видѣ дурную сторону порядка зависимости помѣщичьихъ крестьянъ, не потому, чтобы это была худшая часть нашего государственнаго быта, а потому что, несмотря на ея недостатки, помѣщичья власть есть лучшая и сильнѣйшая государственная подпора. Слѣдовательно ниспроверженія ея для того, чтобы можно было удобнѣе справиться съ Государствомъ, должно отнести къ видамъ крамольнымъ. Дворянство горячо сочувствуетъ Государю (смотри выше, что говоритъ Безобразовъ о необходимости ограничить самодержавіе посредствомъ выборныхъ отъ земли Русской и о правѣ возстанія противъ онаго при удобномъ случаѣ); оно доказало готовность исполнить волю его. Но какое можетъ оказать оно содѣйствіе, когда между нимъ

и Государемъ сближенiе не возможно. На ступеняхъ вокругъ Престола стоитъ бюрократiя въ сообщничествѣ (сознательно и безсознательно) съ такъ называемыми красными и поражаетъ всѣхъ условливаемыми Высочайшими повелѣнiями. Попытки разныхъ возмутителей не удались у насъ въ свое время потому, что у нихъ не было достаточныхъ связей въ правленiи. Послѣдователи ихъ воспользовались уроками опыта: постепенно тайкомъ, выдвигая другъ друга, они овладѣли нѣкоторыми отраслями управленiя, заняли сперва невидныя, но самыя нужныя должности, взобрались и выше, и теперь силою управленiя дѣлаютъ то, что хотѣли, но не могли сдѣлать ихъ предшественники."

„Вотъ тѣ люди, которымъ, утверждаетъ Безобразовъ, зря и сознательно Государство ведется на гибель, какъ бы на пиръ. Начавшееся во многихъ частяхъ распаданiе не приводитъ двигателей въ смущенiе, они предъ нимъ торжествуютъ, какъ передъ давно желаннымъ плодомъ своихъ старанiй. Имъ нуженъ переворотъ, ибо переворотъ въ Россiи значитъ распаденiе. Въ глазахъ ближайшихъ дѣятелей является цѣлью — установленiе конституцiи."

Что остается прибавить къ этимъ торжественнымъ словамъ? Чему повинны были бы люди,

которыхъ Безобразовъ обличаетъ въ такомъ ужасномъ преступленіи? А кто эти люди, отгадать не трудно: намеки довольно ясны.

Если мы остановились такъ долго на запискѣ Безобразова, то это не потому, чтобы мы приписывали личности ея автора особенную, вовсе незаслуженную важность. Мы вошли въ подробный разборъ этого мрачнаго творенія потому единственно, что, къ несчастію и крайнему сожалѣнію, клеветы и бредни въ нихъ заключающіяся, составляютъ существо ежечасныхъ разговоровъ значительной массы нашей публики и въ особенности высшей, такъ-называемой образованной. Не разъ случалось слышать цѣлыя фразы изъ записки Безобразова, повторяемыя людьми впрочемъ довольно невинными, но которыхъ невѣжество, природная наша лѣнь отдавать себѣ ясный отчетъ въ томъ, что около нихъ совершается и въ особенности страшное ослѣпленіе, заразившее нашихъ помѣщиковъ въ отношеніи крестьянскаго вопроса, обратили въ какихъ-то звѣроподобныхъ гонителей всякой свѣжей мысли, всякой честной самостоятельности. Для всѣхъ этихъ слѣпыхъ и неразумныхъ ревнителей умирающей старины люди новаго времени, желающіе для отечества разумнаго движенія впередъ, представляются какими-то искателями

приключеній, узкими себялюбцами и сокрушителями всякаго устройства и порядка. Ихъ называютъ общимъ именемъ красныхъ, напоминая тѣмъ несчастныхъ дѣятелей французскаго терроризма, искавшихъ въ крови своихъ согражданъ осуществленія преступныхъ мечтаній и удовлетворенія дикихъ страстей. Пора наконецъ, если мы дѣйствительно любимъ не однихъ себя, а Россію, снять съ глазъ такое ослѣпленіе и понять, что молодое наше поколѣніе, подъ вліяніемъ опыта, вѣковъ и науки, именно тѣмъ и отличается отъ дѣятелей вѣковъ прошедшихъ, что, отвергая всякое насиліе, оно глубоко убѣждено, что счастіе страны можетъ быть достигнуто единственно и исключительно путями мирныхъ, постепенныхъ преобразованій и строгимъ исполненіемъ законовъ всѣми и каждымъ, какъ бы велика или мала ни была сфера дѣятельности, выпавшая всякому на долю. — Вотъ чего не понялъ Безобразовъ, вотъ чего не понимаютъ тѣ, которымъ статья его служитъ отголоскомъ.

Въ заключеніе остается сказать нѣсколько словъ о тѣхъ, которые приняли на себя трудъ и тяжкую отвѣтственность представить записку Безобразова государю.

Какое было ихъ при этомъ намѣреніе?

Послѣдствія показали, какъ выше сказано, что

они желали нанести ударъ редакціонной коммиссіи и ея дѣятелямъ. Интрига, къ счастію, не удалась. Но еслибы она возымѣла успѣхъ, на который безумныя орудія слѣпыхъ страстей разсчитывали, какія могли бы изъ этого выйти результаты? Чему должны были подвергнуться и члены коммиссій и всѣ тѣ люди, которыхъ Безобразовъ выставилъ заговорщиками противъ верховной власти и общественнаго спокойствія, и которыхъ при формальномъ слѣдствіи онъ долженъ былъ бы назвать?

Князь Долгоруковъ и Тимашевъ, принявшіе подъ свою отвѣтственность всю эту адскую клевету, сдѣлали это или по совершенному тупоумію, или по злому умыслу погубить цѣлый строй честныхъ и благомыслящихъ людей. Середины нѣтъ.

Повидимому, государь принялъ ихъ поступокъ за тупоуміе, ограничившись сдѣланіемъ имъ выговора. Ибо иначе слѣдовало предать ихъ суду, который призналъ бы ихъ соучастниками и сообщниками злой ябеды и клеветы, имѣвшей цѣлью подвести невинныхъ подъ смертную казнь.

Страшно подумать, что такимъ людямъ ввѣрено охраненіе спокойствія государства и верховной власти.

Описанное происшествіе, если смотрѣть на оное, какъ бы и слѣдовало, съ юридической точки зрѣ-

нія, имѣетъ въ полномъ смыслѣ значеніе уголовнаго преступленія. Законы наши въ этомъ случаѣ не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Въ государствѣ благоустроенномъ, гдѣ дѣйствуетъ законъ, а не произволъ, и гдѣ всякій отвѣчаетъ за свои дѣйствія предъ судомъ, лица, дѣйствовавшія въ настоящемъ случаѣ, подверглись бы весьма строгой отвѣтственности. Вотъ, напр., на какихъ законахъ уголовный судъ въ Россіи долженъ бы былъ основать свой приговоръ, если бы ему пришлось разсматривать поступки Безобразова и лицъ, способствовавшихъ ему къ подачѣ его записки.

Въ Улож. о нак. сказано въ ст. 275: „Всякое злоумышленіе и преступное дѣйствіе противъ жизни, здравія или чести Государя Императора, и всякій умыселъ свергнуть его съ Престола, лишить свободы и власти верховной или же ограничить права оной, или учинить священной особѣ Его какое либо насиліе, подвергаютъ виновныхъ въ томъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни.“

А въ ст. 276: „Злоумышленіе во всѣхъ означенныхъ видахъ почитается дѣйствительнымъ преступленіемъ не только въ случаѣ, когда виновнымъ сдѣлано уже покушеніе для приведенія своихъ преступныхъ намѣреній въ испол-

ненie, но и тогда, когда онъ, чрезъ предложенiе другому, принять въ нихъ участiе, или чрезъ составленiе на сей конецъ заговора или сообщества, или чрезъ вступленiе въ такое сообщество или заговоръ или же чрезъ словесное или письменное изъявленiе своихъ о томъ мыслей и предположенiй или инымъ образомъ приступилъ къ какому либо для сего приготовленiю."

Безобразовъ изъявилъ письменно мысль, о необходимости ограничить самодержавную власть въ Россiи посредствомъ выборныхъ отъ сословiй, при чемъ присовокупилъ, что въ случаѣ несогласiя на это самодержавной власти, полное имѣетъ право противу нее возстать. Такiя дѣйствiя Безобразова прямо подходятъ подъ вышеприведенныя статьи закона и подвергаютъ его приговору къ смертной казни.

Далѣе Безобразовъ взводилъ на разныя лица (которыхъ на судѣ онъ вынужденъ былъ бы назвать) обвиненiе въ составленiи заговора съ цѣлью ниспроверженiя существующаго порядка вещей, каковое преступленiе, если бы оно было доказано, подвергло бы означенныя лица, на основанiи тѣхъ же вышеприведенныхъ законовъ, лишенiю всѣхъ правъ состоянiя и смертной казни. А какъ Бе-

зобразовъ извѣта своего ничѣмъ бы не могъ доказать, то дѣйствіе его слѣдовало бы отнести къ умышленному покущенію на смертоубійство, за каковое преступленіе на основаніи Уложенія ст. 2006 опредѣляется лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ Сибирь на поселеніе. По совокупности обоихъ означенныхъ преступленій, судъ, согласно Улож. ст. 165, приговорилъ бы его къ тягчайшему наказанію, т. е. къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни.

Наконецъ, что касается до кн. Долгорукова и Тимашева, то участіе ихъ въ настоящемъ дѣлѣ заключалось въ томъ, что они дали ходъ запискѣ Безобразова и тѣмъ способствовали ему въ покушеніи на смертоубійство, состоящемъ въ напрасномъ обвиненіи разныхъ лицъ въ такомъ преступленіи, которое влечетъ за собою смертную казнь. За таковое способствованіе къ совершенію означеннаго преступленія они, кн. Долгоруковъ и Тимашевъ, на основаніи Улож. ст. 15, 131 и 2006, подлежатъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.

Судебное мѣсто, самостоятельное и безукоризненное, не могло бы иначе рѣшить этого дѣла. Къ сожалѣнію, въ Россіи законъ еще не доросъ до степени власти.

VII.

Итакъ къ концу 1859 г., въ ноябрѣ мѣсяцѣ, крестьянское дѣло, сосредоточенное въ редакціонной коммиссіи и перенесшее тяжелый кризисъ, находилось въ слѣдующемъ положеніи.

Послѣ 8ми мѣсячныхъ усиленныхъ трудовъ, редакціонная коммиссія приготовила, въ главныхъ чертахъ, всѣ необходимыя матеріалы къ разрѣшенію коренныхъ вопросовъ предпринятой реформы и къ начертанію новаго крестьянскаго положенія. Предположенія ея, постепенно сообщавшіяся интересованной въ реформѣ публикѣ и наконецъ переданныя на разсмотрѣніе нарочно для сего избранныхъ представителей дворянства, возбудили всеобщее и явное неудовольствіе помѣщичьей партіи, несмотря на то, что они были лишь вѣрнымъ и разумнымъ развитіемъ основныхъ началъ, принятыхъ правительствомъ и положенныхъ въ основаніе проэктовъ губернскихъ крестьянскихъ комитетовъ.*)

*) О ходѣ крестьянскаго дѣла и положеніи, въ это время, работъ редакціонной коммиссіи напечатана была довольно подробная статья въ „С. Пб. Вѣдомостяхъ" 1го ноября No. 237. Это, кажется, первое полуоффиціальное извѣстіе о ходѣ реформы. Статья эта была весьма замѣчена въ публикѣ.

Но несмотря на всѣ попытки прямыхъ представителей, такъ и многочисленныхъ сторонниковъ помѣщичьей партіи поколебать волю государя и его довѣріе къ трудамъ редакціонной коммиссіи, труды эти продолжались безпрерывно и довѣріе государя къ онымъ не ослабѣвало.

Съ другой стороны однакоже, правительство успѣло, не совсѣмъ разумнымъ обращеніемъ съ депутатами дворянства, еще болѣе усилить ихъ раздраженіе. Депутаты разъѣхались изъ столицы въ самомъ враждебномъ духѣ противу редакціонной коммиссіи и правительства вообще.

Въ такомъ-то видѣ представлялось крестьянское дѣло въ описываемое нами время.

Поведеніе депутатовъ и распущенныя ими клеветы, жадно подслушиваемыя и всюду повторяемыя безъ того уже враждебною редакціонной коммиссіи публикою, не могли не имѣть вліянія на пылкую, воспріимчивую и къ сопротивленію непривыкшую натуру Ростовцева. Уже за нѣсколько дней до возвращенія государя изъ Варшавы, въ концѣ октября, онъ заболѣлъ тою жолчною болѣзнію, которая, съ нѣкоторыми промежутками, наконецъ положила его въ постель, обратившеюся, какъ увидимъ, въ началѣ 1860 г. въ смертный одръ.

Между тѣмъ, пока редакціонная коммиссія продолжала свои работы, обратимся преимущественно къ разсмотрѣнію письменныхъ замѣчаній депутатовъ. Сіи послѣдніе, прибывая постоянно въ свои губерніи, распространяли тамъ самыя враждебные толки и своими горькими разсказами возбуждали неудовольствіе дворянства, которое въ то время во многихъ губерніяхъ готовилось къ сословнымъ выборамъ.

Послѣдствіемъ этого былъ особенный эпизодъ нашей современной исторіи, ознаменовавшій конецъ 1859 г., и который, находясь въ тѣсной связи съ крестьянскимъ вопросомъ, долженъ имѣть мѣсто здѣсь въ нашемъ разсказѣ.

Эпизодъ этотъ заключается въ знаменитомъ циркулярѣ министра внутр. дѣлъ начальникамъ губерній ноября 1859 г., по земскому отдѣлу статистическаго комитета, о недозволеніи дворянству на выборахъ имѣть сужденіе по предметамъ, до крестьянскаго вопроса касающимся, и въ послѣдствіяхъ этого циркуляра. Нѣкоторыя изъ этихъ послѣдствій принадлежали собственно къ первой половинѣ 1860 г.; но, чтобы не прерывать нить событій, мы ихъ разскажемъ въ настоящемъ отдѣлѣ.

До ноября мѣсяца дворянскіе выборы въ 1859

году происходили въ февралѣ въ губерніи Воронежской; въ сентябрѣ — въ губерніяхъ: Минской и Херсонской; въ октябрѣ въ губерніяхъ: Екатеринославской, Подольской и Полтавской. За тѣмъ ожидались выборы въ декабрѣ въ губерніяхъ: Владимірской, Новгородской Оренбургской, Орловской, Рязанской, Тверской и Ярославской; въ январѣ 1860 г. — въ губерніяхъ: Вологодской, Казанской, Калужской, Курляндской, Костромской, Эстляндской и въ Бессарабской Области; наконецъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1860 г. въ губерніи С. Петербургской.

Съ тѣхъ поръ какъ крестьянскій вопросъ былъ возбужденъ правительствомъ, дворянскіе выборы, подъ вліяніемъ онаго, сдѣлались вообще болѣе шумны. Еще въ 1858 г. на нѣкоторыхъ изъ нихъ были непріятные случаи, которые вызвали вмѣшательство правительства.*) Такъ, напримѣръ, въ одной губерніи помѣщикъ Володцкій подвергся разнымъ непріятностямъ за выраженія сочувствія къ упраздненію крѣпостнаго права. При докладѣ о семъ ми-

---

*) Отъ многихъ собраній посылались также адрессы государю о введеніи гласности судопроизводства и другихъ реформъ. Всѣ эти адрессы оставались безъ вниманія, или на нихъ отвѣчали, что просьбы несвоевременны или не умѣстны.

нистру вн. д. въ главномъ комитетѣ, кн. Орловъ объявилъ высочайшую волю, чтобы на дворянскихъ выборахъ не было сужденій о крестьянскомъ вопросѣ, на томъ основаніи, что мнѣніе свое по этому вопросу дворянство призвано выразить въ особыхъ комитетахъ и чрезъ спеціально избранныхъ депутатовъ. О таковой высочайшей волѣ министръ вн. дѣлъ въ то же время далъ знать тѣмъ начальникамъ губерній, въ которыхъ происходили выборы. Какъ въ это время многіе губернскіе комитеты были еще въ дѣйствіи, то распоряженіе это не произвело особеннаго впечатлѣнія.

Въ послѣдствіи случаи, подобные вышеприведенному, стали повторяться на выборахъ въ губерніяхъ, куда помянутое предписаніе мин. вн. дѣлъ не было разослано. Такъ напр. на полтавскихъ выборахъ сдѣланы были разныя замѣчанія на редакціонную коммиссію; на тульскихъ выборахъ кн. Черкасскаго, бывшаго члена губернскаго комитета отъ правительства, чуть не выгнали изъ дворянской залы; на минскихъ выборахъ положили назначить особыхъ экспертовъ для наблюденія за дѣйствіями редакціонной коммиссіи. Имѣя въ виду такія движенія дворянства, по представленію министра вн. дѣлъ въ главный комитетъ въ ноябрѣ 1859 г., высочайше повелѣно разослать всѣмъ на-

чальникамъ губерній циркуляръ слѣдующаго содержанія:

„По случаю предстоящихъ во ввѣренной Вашему Превосходительству губерніи Дворянскихъ выборовъ, я, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, имѣю честь сообщить Вамъ, для объявленія Губернскому Предводителю, что дворянство на собраніяхъ его не должно входить ни въ какія сужденія по предметамъ, до крестьянскаго вопроса вообще касающимся, такъ какъ разсмотрѣніе сего вопроса, согласно ходатайству самаго дворянства, Высочайше возложено было на Губернскій Комитетъ, составленный изъ лицъ, самимъ дворянствомъ для того избранныхъ, а для представленія Правительству нужныхъ свѣдѣній и объясненій, по состоявшимся въ Комитетахъ положеніямъ, вызываются въ С. Петербургъ отъ каждаго Комитета избранные имъ члены.“

Циркуляръ этотъ полученъ на мѣстахъ въ то самое время, когда раздраженные депутаты возвращались въ губерніи, исполненные злобы противу редакціонной коммиссіи и всего правительства. Извѣстіе объ этомъ распоряженіи привело все дворянство въ волненіе. Оно напр. надѣялось выслушать на выборахъ отчетъ своихъ депутатовъ о всемъ съ ними происходившемъ въ С. Пе-

тербургѣ, дать при этомъ волю своему негодованію, а между тѣмъ циркуляръ отнималъ у него возможность удовлетворить этому, впрочемъ надобно сказать, справедливому желанію.

Послѣдствія правительственной мѣры не замедлили обнаружиться. Началось съ Рязанской губерніи.

Депутаты рязанскаго крестьянскаго комитета Офросимовъ и кн. Волконскій получили, какъ мы видѣли выше, за поданный ими государю адрессъ, выговоръ. Прибывъ въ Рязань на выборы они разсказывали, что Ланской принималъ ихъ дурно и даже неприлично,*) что редакціонная коммиссія не обращала никакого вниманія на ихъ замѣчанія дѣльныя и серьезныя, словомъ, что ихъ присутствіе въ Петербургѣ не принесло ни малѣйшей пользы. За такія страданія на пользу общую дворянство наградило ихъ теплымъ сочувствіемъ и дало имъ обѣдъ, на которомъ поднесло имъ за подписью 186 лицъ слѣдующій адрессъ:

„Прошло слишкомъ годъ, какъ въ числѣ дру-

*) Они увѣряли даже, что министръ вн. дѣлъ принималъ ихъ „съ разстегнутыми штанами." — Вѣроятно имъ такъ показалось, потому что поутру Ланской обыкновенно принимаетъ всѣхъ въ домашнемъ костюмѣ, состоящемъ изъ т. н. пить-жака и широкихъ панталонъ, въ родѣ шероваръ, съ сигарою въ рукѣ.

гихъ членовъ, избрало и васъ Рязанское дворянство для рѣшенія великаго дѣла освобожденія крестьянскаго сословія. Нынѣ мы вмѣстѣ; первымъ долгомъ считаемъ высказать Вамъ сіе, чѣмъ полно сердце наше.

„Прямота Вашихъ намѣреній, благородство стремленій указали товарищамъ Вашимъ въ Губернскомъ Комитетѣ, что Вы, Милостивые Государи, будете достойными представителями нашими тамъ, гдѣ нужны трудъ, знаніе, добросовѣстность. Честно исполнили Вы свое назначеніе. Твердо шли Вы по пути, начертанному Державною рукою, вѣрно поняли Вы стремленіе дворянства и правильно указали исходный путь дѣла, стараясь сколько возможно согласить настоящую (реформу) потребность съ началами священными, исторіею и временемъ.

„Позвольте же намъ теперь благодарить Васъ, Милостивые Государи, за все Вами сдѣланное, много было трудныхъ дней для Васъ, много борьбы, много томительныхъ ожиданій. Примите же искреннее, горячее спасибо отъ насъ современниковъ и пусть дѣти наши, призванные великою реформою къ новой, свѣжей жизни, повторяютъ съ тѣмъ же чувствомъ признательности столь дорогія и

памятныя имена — Князя Волконскаго и Офросимова.“

На этотъ адресъ отвѣчали: князь Волконскій:

„Милостивые Государи!

„Нѣтъ награды, выше награды, которой Вы насъ удостоиваете. По заслугамъ ли она? другой вопросъ, рѣшеніе котораго принадлежитъ Вамъ однимъ.

„Мы старались исполнить возложенное на насъ порученіе сколько умѣли лучше: чтобы оправдать довѣріе дворянства, мы старались угадать его желаніе и пришли къ убѣжденію, что дворянству угодно и въ крестьянскомъ вопросѣ сохранить то твердое значеніе, которое принадлежитъ ему во всякомъ Государственномъ дѣлѣ.

„Въ этомъ духѣ мы работали.

„Не намъ судить теперь на сколько вѣрно мы угадали Ваши желанія. Судьи наши Вы. Я же въ настоящую минуту чувствую и сознаю одно только, что нѣтъ награды, выше награды, которой Вы насъ удостоиваете.“

Офросимовъ:

„Милостивые Государи!

„Не стану утруждать Васъ увѣреніями въ моей признательности; ибо чувствую, что никогда не остановлюсь — скажу одно: въ теченіи моей жизни

не выпадало мнѣ на долю такихъ отрадныхъ минутъ, какими Вамъ угодно осчастливить меня сегодня.

„Вниманіе Ваше, какъ выраженіе мнѣнія крѣпкаго и сильнаго общества, — я считаю для себя величайшею наградою. Позвольте поднять бокалъ въ честь Вашу, Милостивые Государи, и предложить тостъ за общественное мнѣніе, источникъ силы и могущества народовъ.“

Когда губернскій предводитель объявилъ дворянству о полученномъ циркулярѣ министра внутр. дѣлъ, начались громкіе толки и выраженія всеобщаго негодованія. Одни видѣли въ правительственной мѣрѣ желаніе дать крестьянскому вопросу произвольное рѣшеніе; другіе средство, употребленное редакціонною коммиссіею, чтобы заставить молчать недовольныхъ! большинство смотрѣло на нее, какъ на новое посягательство на права дворянства. Къ тому же въ это самое время получена въ Рязани „Русская Газета“ — только что начавшая издаваться въ Москвѣ, съ двумя стихами Стаховича и Наумова, въ которыхъ говорили дворянству, что оно наконецъ должно проснуться, стать впереди народа, прибавить реформъ и протестовать противъ незаконныхъ распоряженій

министровъ. Все это подкрѣплялось цитатами изъ IX Т. Св. Зак. и изъ дворянской граматы.

Движимое такими вліяніями, дворянство написало на высочайшее имя и отправило въ Петербургъ адрессъ, въ которомъ говорилось, что дворянству коренными законами дано право разсуждать на выборахъ о своихъ пользахъ и нуждахъ, при настоящихъ же обстоятельствахъ это дѣлается невозможнымъ, ибо всѣ пользы и нужды дворянскіе такъ тѣсно связаны съ близкимъ будущимъ, что невозможно говорить объ одномъ, не касаясь другаго.

Пока ожидали отвѣта изъ Петербурга, начальникъ Рязанской губерніи Муравьевъ, сынъ министра гос. имуществъ, одинъ изъ подлѣйшихъ людей въ Россіи и сквернѣйшихъ губернаторовъ, старался всякими увѣреніями и угрозами, успокоить дворянство и тщательно переписывался съ Петербургомъ посредствомъ телеграфа. Въ депешахъ своихъ онъ напр. писалъ.... „Усилія мои начинаютъ увѣнчаваться блестящими успѣхами“ — „Волненіе умовъ мало по малу утихаетъ;“ и т. д. Ланской подносилъ эти депеши государю, который писалъ на нихъ резолюціи: „Слава Богу“ — и. т. п. По окончаніи рязанскаго дѣла, Муравьевъ пріѣзжалъ въ Петербургъ,

былъ отлично принятъ и обласканъ государемъ и даже помирился съ своимъ семействомъ, которое до этого почти отъ него отказалось за разные его служебныя и семейныя мерзости. Отецъ его, въ порывѣ нѣжности, сказалъ даже про сына: „это нашъ маленькій Барятинскій!"

Адресъ дворянства крайне не понравился правительству; онъ былъ переданъ на разсмотрѣніе въ главный комитетъ и рѣшено отвѣчать отказомъ и подтвержденіемъ циркуляра министра вн. дѣлъ. Отвѣтъ посланъ по телеграфу.

Что оставалось дѣлать дворянству? Оно благоразумно подчинилось повторенной высочайшей волѣ. Губернскій предводитель Повилишинъ объявилъ даже собранію, что онъ не допуститъ произнесенія слова „крестьянское дѣло" за губернскимъ столомъ. Однакоже, чтобы не оставаться совершенно безмолвнымъ и дабы оградить себя отъ всякой отвѣтственности, дворянство постановило слѣдующее опредѣленіе: „Г. Губернскому Предводителю извѣстны наши крайнія нужды; но такъ какъ мы не имѣемъ права объ нихъ разсуждать, то на основаніи сего протокола даемъ право Губернскому Предводителю довести оныя за своею подписью до свѣдѣнія Государя Императора по окончаніи дѣлъ Собранія." Редакція все-

подданнѣйшаго прошенія была предварительно одобрена собраніемъ. Сущность прошенія заключалась въ слѣдующемъ: „По причинѣ безпрестанно стекающихся административныхъ мѣръ относительно двухъ сословій, дворянскаго и крестьянскаго, собранія дѣлаются со дня на день невыносимѣе и невозможнѣе, а потому дворянство проситъ государя: 1) ускорить разрѣшеніе вопроса и окончательно освободить крестьянъ; 2) совершить освобожденіе посредствомъ мѣстнаго земскаго банка, принимая въ основаніе надѣла норму, предложенную рязанскими депутатами, а въ основаніе банка продовольственный капиталъ Рязанской губерніи, простирающійся слишкомъ до 1/м руб. сер.“

Цѣль этого прошенія была двоякая: довести, съ одной стороны, до свѣдѣнія государя, что дворянство желаетъ свободы крестьянъ, а съ другой, довести до свѣдѣнія народа, что дворянство не противится его освобожденію.

Замѣчательно, что народъ зналъ все, что дѣлалось въ стѣнахъ собранія.*)

Губернскій предводитель, по окончаніи выборовъ, представилъ отъ себя означенное прошеніе государю. Ему за это сдѣланъ выговоръ.

---

*) Все это писано изъ разсказа очевидца.

За рязанскимъ дворянствомъ послѣдовало тверское.

Преслѣдованіе Унковскаго, который, какъ мы видѣли выше, за поданный государю адресъ получилъ выговоръ и отданъ подъ надзоръ губернатора, произвело сочувствіе къ нему не только въ Тверской губерніи, но и во многихъ другихъ. Его соображенія по крестьянскому вопросу переписывались въ большомъ количествѣ экземпляровъ, такъ что людей, раздѣляющихъ мнѣніе тверскаго комитета, если до отправленія Унковскаго въ Петербургъ, было нѣсколько десятковъ, то послѣ того, при счеченіи различныхъ обстоятельствъ, можно было считать уже тысячами.

Въ Тверской губерніи, передъ съѣздомъ дворянства, либеральная партія была еще въ значительномъ меньшинствѣ, такъ что изъ 300 шаровъ, бывшихъ на выборахъ, либераламъ нельзя было разсчитывать и на сто шаровъ.

8 декабря, по открытіи собранія, приступлено было къ чтенію отчета губернскаго предводителя относительно окончательной постройки дома тверскаго благороднаго пансіона. Этотъ домъ строился съ незапамятныхъ временъ; денегъ изведено было до 1853 г. 195000 р. и выстроено зданіе вчернѣ такъ хорошо, что начинало уже рушиться. Мно-

го было истрачено денегъ попусту, и много благопріобрѣтено бывшимъ тверскимъ уѣзднымъ предводителемъ Хвостовымъ. Въ 1856 г., дворянство положило докончить постройку дома, для чего составлена была смѣта съ небольшимъ въ 106000 руб. (Въ смѣту не вошли расходы по поправкѣ рушившагося дома и многія мелочи), Унковскій какъ губернскій предводитель, предсѣдатель комитета по построенію дома, слѣдовательно главный распорядитель работъ, устроилъ дѣло такъ, что домъ оконченъ въ гораздо лучшемъ видѣ, то есть роскошнѣе и прочнѣе, и съ меньшими издержками въ послѣдствіи на ремонтъ, чѣмъ предполагалось по смѣтѣ, и все это стоило только 86000 руб. Не смотря на то, нашлись люди, которые желали набросить тѣнь подозрѣнія въ этомъ дѣлѣ на Унковскаго. Бывшій губ. предводитель Озеровъ, неправильно израсходовавшій во время своей службы часть дворянскихъ денегъ, на поѣздки въ Петербургъ и Москву, и даже на отопленіе своей квартиры и вышеупомянутый Хвостовъ, тайно подбили, изъ числа 12 счетчиковъ, избранныхъ дворянствомъ для повѣрки расходовъ, тайн. совѣтника Долголова, (служившаго по коммиссаріату и вмѣстѣ съ тѣмъ по тайнымъ интереснымъ дѣламъ у бывшаго военнаго министра Чернышева и благо-

пріобрѣтшаго на службѣ до трехъ миліоновъ), бывшаго депутата въ тверскомъ комитетѣ князя Шехонскаго, который былъ золъ на Унковскаго еще по комитетскимъ дѣламъ, инженера путей сообщенія Гембача, Апыхтина и отставнаго жандарма Тельнова, представить отчетъ повѣрки въ томъ видѣ, что дѣйствія Унковскаго были якобы противузаконны и клонились къ ущербу дворянства, и что комитетъ входилъ въ сдѣлки съ подрядчикомъ, клонящіяся исключительно въ пользу подрядчика; но обманъ былъ такъ явенъ, что Унковскому не стоило большаго труда уличить ихъ въ клеветѣ, а дворянству легко было провѣрить всѣ дѣйствія Унковскаго, такъ какъ онъ озаботился раздать большей части дворянъ печатный отчетъ всѣхъ своихъ дѣйствій, а также и о всѣхъ дѣлахъ, подлежащихъ разсмотрѣнію дворянства. Но какъ счетчики были уличены въ злонамѣренной клеветѣ на губ. предводителя и комитетъ, состоявшій изъ уѣздныхъ предводителей и депутатовъ, то масса дворянства пришла въ страшное негодованіе на такую наглость и всѣ 5 членовъ были исключены изъ собранія; Долголовъ же былъ буквально выгнанъ изъ собранія. Такимъ образомъ враги либеральной партіи, желая повредить ей очернивъ Унковскаго, напротивъ того, исторіею

счетчиковъ произвели сочувствіе къ нему въ большинствѣ дворянства. За тѣмъ разсмотрѣны нѣкоторые другіе вопросы, какъ-то о земскихъ повинностяхъ, о капиталѣ, пожертвованномъ дворянствомъ на воспитаніе благородныхъ дѣвицъ и другіе.

Послѣ того приступлено было, на основаніи 112 ст. IX т. св. зак., къ разсужденію о нуждахъ и пользахъ дворянства. Кто-то изъ дворянъ предложилъ начать разсужденіе о современномъ положеніи крестьянскаго вопроса, о возможности скорѣйшаго его разрѣшенія и выслушать депутатовъ губернскаго комитета. Тогда губ. предводитель прочиталъ отношеніе къ нему тверскаго гражд. губернатора Баранова, съ изъясненіемъ извѣстнаго циркуляра министра вн. дѣлъ.

За тѣмъ прочитана была 77 ст. 1. т. зак. основныхъ, и нѣкоторые дворяне предлагали, ссылаясь на слова этой статьи „не чиня исполненія“ начать говорить о крестьянскомъ вопросѣ. Тогда бѣжецкій помѣщикъ Европеусъ сказалъ слѣдующее: „Господа, по прочтеніи 77й ст. 1 т. зак. основныхъ было высказано, что такъ какъ въ ней упомянуто о представленіи министру настоящаго случая, не чиня исполненія, то предполагаютъ говорить о крестьянскомъ вопросѣ, не смотря на за-

прещеніе. По моему мнѣнію, то мѣсто 77 статьи, гдѣ говорится „не чиня иполненія“ не значитъ именно, что можно намъ поступать прямо вопреки высочайшей волѣ, но что это означаетъ только, что мы должны пріостановиться въ сужденіяхъ нашихъ до разрѣшенія недоумѣнья этого административнымъ порядкомъ, указаннымъ 77ю статьею. Настало время, господа, понять что пользованіе законнымъ правомъ нашимъ не есть исключительная привиллегія одного сословія, но исполненіе обязанности нашей въ отношеніи ко всему обществу. Въ настоящее время только одно наше совѣщательное собраніе имѣетъ законное право вступать въ обсужденіе вопросовъ общественной пользы, и служитъ единственной законной гарантіей противъ произвола бюрократіи, все угнетающей, ничего неисполняющей и всего боящейся; бюрократіи, имѣющей въ виду только свои частныя выгоды, прямо противоположныя интересамъ всего общества и воли Государя Императора. Изъ разсмотрѣнныхъ нами сегодня вопросовъ о земскихъ повинностяхъ и нашемъ капиталѣ вы можете видѣть, господа, до какой степени простирается ея произволъ и неисполненіе законовъ. Не станемъ же подражать въ нашихъ дѣйствіяхъ этой бюрократіи, которая для своихъ выгодъ искажаетъ за-

коны, дѣйствуя придирками. Докажемъ нашими дѣйствіями, что никакой произволъ не можетъ остановить свободнаго пользованія правами нашими и что мы можемъ, со всѣмъ достоинствомъ правильнаго совѣщательнаго собранія, протестовать оффиціальнымъ образомъ и на основаніи закона. Это составляетъ нашъ долгъ предъ лицемъ общества и всей Россіи. Въ заключеніе прошу позволенія прочесть слѣдующее предложеніе: циркуляромъ Г. Мин. Вн. дѣлъ воспрещается Губернскому собранію входить въ какія бы то ни было сужденія, относящіяся до крестьянскаго вопроса, Между тѣмъ, по установленной закономъ очереди занятій нашихъ, мы должны теперь приступить къ сужденію о нуждахъ и пользахъ дворянства, о которыхъ мы не можемъ ничего сказать, не нарушая означеннаго запрещенія, по причинѣ тѣсной и неразрывной его связи со всѣми интересами нашими. А потому, принимая во вниманіе, что ограниченіе что нарушаетъ свободу пользованія нашими правами и прямо отмѣняетъ 112 и 135 ст. IX. Т. Св. Зак. (изд. 1857 г.), я, на основаніи 72и 73 и 77 ст. I Т. Св. Зак., предлагаю просить Г. Губернскаго Предводителя немедленно пріостановить собраніе и поступить по точному смыслу 77й ст. I

Т., телеграфируя Г. Министру, а предложеніе это прошу балотировать.“

Во время этой рѣчи — и по окончаніи оной дворянство почти единодушно два раза ему апплодировало. За тѣмъ приступлено было къ балотированію предложенія Европеуса, которое и принято большинствомъ 184 шаровъ противъ 54, нѣкоторые же дворяне, въ числѣ 43 человѣкъ, не брали шаровъ, находя балотировку этого вопроса незаконною, и затѣмъ собраніе было пріостановлено до полученія отвѣта. 13го было воскресенье а 14го собраніемъ полученъ на заключеніе его отвѣтъ отъ губернатора слѣдующаго содержанія: декабря 13 дня 1859 года No 8378 „На отношеніе вашего превосходительства отъ 12 декабря за No 1296 имѣю честь увѣдомить: 1) что высочайшимъ повелѣніемъ, сообщеннымъ мною вашему превосходительству 13 ноября за No 7722, по мнѣнію моему, нисколько не отмѣняются права и преимущества, предоставленныя дворянству 112 и 115 ст. IX т. Св. Зак. Дворянству три раза было предоставлено право выразить свои мнѣнія по крестьянскому дѣлу: на предварительныхъ уѣздныхъ совѣщаніяхъ, чрезъ избранный имъ же комитетъ и наконецъ посредствомъ тѣхъ членовъ онаго, которые были вызва-

ны въ С. Петербургъ. Затѣмъ правительству принадлежитъ окончательное рѣшеніе дѣла, съ которымъ связаны вообще государственныя соображенія; и такимъ образомъ всякій вопросъ, касающійся крестьянскаго дѣла въ настоящее время составляетъ предметъ нуждъ и пользъ, не дворянства одного касающійся, но и всѣхъ сословій и государственныхъ учрежденій, о чемъ 112 ст. IX т. не дано права разсуждать дворянству. 2) по силѣ 115 ст. III т. Св. Зак. дворянское собраніе обязано исполнять всѣ законныя требованія начальника губерніи, а какъ въ отношеніи моемъ за No. 7722 было сообщено мною вашему превосходительству къ исполненію высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе, то и тѣмъ болѣе я не нахожу основаній входить самъ же къ Г. мин. внут. дѣлъ съ вопросомъ — слѣдуетъ ли исполнять сообщенное мною вамъ Высочайшее повелѣніе, которое я считаю совершенно обязательнымъ для каждаго вѣрноподданнаго; 3) если, не смотря на вышеизложенное, дворянское собраніе, ссылаясь на 77ст. I т. Св. Зак., находитъ въ объявленномъ мною Высочайшемъ повелѣніи отмѣну какого либо закона или учрежденія, чего я съ своей стороны не нахожу, то оно можетъ дѣйст-

вовать на основанiи 112 и 113 ст. IX. т. Св. Зак.; 4) самымъ положенiемъ дворянства, какъ видно изъ отношенія вашего превосхд^{ва}, поручено вамъ поступить на точномъ основанiи помянутой выше 77 ст. I т. Св. Зак.; а потому ваше прев^{во}, и можете, если считаете постановленiе дворянства закониымъ и находите себя въ правѣ, представить о семъ г. министру внутреннихъ дѣлъ посредствомъ телеграфа; исполненiе чего я не могу принять на себя по причинамъ вышеизложенымъ. Въ заключенiе, на основанiи 115 и 120 ст. III т. Св. Зак. Уст. о службѣ по выб., имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосход^{во} доставить мнѣ копiю съ протокола, состоявшагося въ собранiи по прочтенiи отношенiя моего за No. 7722, и на основанiи 118 ст. того же тома, предложить собранiю приступить къ выборамъ, если всѣ предметы по 117 ст. уже обсуждены дворянствомъ.“ — Сверхъ того получено 2^{е} отношенiе начальника губернiи, отъ того же числа за No. 8380, которымъ онъ увѣдомилъ, что копiи съ отношенiй губернскаго предводителя дворянства, отъ 12го декабря за No. 1294, и съ отзыва его начальника губернiи, отъ 13 числа за No. 8378, представлены имъ на благоусмотрѣнiе министра внутр. дѣлъ.

По прочтенiи обѣихъ бумагъ, дворяне при-

ступили къ разсужденію, какъ поступить въ данномъ случаѣ; многіе изъ помѣщиковъ говорили и разъясняли вопросъ такимъ образомъ, что дворянство дѣйствовало совершенно законно, что губернаторъ съ своей стороны, какъ лице административное, не можетъ и не долженъ былъ дать другаго отвѣта; но что собраніе дворянъ-землевладѣльцевъ есть собраніе сословія консервативнаго по преимуществу (принимая консерватизмъ въ разумномъ его видѣ), которое наиболѣе заинтересовано въ сохраненіи порядка въ государствѣ. А какъ единственное средство къ сохраненію порядка, при предстоящей реформѣ, есть не только охраненіе но и возможное условіе уваженія къ законности и уже существующимъ нравамъ, то обязанность дворянства, какъ высшаго и при томъ единственнаго сословія въ государствѣ, имѣющаго возможность обращаться прямо къ государю, — воспользоваться своимъ правомъ, какъ единственнымъ средствомъ доказать государю незаконность дѣйствій его министровъ, которая въ настоящее время приведетъ государство прямо къ анархіи. Между прочимъ Европеусъ разъяснялъ вопросъ слѣдующимъ образомъ: „г. начальникъ губерніи можетъ понимать законы въ иномъ смыслѣ, чѣмъ мы, и не находить противорѣчія 77 ст. Какъ ад-

министративное лице, онъ даже обязанъ такъ понимать, но онъ признаетъ и нашу свободу пониманій, указывая путь, которымъ мы можемъ разрѣшить сомнѣніе, прямымъ обращеніемъ къ верховной власти; а что недоразумѣнія существуютъ, подтверждается двойственностію взгляда, и слѣдовательно требуютъ настоятельно разрѣшенія. Что же касается высказанной въ отношеніи губернатора мысли, что, какъ вопросъ этотъ, сдѣлавшись общественнымъ, не даетъ права дворянству входить въ его разсмотрѣніе, то это невѣрно, ибо прямой смыслъ 135 ст. возлагаетъ обязанность на дворянство помогать правительству въ общественныхъ вопросахъ, чего мы не можемъ достигнуть молчаніемъ, которое ничему не способствуетъ и ничего не доказываетъ. Обѣщаніе, данное нами лично государю, способствовать ему въ разрѣшеніи возбужденныхъ имъ вопросовъ, можетъ быть исполнено только свободнымъ обсужденіемъ въ настоящей средѣ. Безсмысленное, мертвое молчаніе въ этомъ важномъ случаѣ, было бы нарушеніемъ нравственнаго нашего долга." — Слова, сказанныя Европеусомъ обратили въ Петербургѣ особенное вниманіе правительства. Въ главномъ комитетѣ, въ которомъ разсматривалось тверское дѣло, Панинъ, Чевкинъ, Муравьевъ и Долгорукій обвиня-

ли Европеуса въ анархическомъ образѣ мыслей, а кн. Долгорукій даже желалъ его упрятать. Кончилось тѣмъ, что его отдали подъ двойной присмотръ полиціи (подъ ординарнымъ онъ находился еще за дѣло Петрашевскаго).

При разсужденіи въ дворянскомъ собраніи у губ. стола, всѣ говорили въ томъ смыслѣ, что надо послать прошеніе къ государю въ собственныя руки. Противъ предложенія никто не высказывался въ собраніи, всѣ были довольны его рѣшеніями; напротивъ, съ самаго съѣзда дворянства, либеральная партія была въ значительномъ меньшинствѣ, но исторія со счетчиками, съ земскими повинностями и похищеннымъ капиталомъ, а также прочитанныя большею частію дворянства, съѣхавшагося на собраніе, соображенія Унковскаго, представленныя имъ въ главный комитетъ, показали большинству дворянства, что дѣйствія большинства членовъ комитета были направлены не противъ дворянства, а къ сохраненію дѣйствительныхъ интересовъ обоихъ сословій; и потому всѣ дворяне, безпристрастные къ партіямъ и одаренные нѣкоторою способностію къ разсужденію, пристали къ либеральной партіи. Противную же партію составляли люди, заинтересованные въ охраненіи бюрократическаго произвола, нѣсколько людей, имѣв-

шихъ личности противъ Унковскаго и людей, составлявшихъ либеральную партію и не большое количество людей, привыкшихъ къ крѣпостному праву, желавшихъ сохраненія онаго, и даже полагавшихъ, что никакого освобожденія не будетъ, а что все останется по старому, лишь бы дворяне жили посмирнѣе, покорялись всему, что ни прикажутъ министры-помѣщики, да исправно сѣкли бы мужиковъ.

Всѣ эти люди и составили оппозицію, которая постоянно ни въ чемъ не была согласна съ желаніями и дѣйствіями либеральной партіи, получившей большинство, но такъ какъ они не могли оправдать своихъ дѣйствій въ разумныхъ преніяхъ, то и дѣйствовали не убѣжденіями, а шарами или бездоказательными протестами. Когда балотировалось предложеніе — посылать ли просьбу государю, то оно было принято 231 голосомъ противъ 56, нѣсколько же дворянъ отказались отъ подачи голосовъ, а именно: Бѣжецкаго уѣзда — Бырдинъ, Глазатовъ, Шишковъ, Суворовъ, Обольяниновъ, Ранценъ, Воробьевъ, Апыхтинъ (братъ счетчика) Чаплинъ и Бѣшенцовъ, Кашинскаго уѣзда: Головинъ, Иванъ Ушаковъ, Вельяминовъ, Зерновъ, Орловъ, Кожинъ и Окуневъ, и Корчевскаго уѣзда, Кухлевскій. Дворянство въ этотъ же день, составило прошеніе въ собственныя руки

государя, которое и было послано съ экстреннымъ поѣздомъ 15 декабря. Прошеніе было подписано какъ слѣдуетъ, по указанной формѣ; во первыхъ губ. предводителемъ, (такъ какъ оно шло отъ собранія дворянства) и далѣе уѣздными предводителями и дворянами всѣхъ уѣздовъ, по порядку уѣздовъ. Прошеніе слѣдующаго содержанія:

„Ваше Императорское Величество

Всемилостивѣйшій Государь,

„Дворянство Тверской губерніи глубоко проникнуто сознаніемъ о непоколебимости постановленій, исходящихъ отъ верховной власти. Эти постановленія опредѣляютъ положительно отношенія всѣхъ сословій и учрежденій къ лицамъ, имѣющимъ счастіе объявлять высочайшія Вашего Императорскаго Величества повелѣнія. Сознавая, что право разсужденія о своихъ нуждахъ и пользахъ, дарованное дворянству прямымъ смысломъ 112 и 135 ст. IX Св. Зак. о состояніяхъ, по неразрывной связи своей съ крестьянскимъ вопросомъ, ограничивается нынѣ высочайшимъ повелѣніемъ Вашего Имп. Велич., объявленнымъ циркулярнымъ предписаніемъ Г. Мин. Внут. дѣлъ, дворянство Тверской губерніи считаетъ святымъ долгомъ слѣдовать указаніямъ положительныхъ узаконеній (77 ст., I т., 1 ч. Св. Зак. основныхъ и 112 и 113

ст. IX т. Св. Зак. о состояніяхъ) и повергнуть на всемилостивѣйшее воззрѣніе Вашего Имп. Велич. всеподданнѣйшую просьбу о дозволеніи Губернскому Собранію дворянства имѣть сужденіе о своихъ нуждахъ и пользахъ, не стѣсняясь возможною соприкосновенностію ихъ съ крестьянскимъ вопросомъ.

„Хотя дворянство и было призвано къ участію въ разрѣшеніи этого вопроса посредствомъ Губернскаго комитета, но нынѣ, находясь въ полномъ своемъ составѣ въ Губернскомъ Собраніи, при тѣхъ практическихъ свѣдѣніяхъ, которыя пріобрѣтены имъ въ сельско-хозяйственной жизни и вынесены изъ соприкосновеній съ мѣстною администраціею, оно могло бы однимъ откровеннымъ обмѣномъ своихъ мыслей подготовить разрѣшеніе значительной части вопросовъ, которые представляютъ важныя затрудненія по крестьянскому дѣлу. Такимъ образомъ дворянство имѣло бы большую возможность выполнить обѣщанія, лично данныя имъ Вашему Имп. Велич. 11 Августа 1858 г. въ г. Твери. Если дворянство принимаетъ смѣлость обратиться прямо къ Вашему Имп. Велич., то это оно дѣлаетъ вслѣдствіе знаменательныхъ словъ, сказанныхъ Вами, Милостивѣйшій Государь, Псковскому дворянству. Твер-

ское Губернское собраніе съ полною надеждою ожидаетъ всемилостивѣйшаго разрѣшенія Вашего Имп. Велич. на всеподданнѣйшее свое прошеніе. Съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія имѣемъ счастіе именоваться

Вашего Имп. Величества

вѣрноподданными."

За тѣмъ, по предложенію Унковскаго, онъ со всѣми предводителями дѣлалъ оффиціальный визитъ губернатору гр. Баранову, съ цѣлію засвидѣтельствовать отъ дворянства уваженіе къ личности графа Баранова, которую никакъ не смѣшивали съ его оффиціальнымъ положеніемъ.

19 декабря, губернаторомъ сдѣлано отношеніе, на имя исправляющаго д. губернскаго предводителя, за No. 8516, при которомъ препровождена копія съ предложенія министра вн. дѣлъ, начальнику Тверской губерніи, отъ 18 декабря за No. 245, слѣдующаго содержанія: „Государь Имп. получивъ всеподданнѣйшее прошеніе за подписаніемъ Тверскаго Губ. предводителя дворянства, Коллежскаго Ассесора Унковскаго и 154 дворянъ Тверской губерніи о дозволеніи Губернскому собранію Тверскаго дворянства имѣть сужденіе о своихъ нуждахъ и пользахъ, не стѣсняясь соприкосновенностію ихъ съ крестьянскимъ вопросомъ, изволилъ найти, что

Высочайшимъ Его Велич. повелѣніемъ, объявленнымъ мною Вашему Сіятельству 9 Ноября сего года, воспрещено дворянству, на его собраніяхъ по случаю выборовъ, входить въ какія либо сужденія по предметамъ, до крестьянскаго вопроса касающимся. Имѣя въ виду, что Тверской Губ. Предводитель и означенные выше дворяне не должны были ходатайствовать объ отмѣнѣ Высочайшей воли, такъ положительно выраженной, Его Имп. Велич. изволилъ повелѣть: всеподданнѣйшее прошеніе ихъ оставить безъ послѣдствій. Вмѣстѣ съ тѣмъ Государю Императору благоугодно Высочайше повелѣть: Тверскаго Губ. Предв. дворянства Коллежскаго Ассесора Унковскаго, допустившаго составленіе прошенія дворянства о подачѣ такаго прошенія и даже перваго подписавшаго это прошеніе, немедленно удалить отъ должности Губ. Предводителя. Сверхъ того, Его Величество, имѣя въ виду, что, на основаніи 116 ст. Устава о службѣ по выборамъ (Св. Зак. т, III, изд. 1857), для производства выборовъ и прочихъ дѣлъ въ обыкновенныхъ Губернскихъ собраніяхъ дворянства назначается до 15 дней, соизволилъ повелѣть настоящему собранію Тверскаго дворянства непремѣнно кончить возложенныя на него занятія въ срокъ со дня его открытія, не продолжая онаго. О таковой монар-

шей волѣ сообщая Вашему Сіятельству, для объявленія Тверскому дворянству, честь имѣю присовокупить, что объ удаленіи Кол. Асс. Унковскаго отъ должности Тверскаго Губ. Пред. дворянства сего числа объявлено уже въ Высочайшемъ приказѣ по М. В. дѣлъ."

Такое рѣшеніе сильно взволновало дворянство. 20 декабря, по открытіи собранія, прочтено было дворянству рѣшеніе государя. По прочтеніи этого рѣшенія никто изъ дворянъ не сказалъ ни слова. Тверской уѣздный предводитель, по порядку замѣстившій отставленнаго губ. предводителя, объявилъ, что, въ исполненіе высочайшей воли, въ слѣдующее собраніе дворянство должно приступить къ выборамъ, и затѣмъ засѣданіе кончилось. Партія, противная большинству, надѣялась, что члены либеральной партіи станутъ высказывать протесты противъ воли государя и думала обвинить либеральную партію въ бунтѣ.

21го происходили выборы уѣздные и въ 8 уѣздахъ не было выбрано ни предводителей, ни депутатовъ, т. е. большая часть изъ наличныхъ дворянъ отказывались отъ службы по выборамъ, желающихъ же балотироваться, или не представившихъ узаконенныхъ отзывовъ, забалотировали. Но въ четырехъ уѣздахъ, Кашинскомъ, Бѣжец-

комъ, Калязинскомъ и Зубцовскомъ, въ которыхъ либеральная партія была въ меньшинствѣ, выбрали предводителей.

Въ губернскіе предводители балотировали только двоихъ и забалотировали. Всѣ остальные, которымъ предлагали, отказались. Дворянство, признательное Унковскому за его полезную дѣятельность, сдѣлало подписку для учрежденія 12 стипендій въ московскомъ университетѣ, подъ названіемъ стипендій Унковскаго, съ предоставленіемъ ему права назначенія лицъ на эти вакансіи, и, сверхъ того, для полученія его фотографическаго портрета:

22 числа всѣ дворяне, составляющіе либеральную партію, ѣздили къ Унковскому благодарить его за его полезную дѣятельность, къ губернатору просить его объяснить правительству, что дворянство не находило своихъ дѣйствій незаконными; но если правительство находитъ дѣйствія Унковскаго неправильными, то вина Унковскаго есть вмѣстѣ съ тѣмъ и вина всего дворянства.

Министръ внутр. дѣлъ сообщилъ губернатору отъ 16 декабря, что государь съ удовольствіемъ прочелъ постановленіе дворянъ Тверскаго и Калязинскаго уѣздовъ, которые, желая въ точности исполнить высочайшую волю и увѣренные въ за-

ботливости государя о справедливомъ разрѣшеніи крестьянскаго вопроса, устранили себя отъ балотированія сдѣланнаго по сему вопросу предложенія и требовали предложенія занятій губернскаго собранія по предметамъ, прямо губ. съѣзда касающимся.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для пополненія несостоявшихся выборовъ по прочимъ уѣздамъ, предписано было произвести оные по уѣздамъ. Этимъ способомъ правительство надѣялось разъединить силы либеральной партіи. Послѣдствія этой мѣры еще неизвѣстны. —

Но симъ не кончилась политическая драма, разыгравшаяся столь горестно на тверскихъ дворянскихъ выборахъ. Унковскому суждено было испить всю чашу страданій за его слишкомъ горячее сочувствіе къ дѣлу, въ которомъ интриги высокихъ враговъ реформы были болѣе сильны, чѣмъ воля бдагонамѣреннаго, но слабаго и недальновиднаго государя.

Счетчики дворянскихъ суммъ, столь жалко кончившіе свою попытку заподозрить честность Унковскаго, питали къ нему злобу и хотѣли ему отмстить. Кн. Шехонскій вызвалъ его на дуэль; но мѣра, принятая начальникомъ губерніи и нѣ-

которыми благомыслящими дворянами, помѣшала исполненію гнуснаго замысла.

За послѣдовавшимъ вольненіемъ Унковскаго, должность губернскаго предводителя была поручена по порядку тверскому уѣздному предводителю Клокачеву, человѣку низкой души и всѣми ненавидимому. Головачевъ, одинъ изъ ревностныхъ сподвижниковъ Унковскаго и главныхъ дѣятелей либеральной партіи, въ порывѣ гнѣва на Клокачева за всѣ его дѣйствія и въ особенности за принятіе званія губ. предводителя послѣ Унковскаго, написалъ ему письмо слѣдующаго содержанія:

„Петръ Павловичъ.

„Извѣстился я, что вы, вступивъ въ исправленіе должности губер. предводителя дворянства, по случаю несостоявшихся въ Тверской губерніи выборовъ, остановились въ исполненіи одного изъ протоколовъ губернскаго собранія, въ которомъ было опредѣлено — назначенные дворянскимъ собраніемъ 12 стипендій въ московскомъ университетѣ именовать стипендіями Унковскаго, съ предоставленіемъ ему права выбора воспитанниковъ, и отнеслись къ гг. уѣзднымъ предводителямъ съ просьбой увѣдомить васъ: всѣ ли гг. дворяне, бывшіе на губернскомъ съѣздѣ, согласны на это распоряженіе? на томъ только основаніи, что г. исправля-

ющій должность калязинскаго предводителя не подписалъ означеннаго протокола.

„Какъ бывшій предводитель дворянства Корчевскаго уѣзда и какъ дворянинъ Тверской губерніи, я долженъ вамъ сказать, что вы не имѣли никакого права останавливаться исполненіемъ протокола, который подписанъ 11ю предводителями дворянства и, въ томъ числѣ, исправлявшими должность губернскаго предводителя. Подписи этихъ лицъ вамъ служили достаточной порукой, что это постановленіе было единогласное. Вы не имѣли права заподозрить 11 предводителей въ фальшивомъ составленіи протокола, и если г. исправляющій должность калязинскаго предводителя не подписалъ протокола, то это могло быть только потому, что случайно онъ пропустилъ его. Я не смѣю подозрѣвать его въ томъ, чтобъ онъ былъ несогласенъ съ нимъ. Въ такомъ случаѣ онъ долженъ былъ прямо въ губернскомъ собраніи объявить о своемъ несогласіи съ нимъ, и о причинахъ онаго. Но г. испр. должность калязинскаго предводителя этого не сдѣлалъ, и я въ этомъ сошлюсь на цѣлое собраніе гг. дворянъ. Быть несогласнымъ съ протоколомъ собранія и не объявить своего мнѣнія публично и гласно, значитъ устыдиться его; но въ такомъ гнусномъ и по-

зорномъ поступкѣ могутъ подозрѣвать людей, облеченныхъ довѣренностію дворянства, лишь тѣ, кои сами способны къ подобнымъ вещамъ; я же съ своей стороны не могу думать этого и полагаю, что протоколъ не былъ подписанъ имъ совершенно случайно.

„Но обращаюсь опять къ вашимъ дѣйствіямъ. На какомъ основаніи, милостивій государь, вы позволили себѣ наглую дерзость противъ 11 гг. предводителей уѣздныхъ, дерзость состоящая въ томъ, что усомнились въ правильности составленія протокола? Возраженія, сдѣланныя внѣ собранія гдѣ-нибудь за угломъ и подъ прикрытіемъ канцелярской тайны, не могли ослабить или уничтожить силу и дѣйствія протокола, публично и гласно составленнаго въ залѣ губернскаго собранія. Протоколъ этотъ могъ потерять свою силу только въ такомъ случаѣ, если бы вы имѣли возможность доказать, что онъ составленъ фальшивымъ образомъ, вопреки желаній дворянъ, бывшихъ на съѣздѣ, стало быть вы имѣли серьезное подозрѣніе въ этомъ, если рѣшились производить слѣдствіе надъ 11ю уѣздными предводителями. А потому я имѣю полное право назвать подобный поступокъ вашъ наглою дерзостью. И кто далъ вамъ право распоряжаться подобнымъ образомъ? Еслибъ вы

даже получили доносъ въ совершеніи такаго преступленія, то и тогда вы не имѣли права собственною властію распорядиться о произведеніи слѣдствія надъ лицами, подчиненными правительствующему сенату. Но отношеніе ваше къ гг. уѣзднымъ предводителямъ вовсе не упоминаетъ о доносѣ. Это заставляетъ меня думать, что вы, Богъ знаетъ изъ какихъ побужденій, приняли на себя гнусную роль лживаго обвинителя и присвоили себѣ законное право быть слѣдователемъ по этому обвиненію. Какія же побужденія заставляли васъ такъ дѣйствовать? Позвольте мнѣ самому отвѣчать на этотъ вопросъ. Я думаю, что поводомъ къ этому была одна жалкая, низкая и гнусная зависть, зависть противъ человѣка, заслужившаго всеобщее уваженіе, не только въ нашей губерніи, но и въ цѣлой Россіи. Эта зависть заставила васъ искать какую нибудь придирку, чтобы помѣшать тверскому дворянству увѣковѣчить воспоминаніе о полезной дѣятельности многоуважаемаго имъ человѣка; вы искали ее и думали, что нашли. Нѣтъ, вы только нашли средство обнаружить ясно и положительно что̀ вы такое; вы нашли средство покрыть себя позоромъ въ глазахъ всякаго порядочнаго человѣка и больше ничего. Зная васъ хорошо, я не ожидалъ отъ васъ ничего лучшаго; но

теперь узнаютъ все, до какой степени низости вы способны дойти. Поступокъ вашъ не можетъ остаться безнаказаннымъ; правда, онъ будетъ наказанъ не ограниченіемъ какихъ либо правъ и преимуществъ, и не занесется къ вамъ въ формулярный списокъ; но всеобщее презрѣніе всѣхъ порядочныхъ людей будетъ ему достойнымъ возмездіемъ. — Что касается до моихъ выраженій въ моемъ настоящемъ письмѣ то они не должны казаться оскорбительными такому человѣку какъ вы. Человѣкъ способный поступить такъ, какъ вы, не имѣетъ права оскорбляться какимъ бы то ни было выраженіемъ; впрочемъ я готовъ отвѣчать за мои выраженія предъ всякимъ судебнымъ мѣстомъ, къ которому вамъ угодно будетъ обратиться съ жалобою. — Считаю нужнымъ васъ увѣдомить, что вмѣстѣ съ симъ я посылаю копію съ моего письма къ начальнику губерніи и ко всѣмъ гг. уѣзднымъ предводителямъ."

На это письмо, конечно весьма рѣзкое, но вызванное обстоятельствами, Клокачевъ принесъ жалобу министру внутр. дѣлъ. Дѣло внесено въ главный комитетъ или совѣтъ министровъ и рѣшено объявить Клокочеву, чтобы онъ разобрался съ Головачевымъ судебнымъ порядкомъ, какъ за личную обиду. Вслѣдствіе чего дѣло и поступило

въ тверской уѣздный судъ, уголовную палату и сенатъ. Рѣшеніе еще неизвѣстно.

Вскорѣ послѣ выборовъ, тверское дворянство занялось составленіемъ проэкта земскаго банка на новыхъ, объявленныхъ правительствомъ началахъ. По этому случаю въ Твери происходили съѣзды дворянъ, особенно этимъ дѣломъ интересовавшихся. Разумѣется въ этихъ собраніяхъ не могло не быть рѣчи и о крестьянскомъ вопросѣ. Начали ходить разные толки, доходившіе и до Петербурга, будто бы партія Унковскаго, Головачева и Европеуса затѣваетъ дать волю крестьянамъ, не ожидая правительственныхъ распоряженій, дабы тѣмъ взволновать прочихъ помѣщичьихъ крестьянъ и тѣмъ ускорить освобожденіе крѣпостныхъ. Къ этому прибавляли, что объявленія о свободѣ печатаются этими господами посредствомъ имѣющагося у нихъ станка.

Графъ Барановъ разъѣзжалъ по губерніи для ревизіи дѣлъ. Вице-губернаторъ Ивановъ, правившій его должность, узнавъ чрезъ свою жену отъ кухарки объ этихъ слухахъ, счелъ обязанностію своею, не повѣривъ ихъ надлежащимъ образомъ, донести объ нихъ министру вн. дѣлъ. Вслѣдствіе этого посланъ въ Тверь, по высочайшему повелѣнію, для раскрытія истины ген.-ад.

Ефимовичь, человѣкъ мелочной и жолчный. Слухи оказались ложными; тѣмъ неменѣе Ефимовичь донесъ, что присутствіе въ Твери Унковскаго, Головачева и Европеуса волнуетъ умы дворянства. Правительству это показалось достаточнымъ, чтобы рѣшиться на мѣру строгости, о которыхъ не слыхали со времени царствованія Незабвеннаго.

16 февраля дѣло о тверскихъ слухахъ разсматривалось въ главномъ комитетѣ подъ личнымъ председательствомъ государя. Всѣхъ строже показалъ себя Ланской! Послѣ нѣкоторыхъ преній рѣшено сослать, безъ суда, Унковскаго въ Вятку, Эвропеуса въ Пермь, а Головачева оставить лишь до окончанія вышепомянутаго судебнаго дѣла его по жалобѣ на него Клокачева. Гр. Баранову сдѣланъ выговоръ за слабость и несмотрѣніе.

Говорятъ въ Твери народъ провожалъ Унковскаго съ знаками сожалѣнія. Во всей Россіи рѣшеніе, его постигшее, произвело глубокое, тяжелое впечатлѣніе. Общественное мнѣніе не могло никакъ согласить упраздненія крѣпостнаго права, предпринятаго самимъ государемъ, съ самовольнымъ, безъ суда, распоряженіемъ свободою людей, когда вся вина состояла въ томъ, что они съ полною самостоятельностію и съ полною душею защищали свободу свою и своего сословія. Ссылка

Унковскаго и Европеуса была огромная полититическая ошибка, нанесшая нынѣшнему царствованію неизцѣлимый вредъ. Она усилила въ народѣ память другихъ беззаконныхъ дѣйствій, какъ-то гоненіе Кавелина, резолюція на просьбу купца Малкова и другія т. п., совокупность которыхъ доказываетъ, какъ сильно еще верховная власть проникнута вотчиннымъ духомъ, вотчиннымъ взглядомъ на народъ, какъ далеко она еще не привыкла ставить превыше всего, въ томъ числѣ и себя, судъ и законъ.*)

Въ Ярославлѣ циркуляръ мин. внут. дѣлъ имѣлъ слѣдующія послѣдствія. Дворянство собралось на выборы въ началѣ декабря. По предъявленіи циркуляра губернскому предводителю, а симъ послѣднимъ уѣзднымъ предводителямъ, началось неблагопріятное въ дворянствѣ волненіе.

*) Въ числѣ происшествій этого времени въ Тверской губерніи, имѣвшихъ отношеніе къ крестьянскому вопросу, слѣдуетъ упомянуть о поѣздахъ по разнымъ деревнямъ пьяной компаніи гусарскихъ офицеровъ, которые одного изъ своихъ товарищей, юнкера Волкова, выдавали крестьянамъ за наслѣдника престола, присланнаго государемъ для объявленія вольности. Въ одной деревнѣ приходскій священникъ узналъ юнкера Волкова, сталъ его уговаривать оставить опасную и неприличную шутку, Гусары за это побили священника. О послѣдствіяхъ этой шалости неизвѣстно.

Въ это самое время полученъ былъ въ клубѣ извѣстный номеръ „Русской Газеты“ съ статьями Стаховскаго, Наума, и др. Статьи эти окончательно взволновали умы. Начали говорить о протестѣ и стали сочинять оный. Возвратившіеся изъ Петербурга депутаты губернскаго комитета, Васильевъ и Дубровинъ, еще болѣе поджигали недовольныхъ. Но Мышкинскій уѣздъ, руководимый своимъ предводителемъ Башмаковымъ, человѣкомъ умѣреннымъ и благоразумнымъ, не соглашался на подпись протеста. Къ нему присоединились сосѣдніе уѣзды Углицкій и Ростовскій и, такимъ образомъ, протестъ, послѣ долгихъ преній, не состоялся. Между тѣмъ депутаты собрали дворянъ въ одномъ частномъ домѣ, чтобы отдать имъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ въ редакціонной коммиссіи. Отчетъ этотъ сопровождался рукоплесканіями и по окончаніи онаго положено поднести депутатамъ благодарственный адрессъ, что и исполнено большинствомъ. Углицкое дворянство однако не подписало адресса. За этотъ адрессъ Васильевъ благодарилъ потомъ дворянство въ дворянской залѣ при губернскомъ столѣ. За тѣмъ рѣчь зашла о написаніи адресса государю въ родѣ того, который подписанъ былъ Васильевымъ и Дубровиннымъ вмѣстѣ съ Унковскимъ и за который имъ объявлено

было замѣчаніе. Замѣчанія этого однако Васильевъ дворянству подъ разными предлогами не заявилъ. Относительно адресса вышло также разногласіе. Дворяне мологскіе кн. Волконскій (бывшій флигель-адъютантъ), Пушкинъ и другіе, называемые въ губерніи аристократами, настаивали на написаніи адресса. Мышкинскіе и углицкіе не соглашались. За адрессъ шумѣли пока любимцы, которыхъ въ губерніи въ-насмѣшку называютъ амурцами, и которые, какъ говорятъ, готовы продать свой голосъ кому угодно за рюмку водки. Эти дворяне суть потомки лейбкимпанцевъ, съ которыми Лестокъ возвелъ на престолъ императрицу Елисавету. За этотъ подвигъ имъ дано было каждому по 100 душъ въ Любимскомъ уѣздѣ. Потомки ихъ отличаются невѣжествомъ и грубостію нравовъ. Такимъ образомъ и адрессъ не состоялся. Чтобы успокоить умы, губернскій предводитель Бемъ обѣщалъ послать адрессъ отъ себя, что и исполнилъ. За эту бумагу онъ получилъ замѣчаніе, а про просьбу дворянства сказано, что она оставлена безъ уваженія. Дѣло было разсмотрѣно въ главномъ комитетѣ.

Наконецъ было приступлено къ выбору губернскаго предводителя. Бемъ отказался, всѣ уѣздные отказались. Приступили къ Васильеву, ко-

торый также отказывался. Вечеромъ, по выходѣ изъ собранія, и ночью его сторонники дѣйствовали настоятельно. Утромъ къ нему отправилась депутація отъ многихъ уѣздовъ. Мышкинскіе и углицкіе не поѣхали. Въ собраніи опять къ нему пристали съ криками и воплями. Наконецъ онъ согласился, говоря что приноситъ себя въ жертву. Тѣмъ выборы и кончились. Кандидатомъ выбранъ Дубровинъ.

Демосѳенъ Васильевъ — незаконный сынъ дворовой дѣвки и камердинера помѣщика Власьева, который, будучи бездѣтенъ, потомъ его усыновилъ. Онъ не получилъ никакого воспитанія, гордъ и надмененъ. Состоянія имѣетъ около 200 душъ, разстроенное. Дубровинъ сынъ ѳранцуженки Mll Richet, о которой онъ увѣряетъ, что она изъ знаменитой ѳамиліи Richelieu. Онъ учился въ московскомъ университетѣ, былъ заграницей и вообще ѳрантъ и хвастунъ. Состоянія имѣетъ всего 60 душъ.

Вотъ вышепомянутый адрессъ, подписанный однимъ предводителемъ Бемомъ и посланный имъ государю: „Вѣруя Вашей великой любви въ благоденствіе и счастіе Россіи и проникнутые чувствомъ безпредѣльной преданности къ престолу и отечеству, мы, какъ вѣрные Россіи подданные, ос-

мѣливаемся чистосердечно повергнуть предъ Вашимъ Имп. Велич. ходатайство наше о современной существенной потребности для насъ и всей любезной отчизны. Внимая Вашему слову, мы готовимся слѣдовать за Вами по великому пути правды и свѣта. Но, чтобы достигнуть этого, Вами указаннаго пути, по нашему искреннему убѣжденію, необходимо осуществленіе трехъ началъ, о которыхъ мы осмѣливаемся всеподданнѣйше просить Ваше Имп. Велич. 1) объ образованіи уѣзднаго и губернскаго Хозяйственно-распорядительнаго Управленія, общаго для всѣхъ сословій, основаннаго на выборномъ началѣ; 2) объ учрежденіи дѣйствительно независимой судебной власти, т. е. суды присяжныхъ съ публичнымъ словеснымъ и гражданскимъ судопроизводствомъ и непосредственною отвѣтственностію предъ судомъ и обществомъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ, и 3) о допущеніи общества, посредствомъ гласности, обнаруживать предъ высшимъ Правительствомъ злоупотребленія мѣстныхъ управленій.“

Такая-то просьба дворянства оставлена безъ уваженія. Не возможно понять цѣли такой политики, ибо, кромѣ присяжныхъ, всѣ эти начала уже усвоены самимъ правительствомъ и въ настоящее

время готовятся законоположенія, на оныхъ основанныя.

Васильевъ и Дубровинъ, какъ и слѣдовало ожидать, не были утверждены, что еще болѣе раздражило дворянство. Должность губернскаго предводителя поручена ярославскому уѣздному предводителю, молодому человѣку безъ значенія и безъ состоянія.

Орловскіе выборы прошли болѣе спокойно; но и здѣсь впечатлѣніе, произведенное циркуляромъ мин. вн. д., было весьма неблагопріятно для правительства. Оно выразилось, съ какимъ-то грустнымъ тономъ, въ особомъ постановленіи дворянства и въ адрессѣ государю, посланномъ за подписью губернскаго и уѣздныхъ предводителей. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что губернскій предводитель въ это время былъ камеръ-юнкеръ Апраксинъ, членъ редакціонной коммиссіи и по связямъ близкій человѣкъ ко двору. На выборахъ игралъ также вліятельную роль графъ Орловъ-Давыдовъ, авторъ извѣстнаго французскаго письма противъ Ростовцева. Особенно же отличились оппозиціею правительству помѣщики Мальцевъ, бывшій адъютантъ принца Ольденбургскаго, и Цуриковъ, бывшій когда-то либералъ, но потомъ высѣченный своими дворовыми людьми и, вслѣдствіе того, сдѣлавшійся

врагомъ эманципаціи. Оба они говорили о необходимости въ Россіи конституціи.*)

Вотъ текстъ вышепомянутыхъ документовъ:

1) Постановленія дворянства:

„1859 г. декабря 15 дня орловское губернское собраніе дворянства, выслушавъ предписаніе министра внутр. дѣлъ, вслѣдствіе высочайшаго повелѣнія, о запрещеніи, на настоящемъ съѣздѣ для выборовъ, входить въ какія либо разсужденія по предметамъ, до крестьянскаго вопроса вообще касающимся, опредѣлило: всеподданнѣйше донести государю, что дворянство съ глубокимъ прискорбіемъ видитъ въ этомъ запрещеніи знакъ недовѣрія къ нему. Дворянство привыкло чтить священную волю государя и постоянно старалось оправдать то высокое довѣріе, которымъ облекали его наши государи. Такъ и теперь оно въ точности исполнило волю своего монарха, но съ тѣмъ вмѣстѣ считаетъ своимъ долгомъ повергнуть на всемилостивѣйшее усмотрѣніе, что запрещеніе разсуждать о крестьянскомъ вопросѣ лишило дворянство одного изъ существеннѣйшихъ правъ его говорить и представлять правительству о нуждахъ края, которыя почти всѣ въ настоящее время неразрывно связаны съ этимъ вопросомъ.“ Подлинное за

*) См. Дополнительныя свѣдѣнія въ концѣ этой статьи.

подписомъ гг. губернскаго и уѣздныхъ предводителей дворянства и дворянъ, присутствовавшихъ въ собраніи.

Адрессъ государю:

„Всемилостивѣйшій Государь!

„Дворянство Орловской губерніи въ собраніи своемъ 15 Декабря, возложило на Губернскаго и Уѣздныхъ Предводителей Дворянства обязанность увѣрить Ваше Имп. Велич., что оно съ неизмѣнною вѣрноподданническою покорностію всегда готово повиноваться священной Вашей волѣ. Такъ при объявленіи Высочайшаго Вашего Имп. Велич. повелѣнія не входить въ сужденія по предметамъ, до крестьянскаго вопроса касающимся, Дворянство въ точности и безпрекословно оное исполнило.

„Но вмѣстѣ съ тѣмъ оно просило насъ, какъ своихъ представителей, повергнуть непосредственно предъ Вашимъ Имп. Величествомъ особое постановленіе, съ выраженіемъ общаго прискорбія, которое глубоко отозвалось въ серцахъ дворянъ, сознавшихъ въ означенномъ запрещеніи Монаршее недовѣріе къ испытанной своей вѣрности и преданности престолу Вашего Императорскаго Величества.

Вашего Имп. Велич.

вѣрноподданные.“

Подписали губернскіе и уѣздные предводители дворянства Орловской губерніи.

Около этого времени получены были адрессы: вологодскаго дворянства съ жалобою на губернатора Стоинскаго и 170 дворянъ Нижегогородской губерніи (гдѣ выборовъ не было) съ просьбою о разныхъ реформахъ по части судебной, полицейской и иныхъ. Стоинскій былъ впослѣдствіи уволенъ, а адрессъ нижегородскихъ дворянъ оставленъ безъ вниманія, потому что написанъ и представленъ внѣ установленнаго порядка.

Много шуму надѣлалъ адрессъ владимірскаго дворянства и вообще все, происходившее на выборахъ онаго.

Объявленіе циркуляра мин. вн. дѣлъ имѣло на дворянское собраніе обычное дѣйствіе. Чувство оскорбленія и негодованія овладѣло всѣми присутствовавшими. Затѣмъ послѣдовали двѣ рѣчи, принятыя собраніемъ съ величайшимъ одобреніемъ, первая ковровскаго предводителя Безобразова, бывшаго депутата отъ меньшинства губернскаго комитета, другая покровскаго депутата Протопопова. —

Прописываемъ ту и другую:

Рѣчь ковров. предв. двор. Безобразова.

„М. государи! Нисколько не касаясь крестьянскаго вопроса, для рѣшенія котораго прави-

тельство вѣроятно находитъ достаточными свѣдѣнія, доставленныя ему отъ насъ, а потому и останавливаетъ дальнѣйшее разсужденіе, я прошу вниманія вашего, господа, — къ изображенію будущаго нашего положенія.

„По желанію добродушнаго монарха, Россія вызывается къ другой жизни и дворянство, проникнутое новыми началами — не колеблясь, отрекается отъ крѣпостнаго владѣнія 22мя миліонами людей и, для благоустройства ихъ благосостоянія, собственности, Поступокъ, достойный русскаго дворянина! Но, при общемъ стремленіи нашемъ къ благоденствію страны и къ осуществленію желаній нашего благодушнаго государя — не лежитъ ли, на насъ, господа, еще обязанность — подумать о томъ, что ожидаетъ Россію при новомъ порядкѣ дѣлъ? —

„Способъ управленія, въ нашемъ любезномъ отечествѣ, наше судопроизводство, всѣмъ вамъ хорошо извѣстны, — кто изъ васъ, господа, не испыталъ на себѣ тяжелаго гнёта чиновничьяго произвола и не убѣдился въ вопіющей несправедливости судопроизводства? и все это тяготѣло надъ нами тогда, когда значенія дворянства — были неприкосновенны, когда дворянское сословіе считалось первымъ сословіемъ въ государствѣ и, обладая сред-

ствами, имѣло возможность противустать насилію!....

„Что же будетъ теперь, милостивые государи!... Новое управленіе и судопроизводство будутъ ли на столько справедливы и правосудны, чтобы мы сами и остатокъ нашей собственности были бы достаточно ограждены отъ произвола и всякаго насилія?..

„Гдѣ залогъ этого желаемаго будущаго?.. Что, ежели, за радушныя жертвы дворянства, его исключатъ изъ общаго самоуправленія, оставятъ одинокимъ, отнимутъ возможность слиться съ народомъ и добросовѣстнымъ участіемъ въ дѣлѣ управленія, — доказать своимъ собратамъ постоянную готовность трудиться для пользы общей? Что, ежели дворянство предадутъ на произволъ чиновниковъ вмѣстѣ съ народомъ, у котораго эти новые попечители отнимутъ все, чѣмъ мы готовы наградить его? — Наконецъ, если выборъ изъ среды себя должностныхъ лицъ уменьшитъ число ихъ и тѣмъ отниметъ у насъ окончательное участіе въ управленіи страной?... Господство чиновниковъ подавитъ все, и русское дворянство, столько вѣковъ бывшее опорой трона и нещадившее жизни для блага своего отечества, — исчезнетъ въ хаосѣ новаго управленія!... Ропотъ и справедливое негодованіе обоихъ сосло-

вій неизбѣжны и повлекутъ за собой самые гибельныя послѣдствія!

„Неужели, господа! предвидя общія бѣдствія, мы будемъ колебатся и правдивымъ, задушевнымъ словомъ не выскажемъ нашему доброму государю всей истины, которую могутъ скрывать отъ него одни только враги Россіи и человѣчества!...

„Проникнутый этимъ желаніемъ и руководимый чувствомъ душевной скорби, я въ своихъ отвѣтахъ правительству, въ качествѣ депутата отъ Владимірской губерніи, высказалъ все, что тяготило меня. Теперь, милостивые государи, передавая, вамъ свои убѣжденія, — я ищу вашего сочувствія.... Ежели вы свой сильный голосъ присоедините къ моему, тогда нѣтъ сомнѣнія, что, ходатайствуя предъ нашимъ возлюбленнымъ монархомъ о благѣ отечества, мы успѣемъ отвратить грозящую всѣмъ опасность!.....“

Рѣчь покровскаго депутата Протопопова.

„Высочайше-дарованныя права дворянскимъ сословіямъ, выраженныя въ законахъ въ третьемъ и девятомъ томахъ, между прочимъ, поставляютъ въ непремѣнную и законную обязанность на губернскихъ съѣздахъ для выборовъ, предварительно даже избраній въ должности:

а) разсужденіе о пользахъ и нуждахъ сословія.

б) составленіе опредѣленій, въ чемъ оныя могутъ заключаться.

в) ходатайство объ оныхъ у престола самодержавнаго государя.

„Таковое разумное законное право конечно имѣло своимъ основаніемъ то, чтобы не стѣснять, а дать полный просторъ общественному проявленію мыслей, — чтобы голосъ честныхъ пользъ и нуждъ нашихъ, иногда быть можетъ подавленный какими либо посторонними условіями, выждавъ это единственное время, свободно выразился и достигъ бы своего назначенія, — высказавъ самодержавному государю то, что не доводили до его свѣдѣнія, и, такимъ образомъ, произвольно измѣняли законъ.

„При настоящей новой реформѣ, которой, конечно, мы всѣ одинаково и по сердцу сочувствуемъ, — это уже вполнѣ доказано тѣмъ, что мы встрѣтили и приняли ее единодушно! при этомъ новомъ порядкѣ, господа, болѣе чѣмъ когда либо, намъ слѣдуетъ обратить вниманіе на высочайше дарованныя и законныя права наши!

„Закону и первому его охранителю, государю императору, конечно равны и одинаково полезны всѣ сословія государства; ясно, что не должно быть

20*

никакихъ разъединеній между нами относительно правъ законной отвѣтственности.

„Наши прежнія, обветшалыя и несовременныя выборныя начала нынѣ неумѣстны. Для общихъ пользъ и нуждъ государства потребны:

1) Свободныя общія выборныя начала, нестѣсняемыя никакимъ особымъ произволомъ.

2) Строжайшее охраненіе неприкосновенности правъ, и нравственное уваженіе человѣческаго достоинства въ каждой служащей личности.

3)Строжайшая и равная отвѣтственность за неисполненіе своихъ обязанностей, вообще всякой служащей личности предъ судомъ и закономъ.

4) Гласное судопроизводство, и

5) Судъ присяжныхъ.

„Безъ таковыхъ предварительныхъ и единственно полезныхъ государственныхъ измѣненій, если мы нынѣ воспользуемся прежними выборными правами, то мы сами какъ будто отодвинемся назадъ на всегда и выключимъ себя добровольно изъ общей массы государственнаго народонаселенія, въ какой-то отдаленный, высшій классъ, ничего незначащій, а вмѣстѣ съ тѣмъ желающій удержать за собой, какое-то особое, безполезное значеніе.

„Нынѣ, господа, пользы и нужды наши долж-

ны идти нераздѣльно съ пользами и нуждами всѣхъ сословій, а. слѣдовательно цѣлаго государства.

„Пожертвуемте же сами для новой, возрождающейся жизни, кичливыми грамотами, бархатными книгами, аристократическими титулами и за все это прежнее гордое и суетно-безполезное величіе наше всеподданнѣйше испросить, какъ необходимое для пользы и нуждъ нашихъ, одно общее со всѣми сословіями названіе свободныхъ гражданъ, вполнѣ признающихъ самодержавную власть да общую законную отвѣтственность всякой личности, не передъ административнымъ произволомъ, но передъ гласнымъ судопроизводствомъ и общимъ выборнымъ судомъ присяжныхъ!

„Вотъ, господа, чего требуютъ наши общія пользы и нужды, а законъ обязываетъ насъ, прежде еще избранія въ должности, выражать эту общественную потребность!

„Воспользуемся же этимъ разумнымъ законнымъ правомъ! будемъ вполнѣ достойны всегдашняго къ намъ довѣрія августѣйшаго монарха. Не хитрыми недостойными происками, а чистымъ и честнымъ откровеніемъ повергнемъ къ престолу государя разумѣнія и сознанія наши!

„Онъ самъ созналъ и пробудилъ въ народѣ эту жизнь! Онъ пойметъ чувства наши.

„А мы, съ своей стороны, свято и неукоризненно исполнимъ цѣль высшаго, божественнаго призванія человѣка къ жизни и наше земное предназначеніе.

„Озари же, государь, Россію вполнѣ свѣтомъ истинны! дай намъ средства быть вѣрными тебѣ помощниками и сынами отечества! уничтожь темные доклады произвола!

„Мгновенно оживутъ всѣ, воскреснутъ павшія жертвы добра и истинны, и обще и дружно пойдутъ къ свѣтлой жизни и къ новому, честному служенію тебѣ и Россіи.

„Только такимъ чистымъ возрожденіемъ можетъ быть предано совершенному забвенію все несправедливое и произвольное старое. 1860 года января 15 дня."

По выслушаніи этихъ рѣчей, избрана была особая коммиссія для составленія проэкта адресса государю. На другой день коммиссія представила два проэкта. Въ одномъ изъ нихъ выражалось только сожалѣніе о томъ, что послѣдовалъ подобный циркуляръ, возбудившій негодованіе на бюрократію и желаніе скорѣйшаго разрѣшенія крестьянскаго вопроса. Другой проэктъ, составленный Безобразовымъ и Протопоповымъ, былъ слѣдующаго содержанія:

„Августѣйшій Монархъ!

„Дворянство Владимірской губерніи, вполнѣ сочувствуя благотворнымъ видамъ Вашего Императорскаго Величества, и сознавая всю важность настоящаго времени, въ которое готовятся столь великія преобразованія и Отечество наше возраждается къ новой жизни, не можетъ утаить своихъ задушевныхъ убѣжденій, и осмѣливается изложить ихъ съ прямымъ чистосердечіемъ и съ полнымъ довѣріемъ къ Вашимъ благодѣтельнымъ заботамъ о счастіи Вашего народа.

„Всемилостивѣйшій Государь! благоволите выслушать Вашихъ вѣрноподданныхъ:

„Вступая на путь вѣковыхъ преобразованій въ законодательствѣ, при измѣненіи быта многочисленнѣйшаго въ Государствѣ сословія, Отечество наше: не имѣетъ достаточнаго обезпеченія въ строгомъ исполненіи закона. Вся администрація наша основана на бюрократическомъ началѣ, всѣ общества управляются людьми, чуждыми интересамъ тѣхъ обществъ, которыя при томъ, будучи раздѣлены на уединенныя другъ отъ друга сословія, при совершенной безгласности дѣлопроизводства и безотвѣтственности должностныхъ лицъ, не только не могутъ содѣйствовать Правительству къ достиженію его цѣлей, но даже не имѣютъ возмож-

ности пещись и о собственныхъ своихъ мѣстныхъ пользахъ. Къ тому же, правильность дѣйствій должностныхъ лицъ и исполненіе ими законовъ ничѣмъ не обезпечены, потому что суды наши обязаны производить дѣла въ глубочайшей тайнѣ и руководствоваться при рѣшеніи ихъ только письменными изслѣдованіями исполнительныхъ властей и установленною регламентаціею доказательствъ, а не внушеніями совѣсти и собственныхъ убѣжденій, совершенно зависятъ отъ произвола слѣдователей и ихъ начальствъ, а по этому не представляютъ никакихъ гарантій, необходимыхъ для отправленія правосудія. Наконецъ, всѣ должностныя лица, въ случаѣ нарушенія своихъ законныхъ обязанностей, подлежатъ суду только тогда, когда это угодно ихъ административному начальству.

„Все вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что исполненіе законовъ нашихъ зависитъ, большею частію, отъ личнаго произвола.

„До сихъ поръ подобный порядокъ могъ существовать, ибо страна, въ которой допускалось крѣпостное право на людей, не могла имѣть правильнаго понятія о законности, но съ уничтоженіемъ этого права, разумныя и единодушныя содѣйствія мѣстныхъ обществъ Правительственнымъ

цѣлямъ и строгое исполненіе законовъ необходимы не только для успѣшнаго хода самой реформы, но и для осуществленія собственныхъ благотворныхъ цѣлей Вашего Императорскаго Величества, потому что освобожденные крестьяне, лишенные защиты помѣщика, при отсутствіи правосудія и отвѣтственности должностныхъ лицъ, подвергнутся еще большей и невыносимой зависимости отъ произвола чиновниковъ, и чрезъ то могутъ совсѣмъ потерять уваженіе къ дѣйствительной законности.

„Всемилостивѣйшій Государь! Дворянство считаетъ своею священнѣйшею обязанностію повергнуть на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Вашего Императорскаго Величества, что для мирнаго и благополучнаго исхода предстоящей реформы и осуществленія Вашихъ благодѣтельныхъ преднамѣреній, по нашему искреннему и глубокому убѣжденію, необходимо слѣдующее:

I) строгое раздѣленіе властей: административной, судебной и полицейской.

II) Управленіе, общее для всѣхъ сословій.

III) Хозяйственно-распорядительное Управленіе для всѣхъ сословій и отвѣтственное только предъ судомъ и обществомъ, при чемъ выборныя лица утверждаются не административною властію, но единственно правильностію избранія.

IV) Полицейское Управленіе, правительственное и устроенное въ чисто-охранительномъ духѣ, дѣйствующее только на основаніи закона.

V) Руководимое только закономъ, Гражданское судопроизводство гласное, уголовный судъ гласный, по совѣсти и закону, т. е. судъ присяжныхъ.

VI) Непосредственная отвѣтственность всѣхъ и каждаго предъ судомъ.

VII) Отвѣтственность личная всѣхъ должностныхъ лицъ за неисполненіе ими своихъ обязанностей, безъ права ссылаться на предписанія своихъ начальствъ.

VIII) Учрежденіе новыхъ прочныхъ и строгихъ мѣръ къ поддержанію частнаго и Государственнаго кредита. —

„На этихъ основаніяхъ Владимірское дворянство осмѣливается Всеподданнѣйше испросить предполагаемыя измѣненія, для всѣхъ сословій необходимыя при новой жизни Русскаго народа.

„Всемилостивѣйшій Государь! Вы первые пробудили въ народѣ Русскомъ эту жизнь! При величіи души Вашей Вы поймете чувства вашихъ вѣрноподданныхъ.

„Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ имѣемъ честь именоваться Вашего Императорскаго Величества

вѣрноподданные“

Этотъ проэктъ былъ принятъ большинствомъ 186 голосовъ противъ 34, затѣмъ немедленно переписанъ на-бѣло, подписанъ 144 дворянами и отправленъ въ собственныя руки государя. Послѣ чего дворянство приступило къ выборамъ.

Въ Петербургѣ адресоъ былъ принятъ съ большимъ неудовольствіемъ. Рѣчи Безобразова и Протопопова, о коихъ было донесено, признаны были революціонными. 11го февраля (1860 г.) дѣло разсматривалось въ совѣтѣ министровъ подъ предсѣдательствомъ государя. Ланской опять предлагалъ мѣры строгости. Кончилось замѣчаніемъ губернскому предводителю.

Послѣдняя сцена описываемой нами драмы разыгралась на выборахъ с. петербургскаго дворянства въ мартѣ мѣсяцѣ 1860 г. Какъ сказано выше, мы помѣщаемъ извѣстіе объ этомъ событіи въ выпускѣ матеріаловъ за 1859 годъ, чтобы не раздробить разсказа, относящагося къ одному предмету.

Петербургскіе выборы ожидались съ нѣкоторымъ нетерпѣніемъ какъ публикою, такъ и правительствомъ. Петербургское дворянство состоитъ, какъ извѣстно, преимущественно изъ лицъ служащихъ, сановныхъ, сенаторовъ, генераловъ, придворныхъ и т. п. Губернскій предводитель графъ

П. И. Шуваловъ (вновь избранный) принадлежитъ къ высшему слою аристократическаго общества, и, хотя въ крестьянскомъ вопросѣ, по званію члена-эксперта редакціонной коммиссіи, онъ дѣйствовалъ не совсѣмъ въ видахъ правительства, или правильнѣе сказать государя, однако вообще онъ считался, по личнымъ своимъ видамъ, нерасположеннымъ къ оппозиціи и дѣйствіямъ непріязненнымъ для верховной власти. Оппозиція, преимущественно по крестьянскому вопросу, сосредоточивалась главнѣйше въ лицѣ царскосельскаго предводителя Платонова и бывшаго с. петербургскаго предводителя Безобразова, двухъ ярыхъ, изъ нашего разсказа весьма извѣстныхъ уже, защитниковъ крѣпостнаго права. Между съѣхавшимися дворянами разумѣется ходили толки о циркулярѣ министра внутр. дѣлъ, объ адрессѣ, о томъ, какъ поступать и что дѣлать. Въ виду бывшихъ свѣжихъ примѣровъ адрессовъ на выборахъ другихъ губерній и сдѣланныхъ за оные выговоровъ, положеніе петербургскаго дворянства было дѣйствительно трудно. Съ другой стороны, совершенное молчаніе казалось позорнымъ.

Среди такихъ затрудненій графу Шувалову удалось имѣть личную аудіенцію у государя и испросить дозволеніе дворянству имѣть совѣщаніе

о крестьянскомъ вопросѣ внѣ выборовъ и составить родъ дополненія къ проэкту с. петербургскаго губернскаго крестьянскаго комитета, который и представить правительству. Вслѣдствіе такаго дозволенія гр. Шуваловъ надѣялся отклонить всякія попытки составленія на выборахъ всеподданнѣйшаго адресса.

Но оппозиція этимъ не удовлетворилась. 16 марта, когда всѣ предварительныя занятія дворянскаго собранія были кончены и настало, по закону, время разсуждать о пользахъ и нуждахъ общественныхъ, царскосельскій предводитель Платоновъ, къ концу засѣданія, просилъ позволенія прочитать приготовленную имъ записку.

Гр. Шуваловъ, подозрѣвая, что дѣло идетъ о крестьянскомъ вопросѣ, долго не соглашался допустить чтенія записки, и собраніе его въ этомъ поддерживало. Наконецъ, послѣ долгихъ преній, рѣшено было допустить чтеніе, но съ непремѣннымъ условіемъ, что при первомъ словѣ о крестьянскомъ дѣлѣ чтеніе будетъ прекращено.

За симъ Платоновъ, извиняясь слабостію голоса, передалъ записку Безобразову, который началъ ее читать съ какимъ-то восторженнымъ тономъ. Оказалось, какъ скоро узнали, что сочинитель записки былъ самъ Безобразовъ, а Платоновъ

взялся только ее представить подъ своею фирмою.

Что заключалось въ запискѣ, сказать довольно трудно. Тутъ было родъ историческаго изложенія происхожденія дворянства въ Россіи, повѣствованіе его заслугъ, объясненіе его правъ и отношеній къ прочимъ сословіямъ; словомъ было много всего перемѣшано, перепутано, написано слогомъ напыщеннымъ, безграмотнымъ, безъ связи и безъ толку. Вообще записка имѣла цѣлію побудить собраніе къ подачѣ адресса о сохраненіи священныхъ дворянскихъ правъ, разумѣя въ томъ числѣ и крѣпостнаго. По случаю поздняго уже времени сужденіе объ этой запискѣ отложено до слѣдующаго дня.

На слѣдующій день флигель-адъютантъ гр. Шуваловъ, братъ губернскаго предводителя, дѣйствовавшій самостоятельно отъ своего брата, предложилъ собранію другой проэктъ адресса, цѣль коего была также просьба о сохраненіи дворянскихъ правъ, но преимущественно въ отношеніи сословныхъ выборовъ. Предлогомъ и основаніемъ къ этой просьбѣ принята была, недавно передъ тѣмъ напечатанная въ журналѣ министерства внутр. дѣлъ, статья слѣдующаго содержанія:

„Коммиссія о преобразованіи губернскихъ учрежденій. 25 марта 1859 года вы-

сочайше было повелѣно возложить на особую Коммиссію, изъ чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ и нѣсколькихъ опытныхъ губернаторовъ, составленіе проэкта преобразованія уѣзднаго управленія на слѣдующихъ главныхъ началахъ: 1) городскую и земскую полиціи соединить въ одно общее уѣздное управленіе; 2) сосредоточить обязанности уѣздной полиціи на охраненіи порядка, спокойствія и безопасности, а для сего отдѣлить отъ нея части: слѣдственную, судебную и хозяйственнораспорядительную, но вмѣстѣ съ тѣмъ предоставить уѣздной полицейской власти больше самостоятельности, а въ нѣкоторыхъ чрезвычайныхъ случаяхъ, особыя права и полномочія; 3) какъ полиція должна быть въ рукахъ Правительства, а не зависѣть отъ выборнаго начала, то всѣ полицейскія должности въ уѣздѣ замѣщать самому Правительству. Съ другой стороны опредѣлить степень участія сословія въ хозяйственныхъ дѣлахъ уѣзда, предоставивъ уѣздному хозяйственному управленію, раздѣленному нынѣ между нѣсколькими учрежденіями больше единства и довѣрія, съ устраненіемъ мелочныхъ бюрократическихъ формальностей. — Такъ составленіе проэктовъ объ уѣздномъ управленіи, на основаніи сихъ началъ, приведено уже къ концу, и за симъ, съ преобразованіемъ уѣзднаго у-

правленія, предстояло ввести соотвѣтственныя перемѣны въ губернскомъ, тѣмъ болѣе, что еще въ 1856 году истребованы, по непосредственному указанію Его Императорскаго Величества, соображенія начальниковъ губерній о расширеніи ихъ власти. Мѣра эта нынѣ тѣмъ необходимѣе, что власти въ уѣздѣ будутъ усилены. Столь же необходимо и точнѣйшее разграниченіе обязанностей между разными губернскими учрежденіями, какъ въ полицейскомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ, сообразно съ новымъ образованіемъ уѣздныхъ мѣръ. По этимъ вопросамъ уже собраны въ Министерствѣ Внутр. Дѣлъ весьма подробныя данныя и другіе матеріалы, заключающіеся въ соображеніяхъ губернаторовъ и въ отзывахъ министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями. — Вслѣдствіе сего, по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутр. Дѣлъ, разработку собранныхъ матеріаловъ и составленіе проэктовъ о преобразованіи губернскихъ учрежденій на тѣхъ же началахъ, какія Высочайше указаны для учрежденій уѣздныхъ, повелѣно возложить на Коммиссію, занимающуюся сими послѣдними. А какъ Коммиссія эта получила необходимыя денежныя средства для своихъ обширныхъ работъ, изъ единовременной суммы, пожалованной Его Импера-

торскимъ Величествомъ собственно на работы Министерства по крестьянскому вопросу, новый же трудъ потребуетъ и новыхъ издержекъ; то повелѣно назначить въ распоряженіе Министра Внутр. Дѣлъ изъ Государственнаго Казначейства единовременно пять тысячь р. сер.“ (Выс. пов. 23 Октября 1859.). (Центр. Ст. Ком. Зем. Отд.).

По выслушаніи проэкта гр. Шувалова, начались жаркія пренія, которому изъ двухъ проэктовъ дать преимущество. Наконецъ согласились рѣшить споръ посредствомъ балотировки. Оказалось, что оба проэкта получили большинство голосовъ, но проэктъ гр. Шувалова больше, чѣмъ проэктъ Безобразова. Начались новыя пренія, которыя кончились тѣмъ, что собраніе назначило коммиссію изъ нѣсколькихъ членовъ отъ каждаго уѣзда, которой поручено составить новый проэктъ адресса, не стѣсняясь тѣми, которые были представлены.

Несмотря на весьма жаркія пренія, въ которыхъ преимущественно участвовали Платоновъ и Карамзинъ, коммиссія на другой день, чрезъ докладчика своего бар. Ю. А. Корфа, представила собранію слѣдующій проэктъ адресса:

„Всемилостивѣйшій Государь!

„С. Петербургское дворянство съ благого-

вѣйною радостію узнало многознаменательныя слова, сказанныя еще недавно Вашимъ Имп. Величествомъ представителямъ дворянства 24 губерній.

„Ваше Императорское Величество заклеймили словами „ложь и клевета“ слухи объ ослабленіи Высочайшаго довѣрія къ сословію нашему и повелѣть соизволили вѣрить только Вамъ, Государь Всеавгустѣйшій!

„Глубоко запечатлѣны въ сердцахъ нашихъ слова сіи.

„Они составляютъ оплотъ нашъ противъ всякаго посягательства на права и благосостояніе дворянства, обусловливаемыя разумомъ и силою Дворянской граматы.

„Такова была, есть и будетъ для всѣхъ сила словъ Царя Русскаго.

„Слѣдуя сему великому слову С. Петербургское дворянство ввѣряетъ охраненіе священнѣйшаго достоянія своего, съ вѣрноподданнѣйшимъ довѣріемъ, Вамъ, Великій Государь: но вмѣстѣ съ тѣмъ дворянство сознаетъ и возлагаемую на него сею милостію обязанность быть самому на стражѣ, для указанія всѣхъ могущихъ возникнуть препятствій къ осуществленію благихъ намѣреній Державнаго своего Покровителя.

„По сему оно дерзаетъ обратить Всемилости-

вѣйшее вниманіе Вашего Императорскаго Величества на обстоятельство, получившее по своей официальности особое значеніе.

„Въ силу существующихъ коренныхъ законовъ замѣщеніе большей части судебныхъ и административныхъ, какъ губернскихъ такъ и уѣздныхъ должностей предоставлено сословному избранію. Въ послѣдствее же время особому Комитету, при Министерствѣ Внутр. дѣлъ учрежденному, поручено составленіе предварительныхъ предположеній о преобразованіи сихъ мѣстныхъ учрежденій.

„Сознавая вполнѣ всю своевременность нѣкоторыхъ измѣненій, дворянство С. Петербургской губерніи тѣмъ не менѣе считаетъ священнымъ долгомъ своимъ торжественно заявить предъ Престоломъ и Отечествомъ, что правомъ сословнаго избранія оно нестолько гордилось какъ почетнымъ преимуществомъ, столько дорожило имъ какъ вѣрнѣйшимъ способомъ для огражденія общественной и частной пользы; — этому убѣжденію, основанному на глубокомъ сознаніи требованій нашего общественнаго быта, С. Петербургское дворянство и нынѣ остается вѣрнымъ. А потому дерзаемъ всеподданнѣйше повергнуть на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Вашего Императорскаго Величества, что

залогъ будущаго благостоянія всѣхъ сословій Государства оно видитъ въ сохраненіи и правильномъ развитіи, подъ кровомъ Самодержавной власти, издревлѣ существующаго въ Россіи начала мѣстнаго самоуправленія.“

По прочтеніи этого проэкта, гр. Шуваловъ предложилъ собранію приступить къ балотированію онаго. Но Безобразовъ, желая непременно настоять на своемъ, сталъ увѣрять, что коммиссія не исполнила въ точности даннаго ей порученія, и требовалъ чтобы собраніе сперва выслушало его проэктъ, который онъ держалъ въ рукѣ. Отсюда начались безконечныя пренія, часто переходившія въ личности, которыя кончились тѣмъ, что собраніе балотировало предварительный вопросъ, т. е. балотировать ли проэктъ коммиссіи или сначала выслушать другіе проэкты, 190 голосовъ противу 110 рѣшили балотировать проэктъ коммиссіи. За тѣмъ самый проэктъ принятъ большинствомъ 200 голосовъ противу 90.

Адрессъ былъ поднесенъ государю чрезъ министра внутр. дѣлъ. Слово „самоуправленіе“ весьма не понравилось. Но добрые люди объяснили его тѣмъ, что всѣ претензіи дворянства заключаются въ желаніи сохранить права избранія исправниковъ. Такое скромное желаніе было не страшно. Вер-

ховная власть успокоилась. Адрессъ однакоже не было дозволено напечатать въ газетахъ, и когда, нѣсколько времени спустя, государь принималъ обычную послѣ выборовъ депутацію дворянства, то съ нѣкоторымъ неудовольствіемъ выразилъ ей, что, если дворянство вѣритъ, какъ оно пишетъ, государю, то затѣмъ адрессъ оказывается совершенно излишнимъ. Слова государя къ депутаціи также къ печати недопущены.*)

Такимъ-то образомъ окончился жалкій эпизодъ крестьянскаго дѣла, порожденный правительственнымъ распоряженіемъ о не допущеніи на дворянскихъ выборахъ сужденій по крестьянскому вопросу. Главнѣйшимъ послѣдствіемъ этой неразумной мѣры было то, что взаимныя отношенія правительства и дворянства, безъ того уже крайне-натянутыя вслѣдствіе стороннихъ, справедливыхъ неудовольствій послѣдняго и многихъ притѣсненій перваго, а въ послѣднее время еще болѣе испорченныя крестьянскимъ вопросомъ, дошли до величайшаго разлада и раздраженія. Дворянство окон-

*) На другой день пріема государемъ депутаціи губернскій и уѣздные предводители были приглашены къ обѣду у наслѣдника, отъ котораго имъ были оказаны всякія любезности. Обѣдъ, долженъ былъ вознаградить дворянство за дурной пріемъ ихъ адресса.

чательно потеряло всякую вѣру въ правительство и на душѣ его накопилась вполнѣ оправдывающаяся злоба, которая конечно не послужитъ къ облегченію всѣхъ послѣдующихъ реформъ, столь необходимыхъ для нашего отечества. Съ такимъ-то расположеніемъ умовъ и общественнаго мнѣнія вступаемъ мы въ 1860 годъ.

Дополнительныя извѣстія о выборахъ:

На новгородскихъ выборахъ, стараніями губернскаго предводителя Бахметева, никакого шума не было.

На калужскихъ выборахъ начались было движенія и готовился адрессъ; но вышли разногласія, которыми воспользовался губернаторъ Арцимовичъ и выборы кончились безъ адресса.

Вотъ случай, могущій служить примѣромъ независимости нѣкоторыхъ предводителей дворянства. Въ началѣ 1860 года смоленскій губернскій предводитель дворянства Христофовичъ былъ уволенъ отъ должности за то, что по смерти своей жены женился на ея сестрѣ. Должность губернскаго предводителя поручена была затѣмъ смоленскому уѣздному предводителю Христофовичу, родному брату перваго. Не чувствуя себя спо-

собнымъ, сей послѣдній пріѣзжалъ въ Петербургъ просить государя приказать собрать чрезвычайное собраніе дворянства для новыхъ выборовъ. Получивъ отказъ и приказаніе продолжать службу, онъ подалъ немедленно въ отставку.

Довольно любопытны извѣстія о дворянскихъ выборахъ этого времени, которыя печатались въ нѣкоторыхъ нашихъ газетахъ. Гласности, кажется, недоставало, а между тѣмъ вотъ съ какою осторожностію, съ примѣсью ироніи, выражались напр. „С. Петербургскія Вѣдомости:"

„Дворянскіе выборы открыты въ Новгородѣ. Губернаторъ открылъ дворянское собраніе рѣчью, въ которой указалъ на исключительную важность настоящихъ выборовъ, такъ какъ лица, избранныя теперь въ должности предводителей дворянства, будутъ въ числѣ главныхъ исполнителей въ крестьянскомъ вопросѣ. Результатъ новгородскихъ выборовъ еще неизвѣстенъ. Въ Ярославлѣ, въ концѣ прошлаго года, дворянскіе выборы окончены. Въ то же премя происходили выборы въ общественныя городскія должности. Результатъ дворянскихъ выборовъ тоже неизвѣстенъ. — Въ Рязани также открыты дворянскіе выборы. „Несмотря на неурожай хлѣба въ губерніи и другія неблагопріятныя обстоятельства, постигающія помѣщиковъ

въ послѣднее время," говорятъ „Рязанскіе Губернскія Вѣдомости", „на выборы съѣхалось болѣе двухъсотъ человѣкъ. Это впрочемъ весьма-естественно, потому что теперешніе выборы, въ виду совершающихся переговоровъ и разрѣшенія великаго вопроса, должны имѣть большую важность и значеніе, чѣмъ когда-либо". Затѣмъ „Рязанскіе Губернскіе Вѣдомости" говорятъ о непрестанныхъ балахъ, обѣдахъ, вечерахъ и маскарадахъ, которые задаютъ помѣщики. Разсказъ „Вѣдомостей" очевидно неполонъ. „На теперешнихъ выборахъ", говорятъ еще мѣстныя „Вѣдомости", „рязанское дворянство въ первый разъ знакомится съ новымъ губернаторомъ, Н. М. Муравьевымъ." О ходѣ выборовъ свѣдѣнія не публиковано. — Въ такомъ-то могильномъ молчаніи происходятъ одни изъ важнѣйшихъ дворянскихъ выборовъ. Между-тѣмъ, отъ сколько-нибудь гласнаго веденія ихъ какая большая польза произошла бы неминуемо. Партіямъ, руководствующимся кумовствамъ, личностями, интригами и пр., пришлось бы опереться на принципы. Впрочемъ безмолвіе дворянскихъ выборовъ, говорятъ, нельзя принять за отсутствіе въ нихъ жизни и борьбы. Дворянскіе выборы, какъ слышно, все болѣе и болѣе оживляются." „С. П. б. Вѣд." 31 янв. 1860 г. No. 25.

„Дворянскіе выборы, кончившіеся въ Орлѣ 21го декабря, были очень-сильно и очень-дѣльно оживлены. Сознаніе значенія и съѣзда дворянъ на выборы отодвинуло на второй планъ обычныя принадлежности прежнихъ съѣздовъ: неловкіе балы, жирные обѣды, домашнія и уѣздныя интриги и пр. И клубъ, и дворянскій предводитель дали по одному балу. Дворянство тщательно занялось дѣлами края. Въ первое же засѣданіе оно приступило къ повѣркѣ счетовъ по израсходованію суммъ земскихъ сборовъ, и къ настоящей повѣркѣ, а не простому подписанію, какъ водилось прежде. Повѣрка открыла множество упущеній и несообразностей. Дворяне рѣшились просить, чтобы сборы земства были расходуемы земствомъ же, какъ это разрѣшено, въ извѣстныхъ размѣрахъ, нѣкоторымъ губерніямъ. Во второмъ засѣданіи было читано отношеніе директора орловской гимназіи къ губернскому предводителю дворянства о предложеніи дворянамъ сдѣлать пожертвованіе на учрежденіе въ Орлѣ женской гимназіи. Въ одно время съ полученіемъ этого отношенія, губернскій предводитель получилъ изъ Москвы, отъ помѣщика Карачевскаго уѣзда Н. В. Кирѣевскаго, письмо со вложеніемъ билета опекунскаго совѣта въ 10,000 руб. сер., на учрежденіе въ Орлѣ женской гимна-

зіи. Дворяне послали благодарственный адрессъ г. Кирѣевскому. Выборъ губернскимъ предводителемъ В. В. Апраксина, дѣятельно работавшаго въ губернскомъ комитетѣ по крестьянскому вопросу и потому подвергавшагося сильнымъ пересудамъ извѣстной стороны, показалъ подготовку большинства къ близящимся условіямъ.

„Послѣдніе выборы въ Орлѣ показали вообще значительное гражданское развитіе дворянъ. Ихъ, за исключеніемъ верховнаго вопроса нашихъ дней, всего-болѣе занимали другіе капитальные вопросы нашего общественнаго устройства. Болховскій помѣщикъ, г. Карповъ, поднялъ вопросъ о гласномъ и устномъ судопроизводствѣ, разрѣшеніемъ котораго занято правительство. Сужденія, высказанныя на съѣздѣ, показали значительную подготовку нашего общества и къ преобразованію суда. Дѣло обсуживалось свѣтло и даже практично. Намъ скажутъ, что это все слова́, слова́, и конечно, должно сознаться, что пока толки не могутъ еще перейдти въ дѣло. Все-таки нельзя не замѣтить, что новая жизнь идетъ хотя тихими, но вѣрными шагами, что дворянство исполняетъ надежды Государя Императора, высказанныя имъ во-время путешествія по Россіи.“ — „С. П. б. Вѣд.“ 17 февр. 1860 г. No. 36.

Въ заключеніе матеріаловъ за 1859 г. считаемъ нелишнимъ привести нижеслѣдующую выписку изъ передовой статьи „Сѣверной Пчелы“ 1 января 1860 г. No. 1, въ которой довольно вѣрно и полно выставленъ результатъ нашей правительственной и общественной дѣятельности за послѣдніе четыре года.

„Наступаетъ пятый годъ преобразованій во внутренней жизни нашего отечества, которыя, тотчасъ по окончаніи Крымской войны, были приняты по мысли и указаніямъ Государя Императора. Съ полнымъ сознаніемъ нерастраченныхъ еще силъ своихъ, съ твердою надеждой на прекрасную будущность юный русскій народъ дѣлаетъ первые шаги на пути своего развитія. Великое дѣло реформы совершается столь мирно, что со временемъ, когда новыя поколѣнія смѣнятъ нынѣ живущихъ, историкъ съ удовольствіемъ остановитъ взоры свои на переживаемой нами эпохѣ. Это величавое спокойствіе народной массы, при видѣ разрѣшенія множества жизненныхъ государственныхъ вопросовъ, поднятыхъ въ послѣдніе четыре года, служитъ по нашему мнѣнію, доказательствомъ, что въ русскомъ народѣ есть много задатковъ высокаго политическаго такта, что, со временемъ, когда разовьются государственныя способности этого, еще младенчествующаго теперь въ

отношенiи внутренней политики, народа, онъ представитъ собою одно изъ замѣчательнѣйшихъ явленiй въ исторiи развитiя человѣчества.

„Много внутреннихъ вопросовъ поднято у насъ въ послѣднее время; но не должно казаться страннымъ, что ни одинъ изъ нихъ не рѣшенъ окончательно. Что накипало, наростало, что запутывалось въ теченiи столѣтiй, что составило наконецъ амальгаму, составленную и изъ преданiй, доставшейся Русской землѣ отъ темнаго Сарая, и изъ обносковъ давно въ мирѣ и невѣжествѣ почившей Византiи, и изъ порядковъ московскихъ, и изъ наплыва многихъ, непримѣнимыхъ къ русскому народу, обычаевъ шведскихъ, галандскихъ, нѣмецкихъ и пр. и пр., все это нельзя разъяснить, нельзя разрѣшить въ какiя-нибудь пять лѣтъ, если только не рѣшать вопросовъ государственныхъ по системѣ Александра Македонскаго, сразу перерубившаго мечемъ гордiевъ узелъ. Но македонская система не совершенна, и Россiя, какъ не молода, опытами многими успѣла уже убѣдиться, что разрѣшенiе жизненныхъ вопросовъ разомъ, однимъ почеркомъ пера, не ведетъ ни къ чему хорошему, и прочно не бываетъ. Взглянемъ на Англiю, въ которой внутреннее развитiе гражданственности достигло высшей степени, чѣмъ у другихъ наро-

довъ: гдѣ же медленнѣе совершаются реформы, какъ не въ этомъ государствѣ? За то тамъ зрѣло обдуманное, строго обсуженное, вывѣшенное смѣренное, исчисленное нововведеніе всегда благотворно вносится въ жизнь народную, и никогда ложно или безполезно не бываетъ.

„Мы сказали, что народная масса съ спокойствіемъ, достойнымъ великаго народа, взираетъ на совершающіяся у насъ реформы, но было бы несправедливо, еслибъ мы стали отрицать и то нетерпѣніе, которое въ разныхъ слояхъ общества выражается вопросами: „скоро ли, скоро ли всему конецъ?“ Это нетерпѣніе зависитъ отъ народнаго характера, и съ тѣмъ вмѣстѣ служитъ доказательствомъ сочувствія страны къ мѣрамъ, предпринятымъ въ послѣднее время правительствомъ.

„Широкой русской натурѣ, въ тѣ моменты, когда жизнь общественная, выходя изъ апатичнаго равнодушія, устремляется къ кипучей дѣятельности, на какомъ бы то поприщѣ ни было, свойственна такая нетерпиливость, но она никогда дальше словъ не заходила. Не должно однако забывать, что въ этихъ голосахъ не слышится ни желчно-отчаянныхъ воплей умирающей рутины, ни всеотрицающаго крика оппозиціи, напротивъ, въ нихъ звучитъ увѣренность народа въ благотворности

совершаемыхъ реформъ и вполнѣ естественное желаніе поскорѣе воспользоваться тѣмъ, что торжественно обѣщано Государемъ Императоромъ, и что уже ясно видно въ недалекомъ будущемъ. Эти голоса нетерпѣнія, выражая полное сочувствіе населенія страны къ предпринятымъ для народнаго права реформамъ, звучатъ ясно и радостно. Это не глухой, мрачный полушопотъ народовъ, подвластныхъ Австріи, тщетно ожидающихъ обѣщанныхъ преобразованій, нѣтъ — это сочувственный голосъ народа, до того убѣжденнаго въ благотворности дѣйствительно предпринятыхъ реформъ, и такъ твердо увѣреннаго въ непреложномъ и близкомъ ихъ исполненіи, что съ нетерпѣніемъ желаетъ поскорѣе насладиться плодами ихъ.

„На первомъ планѣ совершавшихся въ 1859 г. реформъ находилось, разумѣется, дѣло крестьянское. Громадностью своего значенія оно далеко оставило за собою всѣ другіе вопросы, находящіеся впрочемъ съ нимъ въ тѣсной, непосредственной связи. Въ началѣ минувшаго года работы губернскихъ комитетовъ были въ полномъ разгарѣ. Къ 1му января 1859 г. только въ осьми губерніяхъ*) онѣ были кончены, въ первые три мѣ-

*) Нижегородской, С. Петербургской, Костромской и Симбирской окончательно, а изъ Гродненской, Ковенской

сяца еще въ пятнадцати, а въ половинѣ года повсемѣстно. Эти комитеты представляли небывалое, по крайней мѣрѣ, очень давно небывалое явленіе въ провинціи. Правда, по жалованной дворянству граматѣ и по дѣйствующему законодательству, дворянство чрезъ каждые три года собирается въ губернскихъ городахъ для производства выборовъ въ должности и составленія предложеній „о своихъ общественныхъ нуждахъ и пользахъ" (Дворянская Грамата § 47"), но, по разнымъ причинамъ, частію зависѣвшимъ, частію независѣвшимъ отъ дворянства, совѣщаній о нуждахъ и пользахъ почти никогда не бывало, и занятія собранія ограничивались чтеніемъ отчета о распоряженіяхъ дворянскими суммами да выборами, которые de facto и составляли единственную цѣль дворянскихъ собраній. Теперь комитетамъ предстояло разрѣшеніе такихъ вопросовъ, которые, близко касаясь интересовъ землевладѣльцевъ, не могли быть обсуждаемы, а тѣмъ менѣе рѣшаемы безъ основательнаго знанія современной политической экономіи и мѣстной статистики, предметовъ, немного лѣтъ тому назадъ, во многихъ провинціяхъ извѣстныхъ только по-наслышкѣ и большинствомъ

Виленской и Подольской представлены въ особыя коммиссіи, находившіяся въ Вильнѣ и Кіевѣ.

людей почтенныхъ лѣтъ причисленныхъ къ „фантазіямъ молодости.“ Оттого въ комитетахъ тотчасъ выдвинулись на первый планъ лица, получившія образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, усвоившія современныя понятія образованнаго міра объ экономическихъ отношеніяхъ и проникнутыя духомъ гуманности, который съ конца тридцатыхъ годовъ столь благотворно повѣялъ на молодое русское поколѣніе изъ университетскихъ аудиторій. Толки и сужденія о разрѣшаемомъ вопросѣ не ограничивались стѣнами комитета: ими были заняты не только все безъ исключенія сословіе землевладѣльцевъ, но и лица неимѣвшія поземельныхъ собственностей изъ всѣхъ вообще сословій. И въ роскошныхъ палатахъ губернскихъ богачей, и въ скромныхъ усадьбахъ небогатыхъ помѣщиковъ, и въ домикахъ сельскихъ причтовъ, и въ купеческихъ конторахъ и въ квартирахъ чиновниковъ, вездѣ слышались одни разсужденія: — о крестьянскомъ дѣлѣ. И то, что было въ комитетахъ было и внѣ ихъ — рѣшительный перевѣсъ одержало мнѣніе озареннаго свѣтомъ общечеловѣческаго образованія молодаго поколѣнія. Передъ полнымъ свѣжести и разумной силы строемъ этихъ людей поникла, въ сознаніи безсилія, отжившаая рутина, не безъ огорченія видѣвшая паденіе своего авторитета. Люди

прежде никогда ничего нечитавшіе, начали учиться, начали слѣдить за литературой, знакомиться съ „фантазіями молодости“, и сознавать, что безъ этихъ фантазій трудно жить въ нынѣшнемъ свѣтѣ. Въ два послѣдніе года провинція росла не по днямъ а по часамъ: взглядъ ея расширился и уяснился. Въ самыхъ глухихъ городахъ, гдѣ до сихъ поръ всѣ насущные интересы состояли въ картахъ, водкѣ, взяткахъ и сплетняхъ, являются публичныя библіотеки; журналы и газеты выписываются десятками экземпляровъ; имѣть у себя книги сдѣлалось потребностію жителей этихъ городовъ. Вездѣ и повсюду люди развивались, созрѣвали, выходили на свѣтлую дорогу просвѣщенія изъ темныхъ норъ апатіи и невѣжества. Долго жившіе въ провинціяхъ и оставившіе ее года три, четыре предъ симъ — глазамъ, ушамъ своимъ не вѣрятъ, глядя на обновленную, переродившуюся свою родину. Вездѣ пробудилась и воспрянула умственная дѣятельность, и проснувшаяся русская земля, въ величавомъ спокойствіи, задумывается о себѣ самой. Вотъ какіе результаты уже принесъ крестьянскій вопросъ, даже до своего окончательнаго разрѣшенія. Едва мудрою волею человѣколюбиваго Государя былъ поставленъ этотъ вопросъ, — вопросъ о дарованіи человѣческихъ правъ цѣлой трети на-

селенія имперіи, и Господь Богъ наградилъ уже Его за такой истинно царственный подвигъ — исполнилъ желаніе сердца Его, торжественно высказанное Имъ въ день прекращенія кровопролитной, тяжкой борьбы съ западомъ: да развивается повсюду и съ новою силою стремленіе къ просвѣщенію!.....“ *)

„Воззрѣніе на освобожденіе крестьянъ общества, въ высшей степени заинтересованнаго этимъ вопросомъ, значительно измѣнилось въ продолженіе двухъ лѣтъ, прошедшихъ отъ появленія первыхъ высочайшихъ рескриптовъ. И къ чести русскаго общества должно сказать, что такое измѣненіе было согласно съ прогресомъ, съ политическими и экономическими потребностями страны и съ духомъ гуманности. При началѣ дѣла многими, и даже очень многими говорилось во всеуслышаніе, что мы просто погибнемъ безъ крѣпостнаго права, потеряемъ силу и значеніе въ кругу европейскихъ государствъ и должны будемъ отказаться отъ всякой самостоятельности. Но по мѣрѣ развитія вопроса, такіе возгласы быстро стихали, и намъ случалось встрѣчать такихъ людей между нашими знакомыми, которые въ началѣ 1858 года произ-

*) Высочайшій манифестъ 19 марта 1856 г.

носили именно такіе приговоры Россіи, а теперь одни изъ нихъ стыдятся того, что были такъ близоруки, другіе считаютъ оскорбленіемъ напоминаніе объ ихъ прежнихъ мнѣніяхъ, а третьи просто увѣряютъ, что они съ роду этого не говаривали... Чрезъ нѣсколько времени послышались другіе голоса, которые уже не пророчили погибели Россіи, не стояли даже и за право владѣть живыми и мертвыми душами, но желали, чтобы освобожденіе крестьянъ было ограничено дарованіемъ имъ личной свободы, съ тѣмъ, чтобы вся земля, и усадебная и полевая, осталась за нынѣшними землевладѣльцами: „Крестьянъ мы знать не хотимъ, освободите насъ отъ нихъ а не ихъ отъ насъ.“ Но когда начавшееся дѣло, уже совершавшее свой историческій ходъ, указало, что такое желаніе нѣсколько эгоистично, и несовсѣмъ сообразно съ пользою общественною, предъ которою во всякомъ благоустроенномъ государствѣ должны умолкать частные интересы, тогда согласились, что дѣйствительно необходимо дать крестьянамъ усадьбы, но взявъ за нихъ хорошія деньги. Наконецъ общество сдѣлало еще шагъ, и въ 1859 году утвердилось всеобщее убѣжденіе, что освобожденіе крестьянъ безъ надѣла, какъ усадьбами, такъ и полевыми угодьями не возможно. На

этомъ теперь пока и установился вопросъ: теперь предстоитъ только опредѣлить количество надѣла, а также способъ выкупа земель, которыя отойдутъ въ крестьянскую собственность, и размѣры этого выкупа. Съ недалекимъ уже разрѣшеніемъ сего послѣдняго вопроса исполнятся слова Государя Императора, сказанныя харьковскимъ дворянамъ: „будетъ хорошо и помѣщикамъ и крестьянамъ.“

„Какія нибудь пять лѣтъ назадъ мысль о несовременности крѣпостнаго права, о несообразности его съ духомъ христіанскаго ученія и о настоятельной необходимости уничтожить его, раздѣляло лишь меньшинство русскихъ землевладѣльцевъ. А теперь мало того, что эта мысль вошла во всеобщее сознаніе русскихъ людей, даже полудикіе киргизы, кочующіе по степямъ между Аральскимъ Моремъ и Балхатъ-Норомъ, на границѣ Ташкента и Какана, признали необходимость ея осуществленія. Послѣдователи Корана, которые не отрицаютъ рабства, какъ святое ученіе Христа Спасителя, полудикіе кочевники, въ глазахъ которыхъ еще до сихъ поръ баранта и разбой не есть преступленіе, киргизы, которые по понятіямъ просвѣщенной Европы, относительно развитія своего, стоятъ чуть не на равной степени съ ирокезцами и каннибалами —

и тѣ, сочувствуя человѣколюбивымъ видамъ Государя Императора, единодушно изъявили въ концѣ 1859 года готовность дать безвозмездно свободу всѣмъ невольникамъ, которыми до сихъ поръ владѣли, и освобождать на будущее время тѣхъ, которые могли бы поступить къ нимъ изъ неподвѣдомственныхъ Россіи родовъ, въ приданое за невѣстами и по инымъ случаямъ, съ тѣмъ, чтобы всѣ эти невольники, по объявленіи имъ свободы, были приписаны на положеніи киргизовъ, и пользовались всѣми правами, киргизскому народу присвоенными. Это явленіе въ высшей степени знаменательно. Еще первый собственно азіятскій народъ отказывается отъ невольничества, существовавшаго здѣсь со временъ доисторическихъ, отказывается отъ того, что держалось среди его болѣе двадцати вѣковъ, и это совершилось по благотворному вліянію на азіятскія племена — Россіи. Дарованіе киргизами Области Сибирскихъ Киргизовъ, еще столь недавно находящимися подъ скипетромъ русскаго Государя, свободы рабамъ своимъ, служитъ лучшимъ отвѣтомъ на возникавшіе когда-то въ западной Европѣ вопросы: цивилизуетъ ли Россія азіятцевъ, и полезно ли, въ видахъ общечеловѣческаго образованія, владычество наше надъ обитателями Средней Азіи.

„Хотя крѣпостной вопросъ еще не разрѣшенъ окончательно, однако увѣрепность въ близкомъ и благотворномъ для народа его разрѣшеніи была уже причиною отрадныхъ явленій, оказавшихся въ 1859 г. Такимъ явленіемъ, находящимся въ прямой зависимости отъ освобожденія крестьянъ, было — воздержаніе отъ пьянства, которое въ 1859 г. распространилось по разнымъ губерніямъ Россіи. Обыкновенно приписываютъ это явленіе дурному качеству водки. Все это имѣетъ долю правды, но основа распространенія трезвости лежитъ глубже. Прежде мужичекъ съ горя несъ послѣднюю копѣйку въ кабакъ, будучи убѣжденъ, что какъ бы онъ ни копилъ деньги, какъ бы ни улучшалъ свой домашній бытъ — для него, находящагося въ крѣпостной зависимости, все непрочно — каждый день накопленное годами можетъ прахомъ пройти. Теперь, въ виду предстоящаго измѣненія своего гражданскаго положенія, онъ начинаетъ копить деньги, говоря, что онѣ еще пригодятся, когда надо будетъ усадьбу выкупать, да по новому жизнь свою устраивать. Этому же отчасти слѣдуетъ приписать и чрезвычайное уменьшеніе мѣдной монеты, оказавшееся въ 1859 году. Нѣтъ золота, нѣтъ серебра, и это объясняется вывозомъ звонкой монеты заграницу; но куда же дѣвалась мѣдь? Мно-

го ея въ минувшемъ году попало въ мошну крестьянскую. Копить золото и серебро далеко не всѣмъ мужичкамъ по силамъ, но мѣдь доступна карману всякаго. Предположимъ, что только по полтинѣ спряталъ про-запасъ каждый мужичекъ — вотъ ужъ на долю однихъ освобождаемыхъ изъ крѣпостнаго состоянія людей прійдется около шести милліоновъ рублей. Мы имѣемъ самыя достовѣрныя свѣдѣнія изъ разныхъ мѣстностей Россіи, что повсюду крестьяне начали копить деньги, но, по старой еще привычкѣ, любятъ прятать ихъ.

„Крестьянскій вопросъ естественно поднялъ вслѣдъ за собою и другіе важные вопросы, находящіеся съ нимъ въ непосредственной связи. Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости было бы далеко неполнымъ, если бъ кругъ его дѣятельности остался и на будущее время столь же тѣснымъ, какъ и теперь. Для огражденія крѣпостнаго права, для предупрежденія побѣговъ крестьянъ, еще въ XVII столѣтіи принимаемы были тогдашнимъ правительствомъ чрезвычайныя мѣры. Онѣ состояли въ посылкѣ служилыхъ людей, нерѣдко съ вооруженною силою, для отысканія бѣглыхъ и возвращенія ихъ тѣмъ землевладѣльцамъ, за которыми они были закрѣплены. Въ послѣдствіи, когда Петръ Великій замѣнилъ поземельныя по-

дати подушными, и тѣмъ всѣ податные классы народа прикрѣпилъ къ землѣ, въ 1719 году было установлено, что никто не можетъ отлучаться изъ мѣста постояннаго своего жительства (т. е. изъ того селенія, къ которому онъ принадлежитъ по силѣ ревижской приписки) безъ узаконеннаго вида или паспорта. Существующія на сей предметъ постановленія столь тягостны для сельскаго населенія, что нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напримѣръ, правила о снабженіи крестьянъ простыми письменными видами, хотя и установлены еще въ 1724 году, но до сего времени нигдѣ не соблюдались, какъ совершенно невозможныя для исполненія. Пойдетъ ли крестьянинъ, какого бы вѣдомства онъ ни былъ, на заработки за одну только версту отъ своей деревни, поѣдетъ ли онъ на базаръ или сельскую ярмарку, побредетъ ли онъ въ сосѣднюю деревню къ своему помѣщику, онъ обязанъ имѣть письменный видъ на простой бумагѣ. Это никогда не исполнялось, но тѣмъ не менѣе такое неисполненіе было нарушеніемъ существующихъ узаконеній, не отмѣненныхъ въ послѣдствіи, и вошедщихъ въ сводъ законовъ (Св. зак. т. XIV уставъ о паспортахъ и бѣглыхъ раздѣлъ 1, глава 6-я отдѣленіе 1.). При предстоящемъ освобожденіи крестьянъ и самые билеты, выдаваемые на гербо-

вой бумагѣ, для отлучекъ далѣе тридцати верстъ отъ мѣста жительства, и притомъ на короткіе сроки, будутъ весьма стѣснительны, и безъ измѣненія существующихъ правилъ о паспортахъ, даруемая свобода не будетъ свободою для крестьянина, для дѣятельности котораго необходимъ просторъ. По этому учреждена особая коммиссія для пересмотра устава о паспортахъ, и для составленія проэкта новыхъ правилъ, болѣе сообразныхъ съ предстоящимъ измѣненіемъ быта сельскаго населенія. Паспорты, появившіеся у насъ въ 1719 г... существуютъ, какъ прямое слѣдствіе ревизіи и замѣны допетровскихъ поземельныхъ податей личною податью. И потому, при первомъ шагѣ паспортной коммиссіи, оказалось необходимымъ пересмотрѣть существующую систему податей, съ цѣлію замѣнить несообразную съ настоящимъ состояніемъ политической экономіи личную подать — поземельною, т. е. возвратиться къ прежней допетровской системѣ, но устроить дѣло, сообразно съ современными требованіями науки и условіями русской жизни. Несостоятельность подушнаго сбора податей въ экономическомъ отношеніи оказалась камнемъ преткновенія для существующей администраціи, недостатки которой и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ уже сознаны и правительствомъ и об-

ществомъ. По этому явилась коммиссія для устройства на новыхъ началахъ администраціи, и на первый разъ приступлено къ пересмотру и составленію новыхъ правилъ для городской и земской полицій, какъ болѣе другихъ частей русской администраціи требующихъ коренныхъ преобразованій. Въ связи также съ крѣпостнымъ вопросомъ учреждены въ 1859 году особыя коммиссіи для составленія правилъ о земскихъ банкахъ, о ремесленной промышленности, и подвергнуты пересмотру правила о рекрутской повинности, о квартирной повинности и пр. Въ работахъ этихъ коммиссій участвуютъ не только лица, которымъ, по офиціальному ихъ положенію, ближе всего заниматься этимъ дѣломъ, но и спеціялисты, принадлежащіе къ новому поколѣнію, чуждому отжившаго свой вѣкъ рутинизма, люди, заявившіе современность своихъ убѣжденій печатнымъ словомъ, и тѣмъ получившіе извѣстность въ разумно мыслящемъ обществѣ. При содѣйствіи такихъ людей, эти важные вопросы безъ всякаго сомнѣнія разрѣшатся болѣе благопріятными и болѣе сообразными съ потребностью страны и народа результатами.“

Дополненіе къ извѣстіямъ объ орловскихъ выборахъ.

Мальцевъ представилъ на выборахъ записку отъ имени брянскаго дворянства, въ которой, не касаясь прямо крестьянскаго вопроса, выражена была главнѣйше мысль, что для серьезнаго обсужденія вопросовъ о пользахъ своихъ и нуждахъ, дворянство непремѣнно должно имѣть представительство. На этомъ основаніи предлагался проэктъ адресса государю. Проэктъ этотъ однакоже не былъ принятъ губерніею, не смотря на всѣ усилія Мальцева и содѣйствовавшаго ему помѣщика Цурикова. О похожденіяхъ Мальцева губернскій предводитель Апраксинъ писалъ къ министру внутреннихъ дѣлъ. Въ то же время дошла въ министерство вн. д. просьба Мальцева о выдачѣ ему заграничнаго паспорта съ семействомъ; но разрѣшенія не послѣдовало.

Мальцевъ еще прежде сего обратилъ на себя невыгодное вниманіе правительства вслѣдствіе составленной имъ въ самомъ началѣ крестьянскаго дѣла и во множествѣ литографированныхъ экземпляровъ разосланной по губерніямъ записки, въ которой онъ выступалъ ярымъ крѣпостникомъ и требователемъ дворянскаго представительства какъ

по крестьянскому, такъ и по прочимъ общественнымъ вопросамъ.

- -

Интересное дополненіе къ извѣстіямъ о тверскихъ выборахъ. — На этихъ выборахъ нѣкоторые дворяне положили учредить тверское общество сельскаго хозяйства и садоводства. Вслѣдствіе сего составленъ былъ уставъ и, за подписью 21 одного помѣщика, въ февралѣ 1860 г. представленъ начальнику губерніи гр. Баранову. Въ числѣ подписавшихъ были Унковскій, Европеусъ и Головачевъ. Гр. Барановъ представилъ уставъ м. в. д., но 11го марта объявилъ подавшимъ уставъ, что м. в. д. призналъ невозможнымъ дать ходатайству по этому дѣлу дальнѣйшій ходъ, на томъ основаніи, что въ числѣ учредителей общества находятся лица, сдѣлавшіяся уже извѣстными своими неблагонамѣренными дѣйствіями и несогласнымъ съ видами правительства направленіемъ. Вслѣдствіе сего и сдѣланаго гр. Барановымъ объясненія, что лица, о коихъ говоритъ министръ, не называя ихъ, суть вѣроятно Унковскій, Европеусъ и Головачевъ, учредители подали въ сенатъ жалобу на м. в. д., требуя возстановленія законныхъ правъ и доказывая, что онъ оскорбилъ ихъ честь. Сенатъ

потребовалъ объясненія отъ Ланскова, который объяснилъ, что онъ оскорблять дворянство не хотѣлъ, замѣчаніе его относилось только до помянутыхъ 3хъ лицъ, и что для прочихъ учредителей нѣтъ никакого препятствія испросить на ихъ предпріятіе дозволенія установленнымъ порядкомъ.

VIII.

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ МАТЕРІАЛАМЪ 1857 И 1858 ГОДА.

1.

Въ ст. 3й „Матеріаловъ,“ относящихся до царствованія императора Александра II: „Отъ учрежденія секретнаго комитета до рескрипта 20 ноября на имя г.-а. Назимова“ — помѣщено извѣстіе объ открытіи секретнаго комитета. Извѣстіе это дополняется слѣдующими, болѣе подобными и точнымы свѣдѣніями.

Засѣданіе 3 января 1857 года открыто государемъ приглашеніемъ присутствовавшихъ лицъ къ сохраненію всего, что будетъ въономъ положено, въ величайшей тайнѣ. Затѣмъ государь

изъяснилъ, что вопросъ о крѣпостномъ правѣ давно занимаетъ правительство; что предками его въ разное время принимались разныя мѣры къ устройству и улучшенію быта крѣпостныхъ крестьянъ, но мѣры эти, вслѣдствіе обстоятельствъ, не имѣли желаемаго успѣха; что крѣпостное состояніе отжило свое время; что вопросъ этотъ занимаетъ мысли государя съ самаго вступленія его на престолъ, и нынѣ онъ предлагаетъ призваннымъ лицамъ объявить: слѣдуетъ ли принять какія-нибудь рѣшительныя мѣры къ освобожденію крѣпостныхъ крестьянъ? (sic)

На это присутствовавшіе единогласно*) объявили: что вопросъ о крѣпостномъ состояніи, по ихъ мнѣнію, дѣйствительно требуетъ разрѣшенія; что помѣщики вообще предполагаютъ въ правительствѣ намѣреніе измѣнить настоящія ихъ отношенія къ ихъ крестьянамъ, но не зная сущности сихъ намѣреній, находятся отъ того въ тревожномъ состояніи; что съ своей стороны крестьяне ожидаютъ въ пользу свою мѣропріятій правительства и полагаютъ, что къ осуществленію оныхъ препятствуютъ помѣщики; что толки о свободѣ въ

*) Въ первомъ извѣстіи объ этомъ засѣданіи несправедливо было сказано, что кн. Гагаринъ былъ другаго мнѣнія.

настоящее время не составляютъ нѣчто новое, а есть явленіе обыкновенное при началѣ каждаго новаго царствованія; но что нельзя не сознаться, что повтореніе этихъ толковъ можетъ наконецъ породить опасность для государственнаго спокойствія; что мѣры, до сихъ поръ принимавшіяся къ облегченію выхода крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, какъ-то указы 1803 о свободныхъ хлѣбопашцахъ и 1842 г. объ обязанностяхъ крестьянъ, не имѣли успѣха и число освобожденныхъ, на основаніи сихъ постановленій, крестьянъ оставалось чрезвычайно ограниченнымъ; что самъ покойный императоръ Николай смотрѣлъ на положеніе объ обязанностяхъ крестьянъ, какъ на мѣру временную, переходную; вслѣдствіе сего члены полагаютъ, что нынѣ настало время къ пересмотру всѣхъ постановленій о крѣпостныхъ крестьянахъ, съ цѣлью изысканія лучшаго способа къ освобожденію ихъ изъ крѣпостной зависимости, но съ должною осторожностію и постепенностію.

Послѣ такаго со стороны членовъ изъясненія, по приказанію государя, с. с. Бутковъ, прочелъ составленную въ мин. вн. дѣлъ историческую записку о всѣхъ предшествовавшихъ мѣропріятіяхъ правительства въ отношеніи помѣщичьихъ крестьянъ.

По прочтеніи записки государь присовокупилъ, что въ послѣднее время поступило къ нему множество частныхъ записокъ по крестьянскому вопросу, изъ коихъ одна, между прочимъ, обратила на себя особенное его вниманіе. Записка эта (полтавскаго помѣщика Позена), по приказанію государя, также прочитана собранію Бутковымъ.

Затѣмъ государь объявилъ, что, для разсмотрѣнія крестьянскаго вопроса и составленія по оному предположеній, онъ учреждаетъ подъ личнымъ своимъ вѣдѣніемъ и предсѣдательствомъ кн. Орлова, особый секретный комитетъ изъ присутствовавшихъ въ настоящемъ засѣданіи лицъ.

Симъ кончилось знаменитое засѣданіе 3 января 1857 года.

2.

Въ этой же статьѣ „Матеріаловъ“ приведена несовсѣмъ точно резолюція государя на журналѣ секретнаго комитета 18 августа 1857 г. Вотъ буквальное ея содержаніе: „Исполнить. Относительно же разногласія раздѣляю мнѣніе большинства. Да поможетъ намъ Богъ вести это важное дѣло съ должною осторожностію къ желаемому результату. Искренно благодарю гг. членовъ за первый ихъ трудъ, и надѣюсь и впредь на ихъ

помощь и дѣятельное участіе во всемъ, что касается до сего жизненнаго вопроса.“

Меньшинство состояло изъ кн. Гагарина, который полагалъ дать помѣщикамъ право увольнять крестьянъ отдѣльно и цѣлыми селеніями, не спрашивая ихъ на то согласія, но съ обезпеченіемъ ихъ осѣдлости, разумѣя подъ сею послѣднею строеніе, землю подъ оной, огородъ и выгонъ. Прочіе члены полагали дозволить увольненіе крестьянъ съ тою же осѣдлостію, но съ обезпеченіемъ сверхъ того средствъ къ исправной уплатѣ податей (разумѣлось ли подъ этимъ пахатная земля — не объяснено) и не иначе, какъ по добровольному соглашенію между помѣщиками и крестьянами.

3.

Въ сентябрѣ 1857 г. правительство получило свѣдѣнія изъ за-границы о приготовленномъ кажется польскими эмигрантами проэктѣ воззванія къ русскимъ крѣпостнымъ крестьянамъ. Вслѣдствіе принятыхъ мѣръ, предпріятіе это не имѣло успѣха. Содержаніе воззванія было слѣдующее: „Крестьяне, братья мои несчастные, жестоко угнѣтенные вашими господами, къ вамъ обращаюсь я отъ любящаго васъ сердца. Господь далъ вамъ землю, на которой вы родились, это ваше отечество,

святая Русь! Каждый изъ васъ имѣетъ одинаковое право кормится отъ земли. Отецъ вашъ, царь, раздѣлилъ эту землю между вами и каждому далъ справедливую часть. Но послѣ этого къ вамъ вторглись разные враги: нѣмцы, татары, поляки. Они не вашей крови, они называютъ себя дворянствомъ, они васъ завлекали, отняли у васъ землю и обратили васъ въ рабовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они отуманили вашихъ царей, они вкрались къ нимъ въ довѣренность, научили ихъ обременять васъ налогами, которые они забираютъ потомъ къ себѣ въ качествѣ чиновниковъ. Дворяне и чиновники стали между вами и вашимъ отцемъ-царемъ и отняли у него его волю. Цари ваши — ваши отцы; они всегда пеклись о вашихъ нуждахъ; они всегда хотѣли освободить васъ отъ несноснаго, богопротивнаго ига господъ, надѣлить васъ обильною землею и жить съ вами, какъ отецъ живетъ съ своими дѣтьми. Но дворяне и чиновники ихъ до этого не допускаютъ, и когда цари хотятъ исполнить свою волю, они ихъ убиваютъ. Царь Павелъ убитъ, царь Александръ убитъ. Царь Николай убитъ. Нынѣ новый царь вашъ Александръ также объявилъ, что онъ сдѣлаетъ васъ свободными. Но и его, какъ Богъ святъ, убьютъ непремѣнно, если вы не спасете его изъ когтей этихъ злодѣ-

евъ! И такъ вставайте, спасайте вашего отца, вашего царя! Бейте ихъ, которые стали между вами и вашимъ отцомъ! Освободите его отъ оковъ, которыя они на него наложили. Тогда онъ будетъ жить съ вами какъ справедливый отецъ, и раздастъ вамъ богатую землю въ нашемъ любезномъ отечествѣ, святой Россіи!"

4.

Въ „Матеріалахъ" 1857 г. кажется не было упомянуто о ревностномъ содѣйствіи, оказанномъ дѣлу упраздненія крѣпостнаго права въ Россіи вел. кн Еленою Павловною. Одаренная умомъ свѣтлымъ, душою пылкою ко всему полезному и доброму и высокою образованностію, великая княгиня, съ самаго начала реформы, заняла почетное мѣсто въ числѣ просвѣщенныхъ и горячихъ ревнителей оной. Она дѣйствовала нетолько словомъ и высокимъ покровительствомъ своимъ всѣхъ трудившихся въ великомъ современномъ дѣлѣ, но, сверхъ того, подала первый примѣръ надъ богатымъ имѣньемъ своимъ, Полтавской губерніи Константиноградскаго уѣзда селомъ Карповка, заключающимъ около 7/т душъ крестьянъ. Положеніе этихъ крестьянъ получило всѣ тѣ улучшенія и усовершенствованія, какія только были возможны до изданія

новаго крестьянскаго положенія. Особый о семъ проэктъ великой княгини былъ разсмотрѣлъ въ главномъ крестьянскомъ комитетѣ и одобренъ государемъ. Разумная и многосторонняя дѣятельность великой княгини на пользу крестьянской реформы возбудила противъ нее множество враговъ въ помѣщичьей партіи, которая смотритъ на нее, какъ на одно изъ важныхъ препятствій къ сохраненію стараго порядка.

5.

Во второмъ выпускѣ „Матеріаловъ“ за 1858 г. въ ст. 3ⁱⁱ: „конецъ литературнаго движенія,“ въ концѣ, сказано, что тверской комитетъ первый подалъ примѣръ составленія предположенія о выкупѣ крестьянской земли, и что хотя на составленіе сего предположенія сначала правительство не соглашалось, но потомъ таковое было дозволено, но только особо отъ общаго крестьянскаго положенія, не только тверскому, но и прочимъ комитетамъ. Вотъ циркуляръ мин. вн. дѣлъ по сему предмету, который слѣдуетъ присоединить къ ст. 6 „Матеріаловъ“ 1858 г. „правительственныя мѣры къ направленію и облегченію дѣйствій губернскихъ комитетовъ:“

Къ начальнику Калужской губерніи отъ 11 марта 1859 г. за No. 58.

„О разрѣшеніи калужскому комитету составить положеніе о выкупѣ крестьянами полевыхъ земель.

„Отношеніе вашего превосходительства, отъ 25 января No. 689, о дозволеніи комитету составить положеніе о выкупѣ крестьянами въ собственность ихъ полевыхъ земель, было доложено главному комитету по крестьянскому дѣлу, въ высочайшемъ присутствіи Государя Императора, 6 сего марта.

„Его Величество, отдавая полную справедливость благороднымъ намѣреніямъ калужскаго комитета и принявъ во вниманіе, что проектъ общаго положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ Калужской губерніи долженъ быть составленъ тамошнимъ комитетомъ на тѣхъ же главныхъ началахъ, которыя указаны прочимъ комитетамъ; но что, независимо отъ того проекта, калужскій комитетъ можетъ составить и другой проектъ о порядкѣ выкупа крестьянами въ собственность ихъ полевыхъ земель и угодій, изволилъ разрѣшить сему комитету независимо отъ общаго проекта составленнаго на указанныхъ Его Императорскимъ Величествомъ началахъ, составить и представить сюда установленнымъ порядкомъ и проектъ особаго положенія о выкупѣ крестьянами

полевыхъ земель и угодій, имѣя однакоже въ виду, что правительство не пришло еще къ окончательному рѣшенію: можетъ ли оно и въ какой степени дать съ своей стороны гарантіи для выкупа.

„О таковой Высочайшей волѣ я имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству."

Объ означенномъ высочайшемъ повелѣніи сообщено также: генералъ-губернаторамъ: кіевскому, волынскому и подольскому 14 марта за No. 59, виленскому, ковенскому и гродненскому 16 марта за No. 63; по Самарской губерніи, оренбургскому и самарскому 18 марта No. 71, а также начальникамъ губерній: Новгородской 14 марта No. 521, Владимірской, Вологодской, Орловской, Смоленской, Тульской и Ярославской 16 марта за No. 64, 65, 66, 67, 68 и 69 и Саратовской 18 марта за No. 70.

6.

Когда въ 1858 г. въ коммиссіи главнаго комитета возникла мысль, преимущественно принадлежавшая генералъ-адъютанту Ростовцеву или покрайней мѣрѣ имъ поддерживавшаяся, о раздѣленіи Россіи на временныя генералъ-губернаторства, мин. внутр. дѣлъ Ланской представилъ государю записку, въ которой весьма настоятельно возставалъ противу этого учрежденія. Здѣсь, меж-

ду прочимъ, были приведены всѣ важныя соображенія, на долговременномъ опытѣ основанныя, которыя еще недавно руководили правительствомъ при упраздненіи генералъ-губернаторства бѣлорусскаго и малороссійскаго. Записка эта принята была весьма неблагопріятно. Она возвратилась Ланскому съ весьма ѣдкими замѣтками, явно доказывавшими, что мысль о генералъ-губернаторахъ поддерживалъ самъ государь. Въ одномъ мѣстѣ, на пр., было написано съ боку карандашемъ: „Это писали не вы, а ваши директоры, которымъ все это не нравится потому, что имъ не хотется выпустить власть свою изъ рукъ“ — Ланской хотѣлъ оставить министерство и попробовалъ было при докладѣ объясниться; но встрѣтилъ такое милостивое вниманіе, что рѣшился остаться.

7.

Не задолго передъ учрежденіемъ земскаго отдѣла, явилась записка объ устройствѣ крестьянскаго дѣла гр. Ал. Пав. Бобринскаго, того самаго, который впослѣдствіи назначенъ членомъ означеннаго отдѣла. Въ запискѣ этой, между прочимъ, заключалось предположеніе о продажѣ нѣкоторой части государственныхъ имуществъ для выкупа помѣщичьихъ крестьянъ. Государь, по прочтеніи

записки, приказалъ гр. Бобринскому переговорить объ его предположеніи съ министромъ государственныхъ имуществъ Муравьевымъ. Выслушавъ молодаго флигель-адъютанта, Муравьевъ улыбнулся, и сказалъ: „знаете что графъ, бросьте вы это дѣло, а если вамъ и вашимъ пріятелямъ нужны деньги для эманципаціи, то мы пожалуй найдемъ для васъ милліончикъ.“ — Пораженный такимъ предложеніемъ, гр. Бобринскій разсказалъ объ ономъ при дворѣ. Это однакоже не помѣшало Муравьеву получить Владиміра 1й степени съ великолѣпнымъ рескриптомъ и впослѣдствіи 20 т. десятинъ лучшей земли въ Самарской губерніи, по низшей мѣрѣ оцѣненной въ 200 т. рублей.

ВЫПУСКЪ IV.

ГОДЪ

1860.

I.

Въ началѣ высокоснаго 1860 года крестьянскій вопросъ находился въ слѣдующемъ положеніи.

Всеобщее нетерпѣніе о скорѣйшемъ разрѣшеніи крестьянскаго дѣла достигло, можно сказать, высшей степени.

Большая часть помѣщиковъ желали обязательнаго и немедленнаго выкупа крестьянскихъ земель съ капитализаціею существующихъ оброковъ.

Другіе продолжали держаться мысли объ ограниченіи освобожденія крестьянъ личною свободою съ усадьбою, предоставляя пользованіе землею добровольнымъ взаимнымъ соглашеніямъ. Въ этомъ смыслѣ, между прочимъ, написанъ былъ проэктъ графовъ Боринскаго и Шувалова и кн. Паскевича, который ходилъ по рукамъ въ одно время съ предположеніями редакціонной коммиссіи.

Предположенія редакціонной коммиссіи, мало или дурно читаемыя, не смотря на данную онымъ гласность, посредствомъ разсылаемыхъ по губерніямъ печатныхъ экземпляровъ, были предметомъ громкихъ, единодушныхъ и желчныхъ порицаній со стороны помѣщичьей и феодально-аристократической партіи, преимущественно впослѣдствіе ложныхъ толковъ, распущенныхъ губернскими депутатами перваго приглашенія.

Крестьяне были вообще спокойны и даже, большею частію, потеряли надежду на скорое освобожденіе, приписывая неуспѣхъ ихъ дѣла сопротивленію дворянства царской волѣ. Вслѣдствіе сего они сдѣлались несравненно сговорчивѣе на разныя сдѣлки, которыя прежде рѣшительно отвергали, и даже на переселеніе, особливо если имъ при этомъ оставлялся существующій поземельный надѣлъ.

Изъ предпринятыхъ въ связи съ крестьянскимъ вопросомъ реформъ, приходили къ окончанію: устройство уѣзднаго управленія и земской полиціи, преобразованіе гражданскаго судопроизводства и предположенія о земскихъ банкахъ. Преобразованіе паспортной части задерживалось затрудненіями, встрѣченными въ преобразованіи податной системы. Вопросъ о выкупѣ боролся съ финансовыми затрудненіями.

Преобразованіе откупной системы подавало мало надежды.

Между правительствомъ и дворянствомъ — полный разладъ. Дворянство обращало къ государю адрессы, въ которыхъ просило именно тѣхъ реформъ, которыми занято было само правительство. Но сіе послѣднее, вслѣдствіе ничѣмъ необъяснимой слѣпоты, отвѣчало дворянству выговорами и замѣчаніями, опасаясь дать дворянству слишкомъ большую свободу и подозрѣвая въ немъ тайныя намѣренія ограничить самодержавную власть.

Ожидали пріѣзда депутатовъ втораго приглашенія и разсуждали, какъ ихъ принять и какъ съ ними поступить, чтобы съ одной стороны не раздразнить ихъ, какъ ихъ предшественниковъ, а съ другой, чтобы не показать имъ слабости.

Болѣзнь Ростовцева усиливалась съ каждимъ днемъ и почти не подавала надежды на выздоровленіе. Толки — кто займетъ его мѣсто, составляли предметъ всеобщихъ разговоровъ.

Среди такихъ-то обстоятельствъ редакціонная коммиссія продолжала свое дѣло подъ временнымъ предсѣдательствомъ втораго члена своего статсъ-секретаря Булгакова. *)

*) Послѣдній журналъ общаго присутствія ред. ком. подписанный Ростовцевымъ есть No. 74, 9го декабря 1859 г.,

Такъ прошелъ весь январь мѣсяцъ. Свѣдѣнія о болѣзни Ростовцева были такъ различны и сбивчивы, что публика не могла составить себѣ яснаго понятія о настоящемъ положеніи больнаго. Между тѣмъ онъ боролся съ недугомъ и продолжалъ слѣдить за трудами коммиссіи. Онъ, однако, предвидѣлъ свою кончину и спѣшилъ окончить возложенное на него дѣло. Ему хотѣлось къ 1му января 1860 г. обнародовать что-нибудь въ пользу крестьянъ, но болѣзнь помѣшала изготовить проэктъ указа или манифеста. Онъ ограничился сочиненіемъ записки, въ которой изложилъ простымъ и возможно-понятнымъ языкомъ результаты трудовъ коммиссіи и виды свои на дальнѣйшій ходъ крестьянскаго вопроса. Частію онъ ее писалъ самъ, частію диктовалъ, когда силы ему измѣняли. Записка была окончена на-канунѣ его смерти и

коимъ утвержденъ дополнительный докладъ хоз. отд. къ No. 5 „Основанія и способы опредѣленія повинностей." За тѣмъ слѣдуютъ девять журналовъ засѣданій коммиссіи подъ предсѣдательствомъ Булгакова, изъ коихъ 8 засѣданій: декабря 16, 1859 г. января 7. 13. 18. 20. 26. 30 и февраля 3 (журналы No. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81. 82 и 84) 1860 г. происходили еще при жизни Ростовцева, а девятое, 7 февраля, (журналъ No. 84) имѣло мѣсто на другой день его кончины. Слѣдующее за симъ засѣданіе, 24 февраля (журналъ No. 85), происходило уже подъ предсѣдательствомъ гр. Панина.

лично передана имъ государю. Но подписать ее онъ уже не могъ.*)

Государь постоянно посѣщалъ больнаго и бесѣдовалъ съ нимъ по-нѣскольку разъ въ недѣлю. Фельдмаршалъ кн. Барятинскій, пріѣхавшій въ то время въ Петербургъ, имѣлъ съ нимъ продолжи-

*) Записка эта собственно не заключаетъ въ себѣ ничего новаго. Она есть сводъ или сокращенное изложеніе трудовъ редакціонной коммиссіи по всѣмъ отраслямъ ея занятій. Три задачи предстояли, по мнѣнію Ростовцева, разрѣшенію коммиссіи: 1) опредѣлить отношенія крестьянъ, уже свободныхъ, къ землѣ чужой, обществомъ ихъ данной и состоявшей въ ихъ пользованіи, а также къ собственникамъ этой земли, т. е. помѣщикамъ; 2) опредѣлить правила выкупа всей или части этой земли крестьянами въ собственность, при содѣйствіи и безъ содѣйствія правительства; и 3) опредѣлить правила внутренняго управленія волостей или обществъ, изъ которыхъ будетъ состоять свободное сельское сословіе. — Освобожденные крестьяне должны быть соединены въ одну массу народонаселенія съ прочими сельскими обывателями. Срочно-обязанный или переходный періодъ долженъ быть самый краткій, не болѣе времени, необходимаго для введенія новаго положенія. Затѣмъ всѣ повинности дожны быть обращены въ денежный оброкъ. Непремѣнный выходъ изъ срочно-обязаннаго періода долженъ быть выкупъ посредствомъ капитализаціи оброка по 6%. Записка кончается нѣкоторыми разсчетами и соображеніями о выкупѣ, которыя, по мнѣнію автора, требуютъ дальнѣйшей разработки, но достаточно доказываютъ совершенную необходимость и, вмѣстѣ, возможность выкупа.

тельное совѣщаніе.*) Вообще посѣтителей было очень много, но немногіе допускались, чтобы не ослабить больнаго. Въ числѣ наиболѣе-усердныхъ былъ министръ государственныхъ имуществъ Муравьевъ, которому очень хотѣлось подготовить себѣ наслѣдство предсѣдателя редакціонной коммиссіи.

Въ публикѣ указывали, кромѣ сего послѣдняго, на г.-а. Чевкина, на гр. Муравьева-Амурскаго, на государственнаго секретаря Буткова, который самъ не скрывалъ этого желанія, въ исполненіи котораго видѣлъ средство сдѣлаться членомъ государственнаго совѣта. Самъ Ростовцевъ указывалъ, какъ говорятъ, на гр. Киселева. Онъ также нѣсколько разъ упоминалъ о гр. Панинѣ, какъ о членѣ главнаго комитета, на голосъ котораго онъ наиболѣе разсчитывалъ въ главномъ комитетѣ и государственномъ совѣтѣ.

Наконецъ однакоже приблизилась роковая ми-

*) Помѣщичья партія вообще полагала большія надежды на кн. Барятинскаго. Представители англійскихъ аристократическихъ идей, которыхъ какъ извѣстно, придерживается князь, гр. Шуваловъ, Бобринскій, кн. Паскевичъ, крѣпко надѣялись, что намѣстникъ подпишется подъ этотъ проэктъ и дастъ ему новую силу. Но кн. Барятинскій, занятый исключительно Кавказомъ и своего словой, уклонился отъ всѣхъ сдѣланныхъ ему предложеній и въ крестьянскомъ вопросъ не принялъ никакого прямаго участія.

нута. Въ ранѣ, послѣ вырѣзаннаго корбункула, образовался антоновъ огонь. Государь приказалъ, въ случаѣ явной опасности, немедленно извѣстить себя, гдѣ бы онъ ни былъ и въ которомъ бы то ни было часу. Въ ночь на $6^{е}$ число государь былъ гдѣ-то на балѣ. Конецъ Ростовцева приближался. Посланный не посмѣлъ ѣхать на балъ, а дожидался въ Зимнемъ дворцѣ. Въ 4 часа утра государь былъ у смертнаго одра. Умирающій былъ еще въ-памяти около часа. Открывая отъ времени до времени глаза, онъ говорилъ государю: „не бойтесь, не бойтесь.“ — вѣроятно уговаривая государя не боятся толковъ и выражаемыхъ опасеній на счетъ исхода крестьянскаго дѣла. Послѣ $5^{и}$ часовъ онъ уже не открывалъ глазъ, и въ $7^{мъ}$ отдалъ Богу душу. Ему было 56 лѣтъ отъроду. Въ эту торжественную минуту государь держалъ его за руку.

На другой день, 7 февраля „С. Петербургскія Вѣдомости“, въ No. 20, возвѣстили о его кончинѣ въ слѣдующихъ краткихъ строкахъ: „$6^{го}$ февраля въ $7^{мъ}$ часовъ утра скончался Яковъ Ивановичъ Ростовцевъ, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, застигшей его посреди великихъ и важныхъ трудовъ, результата которыхъ съ такимъ нетерпѣніемъ ждетъ вся Россія.“

На-канунѣ кончины Ростовцева, государь полученную отъ него записку передалъ, выходя отъ больнаго, его племяннику и секретарю редакціонной коммиссіи Семенову съ приказаніемъ хранить ее до востребованія. Въ день смерти, послѣ утренней панихиды, Семеновъ, получивъ приказаніе государя, отвезъ записку въ Зимній дворецъ и лично вручилъ ее государю въ кабинетѣ. Передъ этимъ гр. Панинъ вышелъ изъ кабинета государя. Государь принялъ записку со слезами на глазахъ и, положивъ ее на столъ, сказалъ, что это духовное завѣщаніе Якова Ивановича, которое онъ обязанъ исполнить. „Благодарите, присовокупилъ государь, вашихъ товарищей, скажите имъ чтобъ они спокойно продолжали работу, покуда я распоряжусь.“

На панихидѣ, утромъ и вечеромъ, было множество посѣтителей. Въ числѣ усерднѣйшихъ отличался и гр. Орловъ-Давыдовъ, авторъ извѣстнаго французскаго письма противъ Ростовцева. На вечерней панихидѣ на-канунѣ похоронъ, не смотря на нездоровье, была великая княгиня Елена Павловна, а на отпѣваніи, передъ выносомъ тѣла, великая княгиня Екатерина Михаиловна. — Генер.-ад. Ростовцевъ былъ, какъ извѣстно, адъютантомъ у великаго князя Михаила Павловича.

Во вторникъ 9го февраля назначено было погребенiе въ Невскомъ монастырѣ. Старшiй сынъ Ростовцева, больной за-границей, спѣшилъ на похороны; но его остановили въ Берлинѣ и уговорили не ѣхать далѣе. Утро 9го февраля было нехолодное, но чрезвычайно снѣжное и сѣрое. Въ 9 часовъ совершено отпѣванiе митрополитомъ Григорiемъ, въ присутствiи государя и всѣхъ великихъ князей. По окончанiи молитвъ, государь и великiе князья понесли гробъ на колесницу, при помощи кн. Орлова и другихъ сановниковъ, изъ коихъ многiе, какъ то: Чевкинъ, Муравьевъ, Анненковъ и другiе, усердно прощались съ тѣломъ! Шествiе состояло изъ л. гв. Егерскаго полка, въ которомъ г. а. Ростовцевъ началъ свою службу, артиллерiйской бригады и кадетскихъ корпусовъ. Впереди гроба шелъ митрополитъ съ духовенствомъ до Конногвардейской церкви. Государь слѣдовалъ верхомъ за тѣломъ до Николаевскаго моста, а въ Невскую лавру прибылъ въ 12 часовъ. По окончанiи литургiи и панихиды, государь съ великими князьями, кн. Орловымъ и проч. а равно родственниками покойнаго, понесъ гробъ въ послѣднее жилище внутри монастыря въ церк-

ви св. Θеодора и, опуская гробъ въ могилу, залился слезами.*)

На другой день послѣ похоронъ въ Зимнемъ дворцѣ былъ балъ, въ слѣдующіе дни на масляницѣ государь ѣздилъ въ театръ, а 12 числа присутствовалъ на великолѣпномъ балѣ у великой княгини Елены Павловны съ масками.

Не можемъ лишить себя удовольствія привести здѣсь прекрасную статью, напечатанную въ московскомъ журналѣ Павлова „Наше Время" (14 февраля 1860 г. No. 5) подъ заглавіемъ: „Нѣсколько словъ о генералъ-адъютантѣ Ростовцевѣ."

„На-дняхъ скончался въ Петербургѣ генералъ-адъютантъ Ростовцевъ. Его поприще подвергалось разнаго рода нарѣканіямъ. Онъ стоялъ одиноко, не имѣлъ сильнаго родства, могущественныхъ связей и, слава Богу, не оставилъ по себѣ никого, кому писатель, съ низкою пользой для себя, могъ бы угодить воспоминаньемъ о покойникѣ. Мы не принадлежимъ къ тѣмъ людямъ, которые находятъ нужнымъ рыться въ чужой совѣсти и объяснять всякое доброе дѣло корыстнымъ побужденіемъ. Горькая черта невѣрующаго

*) Достовѣрно извѣстно также, что народъ, покрайней мѣрѣ въ Петербургѣ, зналъ о смерти Ростовцева, какъ человѣка трудившагося за его освобожденіе.

общества! Мы знаемъ, что Ростовцевъ горячо дѣйствовалъ для освобожденія крестьянъ съ надѣломъ землею и намъ довольно. Какія были его личныя цѣли, это не наше дѣло, этого доищется Богъ. У насъ, пожалуй, найдутся охотники и подвиги самого Вильберфорса истолкуютъ эгоистическими видами. Важно то, къ чему стремится человѣкъ, а эгоизмъ одушевляетъ его или самоотверженіе для общества — все равно. Мы знаемъ, что предсѣдатель редакціонной коммиссіи окружилъ себя сотрудниками, которыхъ указалъ ему говоръ, похожій на общественное мнѣніе. Онъ сдѣлалъ выборъ не по чинамъ, не по долговременной службѣ, не по рекомендаціи. Это было нововведеніе многознаменательное и не безъ будущности. Онъ преслѣдовалъ осуществленіе великой идеи, не смотря, что тучи носились кругомъ и каждый шагъ его подвергался празднымъ сплетнямъ, злобнымъ толкованіямъ, порицанью, клеветѣ. Допустимъ, что онъ ошибался въ подробностяхъ, но намъ нужны люди, которые, хотя бы и ошибались, да твердо стояли за идею. Допустимъ, что, увлеченный подвигомъ, благимъ для другихъ, онъ не освободился вполнѣ отъ привычекъ той сферы, гдѣ призванъ былъ дѣйствовать, не отдѣлался отъ нравовъ, всосанныхъ съ молокомъ ма-

тери и, можетъ быть, съ излишней самонадѣянностью, думалъ, что тѣсный кружокъ вмѣщаетъ въ себѣ всю человѣческую премудрость, а потому не имѣетъ надобности прислушиваться къ другимъ рѣчамъ, давать просторъ всей пестротѣ интересовъ и убѣжденій, какъ бы ни были они или ни казались безсмысленны. Этой вины исторія не возложитъ на память Ростовцева. Она изслѣдитъ стихіи, вошедшія въ его воспитаніе, разложитъ на составныя части воздухъ, которымъ онъ дышалъ и не произнесетъ осужденія.

„До нея не дойдутъ толки салоновъ, ребяческіе доводы эгоизма, шушуканье толпы, злорѣчіе и злопамятность. По этимъ жалкимъ дрязгамъ исторія пройдетъ съ пренебреженіемъ и забывчивостью, но она будетъ знать, что Ростовцевъ сошолъ въ могилу во время пламеннаго служенія лучшимъ надеждамъ его отечества, что онъ умеръ и не выпустилъ изъ рукъ дорогаго знамени, во имя той идеи, которой были подчинены всѣ послѣднія минуты его жизни. Мы находимъ справедливымъ, съ этой точки зрѣнія, причислить его смерть къ разряду общественныхъ бѣдствій. Иногда одна черта свидѣтельствуетъ, что на днѣ человѣческаго сердца хранилась подъ спудомъ частица святыни. Хотя бы въ настоящее время милліоны голосовъ

не были нашего мнѣнія, мы все таки увѣрены, что въ послѣдствіи явятся, тоже во множествѣ, иные судьи, болѣе отрѣшенные отъ вліянія текущихъ событій, болѣе независимые, и дай Богъ, чтобъ потомство повторило имя Ростовцева не въ укоризну другимъ.“

Наконецъ слѣдуетъ еще упомянуть о краткомъ, но прекрасномъ и исполненномъ чувствъ истинной преданности и любви къ покойному некрологѣ, написанномъ племянникомъ его и секретаремъ редакціонной коммиссіи Семеновымъ. Некрологъ этотъ напечатанъ особою брошюрою съ черным бордюромъ.

Упомянувъ о черномъ бордюрѣ, мы не должны позабыть замѣчательный случай, въ которомъ по случаю смерти Я. И. Ростовцева, еще разъ выказался характеръ и направленіе одного изъ дѣятелей нашего молодаго поколѣнія, по поводу котораго всегда приходится вспомнить пословицу: въ семьѣ не безъ урода. Журналъ „Отечественныя Записки“ напечаталъ извѣстіе о смерти Я. И. Ростовцева также съ чернымъ бордюромъ. Вслѣдствіе сего Тимашевъ немедленно потребовалъ къ себѣ издателя журнала Краевскаго и, выговаривая ему за этотъ поступокъ, старался доказать, что черный бордюръ около извѣстія о кончинѣ есть исключительное право коронованныхъ лицъ! —

II.

На похоронахъ Я. И. Ростовцева разнесся слухъ, что на другой день его кончины государь призывалъ гр. Панина, изъ чего родилось подозрѣніе, что вѣроятно сей послѣдній предназначается въ предсѣдатели редакціонной коммиссіи. Но мысль эта казалась столь ужасною, что не хотѣли ей вѣрить. Съ другой стороны стало извѣстнымъ, что Чевкинъ призывалъ къ себѣ помощника статсъ-секретаря Жуковскаго и съ большимъ участіемъ разспрашивалъ его о трудахъ коммиссіи. Стали думать и на него. До четверга, 11 февраля, все оставалось въ неизвѣстности; коммиссія продолжала работать среди сомнѣній и надеждъ. Вдругъ, во время засѣданія, одинъ изъ членовъ получилъ записку. Пробѣжавъ ее на-скоро, онъ поблѣднѣлъ. У всѣхъ руки опустились.

Въ это утро происходило засѣданіе совѣта министровъ. По окончаніи онаго государь удержалъ въ кабинетѣ великаго князя Константина Николаевича, кн. Орлова, Ланскаго и гр. Панина.

Этимъ лицамъ государь объявилъ, что предсѣдателемъ редакціонной коммиссіи онъ назначаетъ гр. Панина и, обращаясь къ сему послѣднему, присовокупилъ, что желаетъ, чтобы дѣло шло

прежнимъ порядкомъ и съ тѣмъ же личнымъ составомъ. „Я надѣюсь, заключилъ государь, что вы меня не обманете.“ — Одни говорятъ, что это слово было сказано какъ бы полушутя, а другіе, что тонъ государя былъ весьма серьезенъ.

Роковая вѣсть разнеслась по городу, какъ молнія. Общее впечатлѣніе было чрезвычайно тяжелое.

Мало по-малу сдѣлались извѣстны слѣдующія подробности.

На-канунѣ или на другой день смерти Ростовцева государь говорилъ министру внутреннихъ дѣлъ Ланскому, что кн. Долгорукій совѣтовалъ ему оставить редакціонную коммиссію продолжать и окончить свое дѣло, подчинивъ ее тремъ членамъ коммиссіи главнаго комитета, Ланскому, Муравьеву и гр. Панину.

Ланской, возвратясь домой, написалъ государю письмо, въ которомъ, разсуждая объ этой мысли, находилъ ее неудобною, на томъ основаніи, что такое многовластіе, при вѣроятномъ разномысліи членовъ и при общемъ неудовольствіи противу редакціонной коммиссіи, могло бы произвести въ столь-важномъ дѣлѣ колебаніе и выказать публикѣ неопредѣленность въ намѣреніяхъ правительства, что было бы вредно и опасно. По этому Ланской настаивалъ на необходимость назначить одного

председателя съ полною въ дѣлѣ отвѣтственностію. Имѣлъ ли Ланской въ этомъ случаѣ въ виду самого себя — неизвѣстно, но на письмо его послѣдовалъ отвѣтъ очевидно-уклончивый. Государь отозвался, что онъ занятъ чтеніемъ записки Ростовцева и до прочтенія оной ни на что рѣшиться не можетъ. Обстоятельство это послужило основаніемъ распространившемуся въ то время слуху, что Ланскому очень хотѣлось быть предсѣдателемъ редакціонной коммиссіи и что назначеніе другаго было ему непріятно.

Въ среду, т. е. на-канунѣ объявленія о назначеніи гр. Панина, кн. Орловъ обѣдалъ у государя, и послѣ обѣда завелъ разговоръ о предсѣдателѣ редакціонной коммиссіи, стараясь вывѣдать, кого имѣетъ въ виду государь. Изъ полученнаго отвѣта онъ заключилъ, что государь, еще не рѣшился.

Несомнѣнно однакоже, что до четверга гр. Панинъ былъ у государя и что послѣ аудіенціи, въ которой онъ вѣроятно изъявилъ согласіе условно, онъ, возвратясь домой, потребовалъ своего домашняго доктора и приказалъ ему себя освидѣтельствовать. Отзывъ эскулапа былъ удовлетворителенъ и гр. Панинъ окончательно согласился принять тяжелое наслѣдство Ростовцева.

Опасеніе его впрочемъ понятно. Въ прошломъ году у него было начало карбункула и какое-то умственное разстройство, отъ котораго онъ ѣздилъ лечится за-границу и ѣлъ виноградъ гдѣ-то на Рейнѣ. Въ то время ходили толки, что онъ сошелъ съ-ума и разсказывались о немъ разные весьма странные анекдоты, какъ то, что онъ выводилъ въ пріемную въ однихъ порткахъ съ андреевской лентой, и т. п.

Что могло побудить государя избрать именно Панина, совершеннѣйшую противуположность съ Ростовцевымъ, съ выраженіемъ при томъ желанія, по-видимому совершенно несбыточнаго, чтобы дѣло шло на прежнихъ основаніяхъ и по проложенному пути?

Эту трудную задачу всѣ усиливались разрѣшить, но удовлетворительнаго отвѣта никто немогъ придумать и всѣ толки приходили къ одному: или дѣло должно совершенно измѣниться или гр. Панинъ долженъ совершить надъ собою такой переломъ, такую перемѣну, что это было бы равносильно чуду.

Въ самомъ дѣлѣ, если сравнить эти двѣ личности, Ростовцева и Панина, то можно ли себѣ представить болѣе-рѣзкій во всемъ контрастъ.*)

*) Личность гр. Панина и исторія его долголѣтней безплодной дѣятельности по министерству юстиціи мастер-

Ростовцевъ былъ росту средняго, толстый, съ лицемъ живымъ, веселымъ, хитрыми игривыми глазами, рѣчью игривою, въ-родѣ народной. Панинъ длинный, высокій, худой, съ лицемъ вѣчно серьёзнымъ, холоднымъ, тупымъ, безжизненнымъ взглядомъ, рѣчью, похожею на холодную струю и которую „Колоколъ“ такъ справедливо назвалъ: обильное словотеченіе. Ростовцевъ получилъ образованіе чисто-военное, читалъ мало, и жизнь зналъ болѣе по опыту, нежели изъ книгъ. — Панинъ напротивъ — имѣлъ образованіе дипломатическое, свѣтское, огромную начитанность, его почти можно бы назвать ученымъ. Но жизни онъ не знаетъ, ибо никогда не выходитъ изъ кабинета и никого не видитъ. Ростовцевъ происходилъ изъ народа, дѣдъ его былъ простой слесарь, а отецъ купцомъ; родъ Панина принадлежитъ къ старинной и высшей аристократіи и предки его постоянно обращались въ высшей государственной сферѣ. Ростовцевъ былъ всегда доступенъ всѣмъ и каждому; напротивъ Панинъ вѣчно запертъ на-ключь и даже съ ближайшимъ себѣ человѣкомъ, Топильскимъ, вмѣсто

скою рукою описана въ VII книжкѣ „Голоса изъ Россіи.“ London 1859 подъ заглавіемъ: „Гр. В. Н. Панинъ, министръ юстиціи“ и съ эпиграфомъ: O Altitudo! Книжка эта есть чисто фотографія.

словесныхъ приказаній, переписывается на бумагѣ о самыхъ маловажныхъ житейскихъ потребностяхъ.

Въ двухъ только отношеніяхъ Ростовцевъ и Панинъ имѣютъ сходство, а именно въ двухъ порокахъ. Оба страшные деспоты, оба, вмѣстѣ съ тѣмъ, страшные льстецы верховной власти. Но и тутъ рѣзкая между ними противуположность. Деспотизмъ Ростовцева происходилъ болѣе отъ его желчнаго темперамента, и отъ военнаго воспитанія; при томъ доброта сердца постоянно смягчала слишкомъ подъ-часъ рѣзкіе порывы воли; напротивъ деспотизмъ Панина — врожденный, холодный, злой, умышленный и обдуманный, преслѣдующій жертву, неспособный ни на какія сдѣлки и уступки. Лесть Ростовцева болѣе была похожа на лакейское шутовство, желающее развеселить и позабавить барина; лесть Панина — разсчитанная, тонкая угодливость, готовая обратить его въ палача для исполненія желаній и видовъ власти.

Такова рѣзкая противуположность этихъ двухъ личностей, призванныхъ царскою волею продолжать одна другую въ важномъ дѣлѣ крестьянской реформы. Личность Ростовцева, его иногда не совсѣмъ осторожныя слова, на пр., что можетъ быть мы доживемъ и до топора, составъ редакціонной коммиссіи, въ которую призвано было нѣсколько

личностей, какъ изъ чиновниковъ, такъ и изъ помѣщиковъ, заклейменыхъ дворянскою партіею названіемъ красныхъ, или сидѣвшихъ въ губернскихъ комитетахъ отъ имени правительства и нажившихъ себѣ тамъ многочисленныхъ враговъ; толки и жалобы, конечно ложныя и несправедливыя, основанныя на невѣжествѣ и слѣпой личной злобѣ, но не менѣе того сильные и настойчивые, со всѣхъ сторонъ осаждавшія слухъ государя въ теченіи многихъ мѣсяцевъ; все это въ совокупности, конечно, могло побудить государя воспользоваться смертію Ростовцева, чтобы произвести, посредствомъ выбора новаго лица на мѣсто предсѣдателя редакціонной коммиссіи, нѣкоторую реакцію въ общественномъ мнѣніи относительно крестьянскаго вопроса, и успокоить умы слишкомъ раздраженные несправедливыми, но, тѣмъ не менѣе, укоренившимися опасеніями и предубѣжденіями. При выборѣ этого новаго лица весьма справедливо слѣдовало искать, между прочимъ, того условія, которое наиболѣе могло подѣйствовать пріятно на помѣщиковъ, а именно условія большей поземельной собственности; и это условіе конечно находилось въ гр. Панинѣ въ большомъ размѣрѣ. Но и при подобныхъ соображеніяхъ можно бы было найти человѣка, прошедшее котораго и все объ немъ до-

селѣ извѣстное, ближе бы подходило къ характеру и ходу принятой доселѣ государемъ системы разрѣшенія крестьянскаго вопроса, нежели гр. Панинъ, очевидно принадлежащій къ совершенно противуположной крайности и признанный торжественно всею Россіею тяжелымъ, вреднымъ и всякому движенію впередъ враждебнымъ человѣкомъ.

Впрочемъ, сознавая всѣ эти недостатки гр. Панина, дворянская партія находила однакоже въ его назначеніи нѣкоторое удовлетвореніе своимъ неудовольствіямъ. Нѣкоторые изъ ея среды говорили съ веселою улыбкой: ну это значитъ, что дѣло отложено въ долгій ящикъ. Другіе толковали, что надобно было положить преграду слишкомъ далеко зашедшимъ увлеченіямъ чиновниковъ, бюрократовъ, друзей „Колокола," послѣдователей соціализма. Соціализмомъ они называли начало неполной дворянской собственности, поддерживаемое многими нашими журналами и принятое редакціонной коммиссіею въ отношеніи крестьянскаго надѣла землею. При этомъ случалось слышать хвалебные отзывы письму одного русскаго подписчика газеты „Le Nord", помѣщенному въ No. 21 оной 21 января 1860 г., въ которомъ русскій помѣщикъ съ наслажденіемъ приводитъ, какъ торжественное доказательство противъ помянутой те-

оріи неполной собственности редакціонной коммиссіи, рѣшеніе, состоявшееся 6го января 1860 г. въ Сенскомъ полицейскомъ судѣ, во Франціи, противъ одной брошюры о демократіи. По этому рѣшенію авторъ приговоренъ къ заключенію въ тюрьму на одинъ годъ и уплатѣ 1000 франковъ штрафу за то, что онъ утверждалъ, что отчужденіе поземельной собственности въ пользу тѣхъ, которые ее воздѣлываютъ, съ вознагражденіемъ собственнику посредствомъ ежегодной платы новыми владѣльцами, не составляетъ покушенія на право собственности болѣе, чѣмъ отчужденіе частной собственности для пользы общественной, а такое увѣреніе, по мнѣнію суда, такія теоріи, какъ бы нелѣпы и безразсудны онѣ ни были сами по себѣ, тѣмъ не менѣе заключаютъ въ себѣ нападенія противъ начала собственности, могущія быть опасными для общественнаго спокойствія. — „Это постановленіе, пишетъ русскій помѣщикъ, по нашему мнѣнію, разрѣшаетъ, самымъ несомнѣннымъ образомъ, сомнѣнія, которыя стараются возбуждать въ Россіи относительно святости собственности, и отстраняетъ всякую возможность отнять у законныхъ владѣтелей поземельную ихъ собственность въ пользу освобожденныхъ крестьянъ. До сихъ поръ мы не сомнѣвались, что начала истины и правды, суть

одни и тѣ же у всѣхъ образованныхъ народовъ. Неужели же то, что въ Парижѣ признано проступкомъ, будетъ имѣть въ Петербургѣ силу закона?" Печатая это письмо, редакція „Le Nord" съ своей стороны осуждаетъ выводъ, сдѣланный авторомъ онаго изъ постановленія полицейскаго суда, и говоритъ, что выводъ этотъ основанъ на софизмѣ. Судъ опорочиваетъ мнѣніе, что частный интересъ можетъ быть принесенъ въ жертву другому частному же интересу, но отнюдь не начало отчужденія частной собственности для общественной пользы. Слѣдовательно въ отношеніи крестьянскаго вопроса въ Россіи прежде всего надобно рѣшить, составляетъ ли надѣленіе крестьянъ землею изъ владѣнія помѣщиковъ частный интересъ сего сословія, или же напротивъ интересъ общественный всего государства. Нельзя не согласиться съ таковымъ замѣчаніемъ „Le Nord-a," которымъ вполнѣ опровергается претензія русскаго помѣщика и всѣхъ его послѣдователей и единомышленниковъ.

О назначеніи графа Панина напечатано въ „Колоколѣ" 15 марта No. 65, съ чернымъ бордюромъ, слѣдующее забавное извѣстіе: „Невѣроятная новость о назначеніи Панина на мѣсто Ростовцева подтвердилась. Глава самой дикой, самой тупой реакціи поставленъ во главѣ освобожденія крестьянъ. Съ

глубокой горестью узнали мы объ этомъ. Но горевать не достаточно, наше время слишкомъ бойко. Это вызовъ, это дерзость, это обдуманное оскорбленіе общественнаго мнѣнія и уступка плантаторской партіи. Тонъ царствованія измѣнился, съ нимъ должны измѣниться и всѣ отношенія. Члены редакціонныхъ коммиссій, если имъ дорого ихъ дѣло, если имъ дорога память, которую они оставятъ въ исторіи, если они хотятъ, чтобъ имъ отпустили ихъ бюрократическія страстшики и дѣтскую привязанность къ розгамъ, должны тотчасъ подать въ отставку. Меньшинство дворянства должно сомкнуться и взять въ свои руки дѣло освобожденія крестьянъ. Ошибаться нечего, длинная фигура Панина можетъ служить шестомъ съ шляпой, чтобъ пугать, но она слишкомъ узка, чтобъ застить собою черты Николая втораго. Мы не давно совѣтовали государю сорвать маски съ своихъ приближенныхъ; онъ ее снялъ съ себя.... и это не такъ дурно! Истина прежде всего, истина какая бы она ни была. Что касается до насъ, наша дорога ясна. Объ ней мы поговоримъ въ другое время.“ И далѣе: „Топильскій въ ненужномъ мѣстѣ. Ну прорвало плотину! вся грязь, мертвыя кошки, выброшенныя голенищи, арбузныя корки — все понеслось за Панинымъ... Михайло

Ивановичъ, поздравляемъ васъ въ редакціонномъ „мѣстѣ“ (коммиссіей ее нельзя больше называть) ха, ха, ха — признайтесь милый, услужливый, удобоуправляемый Топильскій, вы вѣрно расхохотались, когда прочли ваше назначеніе. Балагуры да и только!

„Прошка, Прошка, сказалъ бы Суворовъ, зачѣмъ дуракъ не дожилъ до 1860 г. вотъ ты, Прошка, сидѣлъ бы теперь въ редакціонномъ мѣстѣ!

„Михайло Ивановичъ! вы соберите новыхъ депутатовъ отъ дворянства: Гутцейта, помѣщицу Свирскую, казака Попова, Жадовскаго, нѣмца Вреде, стрѣлка Кочубея и другихъ членовредителей, насилователей, домокрадовъ à la Panine, сѣкарей и иныхъ плантаторовъ!“

Наконецъ 22 февраля объявленъ сенату слѣдующій высочайшій указъ, подписанный 18 февраля: „Возлагая на Министра Юстиціи, Нашего Статсъ-Секретаря Д. Т. С. Графа Панина Предсѣдательство и непосредственное Начальство надъ Редакціонными Коммиссіями, состоящими при Главномъ Комитетѣ по крестьянскому дѣлу, мы признали нужнымъ освободить его по этому случаю отъ управленія министерствомъ юстиціи, повелѣвая вступить въ управленіе симъ министерствомъ, на

основаніи Св. Зак. Т. I. Учр. Мин. Ст. 2 и 269, товарищу министра, сенатору Замятнину."

О председательстве финансовой коммиссіи не сказано ничего. Несказано также ничего о томъ, на какихъ основаніяхъ повелѣно гр. Панину вести и продолжать начатое дѣло. Между тѣмъ, при объявленіи новому председателю его назначенія, государь именно выразилъ, какъ сказано выше, что бы онъ продолжалъ дѣло на прежнихъ основаніяхъ. Къ этому въ публикѣ прибавляли, что въ первоначальномъ проэктѣ указа сказано было о продолженіи дѣла на прежнихъ основаніяхъ, и что потомъ слово основаніе замѣнено словомъ „порядокъ", въ прежнемъ порядкѣ, что очевидно измѣняло смыслъ, ибо слово порядокъ могло относится только къ внѣшней обстановкѣ дѣлопроизводства. Но въ вышеприведенномъ обнародованномъ указѣ не оказалось ни того, ни другаго. Можетъ быть гр. Панинъ получилъ особый рескриптъ, который онъ не счелъ нужнымъ обнародовать, и въ которомъ обязанности его были ближе опредѣлены. Это можно, между прочимъ, заключить изъ словъ, сказанныхъ имъ при вступленіи въ должность председателя, какъ увидимъ ниже.

По поводу вышеприведеннаго указа въ городѣ разсказывали слѣдующій анекдотъ. Пригото-

вивъ оной въ проэктѣ, Панинъ забылъ его въ своемъ портфелѣ, и вообразилъ себѣ, неизвѣстно почему, что онъ оставилъ указъ для подписи у государя. Проходитъ два или три дня, напрасно ожидаемый указъ не возвращается отъ государя, и графъ Панинъ приходитъ въ тревожное состоянie; полагая, что государь можетъ быть перемѣнилъ свое намѣренie. По совѣту Топильскаго онъ наконецъ рѣшается ѣхать къ государю и справиться объ указѣ. Государь отвѣчаетъ, что онаго не получалъ и самъ его ждетъ. Тогда, по совѣту государя, Панинъ обращается къ своему портфелю и къ удивленiю своему находитъ въ ономъ спокойно лежавшiй проэктъ указа. Случай этотъ до того смутилъ предсѣдателя ред. коммиссiи, что, выходя изъ кабинета государя, онъ забылъ свою шляпу и портфель, за которыми долженъ былъ возвратится съ извиненiемъ.

III.

Вступленiемъ въ должность предсѣдателя редакцiонныхъ коммиссiй гр. Панинъ, повидимому, не спѣшилъ. О его намѣренiяхъ ходили разные тол-

ки. Вообще полагали, что онъ не будетъ выражать своихъ мнѣній въ редакціонной коммиссіи, а ограничиваясь т. ск. механическимъ въ ней предсѣдательствованіемъ до конца начатыхъ работъ, выскажется лишь по внесеніи этихъ работъ въ главный комитетъ. Спустя недѣлю послѣ своего назначенія онъ потребовалъ къ себѣ трехъ предсѣдателей отдѣленій коммиссіи, Булгакова, Милютина и Жуковскаго. Вниманіе его повидимому было преимущественно обращено на порядокъ дѣлопроизводства, принятый въ коммиссіи. Онъ высказалъ впрочемъ нѣкоторыя сомнѣнія на-счетъ возможности выкупа. Съ Булгаковымъ, который, какъ говорятъ, самъ первый къ нему забѣжалъ, Панинъ обошелся довольно сухо. Первое засѣданіе общаго присутствія ред. коммиссіи назначено было на среду 24 февраля. Но до этого гр. Панинъ имѣлъ въ виду, заняться депутатами 2го приглашенія, которые въ это время уже всѣ съѣхались въ Петербургъ, но еще не были приняты государемъ и къ занятіемъ еще не приступали.

Вотъ списокъ этихъ депутатовъ, или какъ въ оффиціальномъ слогѣ ихъ называли, членовъ губернскихъ дворянскихъ комитетовъ:

Виленской общей коммиссіи:

1. Виленскій губ. предвод. каммергеръ, дѣйств. ст. сов. Домейко.
2. Гродненскій губ. пред. каммеръ-юнкеръ, коллеж. сов. Оржешко.
3. Отъ Ковенской губерніи коллеж. регистр. графъ Тизенгаузъ.

Витебскаго комитета:

4. Ротмистръ Юрьевичъ.
5. Поручикъ Цѣхановецкій.
6. Инженеръ капитанъ графъ Плятеръ-Зибергъ.

Вологодскаго:

7. Коллеж. сов. Пузыревскій.
8. Полковникъ Эндоуровъ.

Екатеринославскаго:

9. Губ. предв. кол. сов. Миклашевскій.
10. Коллеж. сек. Поль.

Казанскаго:

11. Ст. сов. Сокольскій.
12. Подполковникъ Умовъ.

Калужскаго:

13. Коллеж. совѣт. Чертковъ.
14. Надв. сов. князь Оболенскій.

Кіевской общей коммиссіи:

15. Отъ Кіевской губ. тит. сов. Шостаковскій.

16. Отъ Подольской губ. тит. сов. Собанскій.
17. „ Волынской губ. губ. пред. кол. ас. Микуличъ.

Курскаго комитета:

18. Губерн. предв. шт. ротмис. Скарятинъ.
19. Коллеж. ассесоръ князь Мещерскій.
20. Коллеж. секр. Изъѣдиновъ.

Минскаго:

21. Поручикъ Оскерко.
22. Кол. регист. Скирмундъ.

Могилевскаго:

23. Губ. пред. въ званіи кам.-юнкера надв. сов. князь Любомірскій.
24. Инженеръ Поручикъ Жуковскій.

Олонецкаго:

25. Статскій сов. Зоммеръ.

Оренбургскаго:

26. Титул. совѣт. Карташевскій.
27. Титул. совѣт. Блударовъ.

Орловскаго:

28. Гвардіи полковникъ Хлюстинъ.
29. Коллеж. совѣт. Хвостовъ.

Пензенскаго:

30. Надвор. совѣт. Горскинъ.
31. Поручикъ Литвиновъ.

Пермскаго:

32. Дѣйст. статс. сов. Всеволожскій.

33. Коллеж. совѣт. Дягилевъ.

Самарскаго:

34. Коллеж. ассес. Обуховъ.

35. Коллеж. совѣт. Самаринъ.

Смоленскаго:

36. Кол. сов. каммеръ-юнкеръ Ивановичъ.

37. Штабсъ-капитанъ Пенскій.

Таврическаго:

38. Коллеж. секр. Иваненко.

39. Ротмистръ Ревеліоти.

Тульскаго:

40. Губ. пред. штабсъ-ротмистръ Мининъ.

41. Коллеж. ассес. Пушкинъ.

Херсонскаго:

42. Губ. пред. шт. ротмистръ Касиновъ.

43. Надв. сов. Соколовъ-Бородкинъ.

Земли Войска Донскаго:

44. Гвардіи ротмис. Мелеховъ.

45. Майоръ Калиновскій.

Депутаты втораго приглашенія прибыли въ Петербургъ едва ли не съ большимъ еще озлобленіемъ противу редакціонной коммиссіи, чѣмъ пред-

шественники ихъ перваго призыва. Послѣдніе завѣщали имъ все раздраженіе, съ которымъ они оставили Петербургъ послѣ неудачныхъ попытокъ и полученныхъ выговоровъ. Большая часть новыхъ представителей губернскихъ комитетовъ были свидѣтелями всего, что свѣжо происходило на дворянскихъ выборахъ вслѣдствіе циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ. На нихъ лежала какъ бы обязанность отмстить правительству за всѣ понесенныя дворянствомъ обиды. Одинъ изъ нихъ напр., пензенскій депутатъ Горсткинъ, былъ тотъ самый, который недавно еще въ московскомъ Англійскомъ клубѣ грозилъ кн. Черкаскому, что, по прибытіи въ Петербургъ, депутаты обнаружатъ всѣ скрытые, преступные замыслы редакціонной коммиссіи. Сверхъ того депутаты втораго приглашенія имѣли все необходимое время, чтобы на досугѣ изучить предположенія коммиссіи, которыя имъ были, какъ мы видѣли выше, разосланы заблаговременно.

Пріѣздъ и начало дѣйствій депутатовъ ожидался въ Петербургѣ съ большимъ любопытствомъ и даже нѣкоторымъ трепетомъ Въ губерніяхъ же на нихъ полагали великія надежды. Благомыслящіе люди въ Петербургѣ совѣтовали правительственнымъ лицамъ оказать имъ вниманіе и

любезность. Совѣты эти признавались справедливыми. Государь, кажется, сдѣлалъ внушеніе въ этомъ смыслѣ Ланскому и гр. Панину, который, какъ увидимъ ниже, съ своей стороны передалъ оное членамъ редакціонной коммиссіи. Несмотря на то однакоже, правительство и на сей разъ не раззорилось на угощеніе представителей дворянства. О пріемѣ государя и гр Панина депутатовъ будетъ сказано ниже. Усиленіе любезности со стороны Ланскаго выразилось лишь тѣмъ, что депутатовъ 2го приглашенія онъ принималъ въ кабинетѣ и слушалъ ихъ повидимому со вниманіемъ, а депутатовъ 1го приглашенія онъ принималъ въ пріемной и ограничивался обмѣномъ съ ними нѣсколькихъ словъ.

Впрочемъ никто изъ министровъ не позвалъ ихъ обѣдать; даже графъ Шуваловъ, предводитель с. петербургскаго дворянства, не исполнилъ этого обычнаго обряда гостепріимства. Ко двору, на придворные балы депутатовъ въ теченіи ихъ пребыванія также не звали, кромѣ тѣхъ немногихъ, которые съ званіемъ депутатовъ соединяли званіе губернскихъ предводителей. На такое забвеніе многіе изъ нихъ очень жаловались и конечно не безъ основанія. Какъ бы въ благородное отмщеніе за такое къ нимъ пренебреженіе они 17 апрѣля,

въ день рожденія государя, за нѣсколько дней до своего отъѣзда, собрались всѣ вмѣстѣ за общимъ столомъ и съ громкими ура пили за здоровье царя русскаго, дворянства и освобождаемыхъ крестьянъ!

Но не будемъ забѣгать впередъ и возвратимся ко времени пріѣзда депутатовъ.

Изъ Москвы была къ нимъ пущена безъименная записка, подъ заглавіемъ: „Письмо депутата перваго призыва къ депутату втораго приглашенія.“ Авторъ коей оказался тотъ же, что лейпцигской брошюры, о которой упомянуто въ нашихъ „Матеріалахъ“ за 1859 годъ ст. III. т. е. рязанскій депутатъ Кошелевъ. Письмо это замѣчательно, между прочимъ, потому, что авторъ онаго былъ долгое время, и до самаго поступленія ихъ въ члены редакціонной комиссіи, другъ и единомышленникъ Самарина и кн. Черкасскаго, съ которыми, а равно съ Хомяковымъ, Аксаковымъ, Кырѣевскимъ и нѣкоторыми другими онъ составлялъ въ Москвѣ группу мыслителей, извѣстныхъ у насъ подъ названіемъ славянофиловъ, цѣлію коихъ, между прочимъ, была апотеоза простаго русскаго народа и русской до-петровской старины. Какимъ образомъ крестьянскій вопросъ, имѣвшій именно задачей возведеніе части русскаго народа на степень гражданственности, могъ раздѣ-

лить людей, постоянно и единодушно стремившихся къ одной цѣли? На дѣлаемый ему о семъ вопросъ Кошелевъ обыкновенно отвѣчалъ, что Самаринъ и кн. Черкасскій отстали невидимымъ для нихъ самихъ образомъ отъ многихъ своихъ прежнихъ вѣрованій подъ вліяніемъ бюрократіи и правительственнаго элемента, господствовавшихъ въ редакціонной коммиссіи въ лицѣ Милютина, Соловьева и другихъ. Съ другой стороны нежданная враждебность Кошелева противъ редакціонной коммиссіи многими объяснялась, и кажется не безъ основанія, оскорбленнымъ самолюбіемъ, что онъ не былъ призванъ въ составъ оной вмѣстѣ съ своими друзьями. Неприглашеніе Кошелева въ редакціонную коммиссію произошло отъ самого Ростовцева, вслѣдствіе ходившихъ слуховъ о несовсѣмъ добросовѣстныхъ дѣйствіяхъ его по откупамъ и противъ его крестьянъ.

Письмо депутата перваго призыва заключаетъ въ себѣ впрочемъ много любопытнаго, какъ выраженіе различныхъ впечатлѣній того времени въ дворянствѣ, а потому мы считаемъ нелишнимъ привести его здѣсь цѣликомъ, не смотря на нѣкоторую его пространность,

„Вы спрашиваете меня: что вамъ дѣлать въ Петербургѣ? — Коротко могъ бы я вамъ отвѣ-

чать: не дѣлайте вновь того, что мы тамъ уже сдѣлали; старайтесь сдѣлать то, чего мы не могли или не успѣли сдѣлать; и пуще всего будьте единодушны. Но, вѣроятно, такимъ отвѣтомъ вы не удовлетворитесь; и потому, предупреждая дальнѣйшіе ваши вопросы, я позволяю себѣ высказать, и яснѣе и обстоятельнѣе, мое по сему предмету мнѣніе.

„Мы пріѣхали въ Петербургъ какъ въ лѣсъ: мы не знали ни нашихъ правъ и обязанностей, ни отношеній, въ какія мы будемъ поставлены къ редакціонной коммиссіи по крестьянскому дѣлу, а равно и къ высшему правительству. Инструкція, намъ объявленная въ тотъ самый день, когда насъ въ первый разъ пригласили въ редакціонную коммиссію, поразила насъ, какъ не поражаетъ человѣка самая неожиданная гроза среди яснаго лѣтняго дня, депутаты смутились. Они другъ друга не знали; по крайне разнорѣчивымъ проэктамъ, поданнымъ отъ губерній и отъ большинства и меньшинства одного и того же губернскаго комитета, они имѣли мало надежды сойтись въ мнѣніяхъ и внушать другъ другу благорасположеніе и довѣріе; къ тому же предположенія редакціонной коммиссіи были депутатамъ еще мало извѣстны, ибо самые важные доклады отдѣленій были

къ нимъ доставлены только въ первыхъ числахъ сентября, т. е. спустя одну или двѣ недѣли послѣ объявленія имъ упомянутой инструкціи. А потому дни, слѣдовавшіе за упомянутымъ засѣданіемъ коммиссіи, прошли для депутатовъ въ взаимныхъ рекомендаціяхъ, визитахъ, разговорахъ, собраніяхъ, преніяхъ и проч. Первымъ результатомъ общаго совѣщанія депутатовъ было письмо къ Я. И Ростовцеву съ всеподданнѣйшею просьбою о дозволеніи имъ имѣть офиціальныя засѣданія. Полученный на это письмо отвѣтъ вамъ извѣстенъ. Скрепя сердце, мы начали собираться частно, сперва всѣ вмѣстѣ, а потомъ по группамъ. — Самыя разнорѣчивыя мнѣнія высказывались въ нашихъ бесѣдахъ. Конечно всѣ были недовольны предположеніями редакціонной коммиссіи; но самое это неудовольствіе было еще неопредѣленно, высказывалось въ общихъ словахъ, и не проникло вглубь депутатскихъ убѣжденій, ибо еще никто не успѣлъ, прочитать всѣхъ трудовъ этой коммиссіи, а тѣмъ менѣе обнять ихъ въ цѣлости, и сдѣлать изъ нихъ надлежащіе выводы. — Большинство депутатовъ было за освобожденіе крестьянъ съ землею; но нѣкоторые изъ нихъ стояли за то, чтобъ вся земля осталась собственностію помѣщиковъ, и чтобъ крестьянамъ дана была одна полная личная свобода.

Многіе были за выкупъ обязательный крестьянскихъ земель, другіе предпочитали ему выкупъ добровольный; были также депутаты, которые отвергали всякій выкупъ. Кромѣ этихъ главныхъ разногласій, были еще многія другія: одни депутаты соглашались на утвержденіе за крестьянами существующаго поземельнаго надѣла въ границахъ разумныхъ maximum'а и minimum'а; многіе защищали нормальные надѣлы, одни допускали нормы, достаточно обезпечивающія бытъ крестьянъ; другіе нужду крестьянъ въ землѣ, а помѣщиковъ въ рабочихъ, считали лучшимъ обезпеченіемъ взаимнаго согласія между обоими сельскими сословіями. Эти разногласія были естественны, неизбежны, они происходили какъ отъ крайняго разнообразія мѣстныхъ интересовъ губерній, коихъ представителями были депутаты, такъ и отъ недостаточной зрѣлости понятій въ Россіи по крестьянскому дѣлу, подвергнутому общественному обсужденію только въ послѣдніе двадцать мѣсяцовъ. — Къ сожалѣнію, офиціальность съ своими обязательными формами не пришла къ депутатамъ на помощь для водворенія между ними хотя фактическаго единства; негодованіе же противъ редакціонной коммиссіи, хотя было уже значительно, но оно еще не достигло той силы и глубины, которыя могли-бы положить

конецъ депутатскимъ разногласіямъ. При такихъ обстоятельствахъ, и при крайне краткомъ срокѣ, назначенномъ для занятій депутатовъ, они спѣшно принялись за дѣло, спѣшно разсматривали предположенія коммиссіи, спѣшно излагали на бумагу свои замѣчанія и тотчасъ представляли ихъ предсѣдателю редакціонныхъ коммиссій. Депутаты перваго призыва должны были разсматривать предположенія коммиссіи непремѣнно во всѣхъ ихъ подробностяхъ, потому что въ нихъ особенно обсуживалась неудобоисполнимость заключеній коммиссіи и явная ея несправедливость къ помѣщикамъ. Сверхъ того, не изучивши положеній коммиссіи даже въ мелочахъ, трудно было въ началѣ вѣрно оцѣнить достоинство самыхъ основныхъ началъ, коммиссіею принятыхъ, и вывывести изъ нихъ надлежащія заключенія. — На это изученіе мы потратили и не могли не потратить много времени, но за то, въ концѣ нашихъ занятій мы были насквозь проникнуты убѣжденіемъ, что предположенія редакціонной коммиссіи, въ настоящемъ ихъ видѣ, рѣшительно непримѣнимы къ дѣлу, и введеніе ихъ было бы истиннымъ бѣдствіемъ для Россіи. — Нѣкоторые изъ насъ изложили это глубокое свое убѣжденіе въ заключительныхъ словахъ, поданныхъ уже послѣ срока, но большинство, къ

сожалѣнію, ограничилось частными замѣтками на журналы коммиссіи и доклады отдѣленій; и за минованіемъ срока, не представило своихъ общихъ выводовъ.

„Депутаты перваго призыва сдѣлали, думаю, не мало, ибо они разобрали труды редакціонной коммиссіи во всѣхъ ихъ подробностяхъ и тѣмъ потрясли ея предположенія въ основаніяхъ, но эта именно работа и не дозволила имъ соединиться и напасть дружно, рѣшительно, и такъ сказать, одноударно, на главныя начала, положенныя коммиссіею въ основу своихъ заключеній. — Именно, эта задача предлежитъ вамъ. — Дурно сдѣлаете вы, если захотите опять преслѣдовать редакціонную коммиссію въ подробностяхъ ея предположеній и опровергать ихъ одно послѣ другаго. Тутъ новаго скажете вы не много, а повторять старое не только безполезно, но даже вредно; ибо чрезъ то вы лишите себя возможности исполнить свое настоящее дѣло. Мы вамъ проложили дорогу; вы уже знаете свои права и обязанности по званію членовъ отъ комитетовъ; вамъ также извѣстно, что вы можете ожидать отъ редакціонной коммиссіи; не хлопочите о томъ, чтобы въ этихъ отношеніяхъ измѣнить то или другое. — Вы потеряете на это много времени, а успѣхъ, еслибы онъ и

увѣнчалъ ваши усилія, не вознаградитъ васъ за эту утрату. Примите лучше съ покорностью то положеніе, которое создала для депутатовъ знаменитая инструкція, а въ частныхъ совѣщаніяхъ старайтесь дойти до единодушія; это важнѣе всего и это для васъ несравненно возможнѣе, чѣмъ то было для насъ. Не развлекайтесь вправо или влѣво, тѣмъ или другимъ; не стойте упорно за свои личныя убѣжденія; пренебрегите даже мѣстными интересами; теперь не до тѣхъ и не до другихъ; вы обязаны направить, сосредоточить свои удары на нѣсколько главныхъ, самыхъ существенныхъ положеній, на которыхъ покоится все зданіе, воздвигнутое редакціонною коммиссіею; если вамъ удастся ихъ устранить то отдѣльныя части сами разлетятся впрахъ. — Но крайне важно ударить мѣтко на тѣ главныя положенія редакціонной коммиссіи, которыя грозятъ Россіи усложненіемъ отношеній между землевладѣльцами и земледѣльцами, возбужденіемъ между ними борьбы, еще большимъ усиленіемъ власти чиновниковъ и окончательнымъ уничтоженіемъ самостоятельности народа и значенія дворянства.

„Какія, спросите вы, главныя положенія, принятыя редакціонною коммиссіею, должны считаться самыми вредными, а потому преимущественно предъ

прочими, подлежащими опроверженію, и устраненію. Постараюсь вкратцѣ вамъ ихъ указать.

„Первое, основное, самое противузаконное, и для всѣхъ крайне невыгодное, положеніе, принятое редакціонною коммиссіею, есть „отдача помѣщичьихъ земель крестьянамъ въ безсрочное пользованіе за неизмѣнныя повинности. — Мы опровергли всѣ представленные коммиссіею доводы въ пользу законности, справедливости и выгодъ предполагаемой мѣры, и доказали, что одинъ выкупъ приводитъ въ исполненіе благіе намѣренія государя императора на счетъ упроченія осѣдлости за крестьянами, не нарушая при томъ правъ собственности, доставляя собственникамъ то вознагражденіе, на которое по законамъ они имѣютъ право. Возобновлять пренія по этому предмету безполезно; сама редакціонная коммиссія сознала незаконность принятаго ею положенія и, при словесныхъ нашихъ преніяхъ въ ея засѣданіяхъ, она, въ оправданіе свое, ссылалась какъ на государственную необходимость этой мѣры, такъ и на то, что, въ журналѣ своемъ No. 38, она почти допустила обязательный выкупъ. Вы можете это признать за вещь доказанную, и прямо, настоятельно и единодушно требовать выкупа. Но берегитесь, не повторите представленія, нами даннаго въ увеселеніе редакціонной коммиссіи: иные изъ насъ вовсе

отвергали выкупъ, другіе соглашались на одинъ выкупъ добровольный и только остальные, правда, мало многочисленные, стояли за выкупъ обязательный. При такимъ нашемъ разногласіи, редакціонная коммиссія, по сему важному вопросу, била насъ оружіями, которыя мы ей сами на себя доставляли, и въ довершеніе председатель объявилъ намъ, что государь императоръ никогда не рѣшится нарушить правъ собственности установленіемъ обязательнаго выкупа безъ положительнаго и общаго на то согласія дворянства. — Неужель теперь вы не скажете • по этому предмету слова единодушнаго? Можно было стоять и за невыпускъ, и за выпускъ добровольный, пока освобожденіе крестьянъ было дѣломъ келейнымъ и не вполнѣ уясненнымъ, но теперь, послѣ разработки этого вопроса въ редакціонной коммиссіи, въ явный ущербъ дворянства, послѣ выпуска ея трудовъ въ количествѣ болѣе 3/т. экземпляровъ, и послѣ предположенія для барщины правилъ невозможныхъ, а для оброка начала его неизмѣнности, теперь одинъ исходъ изъ затрудненій, представляемыхъ освобожденіемъ крестьянъ съ землею, есть выкупъ и при томъ не иной какой, а просто на просто обязательный. Выкупъ добровольный есть или несбыточная мечта благодушія, или замаскированное личное беззе-

мельное освобожденіе крестьянъ. Теперь тѣшить себя надеждою, что въ Россіи можно освободить крестьянъ безъ земли — не позволительно, скажу болѣе — преступно. — Еще можно было прежде увлекатся подобными фонтазіями: многіе вовсе не знали, что такое русскій крестьянъ; многіе думали, что его также легко пожаловать въ бездомники, какъ эстонца или ливонца; сверхъ того, къ появленію этой остзейской рыцарской или англійской аристократической мысли могло способствовать то обстоятельство, что слова „освобожденіе, уничтоженіе крестьянской зависимости, надѣленіе крестьянъ землею въ безсрочное пользованіе, неизмѣнность повинностей и проч.“ почти вовсе и никѣмъ не произносились у насъ въ Россіи и что смыслъ ихъ извѣстенъ былъ народу только въ силу однихъ желаній, хотя и горячихъ, но довольно неясныхъ. Теперь дѣло совершенно иное: съ высоты престола высказана благая, глубокоистинная мысль, что крестьянинъ долженъ быть освобожденъ съ землею, многіе изъ дворянъ горячо взялись за распространеніе и утвержденіе этой великой истины; губернскіе комитеты почти всѣ па ней основали свои проэкты; редакціонная коммиссія развила ее до послѣднихъ крайностей. Неужель теперь еще можно быть за освобожденіе

крестьянъ безъ земли? Нѣтъ! Теперь можно и должно хлопотать лишь объ одномъ: сохранить за крестьянами всѣ выгоды, предоставляемыя имъ редакціонною коммиссіею; сверхъ того, наградить ихъ новыми выгодами, истекающими изъ выкупа; но все это произвести на счетъ помѣщиковъ, не съ отягощеніемъ крестьянъ, а посредствомъ государственнаго кредита; который въ свою очередь отъ того не только не долженъ пострадать, а на противъ того, имѣетъ поднятся и укрѣпиться. Въ этомъ заключается единственное средство противудѣйствовать гибельной теоріи редакціонной коммиссіи объ отдачѣ земли крестьянамъ въ безсрочное пользованіе за неизмѣнныя повинности. Теперь возможенъ выборъ только между двумя путями: одинъ предлагается редакціонною коммиссіею, но на немъ встрѣтятся запутанныя, многосложныя отношенія помѣщиковъ къ крестьянамъ, борьба между этими сословіями, великія затрудненія помѣщиковъ по устройству вольнонаемныхъ хозяйствъ, нерадостный для крестьянъ вѣчный чиншъ безъ отдѣленія изъ него части на постепенное пріобрѣтеніе земли въ собственность, и проч. Другой путь есть выкупъ; онъ долженъ намъ доставить вознагражденіе за то, что мы уступаемъ устроить

простыя и положительныя отношенія земледѣльцевъ къ людямъ, вполнѣ свободнымъ, окончательно разрѣшить вопросъ объ освобожденіи крестьянъ и проч. Не могу думать, чтобъ изъ васъ кто либо сталъ колебаться въ избраніи послѣдняго пути. — Теоріи о вѣчномъ чиншѣ, о вотчинныхъ правахъ и проч. должны быть рѣшительно сданы въ архивъ и не путать болѣе нашихъ понятій при толкахъ о крестьянскомъ вопросѣ. Многія губерніи еще прежде объявили себя за выкупъ обязательный; теперь другія губерніи подаютъ въ пользу его свои голоса. — Вамъ предлежитъ единодушно и настойчиво просить о выкупѣ обязательномъ; всякое ваше разногласіе по этому дѣлу будетъ проступкомъ предъ Россіею настоящею и будущею и вы за него отвѣтите тяжче чѣмъ мы, ибо вы пришли послѣ насъ и не можете оправдаться тѣми обстоятельствами, которыя въ семъ отношеніи нѣсколько уменьшаютъ нашу вину. — Финансовыя трудности по осуществленію выкупа не могутъ служить достаточными причинами къ его устраненію и даже къ его замедленію; — Россія сильна и богата, слѣдовательно онъ возможенъ. Непріисканіе средствъ къ его осуществленію доказываетъ лишь одно неумѣніе орудовать финансовыми средствами Россіи.

Рѣшитесь обратиться къ августѣйшему обновителю Россіи съ всеподданнѣйшею просьбою о призваніи въ финансовый комитетъ представителей земледѣльческихъ и торговыхъ интересовъ, и они, конечно, найдутъ для достиженія желаемой цѣли средства простыя и прямыя; словомъ такія, которыя и никогда не придутъ въ голову бюрократовъ, знающихъ не Россію, а свои бумаги, умѣющихъ орудовать не живыми силами, а однѣми мертвами формами, и имѣющихъ въ виду не общее благо, а казенный интересъ въ самомъ ограниченномъ его смыслѣ, т. е. ущербъ для казны, но выгоды для себя.

„Второе весьма важное, предположеніе, противъ котораго необходимо вамъ дружно возстать, есть огромный просторъ, допущенный редакціонною коммиссіею между высшими и низшими крестьянскими надѣлами. — Отсюда вышли произвольныя, а по нѣкоторымъ мѣстностямъ и ни съ чѣмъ несообразныя maximum'а. Мы рѣзко и единодушно возстали противъ этого предположенія редакціонной коммиссіи, доказывая, что оно несогласно съ требованіемъ высочайшихъ рескриптовъ, противно единогласному желанію всѣхъ губернскихъ комитетовъ и содержитъ въ себѣ, съ одной стороны нарушеніе правъ собственности, не вынужденное

никакою государственною необходимостью, а съ другой стороны, по обезпеченію значительнаго количества крестьянъ поземельнымъ надѣломъ. — Но, къ сожалѣнію, мы сами ослабили дѣйствіе нашихъ доводовъ и усилій, согласные между собою въ опроверженіи правилъ, по сему предмету, принятыхъ редакціонною коммиссіею, мы вполнѣ разошлись въ томъ, чѣмъ ихъ слѣдовало замѣнить. Одни признавали необходимость утвержденія за крестьянами существующаго поземельнаго надѣла въ границахъ разумныхъ maximum'а и minimum'а; другіе требовали для крестьянъ нормальныхъ надѣловъ, достаточныхъ для обезпеченія крестьянскаго существованія, многіе же сокращали мірскія земли до того, что давали крестьянамъ земли какъ будто только на образщикъ. Такое наше разногласіе было весьма отрадно и забавно для редакціонной коммиссіи, и она опровергала доводы депутатовъ, по сему предмету, одной губерніи доказательствами и мнѣніями депутатовъ смежной губерніи. Будьте увѣрены, что теперь менѣе, чѣмъ когда либо, возможно отступить отъ начала существующаго надѣла. Всегда въ пользу его было много доводовъ: и удобства по опредѣленію величины надѣловъ и по размежеванію, и то, что крестьяне безусловно стоятъ за сохраненіе въ своемъ владѣніи тѣхъ

земель, которыми они нынѣ пользуются; но теперь сверхъ того, есть обстоятельство, крайне важное, которое окончательно говоритъ за существующій надѣлъ: это начало, т. е. начало существующаго надѣла, положительно провозглашено редакціонною коммиссіею, сильно поддерживается нѣкоторыми изъ помѣщиковъ и составляетъ задушевное желаніе крестьянъ; какъ же ихъ лишить благъ, которыя оно имъ обѣщаетъ? Прежде это было опасно; теперь это совершенно невозможно, редакціонная коммиссія составила произвольныя выписки изъ недостаточныхъ, губернскими комитетами доставленныхъ свѣдѣній о помѣщичьихъ имѣніяхъ; изъ этого вышли по многимъ губерніямъ и уѣздамъ странные, ни съ чѣмъ несообразные высшіе надѣлы. Депутаты противупоставили имъ свои произвольные, не менѣе странные по крайней малости, высшіе надѣлы. Слѣдуетъ депутатамъ или сойтись всѣмъ на счетъ назначенія высшихъ надѣловъ, хотя умѣренныхъ, но вполнѣ достаточныхъ — что почти не возможно, или, что удобнѣе и разумнѣе, единодушно сказать, что отсюда, изъ Петербурга, нѣтъ возможности справедливо назначить, по губерніямъ или по уѣздамъ, высшіе надѣлы, что они могутъ быть выведены только по естественнымъ, однороднымъ мѣстностямъ, толь-

ко на самыхъ мѣстахъ, и при томъ изъ болѣе точныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній о всѣхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ; что доставленныя свѣдѣнія изъ губернскихъ комитетовъ по многимъ уѣздамъ относятся менѣе чѣмъ къ половинѣ имѣній, что почти всѣ они неполны и невѣрны, что для произведенія этой повѣрки и для вывода новыхъ цифръ потребуется не болѣе трехъ мѣсяцевъ; и что слѣдовательно чрезъ то дѣло освобожденія крестьянъ, во все не затянется, а между тѣмъ выводы будутъ вѣрны и безобидны какъ для крестьянъ, такъ и для помѣщиковъ. На этой повѣркѣ свѣдѣній и на производствѣ упомянутыхъ выводовъ на мѣстахъ, подъ контролемъ начальниковъ губерній и главнымъ наблюденіемъ высшаго правительства, необходимо вамъ настаивать; иначе совершатся великія несправедливости въ ущербъ или помѣщиковъ или крестьянъ.

„Въ третьихъ, необходимо вамъ возстать, соединенными силами, противъ безусловно — мелочно — опредѣлительныхъ правилъ, установляемыхъ редакціонною коммиссіею, въ разрѣшеніе затрудненій, имѣющихъ возникнуть при освобожденіи крестьянъ — однимъ словомъ противъ регламентаризма редакціонной коммиссіи. — Конечно, она менѣе одержима этимъ недугомъ, чѣмъ другіе ко-

митеты, коммиссіи, отдѣленія министерства и департаменты, доселѣ подготовлявшіе законодательныя мѣры, но и она далеко не свободна отъ вліянія петербургскаго сосѣдственнаго съ Германіею воздуха. — Такъ, она считаетъ возможнымъ, въ Петербургѣ положительно сказать, какія земли должны остаться у крестьянъ, какое соотношеніе между пахатными, луговыми и другими угодіями имѣетъ соблюдаться при разграниченіи земель помѣщичьихъ и крестьянскихъ, и какими правилами слѣдуетъ руководствоваться при допущеніи необходимыхъ въ семъ случаѣ поземельныхъ обмѣновъ. Очевидно, что тутъ желаніе оградить крестьянъ отъ могущихъ быть при размежеваніи злоупотребленій, заставило коммиссію упустить изъ виду, то страшное зло, которое сопряжено съ черезполосицею, для государства, для помѣщиковъ и для самихъ крестьянъ. Редакціонная коммиссія также воображаетъ, что съ береговъ Невы посредствомъ градацій и другихъ хитрыхъ вымысловъ можно для всей Россіи установить справедливыя для крестьянъ и безобидныя для помѣщиковъ повинности за земли, уступаемыя первымъ. Тутъ опять очевидно, что редакціонная коммиссія, какъ-бы забывая то чрезвычайное разнообразіе почвъ, мѣстныхъ удобствъ, густоту населенія и проч. которое

существуетъ не только въ Россіи вообще, но почти въ каждомъ уѣздѣ, думаетъ, что разными комбинаціями цифръ отъ 3 до $12^1/_2$ десятинъ можно все опредѣлить и уровновѣсить ко благу крестьянъ и помѣщиковъ. Не буду приводить болѣе примѣровъ регламентаризма редакціонной коммиссіи; но укажу на корни этой болѣзни. Изъ нихъ брасаются въ глаза два главные: во 1хъ, опасеніе злоупотребленій, какъ будто неизбѣжныхъ при добровольныхъ соглашеніяхъ, и во 2хъ, мысль, что a priori и изъ за-тридевяти земель можно предвидѣть всѣ разнообразные случаи, представляемые сельскимъ бытомъ (самымъ своеобразнымъ изъ всѣхъ родовъ жизни, ибо онъ истекаетъ изъ условій каждой мѣстности) и при томъ въ государствѣ самомъ пространномъ и разносвойственномъ, какое только существуетъ, и что даже можно на всѣ эти случаи установить правила. На счетъ перваго, т. е. опасенія злоупотребленій при добровольныхъ соглашеніяхъ, думаю, что теперь оно не совсѣмъ основательно: сельскій міръ (а не отдѣльные крестьяне) былъ всегда довольно самостоятеленъ, а помѣщики, во избѣжаніе съ его стороны несогласій и настоятельныхъ просьбъ, избѣгали его сбора и предпочитали имѣть дѣло съ лицами крестьянскаго общества, нынѣ же, послѣ двухлѣтнихъ толковъ о сво-

бодѣ, міръ еще болѣе возмужалъ; а чрезъ годъ, по объявленіи личной свободы крестьянъ, можно безъ всякой боязни допустить добровольныя соглашенія между помѣщиками и крестьянами, и необходимо только опредѣлить главныя начала, на которыхъ эти соглашенія должны быть основаны, и устроить то учрежденіе, которое, въ случаѣ если таковыя несостоятся, должно рѣшить разнословія между заинтересованными сторонами. Что касается до втораго источника регламентаризма, т. е. до вѣры въ возможность заранѣе и не на мѣстѣ разрѣшить общими правилами разнообразные случаи, представляемые сельскою жизнью, то это показываетъ лишь то, что коммиссія мало знаетъ сельскую жизнь. Тысяча разныхъ обстоятельствъ ее видоизмѣняютъ; количество надѣла, качество почвы, близость или отдаленность селеній отъ сбыта произведеній или средоточія промысловъ, густота или рѣдкость населеній, степень богатства или бѣдности края вообще и проч. и проч. и проч., все имѣетъ прямое вліяніе на жизнь крестьянъ. Въ одномъ и томъ же уѣздѣ, одно и то же количество земли можетъ быть достаточнымъ и недостаточнымъ; однѣ и тѣ же повинности могутъ быть для нихъ тяжелыми и легкими, одни и тѣ же способы отправленія повинностей — удобными и невозможны-

ми, а потому, для успѣшнаго окончанія предпринятаго преобразованія, имѣющаго умиротворить сельскій бытъ, дать ему правильное устройство, сплотнить и оживить его, необходимо правительству дать правила не только самыя справедливыя, но и достаточно широкія, а все остальное предоставить на добровольныя соглашенія между помѣщиками и крестьянами, подъ контролемъ мѣстной власти и подъ главнымъ наблюденіемъ высшаго правительства. Редакціонная коммиссія, подъ вліяніемъ петербургскаго бюрократизма, полагаетъ, что чернила, перья и бумага, суть надежнѣйшія орудія законодательства и управленія. Вамъ слѣдуетъ всячески убѣждать правительство, что съ нашимъ народомъ одинъ надежный способъ дѣйствія — есть живое, прямое, личное съ нимъ обращеніе и что добровольныя соглашенія одни въ состояніи привести къ желаемой цѣли. Вмѣстѣ съ этимъ вы должны единодушно, твердо и торжественно удостовѣрить правительство, что дворянство, понимая свое новое великое назначеніе стать въ главѣ сельскаго населенія, готово доказать на дѣлѣ, что оно не отдѣляетъ интересовъ крестьянъ отъ своихъ собственныхъ, и что оно убѣждено, что только на взаимномъ добромъ согласіи землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ, и на осно-

ваніяхъ для всѣхъ равно справедливыхъ можетъ быть разрѣшенъ нынѣшній вопросъ ко благу самаго дворянства. —

„Четвертый предметъ, на который долгомъ считаю обратить ваше вниманіе, есть охраненіе народпыхъ обычаевъ, сильно потрясаемыхъ предложеніями редакціонной коммиссіи. Это дѣло съ перваго взгляда можетъ показаться маловажнымъ, но такое воззрѣніе не основательно. Народные обычаи составляютъ сущность народнаго быта, который въ свою очередь есть главная основа величія всякаго и въ особенности нашего государства. Что будетъ съ нашею страною, что будетъ съ нами, старшими членами сельскаго населенія, если крестьяне утратятъ свою самостоятельность и будутъ только орудіями въ рукахъ чиновниковъ? — Редакціонная коммиссія наноситъ тяжкіе удары самымъ существеннымъ народнымъ обычаямъ: такъ она подкапываетъ разными мѣрами общинное землевладѣніе, покровительствуетъ выкупу усадьбъ отдѣльными семействами, крайне облегчаетъ крестьянамъ выходы изъ общества, дозволяетъ крестьянамъ контрактоваться безъ согласія и даже безъ вѣдома общества, потрясаетъ круговую поруку и проч. Если допустить эти коренныя измѣненія въ крестьянскомъ быту, если

ослабить мірское устройство, то можно замѣнить первыя только регламентаціями, а послѣднее однимъ усиліемъ чиновничества — эти именно двѣ обиды и должны быть слѣдствіемъ утвержденія предположеній редакціонной коммиссіи. Взгляните на начертанное ею устройство мірскихъ сходовъ, управленій, судовъ, властей и проч. и скажите не петербургская ли это бюрократія въ самомъ видѣ? Нѣтъ, народные обычаи, одни обезпечивающіе самобытность нашего народа, мы должны беречь какъ зеницу нашего ока, ибо на нихъ главнѣйше основано собственное наше землевладѣльческое значеніе. Это особенно будетъ ясно изъ того, что я имѣю сказать въ нижеслѣдующихъ строкахъ.

„Теперь подхожу я къ самому важному пункту — къ тому, на который главнѣйше должны быть обращены ваши заботы и усилія. — Права помѣщиковъ на людей отмѣняются; не многіе изъ насъ, конечно, будутъ скорбѣть о нихъ, вскорѣ всѣ должны почувствовать, что не одни крестьяне и дворовые люди, а что и мы освобождаемся отъ крѣпостной зависимости. Иго, подъ которымъ одни держутъ другихъ, порабощаетъ самихъ поработителей; снятіе его съ нашихъ людей должно на насъ имѣть самое благое дѣйствіе: мы возвратимъ

себѣ наши человѣческія и гражданскія права во всей ихъ полнотѣ. Но вмѣстѣ съ отмѣною крѣпостнаго права, часть нашихъ земель имѣетъ отойти въ безповоротное пользованіе крестьянъ; это дѣло совершенно иное. Земля есть обильнѣйшій и вѣрнѣйшій источникъ богатства и власти; лишась части земли, мы лишаемся части нашего богатства и власти. За первую мы должны быть вознаграждены деньгами, которыя освободятъ насъ отъ долговъ кредитныхъ установленій и дадутъ намъ возможность поставить наше хозяйство на вольнонаемный ладъ. Но чѣмъ вознаграждены мы будемъ за потерю власти? Очевидно пе инымъ чѣмъ, какъ расширеніемъ нашихъ правъ на ту землю, которая останется въ нашемъ владѣніи и предоставленіемъ намъ возможности имѣть вліяніе на свободное, окружающее насъ, народонаселеніе. Доселѣ права дворянства по владѣнію имѣніями, по выборамъ и совѣщаніямъ, были крайне не опредѣленны и не вѣрны. Можно сказать, что собственно мы правъ не имѣли, а пользовались нѣкоторыми привиллегіями по упомянутымъ статьямъ. Всякое право даетъ силу, привиллегіи же сообщаютъ пользующимся оными призракъ силы и дѣйствительную слабость. Кто болѣе насъ чувствовалъ непреложность этой истины? Мы имѣли привил-

легіи и даже значительныя, а на дѣлѣ наше значеніе было ничтожно. Слывя опорою престола, мы на дѣлѣ были имъ подпираемы и, за его охраненіе нашихъ привиллегій, мы платили ему не гражданскою, а иною какою-то преданностію. Мы были между престоломъ и народомъ не посредствующимъ звѣномъ, а чѣмъ то страннымъ, не внушавшимъ довѣрія и уваженія къ себѣ ни тому, ни другому. Престолъ, отрѣшенный отъ народа, стоялъ въ туманномъ уединеніи; народъ, подавленный крѣпостною зависимостью во всѣхъ видахъ, безмолствовалъ, терпѣлъ и хирѣлъ. Всю власть, все значеніе захватила бюрократія, которая своевольствовала во имя самодержавія, угнетала народъ вездѣ и всячески и припрягала къ себѣ дворянство чинами, званіями и жалованіями. Дворянство было тестомъ, изъ котораго преимущественно пеклись чиновники, подкладкою, которою подбивалась мантія бюрократіи, и архивомъ, куда сдавались неудавшіеся и престарѣлые чиновники. Званіе, владѣющее одною третью всего населенія и чуть чуть не половиною всѣхъ земель европейской Россіи, наполняющее собою почти всѣ правительственныя и судебныя мѣста и пользовавшееся разными преимуществами, — это привилигированное званіе не имѣло почти никакой силы, никакаго

значенія въ государствѣ. Какая тому причина? Очень простая, безпочвенность дворянскаго положенія. Сами по себѣ мы быть не могли; отъ народа отдѣляли насъ ненавистныя для него наши привиллегіи, а правительство, всегда сознававшее, что въ Россіи сила въ совокупности народа, а не въ существующихъ сословіяхъ, покровительствовало намъ только изъ милости. Теперь это должно измѣниться: какъ право владѣть людьми отмѣняется; какъ почти половина нашихъ земель должна отъ насъ отойти, и какъ многія наши привиллегіи должны рушится сами собою, то чѣмъ же мы будемъ? Не ужель мы всѣ кинемся въ колесницу бюрократіи, захотимъ туда вскарабкиваться и въ ней прогуливаться по головамъ оставшаго населенія? Но такая мостовая не надежна и слишкомъ легко перековырнуться не нáмъ однимъ, а и всему государственному устройству. Одно спасеніе для насъ, для народа и для государства есть принятіе нами благаго рѣшенія присоединиться къ народу, слиться съ нимъ и стать во главѣ его. Этого требуютъ выгоды народа, нуждающагося въ предводительствѣ, выгоды собственныя наши, ибо одни мы слишкомъ много-или малочисленны, а потому немочны; наконецъ выгоды государства, самаго самодержавія, могущаго быть сильнымъ только при

единствѣ его съ совокупностью народа русскаго. Но все это возможно только при условіяхъ: во 1ххъ, безобиднаго и окончательнаго разрѣшенія вопроса объ освобожденіи крестьянъ, во 2хъ, самостоятельности народа, и въ 3хъ, ограниченія бюрократіи и усиленія мѣстнаго самоуправленія. О первыхъ двухъ статьяхъ, я уже достаточно говорилъ въ моемъ письмѣ, здѣсь считаю долгомъ сказать нѣсколько словъ о мѣстномъ самоуправленіи, единственномъ исходѣ для самодержавія изъ своеволія бюрократіи, для дворянства — изъ необезпечности его положенія и для народа — изъ угнетенія чиновничьяго, церковничьяго помѣщичьяго купеческаго и мѣщанскаго. Всѣ мы глубоко убѣждены, что въ обширной Русской Имперіи одно самодержавіе можетъ удерживать связь между ея различными частями, хранить въ ней порядокъ, и равно благоволить ко всѣмъ состояніямъ въ государствѣ; и потому всѣ мы за самодержавіе; но по той же самой причинѣ, мы всѣ противъ бюрократіи, подкапывающей самодержавіе своимъ своеволіемъ, неуваженіемъ къ людямъ и состояніямъ, и неумѣніемъ дѣло вести просто, хорошо и быстро. Самодержавіе будетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ достойнѣе своего высокаго назначенія, чѣмъ оно будетъ болѣе относится къ высшимъ дѣламъ и менѣе касаться низшихъ и

среднихъ. — Передача завѣдыванія послѣдними дѣлами агентамъ правительства вредна для самодержавія, ибо всѣ ихъ промахи и злоупотребленія (а ихъ было, есть и всегда будетъ море неисчерпаемое) падаютъ на его отвѣтственность и роняютъ его въ народномъ мнѣніи. Это мы знаемъ не изъ теоріи, а изъ грустнаго опыта. — Для землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ одно обезпеченіе противъ своеволій мѣстнаго управленія, есть собственное ихъ избраніе ближайшихъ къ нимъ должностныхъ лицъ, домашній надзоръ за ними, и отвѣтственность ихъ не одному отдаленному правительству, а непосредственно окружающему ихъ народонаселенію. Въ трудахъ редакціонной коммиссіи мы не находимъ, къ великому нашему прискорбію, ничего для насъ успокоительнаго, въ семъ отношеніи. — Тамъ всѣ дѣла административныя, хозяйственныя и судебныя, въ окончательной инстанціи поручены лицу или мѣсту еще не существующему. Но что это будетъ за лицо или мѣсто? Въ этомъ заключается вся сущность дѣла. Намъ, депутатамъ перваго призыва, не показали ни офиціально, ни даже частно проэкта о преобразованіи уѣзднаго управленія. Слухи ходили и ходятъ, самые тревожные. Говорятъ, что и мѣстная полиція, и уѣздное управленіе, и мировые судьи бу-

дутъ по назначенію администраціи, т. е. начальниковъ губерній. Ну что тогда дѣлать и намъ, и крестьянамъ. Крестьяне окажутся не освобожденными отъ крѣпостной зависимости, и мы въ нее попавшими. Эту бѣду, горшую изъ всѣхъ бѣдъ, необходимо устранить. Въ этомъ заключается вашъ самый неотложный и самый существенный долгъ. Не полагайтесь по этому дѣлу на слова и увѣренія бюрократіи. Она будетъ угощать васъ вѣжливостями и фразами, и потомъ сама будетъ надъ вами смѣяться и обвинять васъ въ томъ, въ чемъ одна она виновата, вамъ необходимо обратится по сему предмету со всеподданнѣйшею просьбою и ходатайствовать о сообщеніи вамъ предположеній министерства внутреннихъ дѣлъ по преобразованію уѣзднаго управленія и по учрежденію мировыхъ судей. Если правительство сочтетъ это неудобнымъ, по вашей многочисленности и по значительности и безъ того вашихъ занятій, то оно приметъ иныя мѣры къ узнанію настоящихъ нуждъ и желаній Россіи. Оно можетъ отчасти достигнуть этой цѣли, призвавши въ бюрократическій свой комитетъ, по этому дѣлу, человѣкъ десять, двѣнадцать неслужащихъ помѣщиковъ изъ внутренности Россіи, и снявши съ своихъ предположеній ту таинствен-

ность, которою они доселѣ окутаны. Россія, само правительство, извлечетъ величайшую пользу изъ такаго измѣненнаго хода дѣла, и въ убыткѣ будетъ одна бюрократія, а ея убытки — чистый барышъ какъ для правительства, такъ и для всѣхъ состояній. Предоставленіе права самоуправленія мѣстностямъ, представляемымъ не однимъ, а всѣми состояніями, въ нихъ живущими; отвѣтственность должностныхъ лицъ не предъ однимъ отдаленнымъ правительствомъ, а и предъ окружающимъ ихъ населеніемъ; и устройство суда гласнаго и изустнаго — вотъ наши кровныя нужды, безъ удовлетворенія которыхъ и самое освобожденіе крѣпостныхъ людей не принесетъ пользы ни крестьянамъ ни государству. — На этомъ стойте пуще всего, и если достигнете этого, то все остальное придетъ само собою.

„Я кончилъ, но въ заключеніе, не могу не высказать еще одной мысли. Вы съѣзжаетесь въ Петербургъ въ то время, когда правительство какъ будто рѣшилось своротить съ первоначально избранной дороги, ведущей на вершину горы и пуститься по извилистой тропинкѣ, обманчиво обѣщающей быстро и прямо привести къ цѣли. Замѣчанія, разъясненія, намъ сдѣланныя были толь-

ко прелюдіями къ воспрещенію дворянству толковать о крестьянскомъ вопросѣ, къ отставленію г. Унковскаго отъ должности губернскаго предводителя и къ неутвержденію въ этомъ званіи ярославскихъ Васильева и Дубровина, къ усиленію строгости цензуры и проч. Конечно всѣ эти мѣры не въ духѣ и не въ правилахъ нынѣ царствующаго императора; онѣ исторгнуты у него докучливостію бюрократіи, чувствующей, что ея послѣдній часъ приближается. Вамъ необходимо довести до свѣдѣнія государя, что дворянство одушевлено искреннимъ желаніемъ исполнить его благія намѣренія, что ни у кого нѣтъ и въ мысляхъ въ чемъ либо ему перечить, что дворянство ему вполнѣ вѣритъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно проситъ его величество вѣрить и дворянству, не дозволять, чтобы представляли его отстаивающимъ только свои привиллегіи и интересы, и противящимся его высочайшей волѣ, и разрѣшить ему въ необходимыхъ случаяхъ обращаться съ полною откровенностью непосредственно къ его величеству.

„Искренно и горячо желаю вамъ успѣха, единодушіе, умѣренность и убѣжденіе, что лишь въ общемъ благѣ заключается и собственное наше и будутъ вашими руководителями въ великой задачѣ, вамъ предлежащей. — 20 января 1860 г.“

Таковы были совѣты, обращенные прежнимъ депутатомъ къ новымъ его собратіямъ. Во всемъ вышеизложенномъ нельзя не узнать пера, писавшаго лейпцигскую брошюру. Особенно обличаетъ его мѣсто, относящееся къ общинному владѣнію землею, явно принадлежащее представителю славянофильской школы.

Впрочемъ совѣты о единодушіи и согласіи, кажется, не имѣли большаго успѣха у съѣзжавшихся депутатовъ втораго приглашенія, по крайней мѣрѣ въ началѣ. Въ ожиданіи кончины Ростовцева и дальнѣйшихъ распоряженій правительства, они собирались преимущественно у екатеринославскаго предводителя дворянства Миклашевскаго. Изъ главныхъ дѣятелей были орловскій депутатъ Хвостовъ и смоленскій Ивановъ, антагонистъ члена редакціонной коммиссіи Соловьева по статистикѣ Смоленской губерніи. Депутаты западныхъ губерніи, изъ коихъ замѣчательнѣйшій былъ могилевскій кн. Любомірскій, держались какъ-то въ сторонѣ, преслѣдуя собственные свои виды, съ свойственною имъ осторожностію. Въ собраніяхъ своихъ у Миклашевскаго депутаты много толковали о выкупѣ. Сначала за выкупъ было очень немного, человѣкъ восемь не болѣе. Потомъ число это возросло до 27. Впослѣдствіи, какъ увидимъ, депутаты вовсе

отказались отъ выкупа, вслѣдствіе ходившихъ въ мартѣ мѣсяцѣ слухахъ о закрытіи редакціонной коммиссіи и о перемѣнѣ будто бы взгляда государя на крестьянское дѣло.

Послѣдующія собранія депутатовъ происходили преимущественно въ одномъ наемномъ помѣщеніи, около Михайловской площади, за общимъ столомъ, съ колокольчикомъ предъ предсѣдателемъ и прочими принадлежностями правильнаго совѣщательнаго производства.

Между тѣмъ, по объявленіи указа о назначеніи гр. Панина предсѣдателемъ редакціонной коммиссіи, послѣдовало повелѣніе о представленіи депутатовъ государю. Въ воскресенье 21 февраля, въ 3 часа пополудни, они были приняты государемъ въ присутствіи гр. Панина. Представлялъ ихъ поименно по списку Ланской, путая по обыкновенію имена и губерніи. Обойдя депутатовъ, государь обратился къ нимъ съ рѣчью. Объ этомъ пріемѣ 28 февраля напечатано въ „С. Петербургскихъ вѣдомостяхъ“, No. 45, слѣдующее извѣстіе.

„21 февраля Государь, въ Зимнемъ дворцѣ, на собственной половинѣ, изволилъ принимать членовъ отъ 24 губернскихъ комитетовъ 2го приглашенія. Каждаго изъ нихъ осчастливилъ милостивымъ словомъ и потомъ, подозвавъ всѣхъ

ихъ ближе съ себѣ, изволилъ обратиться къ нимъ съ слѣдующими словами:

„Господа! Я начну съ того, что повторю мою благодарность дворянамъ трехъ литовскихъ губерній, которые подали примѣръ, вызвавшись первые на общее намъ дѣло.“

Обращаясь затѣмъ ко всѣмъ членамъ:

„Мнѣ остается повторить вамъ, господа, то, что губернскіе предводители, находящіеся между вами, уже отъ меня слышали. Вамъ извѣстно, какъ святое это дѣло близко моему сердцу, увѣренъ, что и вы считаете его святымъ. У меня двѣ цѣли, или, лучше сказать, одна: — благо государства. Я убѣжденъ, что въ томъ же самомъ заключается и ваша цѣль. Я хочу, чтобы улучшеніе быта крестьянъ было не на словахъ, а на дѣлѣ, и чтобы переворотъ событій совершился безъ потрясеній. Но для этого безъ нѣкоторыхъ пожертвованій съ вашей стороны обойтись не возможно.“

„Я желаю, чтобъ эти пожертвованія были, сколь возможно, менѣе тягостны и обременительны для дворянъ.“

„Для занятій вашихъ здѣсь составлена инструкція, которая опредѣляетъ — въ чемъ должна заключаться прямая ваша обязанность. Вы

должны отвѣчать на вопросы, вамъ предложенные. Впрочемъ, если найдете нужнымъ добавить къ тому свои соображенія, можете ихъ выразить въ отдѣльныхъ мнѣніяхъ, которыя будутъ разсмотрѣны и доведены до моего свѣдѣнія. Дѣйствуйте-же единодушно къ общей пользѣ.“

„Мнѣ извѣстно, что носились нелѣпые слухи, они могли, вѣроятно, дойти до васъ и здѣсь, будто я измѣнилъ свое довѣріе къ дворянству — это ложь и клевета; не обращайте на это вниманія, а вѣрьте мнѣ. При самомъ началѣ обратился я къ дворянству съ полнымъ довѣріемъ. Обращаясь теперь съ тѣмъ же довѣріемъ къ вамъ, я надѣюсь, что вы на дѣлѣ оправдаете мои ожиданія.“

„Министръ внутреннихъ дѣлъ и графъ Панинъ, котораго я назначилъ предсѣдателемъ редакціонной коммиссіи на мѣсто генералъ-адъютанта Ростовцева, знаютъ мысли мои и взглядъ мой по этому вопросу. Они могутъ подробно передать ихъ и вамъ. Вы должны намъ помочь, господа, съ Богомъ же принимайтесь за дѣло.“

Обратясь къ графу Панину, государь изволилъ добавить:

„Рекомендую вамъ сотрудниковъ вашихъ; я увѣренъ, что они добросовѣстно будутъ работать. Прошу вести это дѣло къ извѣстнымъ результа-

тамъ обдуманно и осторожно, только отнюдь не затягивая и не откладывая его въ долгій ящикъ.

„Прощайте, господа, — дай вамъ Богъ успѣха."

Рѣчь эта, какъ было слышно, не очень понравилась депутатамъ. Въ особенности депутаты русскихъ губерній нашли для себя обидною похвалу, по ихъ мнѣнію, отчасти справедливому, не совсѣмъ заслуженную, выраженную государемъ литовскому дворянству. Слова: „у меня двѣ цѣли, или лучше сказать — одна" найдены темными, неискренними. Подтвержденіе, сдѣланное гр. Панину, не затягивать дѣла и не откладывать оное въ долгій ящикъ", произвело въ публикѣ впечатлѣніе и оживило надежды ревнителей крестьянской реформы.

Выходя изъ пріема, графъ Панинъ просилъ депутатовъ къ себѣ, на другой день, въ часъ, въ домъ министерства юстиціи, и притомъ во фракахъ. На счетъ этого послѣдняго обстоятельства депутаты совѣщались между собою въ тотъ же день на вечерѣ у Ланскаго и большинствомъ положили послѣдовать приглашенію министра. Несмотря на то, нѣкоторые изъ нихъ, въ особенности западныхъ губерній, явились въ мундирахъ.

На другой день, въ понедѣльникъ, въ часъ пополудни депутаты собрались въ домъ министра

юстиціи, за исключеніемъ не многихъ, которые по недоразумѣнію явились въ собственный домъ графа.

Предъ появленіемъ графа, министерскій чиновникъ въ аван-залѣ переписалъ имена, чины, фамиліи, губерніи депутатовъ, пригласилъ ихъ въ пріемную залу, куда вышелъ вскорѣ и самъ графъ, при чемъ онъ произнесъ:

„Господа! слова государя императора глубоко должны быть врѣзаны въ памяти каждаго изъ васъ; мнѣ остается ихъ повторить и добавить, въ качествѣ предсѣдателя редакціонной коммиссіи, что прямая наша обязанность трудиться для столь важнаго дѣла единодушно и какъ бы семейно, предположивъ себѣ въ немъ главную цѣль, выраженную государемъ императоромъ: благо Россіи: При этомъ считаю долгомъ обратить вниманіе ваше и на то, что всѣ дѣйствія и труды, какъ я сказалъ, по нашему семейному дѣлу, должны оставаться между нами, безъ разглашенія, въ особенности не слѣдуетъ ничего сообщать за-границу. Равно полезнымъ для дѣла считаю и необходимымъ указать и на то, что, по убѣжденію моему, въ предлежащемъ вопросѣ значительно вредитъ, съ одной стороны, неосновательныя опасенія дворянства, съ

другой — ожиданія несбыточныя крестьянъ; того и другаго мы должны сколь возможно устраняться.

„Депутаты перваго призыва увлеклись своими взглядами на вопросъ и нерѣдко укоряли редакціонную коммиссію опрометчиво и неосновательно. По моему мнѣнію вамъ не слѣдуетъ впадать въ тѣ же самыя ошибки, и, непридерживаясь прошедшаго, заняться токмо настоящимъ въ нашемъ дѣлѣ, сохраняя сколько возможно ваши собственныя убѣжденія.

„По моимъ обширнымъ занятіямъ я не могъ внимательно слѣдить за дѣйствіями редакціонной коммиссіи; въ настоящее же время, какъ предсѣдатель, я исключительно посвящаю себя на всестороннее изученіе трудовъ ея. Повторяю, намъ прошедшее не нужно для дѣла, мы должны заняться пристально настоящимъ и какія бы ни были убѣжденія каждаго изъ насъ, всѣмъ намъ слѣдуетъ стремиться къ главному: озаботиться обезпеченіемъ быта крестьянъ нашихъ, не упуская изъ вида, что за нихъ между нами представителей нѣтъ, и потому намъ самимъ предлежитъ отстаивать ихъ! Вмѣстѣ съ тѣмъ не должны мы забывать, что богатымъ людямъ, какъ я напримѣръ, ни въ какомъ случаѣ переворотъ не будетъ слишкомъ ощущителенъ, но что наша обязанность оза-

ботиться положеніемъ неимущихъ дворянъ и оградить ихъ интересы.

„Инструкція 11го августа положительно опредѣляетъ обязанности ваши въ предстоящихъ работахъ; надѣюсь, что вы согласно оной выполните добросовѣстно все на васъ возложенное.

„Кому нужно будетъ меня видѣть, двери мои отворены; но въ настоящее время я принимать васъ не могу, по причинамъ, которыя сейчасъ же выражу: у каждаго изъ васъ могутъ быть убѣжденія, не всегда согласныя съ моими, слѣдовательно въ таковыхъ столкновеніяхъ различныхъ взглядовъ на вещи утратилось бы только много времени безъ всякой пользы.

„Сверхъ того, со стороны полагать бы могли, что я раздѣлилъ бы одно изъ таковыхъ убѣжденій или мнѣній, и что нахожусь подъ исключительнымъ его вліяніемъ.

„Остается мнѣ въ видѣ предостереженія сообщить вамъ еще слѣдующее: Извѣстно мнѣ, что многіе изъ васъ бываютъ у гр. Шувалова, у котораго предъ выборами собираются с. петербургскіе дворяне и множество постороннихъ лицъ, они могутъ имѣть въ предметѣ составленіе различныхъ предположеній, несогласныхъ съ началами, по которымъ мы работаемъ. С. петербургскій коми-

тетъ свои занятія давно кончилъ, депутаты ихъ свою обязанность касательно проэктовъ, представленныхъ въ редакціонную коммиссію, тоже окончили, а потому всякое ваше вмѣшательство въ предположенія петербургскаго дворянства было бы совершенно безполезно и замедлило бы только ходъ вашихъ собственныхъ занятій. Вообще совѣтовалъ бы я держаться своихъ убѣжденій, не увлекаясь сторонними внушеніями. — Я кончилъ. — „Не имѣете ли вы что сказать, господа?“

Нѣкоторые изъ депутатовъ предложили вопросъ о срокахъ подачи отвѣтовъ, такъ какъ дополнительные доклады хозяйственнаго отдѣленія, какъ самые важные, еще имъ не были доставлены и о томъ, что графъ не упомянулъ объ особыхъ мнѣніяхъ, которыя государь дозволилъ депутатамъ представлять, то какимъ путемъ ихъ представлять?

Графъ объявилъ, что доклады хозяйственнаго отдѣленія будутъ вскорѣ доставлены, что, судя по своей привычкѣ работать, онъ считаетъ для сего достаточнымъ двухнедѣльный срокъ; касательно же соображеній и особыхъ мнѣній, дозволенныхъ государемъ, замѣтилъ: „каждому изъ насъ должно быть извѣстно, что слова государя императора не подлежатъ никакимъ комментаріямъ; но я говорю о дѣлѣ,“ добавилъ онъ, „его слѣдуетъ

весть логично, т. е. согласно инструкціи 11го августа и дѣйствовать по точному смыслу, въ ней выраженному“!

Тульскій депутатъ и губернскій предводитель Мининъ выразилъ желаніе, чтобы кн. Черкасскій былъ удаленъ изъ редакціонной коммиссіи. Читатели помнятъ, что происходило на тульскихъ выборахъ съ кн. Черкасскимъ, котораго едва не побили. Памятенъ также пріемъ кн. Черкасскаго въ московскомъ Англійскомъ клубѣ. — Гр. Панинъ однако же не согласился на требованіе Минина.

Такъ кончилось первое свиданіе новаго предсѣдателя редакціонной коммиссіи съ депутатами втораго приглашенія.

Слова эти произвели на депутатовъ весьма невыгодное впечатлѣніе, и въ городѣ они долго подвергались самой неблагопріятной и, должно сказать, справедливой критикѣ. *)

*) Въ городѣ разсказывали много анекдотовъ объ этомъ пріемѣ депутатовъ, между прочимъ, будто Панинъ велѣлъ вынести всѣ стулья изъ пріемной залы и не топить ее нѣсколько дней. Любопытнымъ доказательствомъ вѣчнаго во всемъ несогласія между собою нашихъ министровъ служитъ, между прочимъ, слѣдующій достовѣрный фактъ. Ланской просилъ членовъ редакціонной коммиссіи какъ можно быть обходительнѣе съ депутами, а гр. Панинъ въ то же время велѣлъ имъ сказать, чтобы они какъ можно удерживались отъ сообщенія съ депутатами.

Въ самомъ дѣлѣ, какая неловкость объявить, что двери его открыты и тутъ же обставить пріемъ и доступъ такими условіями и затрудненіями, что это равнялось почти совершенному отказу.

О данномъ, относительно гр. Шувалова и петербургскаго дворянства, совѣтѣ нечего и говорить. Здѣсь невѣжество и неприличіе достигли высшей степени, даже и въ томъ случаѣ, если смыслъ этихъ словъ, какъ объяснилъ ихъ потомъ гр. Панинъ, имѣлъ въ виду только пригласить депутатовъ не терять дорогаго времени въ слишкомъ частыхъ сообщеніяхъ съ дворянствомъ, собранномъ для особаго, мѣстнаго своего дѣла. Не къ дѣтямъ же обратился гр. Панинъ, которыхъ надлежало руководить.

Какъ бы то ни было, впечатлѣніе осталось весьма не выгодное, и враги и немногіе защитники новаго предсѣдателя соединились въ одинъ хоръ горькихъ порицаній. Гр. Панинъ, кажется, самъ почувствовалъ сдѣланную неловкость и ѣздилъ съ объясненіемъ къ гр. Шувалову. Несмотря на то, сей послѣдній не прибылъ во вступительное засѣданіе редакціонной коммиссіи гр. Панина и вслѣдъ за тѣмъ подалъ просьбу объ увольненіи его изъ состава оной.

IV.

За пріемомъ депутатовъ послѣдовало вступленіе графа Панина въ должность предсѣдателя редакціонной коммиссіи. Къ среду, 26го февраля, въ часъ пополудни, онъ прибылъ въ залу обыкновенныхъ засѣданій коммиссіи въ 1мъ Кадетскомъ корпусѣ.

До этого ходили слухи, что у него приготовлена вступительная рѣчь, одобренная государемъ.

Дѣйствительно, по представленіи ему тѣхъ членовъ коммиссіи, которыхъ онъ еще не зналъ,*) графъ Панинъ, занявъ предсѣдательское кресло, вынулъ изъ кармана бумагу, начало которой было написано писарскою рукою, а конецъ его собственною, и, съ нѣкоторымъ волненіемъ въ голосѣ, среди глубокаго молчанія, прочелъ ея содержаніе. Объ открытіи этого перваго засѣданія, въ журналѣ общаго присутствія редакціонной коммиссіи 24 февраля, No. 85й, напечатано слѣдующимъ образомъ: „Предсѣдатель открылъ засѣданіе привѣтственною рѣчью, въ которой давалъ надежду, что,

*) Въ это первое засѣданіе не прибыли: графъ Шуваловъ, извинившійся служебными обязанностями по званію предводителя дворянства, и князь Паскевичь, который былъ въ тотъ день на охотѣ съ государемъ.

при усердномъ содѣйствіи г.г. Членовъ Редакціонной Коммиссіи, въ возможной скорости достигнута будетъ указанная Государемъ Императоромъ цѣль скорѣйшаго окончанія предпринятаго труда. Къ сему Графъ Панинъ присовокупилъ, что для обсужденія важныхъ предметовъ занятій Редакціонной Коммиссіи, необходима полная свобода мнѣній, въ тѣхъ лишь предѣлахъ, кои указываются взаимныхъ уваженіемъ и устраненіемъ, по возможности, безплодныхъ преній. Отъ всѣхъ Членовъ Редакціонной Коммиссіи и отъ Предсѣдателя Государь ожидаетъ добросовѣстнаго, откровеннаго и ревностнаго исполненія возложенныхъ на нихъ обязанностей. Дѣйствуя такимъ образомъ, они послѣдуютъ примѣру Генералъ-Адъютанта Ростовцева, который не пощадилъ и жизни своей на службу Государю и Отечеству.“

Къ этому нравоученію, кажется, было еще добавлено внушеніе, чтобы члены коммиссіи оказывали депутатамъ, къ ихъ замѣчаніямъ величайшее вниманіе, и что такова воля государя. Все это немного напоминаетъ школу, а панегирикъ генералъ-адъютанту Ростовцеву въ устахъ графа Панина невольно вызываетъ улыбку.

По окончаніи отеческаго обращенія графа Панина къ новымъ его сотрудникамъ, приступлено

было къ текущимъ дѣламъ. На очереди былъ дополнительный докладъ хозяйственнаго отдѣленія къ докладу No. 15й, о высшихъ и низшихъ размѣрахъ крестьянскаго надѣла. При сужденіи о семъ предметѣ ничего особеннаго не случилось.

Вообще это первое засѣданіе привело членовъ коммиссіи въ крайнее удивленіе. Вопреки ожиданій, графъ Панинъ выказалъ, во время онаго, такое безпристрастіе, такую учтивость, такое умѣнье вести пренія, что, кромѣ похвалы, невозможно было ничего сказать. Оставалось ожидать дальнѣйшихъ его дѣйствій.

Во второмъ засѣданіи 1го марта (журналъ No. 86й) графъ Панинъ объявилъ редакціонной коммиссіи высочайше удовольствіе за дѣятельность, съ которою они непрерывно продолжаютъ исполнять возложенныя на нихъ обязанности. Это едва ли не первый оффиціальный знакъ поощренія, которымъ государь удостоилъ членовъ коммиссіи. До этого, даже встрѣчая многихъ изъ нихъ въ салонахъ высшаго общества, онъ никогда не говорилъ о ихъ работахъ. Напротивъ, со времени назначенія графа Панина, онъ сталъ ихъ часто привѣтствовать при встрѣчѣ, приглашая къ усердному и добросовѣстному окончанію начатаго труда. Чѣмъ объяснить такую странность? — Въ

этомъ же засѣданіи графъ Панинъ вообще говорилъ въ пользу крестьянъ и хвалилъ учрежденіе инвентарій. Одинъ изъ членовъ помѣщичьей партіи, князь Паскевичь, приходилъ отъ этого въ ярость и, сквозь зубы, ругалъ графа Панина по-французски весьма скверными словами. Въ глазахъ его гр. Панинъ сдѣлался отступникомъ. Очарованіе на-счетъ графа Панина либеральныхъ членовъ коммиссіи продолжалось впрочемъ недолго. Вскорѣ можно было замѣтить, что въ сущности новый предсѣдатель не сочувствовалъ направленію редакціонной коммиссіи; во многомъ онъ даже съ нею расходился. Но разномысліе его обнаруживалось только урывками, а настоящія свои намѣренія онъ, повидимому, скрываетъ до поступленія крестьянскаго. дѣла въ главный комитетъ. Одна изъ главныхъ попытокъ его къ измѣненію заключеній редакціонной коммиссіи относится къ вопросу о безсрочномъ пользованіи крестьянъ поземельнымъ надѣломъ, которое, какъ извѣстно, составляетъ одно изъ коренныхъ началъ, принятыхъ коммиссіею, и противъ котораго всѣми силами возстаетъ помѣщичья партія, допускающая, относительно земли, лишь добровольныя между помѣщиками и крестьянами соглашенія. Представители этого мнѣнія, графъ Строгановъ, князь Менщиковъ

и другіе, крѣпко надѣялись на графа Панина, который, повидимому, обѣщалъ имъ, а равно и депутатамъ, что начало безсрочнаго пользованія землею будетъ подвергнуто измѣненію. Для достиженія этой цѣли предсѣдатель пустился на хитрость. Бесѣдуя отдѣльно съ членами коммиссіи онъ увѣрялъ ихъ, что совершенно раздѣляетъ ихъ убѣжденіе о необходимости безсрочнаго пользованія землею; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ убѣждалъ ихъ согласиться выкинуть изъ ихъ положеній слово „безсрочное", единственно для успокоенія дворянства, которое онымъ обижается. Такая продѣлка графа Панина однако не укрылась отъ обѣихъ интересованныхъ сторонъ и, вслѣдствіе сего, онъ потерялъ довѣріе тѣхъ и другихъ, а члены коммиссіи еще болѣе уперлись въ своемъ мнѣніи, когда дѣло дошло до разсужденія въ общемъ присутствіи.

Разсужденіе это было возбуждено самимъ графомъ Панинымъ въ засѣданіяхъ 8 и 9 апрѣля по поводу доклада о поземельномъ надѣлѣ въ малороссійскихъ губерніяхъ. Всѣ убѣжденія предсѣдателя остались тщетными. Большинство членовъ осталось непоколебимо за безсрочное пользованіе надѣломъ. Только два члена отступили отъ принятаго мнѣнія, Булыгинъ, представитель Муравьева, и Семеновъ, оберъ-прокуроръ сената, изъ

угожденія министру юстиціи. Графъ Панинъ кисло улыбнулся, когда ему подали счетъ голосовъ (онъ сперва не хотѣлъ даже соглашаться на отобраніе голосовъ), но самъ подписался съ большинствомъ, объяснивъ, что этого требуетъ приличіе. Относительно же журнала, графъ Панинъ объявилъ, что напишетъ его самъ. Дѣйствительно, 16 апрѣля, при открытіи засѣданія, онъ предъявилъ коммиссіи журналъ, собственноручно написанный, по предмету бывшихъ преній о безсрочномъ пользованіи. Но, по выслушаніи сего проэкта, члены отказались оный подписать, объявивъ, что мнѣнія ихъ выражены неточно. Несмотря на всѣ усилія къ убѣжденію членовъ, предсѣдатель вынужденъ былъ взять назадъ свой проэктъ и подписать тотъ, который былъ заготовленъ секретаремъ.

Вотъ какое посрамленіе потерпѣлъ графъ Панинъ за свое лицемѣріе. Послѣ сего, подобныхъ попытокъ онъ уже не предпринималъ, тѣмъ болѣе, что члены коммиссіи, не ограничиваясь отказомъ подписать его проэктъ журнала, подали ему, сверхъ того, особый письменный протестъ по возникшему вопросу, за общимъ ихъ подписаніемъ, а копію съ онаго отдали министру внутреннихъ дѣлъ, который представилъ ее государю. Оказалось, что государь одобрилъ мнѣніе членовъ и на-

шелъ оное согласнымъ съ собственными убѣжденіями.

Кромѣ описаннаго случая, за графомъ Панинымъ оказались и другіе грѣхи. Его обычный, неизлѣчимый формализмъ проявился и въ дѣлахъ редакціонной коммиссіи, которая до него отличалась простотою и быстротою. Завелись безконечныя вѣдомости, письменные доклады тамъ, гдѣ дѣло разрѣшалось прежде словесно или простою надписью на подлинной бумагѣ. Напримѣръ: одному изъ членовъ понадобилось ѣхать поспѣшно за-границу, по случаю внезапной болѣзни его жены. При Ростовцевѣ подобные случаи разрѣшались въ тотъ же день. Графъ Панинъ призналъ необходимымъ произвести разныя справки и сношенія съ министерствами, и сверхъ того, поручилъ секретарю уговаривать члена, просившагося за границу, въ теченіе двухъ сутокъ, отложить свое намѣреніе. Секретарь представлялъ графу Панину, что всякія подобныя попытки будутъ напрасны, потому что причина отъѣзда члена за-границу слишкомъ настоятельна. „Все-таки попробуйте уговорить,“ отвѣчалъ бездушный предсѣдатель, и не прежде согласился на просимый отпускъ, какъ по докладѣ ему, что двухдневныя увѣщанія не имѣли успѣха. Во всѣхъ этихъ проволочкахъ прошло цѣлыхъ три недѣли.

Нѣкто Деноткинъ ставилъ на коммиссію канцелярскіе припасы, за которые надлежало ему уплатить около 2000 рублей. Докладъ о семъ поданъ графу Панину, но долго не возвращался. Послѣ нѣкоторыхъ напоминаній, докладъ возвращенъ съ надписью „выдать деньги Домонтовичу.“ Новое затрудненіе, новый докладъ, въ которомъ объясняютъ графу Панину, что Домонтовичь есть членъ коммиссіи, а поставщикъ матеріаловъ называется Деноткинъ. Наконецъ докладъ возвращается съ слѣдующею надписью: „Я не зналъ, что Деноткинъ и Домонтовичь одно и то же лицо; а потому, по ходатайству Домонтовича, выдать деньги Деноткину“. — Случай этотъ исторически вѣренъ. Что же сказать послѣ этого объ умственномъ состояніи графа Панина, и не справедливо ли заключить вмѣстѣ съ авторомъ помянутой выше книжки, что на него находятъ припадки сумашествія.

V.

Въ концѣ марта начали поступать отзывы депутатовъ на предположенія редакціонной коммиссіи. Первый отзывъ данъ на предположенія юри-

дическаго отдѣленія. Будучи всѣ согласны въ своихъ мнѣніяхъ по этому отдѣлу, депутаты россійскихъ губерній обратились къ шефу жандармовъ, князю Долгорукову, съ просьбою объ исходатайствованіи имъ дозволенія подать мнѣніе ихъ за общимъ всѣхъ подписаніемъ, а не отдѣльно по губерніямъ, какъ это требовалось данною имъ инструкціею. Дозволеніе было дано къ великому удовольствію депутатовъ, которые видѣли въ этомъ побѣду надъ редакціонною коммиссіею. Депутаты западныхъ губерній, приготовившіе отдѣльные отзывы, воспользовались означеннымъ разрѣшеніемъ и присоединились также къ общему отзыву прочихъ депутатовъ.

Вообще отзывы депутатовъ были, какъ и отзывы депутатовъ перваго призыва, враждебны предположеніямъ коммиссіи. Но въ тонѣ и слогѣ оныхъ было болѣе умѣренности. Всѣ отзывы вмѣстѣ составили цѣлый печатный томъ. Такимъ образомъ всѣхъ замѣчаній депутатовъ обоихъ призывовъ вышло четыре толстыхъ тома. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, мнѣнія депутатовъ втораго приглашенія даже болѣе удалялись отъ предположеній коммиссіи, нежели мнѣнія депутатовъ перваго призыва. Такъ напр. депутаты втораго призыва отвергали выкупъ и допускали, въ отноше-

ніи земли, лишь добровольное соглашеніе между помѣщиками и крестьянами. Мысль о добровольныхъ соглашеніяхъ въ это время сильно распространилась. На ней, между прочимъ, основанъ преимущественно новый проэктъ петербургскаго дворянства, дополнительный къ первоначальному проэкту с. пб. губернскаго комитета, который дозволено было дворянству составить во время дворянскихъ выборовъ, бывшихъ въ мартѣ мѣсяцѣ, и о коемъ сказано выше. Проэктъ этотъ былъ представленъ государю чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ. Какая ему послѣдовала участь, до сихъ поръ навѣрно неизвѣстно. Говорятъ, что онъ переданъ графу Панину, который держитъ его у себя, можетъ быть съ намѣреніемъ дать ему ходъ, когда крестьянское дѣло поступитъ въ главный комитетъ.*)

Къ концу марта графъ Панинъ, забывъ свою рѣчь депутатамъ или вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ, сдѣлался гораздо для нихъ доступ-

*) Существенная мысль новаго с. пб. проэкта состоитъ въ томъ, чтобы, по обнародованіи новаго крестьянскаго положенія, назначить 3хъ годичный срокъ для добровольныхъ соглашеній относительно земли. По истеченіи этого срока, въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ не состоятся добровольныя соглашенія, вводить нормальный надѣлъ, т. е. по 9 десят. на тягло.

нѣе. Онъ принималъ ихъ запросто, въ сюртукѣ, и съ большимъ терпѣніемъ и вниманіемъ выслушивалъ ихъ многосложныя рѣчи. Депутаты въ это время вообще были очень довольны своими отношеніями къ предсѣдателю редакціонной коммиссіи и возлагали на него большія надежды. О редакціонной коммиссіи они говорили съ презрѣніемъ, какъ о побѣжденномъ. Между тѣмъ настало время для словесныхъ объясненій ихъ въ редакціонной коммиссіи. Многіе изъ нихъ не хотѣли воспользоваться этимъ правомъ и спѣшили домой. Графъ Панинъ удерживалъ ихъ и тѣмъ приводилъ ихъ въ отчаяніе. Полагали, что онъ хотѣлъ опереться на нихъ при сужденіяхъ въ коммиссіи, самъ на себя не надѣясь. Несмотря однакожъ на его усилія, около половины депутатовъ успѣли уѣхать. Въ Москвѣ, въ Англійскомъ клубѣ, большія надежды полагались въ особенности на пензенскаго депутата, Горсткина, извѣстнаго крикуна. Отъ его объясненій въ коммиссіи ждали рѣшительнаго пораженія сей послѣдней и напередъ праздновали побѣду.

Дѣло однако-жъ приняло другой оборотъ. Крики Горсткина разбились о хладнокровіе и разумную логику диспутовавшихъ съ нимъ членовъ коммиссіи. Его ловили въ противорѣчіяхъ самому

себѣ. Кончилось тѣмъ, что, послѣ засѣданія, самъ же Горсткинъ принесъ членамъ коммиссіи благодарность за ихъ учтивость и долготерпѣніе, и сознался, что разсказы депутатовъ перваго призыва о нетерпимости коммиссіи были несправедливы. При этомъ онъ объявилъ, что онъ и его товарищи считаютъ обязанностію засвидѣтельствовать публично свое удовольствіе на-счетъ сношеній ихъ съ коммиссіей.

Послѣдствіемъ сего было то, что между депутатами родилась мысль дать членамъ коммиссіи оффиціальный обѣдъ и пить за ихъ здоровье.

Предположеніе это встрѣтило однако-жъ нѣкоторое разномысліе; вслѣдствіе чего, вмѣсто оффиціальнаго обѣда, данъ былъ, 14го мая, частный обѣдъ херсонскимъ депутатомъ и предводителемъ Касиновымъ, въ занимаемой имъ квартирѣ въ гостинницѣ Демидова противъ Александринскаго театра. Обѣдъ этотъ ознаменовался неожиданнымъ скандаломъ.

Вотъ извѣстіе объ этомъ обѣдѣ, напечатанное въ іюньской книжкѣ „Современника“ и перепечатанное потомъ въ „Московскихъ вѣдомостяхъ“ 22го іюня No. 137.

„Въ числѣ членовъ редакціонныхъ коммиссій, на обѣдѣ были: П. А. Булгаковъ, Н. А. Милю-

тинъ, А. К. Гирсъ, князь С. П. Голицынъ и друг.; гг. члены отъ губернскихъ комитетовъ и нѣсколько лицъ, трудившихся по крестьянскому вопросу, или принимавшихъ въ немъ просвѣщенное участіе, также не отказались отъ приглашенія на обѣдъ. Послѣ перваго тоста за здоровье Государя Императора, хозяинъ обратился къ своимъ гостямъ съ слѣдующими словами: „Позвольте мнѣ, господа, сказать нѣсколько словъ, въ лицѣ вашемъ обращаясь къ дѣятелямъ современной эпохи; позвольте мнѣ, ради настоящаго привести на память прошедшее. Въ то время, когда цѣлая Европа, опередившая насъ во многомъ, еще вела фанатическія войны и не признавала неприкосновенной собственности иноземцевъ, потерпѣвшихъ кораблекрушеніе, отечество наше, Россія, уже не чужда была терпимости: князья русскіе вступали въ договоры съ греками относительно святости имущества лицъ, испытавшихъ несчастіе. Мы старались въ великомъ вопросѣ, предложенномъ намъ, слѣдовать примѣру, завѣщанному нашими предками. Будемъ стараться въ сферѣ дѣятельности, для каждаго изъ насъ предоставленной, — какъ бы ни были противуположны наши мнѣнія, — найдти для нихъ примирительный исходъ и такимъ путемъ сдѣлать какъ можно болѣе плодотворною свободу, указан-

ную державною рукою нашего Государя. Предлагаю второй тостъ за здоровье передовыхъ, гуманныхъ дѣятелей по крестьянскому вопросу, всѣхъ присутствующихъ и отсутствующихъ гг. членовъ редакціонныхъ коммиссій.“

„П. А. Булгаковъ отвѣчалъ на это: „считаю пріятнымъ долгомъ, отъ имени всѣхъ членовъ коммиссіи, искренно благодарить за оказанное намъ вниманіе и отъ ихъ же имени предложить тостъ за здоровье присутствующихъ и отсутствующихъ гг. членовъ, избранныхъ отъ губернскихъ комитетовъ, такъ сильно содѣйствующихъ коммиссіи въ общемъ нашемъ дѣлѣ, прямымъ и безпристрастнымъ на него воззрѣніемъ.“

„Не забыты были и труды губернскихъ комитетовъ. Я. А. Соловьевъ сказалъ: „Мы пили за здоровье депутатовъ, пили за здоровье членовъ редакціонныхъ коммиссій, но у насъ еще остался тостъ за тѣхъ, которые прежде насъ трудились по крестьянскому дѣлу, которые проложили намъ дорогу. Я говорю о членахъ губернскихъ комитетовъ. По моему служебному положенію, я могъ наблюдать работы ихъ во всѣхъ комитетахъ; я видѣлъ ихъ неутомимыя усилія къ разъясненію многосторонняго вопроса, ихъ напряженные труды на пользу общаго намъ дѣла. Предлагаю, госпо-

да, тостъ за здоровье членовъ губернскихъ комитетовъ.“ —

„Членомъ отъ калужскаго комитета, княз. А. В. Оболенскимъ, былъ предложенъ тостъ за здоровье всѣхъ трудившихся по крестьянскому вопросу, при чемъ поименованы были нѣкоторыя лица, своими литературными трудами старавшіяся принести пользу общему дѣлу.

„Обѣдъ былъ оживленъ непрерываемою рѣчью, непринужденной веселостію и остротами, и во всемъ этомъ незамѣтно просвѣчивало гуманное желаніе успѣха великому дѣлу. Обѣдъ кончился тостомъ, предложеннымъ хозяиномъ, за скорѣйшее окончаніе реформы. — Одушевленная, занимательная бесѣда не прекратилась и съ окончаніемъ обѣда. Въ ней принялъ участіе и князь Черкасскій, въ тотъ же день приглашенный къ обѣду великой княгини Екатерины Михаиловны. Только въ 12мъ часу гости оставили гостепріимнаго хозяина.“

Въ этомъ описаніи пропущено то, что составило главный интересъ обѣда, т. е. происшедшій на ономъ скандалъ, состоявшій въ слѣдующемъ:

Поименованныя княземъ Оболенскимъ, въ его рѣчи, лица, которыя своими литературными трудами старались принести пользу крестьянскому дѣлу, были Кавелинъ и Унковскій. При этихъ

именахъ Булгаковъ, сидѣвшій близко отъ князя Оболенскаго, съ которымъ онъ былъ въ пріятельскомъ отношеніи, и будучи уже весьма навеселѣ къ концу обѣда, прибавилъ съ обычнымъ своимъ смѣхомъ и не вставая впрочемъ съ мѣста: „ужъ если пить, то лучше бы начать сначала, съ перваго, который трудился за крестьянъ съ Пугачева!" — Слова эти слышали не всѣ, а только сидѣвшіе около Булгакова; одни посмѣялись, другіе ругнули его за неосторожную и пошлую шутку.

Происшествіе это вѣроятно осталось бы безъ послѣдствій, но оно не укрылось о зоркой бдительности III отдѣленія.

Князь Долгоруковъ доложилъ о немъ государю, который было приказалъ выгнать Булгакова изъ службы. Но Сухозанетъ, нѣжный покровитель Булгакова, сильно за него заступился и на колѣняхъ (достовѣрно) молилъ государя позволить ему написать объясненіе. Вслѣдствіе сего, вѣрный своей подлой натурѣ, Булгаковъ клялся въ своей благонамѣренности и написалъ, что, зная, что правительство смотритъ на Унковскаго и Кавелина, какъ на людей неблагонамѣренныхъ, онъ, сравнивъ ихъ съ Пугачевымъ, хотѣлъ этимъ еще болѣе клеймить означенныхъ лицъ и предложенный за нихъ тостъ.

Объясненіе это однако не понравилось государю, который нашелъ его подлымъ. Снисходя на просьбу военнаго министра, государь согласился оставить Булгакова на службѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ дать ему порученіе по провіантской части въ западныя губерніи, которое удалило его изъ Петербурга и редакціонной коммиссіи.

Такъ кончила свою карьеру по крестьянскому дѣлу гнусная личность, которую не слѣдовало бы и допускать въ дѣло, на которое нужны люди честные. Позенъ и Булгаковъ суть два разительные примѣра, какъ чистый живой ключъ окончательно извергнетъ изъ себя всякую попавшую въ него нечистоту. Дай Богъ, чтобъ тоже случилось, и поскорѣе, и съ тѣми еще многочисленными гадами, которые засоряютъ собою свѣтлый путь, по которому идутъ государь и русскій народъ.

Въ концѣ мая депутаты окончательно разъѣхались. — Въ Москвѣ читали письмо одного изъ нихъ, въ которомъ онъ увѣдомлялъ, что при прощаніи его съ графомъ Панинымъ, на вопросъ, когда можно ожидать окончанія крестьянскаго дѣла, предсѣдатель редакціонной коммиссіи отвѣчалъ: во всякомъ случаѣ не въ нынѣшнемъ году и не въ томъ видѣ, какъ ожидаютъ. Вскорѣ послѣ этого графъ Панинъ просился въ отпускъ за-границу,

но получилъ отказъ до окончанія работы въ коммиссіяхъ. Очевидно, что графъ Панинъ желалъ бы оттянуть дѣло какъ можно далѣе. Другое доказательство о существованіи у него этого тайнаго намѣренія заключается, между прочимъ, въ медленности, съ которою онъ разсматриваетъ доклады отдѣленій коммиссіи и разстояніе между назначаемыми имъ засѣданіями общаго присутствія. Въ концѣ іюня у него лежало болѣе 3хъ недѣль до семи неразсмотрѣнныхъ докладовъ! Впрочемъ въ засѣданіяхъ коммиссіи онъ прикидывается большимъ либераломъ, и нерѣдко идетъ даже далѣе самихъ членовъ коммиссіи. Напримѣръ, при разсужденіи о порядкѣ избранія мировыхъ посредниковъ, онъ выразилъ мнѣніе, что предсѣдательство въ собраніяхъ крестьянъ для выбора посредниковъ слѣдуетъ предоставить городскому головѣ, а не городничему, а что утвержденіе сихъ должностныхъ лицъ должно предоставить начальнику губерніи, а не министру в. д. Въ то же время утвержденіе судебныхъ слѣдствій, онъ предоставилъ не губернаторамъ, а мин. юстиціи!

Между тѣмъ отдѣленія продолжаютъ усердно свое дѣло. Изъ среды ихъ избрана особая кадификанціонная коммиссія изъ 12 членовъ для окончательнаго начертанія новаго крестьянскаго поло-

женія на основаніи принятыхъ въ около ста засѣданіяхъ общаго присутствія заключеній. Къ концу іюня половина положенія уже написана. Къ августу работа будетъ несомнѣнно совершенно готова для главнаго комитета и государственнаго совѣта, въ которыхъ долженъ рѣшиться исходъ великой реформы. Говорятъ, что государь назначилъ старцамъ двухмѣсячный срокъ для разсмотрѣнія новаго положенія. Пора успокоить жаждущую Россію.

VI.

Въ дополненіе вышеприведенныхъ извѣстій о ходѣ крестьянскаго вопроса въ теченіе перваго полугодія 1860 г. не лишнимъ будетъ упомянуть о положеніи прочихъ реформъ, состоящихъ въ большей или меньшей связи съ крестьянскимъ вопросомъ, и отъ коихъ во всякомъ случаѣ много зависитъ счастливый исходъ сего послѣдняго.

Преобразованіе съ 1863 г. откупной системы торговли хлѣбнымъ виномъ приняло серьезный и благонадежный оборотъ въ департаментѣ экономіи государственнаго совѣта. Начало вольной прода-

жи съ платежемъ акциза начинаетъ рѣшительно преобладать.

Устройство земскихъ банковъ до сихъ поръ еще не подаетъ большихъ надеждъ, не смотря на обнародованіе трудовъ особой коммиссіи, занимавшейся всю прошлую зиму разсмотрѣніемъ этого важнаго вопроса. Въ министерство финансовъ поступило нѣсколько проэктовъ; но разрѣшенія еще по онымъ не послѣдовало.

Та же коммиссія недавно приступила къ разсмотрѣнію положенія объ ипотечной системѣ, составленнаго во II отдѣленіи.

Финансовая коммиссія, состоящая при редакціонной коммиссіи для изысканія способовъ выкупа крестьянскихъ угодій, пришла къ окончательнымъ заключеніямъ. Предположенія ея основаны на слѣдующихъ главныхъ началахъ: 1) капитализація денежнаго сбора по 6% со скидкою въ пользу крестьянъ 20% съ выведеннаго на семъ основаніи капитала; 2) выдача помѣщику остальныхъ 80% частью мелкими облигаціями, а частью крупными свидѣтельствами, постепенно размѣняемыми на облигаціи и переходъ коихъ отъ одного лица къ другому допускается лишь крѣпостнымъ порядкомъ; 3) перечисленіе при выкупѣ крестьянскихъ угодій соотвѣтствующей на оныя части по-

мѣщичьяго долга кредитнымъ установленіямъ; 4) основаніемъ выкупа служатъ добровольныя между помѣщиками и крестьянами соглашенія. Вся операція производится посредствомъ особыхъ правительственныхъ кредитныхъ установленій, исключительно для сей цѣли учрежденныхъ.

Коммиссія для пересмотра паспортной системы еще продолжаетъ свои изысканія.

Проэктъ новаго судопроизводства ожидаетъ необходимаго пополненія проэктомъ судоустройства, который изготовляется ов II отдѣленіи. По возобновленіи осенью засѣданій государственнаго совѣта, важная эта реформа вѣроятно будетъ одна изъ первыхъ на очереди.

Изъ всѣхъ готовящихся и съ нетерпѣніемъ ожидаемыхъ реформъ, одной, и при томъ весьма важной, удалось видѣть свѣтъ въ нынѣшнемъ году, хотя и не въ полномъ видѣ, но все-таки въ объемѣ, который можетъ удовлетворить многимъ насущнымъ требованіямъ. Это реформа земской полиціи.

Съ 29 марта 1859 года особая коммиссія при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ выработывала, какъ мы видѣли выше, проэктъ преобразованія земской полиціи, основанный на утвержденныхъ государемъ началахъ. Начала эти главнѣйше со-

стояли: 1) въ соединенiи земской полицiи съ городскою; 2) въ отдѣленiи отъ полицiи слѣдственной части и 3) въ сосредоточенiи въ особомъ сословномъ управленiи всѣхъ хозяйственныхъ частей уѣзднаго управленiя. Къ этому присоединялось образованiе нѣкоторыхъ временныхъ учрежденiй, вызываемыхъ упраздненiемъ крѣпостнаго быта, какъ то: мировыхъ судей, мировыхъ присутствiй, и т. п.

Полный проэктъ коммиссiи былъ наконецъ окончательно приготовленъ во второй половинѣ мая и представленъ государю. Государь приказалъ передать оный на разсмотрѣнiе сперва главнаго крестьянскаго комитета, а потомъ государственнаго совѣта, съ тѣмъ, чтобы въ семъ послѣднемъ дѣло было кончено до ваканта, который, какъ извѣстно, начинается съ половины iюня. Государь весьма справедливо желалъ, чтобы новое устройство полицiи предшествовало обнародованiю крестьянскаго положенiя, которое ожидается къ концу нынѣшняго года (1860).

Распоряженiе это привело въ отчаянiе нашихъ сановныхъ старцевъ. Срокъ дѣйствительно имъ былъ данъ нѣсколько короткiй, но досада ихъ главнѣйше происходила отъ того, что большая часть изъ нихъ готовилась уже къ отъѣзду за-

границу и вообще къ драгоцѣнному для нихъ лѣтнему отдохновенію. Особенно же они приняли на видъ, что осуществленіе реформы полиціи могло отнять у нихъ важный предлогъ къ отдаленію реформы крестьянской. Начались интриги и переговоры,*) чтобы дѣло отложить до осени, но государь остался при своемъ и согласился лишь на нѣкоторую уступку, состоявшую въ томъ, чтобы, на первый разъ, ограничиться разсмотрѣніемъ предположеній объ отдѣленіи слѣдственной части отъ полиціи, и при этомъ нѣсколько усилить власть и денежныя средства губернаторовъ въ отношеніи исправниковъ. Остальныя предположенія оставлены до осени, а часть оныхъ передана въ редакціонную коммиссію для совокупнаго разсмотрѣнія съ ея заключеніями. Нельзя не пожалѣть о снисхожденіи государя къ лѣнивымъ и неблагонамѣреннымъ его совѣтникамъ; но все-таки нельзя не порадоваться, что хотя одно весьма важное пре-

*) Въ этихъ переговорахъ принималъ между прочимъ живое участіе предсѣдатель особой коммиссіи, членъ редакціонной коммиссіи и исправляющій должность товарища министра внутреннихъ дѣлъ Милютинъ, съ которымъ при этомъ случилось несчастіе. Возвращаясь отъ графа Панина, онъ неосторожно выскочилъ изъ кареты и, падая, переломилъ себѣ лѣвую руку выше локтя. Къ-счастію переломъ не имѣлъ вредныхъ послѣдствій и Милютинъ могъ снова приняться за дѣло. —

образованіе — полицейскаго устройства, — будетъ наконецъ приводиться въ исполненіе, и судебная часть въ Россіи получитъ серьезное улучшеніе. Учрежденіе судебныхъ слѣдователей есть важная гарантія для быстроты и правильности производства у насъ слѣдствій, на которыхъ основано все дальнѣйшее судебное производство.

Что касается до усиленія власти губернаторовъ на началахъ вновь-принятыхъ, то мѣру эту нельзя похвалить. Предоставленное имъ право замѣнять выборныхъ исправниковъ правительственными чиновниками есть одна изъ тѣхъ среднихъ мѣръ, которыя только раздражаютъ сословія и роняютъ уваженіе къ закону.

По проэкту коммиссіи выборное начало, въ отношеніи къ исправникамъ, замѣнялось окончательно правительственнымъ. Такая реформа есть мѣра положительная, ясная. Право губернаторовъ увеличивать содержаніе исправниковъ по ихъ усмотрѣнію, есть только усиленіе ихъ произвола, безъ того уже всѣмъ ненавистнаго. Напротивъ того у губернаторовъ отнято право, которое предоставляла имъ коммиссія и которое слѣдовало бы за ними оставить, а именно право опредѣлять, по соглашенію съ губернскими прокурорами, судебныхъ слѣдователей. На основаніи высочайше - утверж-

деннаго положенія 8го іюня, судебныхъ слѣдователей опредѣляетъ, по представленію начальниковъ губерній, министръ юстиціи. Опять централизація, ни къ чему не ведущая. Въ оправданіе этой мѣры можно развѣ привести одно: отвратительный личный составъ губернаторовъ. Пересматривая именной списокъ этихъ важныхъ должностныхъ лицъ, можно утвердительно и по строгой совѣсти сказать, что въ числѣ 45 губернаторовъ, за исключеніемъ сибирскихъ и кавказскихъ, 24 должны бы быть смѣнены безъ малѣйшаго замедленія, изъ нихъ 12 какъ всѣмъ извѣстные мошенники, а 12 по сомнительной честности и совершенной неспособности; изъ остальныхъ 21, десять могутъ быть терпимы по необходимости, девять довольно хороши, и только два могутъ быть названы образцовыми: самарскій Гротъ и калужскій Арцымовичъ. Съ такимъ-то составомъ губернаторовъ правительство полагаетъ спокойно и разумно привести въ исполненіе новое крестьянское положеніе, отъ котораго зависитъ спокойствіе Россіи!

Предположенія особой коммиссіи, сокращенныя, какъ выше сказано, были предварительно разсмотрѣны въ соединенномъ присутствіи членовъ главнаго комитета и департамента государственнаго совѣта, и потомъ окончательно 7го іюня въ

общемъ собраніи сего послѣдняго. Іюня 8го послѣдовало высочайшее утвержденіе, а 16го того же мѣсяца обнародованъ указъ сената слѣдующаго содержанія:

„Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи: во 1хъ, Именнаго высочайшаго Его Императорскаго Величества Указа, даннаго Правительствующему Сенату въ 8й день сего Іюня за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, въ которомъ изображено: „Желая дать полиціи болѣе средствъ къ успѣшнѣйшему исполненію ея обязанностей, столь важныхъ для порядка и спокойствія жителей всѣхъ состояній, и опредѣлить точное свойство и кругъ ея дѣйствій, Мы признали за благо отдѣлить отъ полиціи вообще производство слѣдствій по преступленіямъ и проступкамъ, подлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ. Предположенія по сему предмету, равно полезныя и необходимыя для правильнаго теченія судебныхъ уголовныхъ дѣлъ, были по волѣ Нашей тщательно и подробно обсуждены Государственнымъ Совѣтомъ, согласно съ мнѣніемъ коего Мы повелѣваемъ: 1) Отдѣлить слѣдственную часть отъ полиціи, во всѣхъ управляемыхъ по общему учрежденію 44хъ губерніяхъ Имперіи и назначить въ сіи губерніи особыхъ, подвѣдомственныхъ Мини-

стерству Юстиціи, чиновниковъ для производства слѣдствій о всѣхъ преступленіяхъ и проступкахъ, подлежащихъ вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ, наименовавъ сихъ чиновниковъ **судебными слѣдователями**. 2) На обязанности полиціи оставить только изслѣдованіе по преступленіямъ и проступкамъ маловажнымъ, которые предоставлены разбору и сужденію самихъ полицейскихъ властей, а также и первоначальное дознаніе о происшествіяхъ, кои могутъ, по связи съ преступленіемъ болѣе важнымъ, подлежать разсмотрѣнію мѣстъ судебныхъ. 3) Составленные въ особо учрежденной по повелѣнію Нашему Коммиссіи, разсмотрѣнные Государственнымъ Совѣтомъ и утвержденные Нами, прилагаемые при семъ: учрежденіе судебныхъ слѣдователей, наказъ симъ чиновникамъ и наказъ полиціи о производствѣ предоставляемыхъ ей дознаній по предступленіямъ — внести нынѣ въ дѣйствіе установленнымъ порядкомъ. На содержаніе судебнымъ слѣдователямъ назначить каждому ежегодно по 800 р. и сверхъ того по 200 руб. на канцелярскіе и другіе расходы, — для сего и ассигновать изъ Государственнаго Казначейства, по числу сихъ новыхъ чиновъ въ вышеупомянутыхъ 44хъ губерніяхъ, всего 993 тысячи руб. сер. въ годъ. Распоряженіе судебныхъ слѣдователей

по губерніямъ и уѣздамъ, соотвѣтственно количеству слѣдственныхъ дѣлъ, производящихся въ каждомъ уѣздѣ, предоставить Министру Юстиціи, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, съ тѣмъ чтобы новый порядокъ производства слѣдствій былъ вводимъ въ дѣйствіе постепенно, по мѣрѣ опредѣленія судебныхъ слѣдователей, оставляя окончаніе слѣдствій, начатыхъ до введенія сего новаго порядка, на обязанности мѣстной полиціи на существующихъ нынѣ основаніяхъ. 4) Министрамъ: Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, по взаимному соглашенію и предварительнымъ сношеніямъ съ мѣстными Генералъ-Губернаторами и Губернаторами, предначертать, примѣнясь къ установляемому нынѣ новому порядку, и представить на усмотрѣніе Наше, чрезъ государственный Совѣтъ, предположенія объ отдѣленіи слѣдственной части отъ полиціи, какъ въ столицахъ, такъ и въ городахъ губернскихъ и тѣхъ уѣздныхъ, а равно и въ мѣстечкахъ и посадахъ, въ которыхъ по значительному населенію, обширной товговлѣ и другимъ достойнымъ уваженія обстоятельствамъ, будетъ признано нужнымъ имѣть особыхъ судебныхъ слѣдователей, сверхъ числа выше сего въ статьѣ 3й опредѣленнаго. 5) Для улучшенія личнаго состава земской полиціи въ вышеозначенныхъ

управляемыхъ по общему учрежденію 44хъ губерніяхъ, отпускать ежегодно, на увеличеніе нынѣшнихъ окладовъ содержанія чиновъ земской полиціи, изъ указаннаго Нами Министру Финансовъ особаго источника, по одному милліону руб. сер. въ распоряженіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, которому составить предположеніе о распредѣленіи сей суммы по губерніямъ, и представить оное на утвержденіе Наше установленнымъ порядкомъ. 6) За симъ, не измѣняя существующаго нынѣ порядка управленія земскою полиціею и назначенія чиновъ оной вообще, предоставить Начальникамъ губерній, гдѣ земскіе исправники избираются Дворянствомъ, увольнять, если признаютъ необходимымъ, отъ сей должности тѣхъ изъ нихъ, которые окажутся не вполнѣ благонадежными, донося каждый разъ о причинахъ такого увольненія подробно Министру Внутреннихъ Дѣлъ; въ случаѣ же, когда избранные дворянствомъ и утвержденные въ должностяхъ своихъ земскіе исправники выбудутъ изъ сей должности за смертію или переходомъ въ другую службу, или увольненіемъ въ отставку, а также если они будутъ уволены отъ оной по суду, или по распоряженію Начальства, предоставить Губернаторамъ къ исправленію должности исправниковъ назначать отъ

Правительства лица совершенно благонадежныя, подъ личною Губернаторовъ за выборъ ихъ отвѣтственностію, съ утвержденія каждый разъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, представляя о томъ чрезъ Генералъ-Губернаторовъ, гдѣ они есть. Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ сдѣлать надлежащія распоряженія. Во 2хъ, приложенныхъ къ сему: учрежденія судебныхъ слѣдователей, наказа симъ чиновникамъ, и наказа полиціи. Приказали: О таковомъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества повелѣніи, съ приложеніемъ помянутыхъ: учрежденія судебныхъ слѣдователей, наказа симъ чиновникамъ и наказа полиціи, для свѣдѣнія и должнаго, въ надлежащемъ случаѣ, исполненія, всѣхъ Гг. Министровъ, Главноуправляющихъ отдѣльными частями, Военныхъ Генералъ-Губернаторовъ, Генералъ-Губернаторовъ, Военныхъ Губернаторовъ, управляющихъ и гражданскою частію, и Гражданскихъ Губернаторовъ увѣдомить указами, каковыми дать знать Губернскимъ, Войсковымъ и Областнымъ Правленіямъ и Палатамъ Уголовнаго Суда, а въ Святѣйшій Правительствующій Сvнодъ, во всѣ Департаменты Правительствующаго Сената и общія оныхъ собранія сообщить вѣдѣнія; въ Департаментъ же Министерства Юстиціи передать копію

съ опредѣленія и препечатать въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ. Іюня 16 дня 1860 года."

На сей разъ у графа Панина нашлись необычайное усердіе и поспѣшность. Онъ тотчасъ составилъ разсчетъ о числѣ новыхъ судебныхъ слѣдователей и распредѣлилъ ихъ по губерніямъ на основаніи средняго вывода изъ общаго числа ежегодныхъ преступленій и слѣдственныхъ дѣлъ въ имперіи. Изъ этого вышла ужаснѣйшая несообразность въ распредѣленіи слѣдователей, такъ что въ иныхъ губерніяхъ ихъ приходилось слишкомъ много, а въ другихъ совершенный недостатокъ. Въ такомъ-то разумномъ видѣ онъ поспѣшилъ сообщить это предположеніе министру внутреннихъ дѣлъ съ приложеніемъ собственноручно писаннаго на бланкѣ м. ю. проэкта циркуляра министерства внутреннихъ дѣлъ къ начальникамъ губерній. О послѣдствіяхъ еще неизвѣстно. Altitudo рѣшительно сходитъ съ ума!

VII.

Въ заключеніе сихъ извѣстій о положеніи у насъ реформъ къ концу перваго полугодія 1860 г. считаемъ не лишнимъ сообщить свѣдѣніе о положеніи одной важной реформы, которая хотя не состоитъ въ прямой связи съ крестьянскимъ вопросомъ, но занимаетъ слишкомъ большое мѣсто въ современномъ развитіи русскаго общества, чтобы можно было пройти ее молчаніемъ. Дѣло идетъ объ устройствѣ общественнаго управленія въ городахъ.

Извѣстно, что первая попытка правильнаго устройства городскаго общественнаго управленія, на началахъ городской грамоты 1785 г., сдѣлана была въ С. Петербургѣ въ 1846 г. Двѣнадцатилѣтній опытъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ, не смотря на узкія рамы, въ которыя, вслѣдствіе господствовавшихъ при императорѣ Николаѣ предубѣжденій, поставлена была самостоятельность городскаго общества, и на получившія европейскую извѣстность глупыя преслѣдованія, въ теченіи послѣднихъ четырехъ лѣтъ, городской общей думы нынѣшняго с. петербургскаго генералъ-губернатора Игнатьева, который изъ тупоумія и угодли-

вости силится доказать, что общественное управленіе есть гнѣздо революціи.*)

Имѣя въ виду примѣръ столицы, Москва, Одесса, а за ними семь или восемь значительнѣйшихъ городовъ просили о дозволеніи имъ примѣнить къ ихъ общественному управленію начала 1846 г. Для Москвы и Одессы послѣдовали особыя высочайшія разрѣшенія. Пользуясь просьбою прочихъ городовъ, мин. вн. дѣлъ сдѣлалъ докладъ государю о распространеніи новаго порядка общественнаго управленія и на всѣ прочіе города имперіи; чего неотложно требуютъ доказанные опытомъ безпорядки въ расходованіи городскихъ суммъ и вообще въ управленіи городскими дѣлами. Государь приказалъ предположеніе это разсмотрѣть въ комитетѣ министровъ. Какое могло тутъ

*) Въ бытность на-дняхъ въ Петербургѣ московскаго генералъ-губернатора Тучкова, человѣка вполнѣ благонамѣреннаго и сильно заботящагося объ устройствѣ въ Москвѣ общественнаго управленія на либеральныхъ началахъ, Игнатьевъ уговаривалъ его написать проэктъ для Москвы такъ, чтобы все дѣло было въ рукахъ генералъ-губернаторовъ; „ибо, прибавилъ Игнатьевъ, я знаю по опыту здѣсь, что иначе нѣтъ возможности управиться съ городомъ.“ Муравьевъ и Чевкинъ, такіе же ревнители прогресса, какъ и Игнатьевъ, съ своей стороны уговаривали Тучкова не заводить въ Москвѣ общ. управленія.

встрѣтиться затрудненіе? Казалось никакого. Вышло однокоже совершенно иначе, чѣмъ ожидали. Тѣ самые люди, которые нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ (въ октябрѣ 1859 г.), по поводу одного враждебнаго противъ с. петербургскаго городскаго управленія представленія Игнатьева, положительно отозвались, что управленіе это вполнѣ достигло своей цѣли и совершенно соотвѣтствуетъ духу нашихъ законовъ и нашего правительства, — тѣ самые люди, этотъ самый комитетъ министровъ на сей разъ явился гонителемъ и врагомъ реформы, необходимость коей признана всѣми и можетъ дать правительству лишь новую силу вслѣдствіе ожидаемаго отъ нея порядка въ одной изъ важнѣйшихъ отраслей внутренняго управленія. Выписываемъ это любопытное постановленіе нашихъ гіерондократовъ, къ-несчастію, утвержденное государемъ! Кто повѣритъ, что оно подписано не только Муравьевымъ, Чевкинымъ, Панинымъ, Долгорукимъ, Анненковымъ, и. т. п., но и гр. Блудовымъ, Ковалевскимъ и кн. Горчаковымъ, людьми, которые слывутъ либеральнымъ элементомъ нашего правительства! Такимъ образомъ реформа полезная, крайне необходимая отложена до неопредѣленнаго времени на томъ основаніи, что она потребовала бы собранія многочисленныхъ лицъ

изъ разныхъ сословій! Одна надежда на силу вещей, которая теперь въ Россіи творитъ чудеса невѣдомыми путями, несмотря на слѣпоту или слабость вождей.

„Положеніе комитета министровъ, высочайше утвержденное по представленію мин. вн. дѣлъ о преобразованіи общественнаго управленія въ городахъ. Мартъ 1860.

„Слушана записка министра вн. дѣлъ отъ 27го февраля за No. 5 (по хоз. деп.), объ истребованіи отъ всѣхъ начальниковъ губерній соображеній касательно преобразованія общественнаго управленія въ городахъ, для составленія потомъ проэкта новаго положенія по сему предмету.

„По тщательномъ соображеніи представленія министра внутреннихъ дѣлъ, комитетъ не могъ не обратить вниманія, что въ настоящее время, когда правительство озабочено разрѣшеніемъ столь важныхъ и многосложныхъ вопросовъ по преобразованію разныхъ отраслей государственнаго устройства, возбужденіе новаго еще вопроса о повсемѣстномъ преобразованіи городскаго общественнаго управленія на предполагаемомъ основаніи — было бы крайне неудобно и даже вредно, такъ какъ подобное распоряженіе повлекло бы за собою много-

численныя собранія лицъ, къ разнымъ сословіямъ принадлежащихъ, что, какъ извѣстно, не рѣдко давало поводъ къ распространенію превратныхъ и даже неблагонамѣренныхъ толковъ.

„По симъ причинамъ комитетъ признавалъ совершенно неумѣстнымъ, въ настоящее время, циркулярное требованіе начальниковъ губерній соображеній по означенному предмету.

„За симъ усматривая, что по гг. Москвѣ и Одессѣ разрѣшено уже приступить къ составленію предположеній касательно преобразованія тамошнихъ городскихъ общественныхъ управленій, комитетъ обратился къ разсмотрѣнію вопроса: слѣдуетъ ли на семъ же основаніи разрѣшить нынѣ подобную мѣру и по другимъ еще городамъ, о коихъ поступили уже представленія?

„Послѣ различныхъ разсужденій между членами комитета, министръ внутреннихъ дѣлъ отозвался, что по незначительному числу поступившихъ доселѣ представленій объ улучшеніи городскаго общественнаго и хозяйственнаго управленія, и именно въ гг. Могилевской и Костромской губерній, а также въ гг. Пензѣ, Самарѣ и Нижнемъ-Новгородѣ, онъ полагалъ бы возможнымъ дозволить тамошнимъ начальникамъ губер-

ній приступить теперь же къ учрежденію особыхъ мѣстныхъ коммиссій, для составленія лишь для губернскихъ городовъ вышеозначенныхъ губерній предварительно подробныхъ по упомянутому предмету соображеній, на томъ же основаніи, какъ сіе разрѣшено уже для гг. Москвы и Одессы, т. е. по примѣру дѣйствующаго нынѣ въ Санктъ-Петербургѣ положенія.

„А предсѣдатель и всѣ прочіе 15 членовъ комитета, имѣя въ виду, что вслѣдствіе сдѣланныхъ по журналу комитета министровъ 22го сентября 1859 г., удостоенному высочайшаго утвержденія, различныхъ замѣчаній на вышеупомянутое положеніе, нѣкоторыя изъ правилъ сего положенія, а также изданныя въ дополненіе къ оному инструкціи и частныя постановленія могутъ подвергнуться существеннымъ измѣненіямъ и преобразованіямъ, такъ какъ вышеозначеннымъ журналомъ комитета поручено, министерству внутреннихъ дѣлъ войти съ особымъ о томъ представленіемъ въ государственный совѣтъ, каковаго представленія доселѣ въ совѣтъ еще не поступало, — находили неудобнымъ учрежденіе новыхъ коммиссій для такого дѣла, которое еще окончательно высшимъ правительствомъ не рѣшено и правила котораго подлежатъ еще пересмотру.

„По симъ соображеніямъ предсѣдатель и 15ть членовъ полагали: оставивъ въ своемъ дѣйствіи уже учрежденныя въ городахъ Москвѣ и Одессѣ коммиссіи для составленія предположеній о преобразованіи тамъ городскаго общественнаго и хозяйственнаго управленія, всѣ прочія ходатайства объ учрежденіи для сей же надобности подобныхъ коммиссій по нѣкоторымъ другимъ городамъ отложить впредь до времени, когда опытъ укажетъ пользу преобразованій городскаго хозяйства въ Москвѣ и Одессѣ.

„Такое разномысліе комитетъ представлялъ на высочайшее благоусмотрѣніе съ тѣмъ, что благоугодно будетъ его величеству повелѣть: Согласно мнѣнію министра внутреннихъ дѣлъ учредить теперь же особыя коммиссіи въ городахъ: Могилевѣ, Костромѣ, Пензѣ, Самарѣ и Нижнемъ-Новгородѣ, для составленія подробныхъ положеній о городскомъ хозяйствѣ, на основаніи дѣйствующаго нынѣ въ С. Петербургѣ положенія; или

„Согласно мнѣнію предсѣдателя и 15ти членовъ, учрежденіе таковыхъ коммиссій отложить впредь до времени, когда опытъ укажетъ пользу преобразованія городскаго хозяйства въ Москвѣ и Одессѣ.

„На сіе положеніе комитета послѣдовало собственноручное повелѣніе государя: „исполнить по мнѣнію большинства.“

Положеніе сіе подписали:

Кн. Орловъ, предсѣдатель.

15 членовъ:

Гр. Блудовъ, Чевкинъ, Княжевичъ, Ковалевскій, Анненковъ, Сухозанетъ, кн. Горчаковъ, Муравьевъ, Тымовскій, гр. Панинъ, Метлинъ, кн. Долгорукій, Прянишниковъ, гр. Адлербергъ, бар. Мейендорфъ.

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ТОМА.

ОГЛАВЛЕНІЕ II^ГО ТОМА.

(годъ 1859.)

